

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА УКРАИНЕ

в 1965-1966 гг.

Информационные сообщения

Издательство "Наукова думка"

Киев - 1967

Сборник содержит краткую информацию об экспедиционной и издательской деятельности Института археологии АН Украинской ССР за 1965-1966 гг. Задуманный как ежегодный, он преследует цель оперативного ввода в научный обиход информации, крайне необходимой для дальнейшего развития археологической науки.

В первой части сборника публикуются предварительные отчеты о раскопках археологических памятников, осуществленных и осуществляемых экспедициями института в различных районах Украины и отчасти за ее пределами. Снабженные иллюстративными материалами (планы, разрезы, рисунки вещей, реконструкций), они дают достаточно яркие представления об общем характере исследуемых объектов. Некоторые отчеты содержат также первые попытки исторических интерпретаций.

Открывается сборник публикацией материалов, добывших экспедиции Института в зонах крупных новостроек Украины. Изложение основной массы материала выдержано в тематико-хронологическом принципе.

Вторая часть сборника дает представление об издательской деятельности Института. В ней содержатся сведения о монографиях, сборниках, научно-популярных книгах, изданных Институтом, а также дается перечень статей сотрудников, напечатанных во внеинститутских изданиях.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук
И.П.ТОЛОЧКО

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК

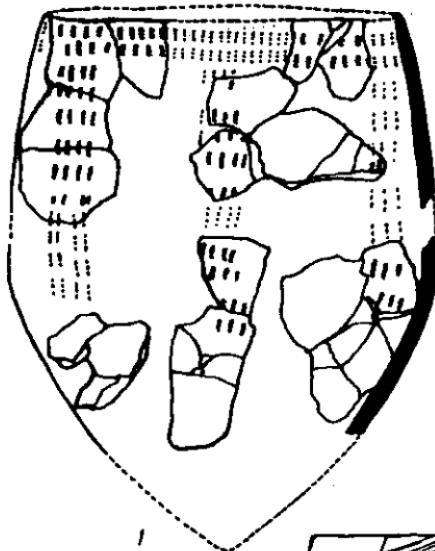
ИЗ РАБОТ КИЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1965-1966 ГГ.

В.А.Круп, Д.Я.Телегин

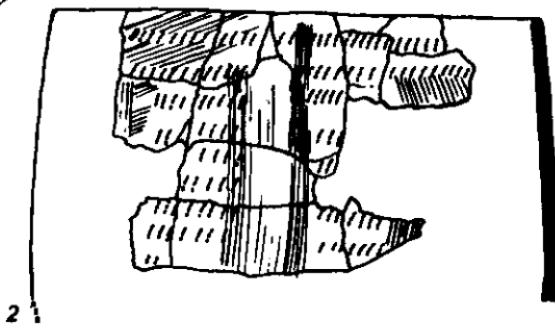
Киевской экспедицией 1965-1966 гг. проведены археологические исследования на территории Киевской и Черниговской областей: в зоне размыва Киевского водохранилища (на отрезке с.Вышгород - устье р. Тетерев), на левом берегу Днепра (от г. Лубенч до устья р. Сож) и в долине Десны (от с. Зазимье до с. Поллеское).

Разведкой обследовано около 30 поселений и отдельных местонахождений неолитического времени, эпохи меди - бронзы и более позднего времени. На открытых пунктах собран подъемный материал; многие из них промурфованы, а на ряде памятников проведены стационарные раскопки, в том числе на трех поселениях неолитического времени (Шмаевка, Каменка, Пустынка 5) и трех поселениях позднетрипольской культуры (Зазимье, Казаровичи, Евминка).

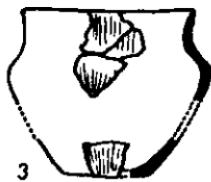
На поселении Шмаевка у с. Навазы Михайло-Коцюбинского района Черниговской области был разбит раскоп площадью 80 кв.м., где на глубине 0,2-0,4 м раскрыто небольшое пятно культурных остатков, включающее находки фрагментов керамики 2-3 сосудов, а также отдельные кремневые изделия (пластиинка с выступленной спинкой, скребок, отщепы). Керамические фрагменты в основном принадлежали толстостенному горшку с ровным венчиком и прямыми, почти цилиндрическими стенками. Дно, по-видимому, острое (рисунок, 2), масса рыхлая, без видимых примесей, цвет желтоватый. Остальные сосуды имели такую же форму и орнаментацию. Керамика Шмаевки находит полную аналогию в материалах Гастятина. Этот же тип керамики составляет одну из керамических групп

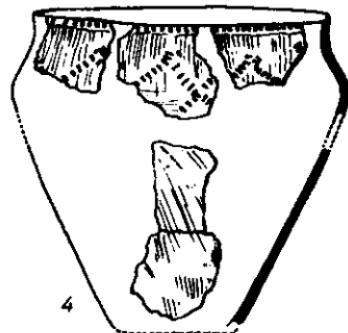
1

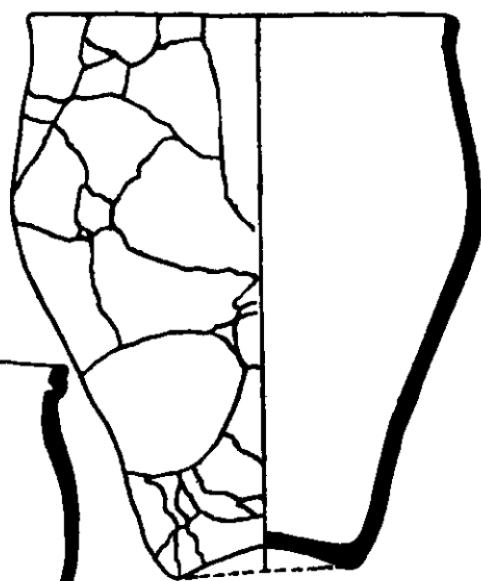
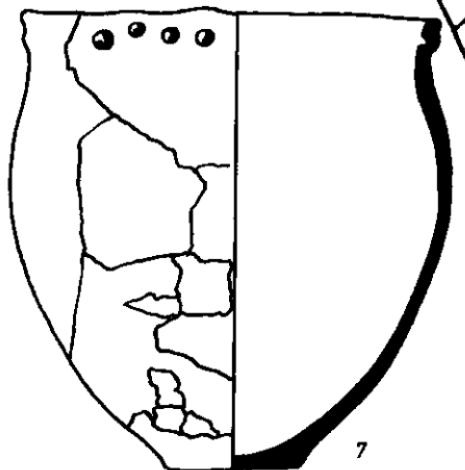
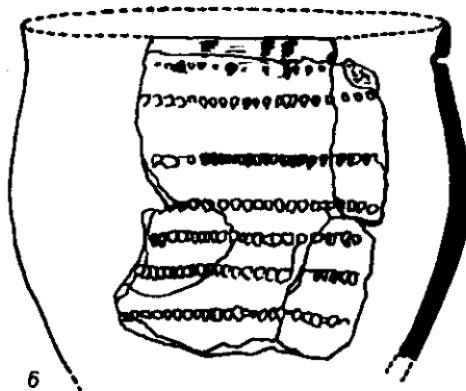
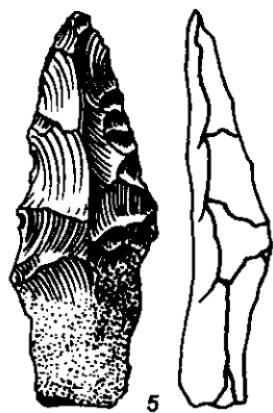
2

3

4

("а") поселений Вита Литовская и Гриши, которые датируются IУ – первой половиной II тыс. до н.э.

Поселение у с. К а м е н к а Репкинского района Черниговской области расположено на краю боровой террасы, высотой 5–6 м над лугом. Вскрыта площадь 196 кв.м. Культурный слой на глубине 0,3–0,45 м насыщен большим количеством находок.

Керамика поселения делится на две группы: 1) сосуды с растительной примесью и песком в тесте, украшенные гребенчато-накольчатым орнаментом (404 фр.); 2) толстостенные сосуды с расчесами, слабоорнаментированные (112 фр.). Керамика первой группы (рисунок, 6) типологически связывается с посудой первого и второго периодов днепродонецкой культуры, а второй находит прямую аналогию в керамике Ймаевки и иных поселений струмельско-гастятинского типа (рисунок, 1).

Среди кремневых находок: нуклеусы и нуклевидные обломки (8), ножевидные пластины (8), клиновидный топорик, скребки на отщепах и пластинах (8), заготовки наконечника копья (рисунок, 5), два миниатюрных наконечника стрелы, режущее орудие на крупном отщепе, проколка, трапеция, треугольный микролит и отщепы (78). В слое найден обломок зернотерки (?) из пеочаника.

Поселение у с. Каменка заселялось, вероятно, неоднократно, начиная с ранненеолитического времени до конца неолитической эпохи.

На поздненеолитическом поселении у х. П у с т и н к а¹ Михайло-Коцбинского района Черниговской области нами вскрыта площадь 350 кв.м. В слое расчищены остатки четырех кострищ в окружении которых собрано более 1600 находок, в том числе обломки от 228 горшков, кремневые изделия (26), отщепы (59). Ком-

¹ Поселение открыто разведкой Киевской экспедиции в 1962 г. В 1963–1964 гг. оно раскапывалось отрядом той же экспедиции под руководством В.И.Митрофановой. Нами раскопочные работы на поселении были проведены в связи с началом разрушения площади поселения земляными работами колхоза.

плекс кремневых изделий включает крупные ножи, скребки на отщепах, долотце, острие стрелы листовидной формы, пластины и нуклевидные обломки.

Керамика изготовлена из плотной массы, со следами растительной примеси. По форме это широкооткрытые горшки, украшенные оттисками гребенчатого штампа (12,1%), ямками (19%), валиком под венчиком (17,5%), "жемчужинами" (12,1%), отдельными налепами и шишечками (0,3%). Значительный процент (23%) сосудов украшен вертикальными расчесами по шейке (рисунок, 4). Часть сосудов, по-видимому, орнамента не имела.

В культурном слое поселения найдены фрагменты позднетрипольской керамики типа Евминки - Лукашей (рисунок, 3), что позволяет датировать поселение у х. Пустынка первой половины - серединой III тыс. до н.э.

Поселение у с. Заозимье расположено на песчаной возвышенности в пойме левого берега р. Десны в ур. Станки. С помощью магнитометра М-2 нами было обнаружено две хозяйственных ямы. Обе округлые в плане диаметром 1,8 и 1,1 м. Их заполнение состояло из гумусированного песка, включавшего фрагменты керамики, створки Unio, угольки, золу, кости животных, печи и две костяные прохолки длиной 6 и 4 см, изготовленные из труочатых костей животных. Керамика представлена фрагментами стенок и отогнутых наружу венчиков горшков, зачастую орнаментированных насечками по краю. Часть горшков была украшена поясом ногтевых вдавлений над плечиками. Кроме того, в одной из ям был встречен фрагмент венчика полусферической миски. В целом керамика из Заозимья сходна с керамикой софиевского типа поселений Устье, Смырец, Бортниччи, Подгорцы I и др.

Еще одно позднетрипольское поселение обнаружено на краю бровкой террасы левого берега р. Десны в ур. Старая Цегельня у с. Евминка Островского района. Этот пункт расположен в 1-1,5 км к югу от известного позднетрипольского поселения в ур. Узвоз. Высота террасы здесь не превышает 5 м над уровнем поймы. С севера и с юга поселение ограничено древними оврагами. На поселении выявлено 5 ям, содержащих материал энеолитического времени. Три из них исследованы в 1966 г. Две ямы подпрямоугольные в пла-

не размером 4x3 м и глубиной 0,5 м от современной поверхности и одна овальная диаметром 1,2 м и глубиной 0,8 м. Заполнены они сильно гумусированным суглинком. Среди заполнения встречена керамика, зола, уголь, створки *Unio*, куски печины, кости животных, обломки статуэток. Керамика сильно фрагментирована. По технике изготовления и орнаментации она аналогична керамике с поселения в ур. Узбоз, т.е. присутствует лощеная посуда, характерная для поселений типа Лукашей и пористая керамика, характерная для софиевского могильника.

Позднетрипольские ямы обнаружены также при осмотре берегов водохранилища Киевской ГЭС в районе с. Казаровичи и ур. Бусловка. Здесь, в размытии берега, было обнаружено две ямы, расположенные на расстоянии 200 м друг от друга. Одна из них овальная в плане размером 4,2x2,1 м, на 0,6 м опущенная в лесс. Центральная часть дна ее площадью 2x0,9 м углублена в лесс на 0,8 м. Среди заполнения встречены фрагменты керамики, створки *Unio*, куски печины, угольки, зола, кости животных и рыб, обломки панцирей черепах, обломок статуэтки. Керамика аналогична находкам из поселений типа Лукашей. По конструкции (наличие углубления в центре) яма напоминает полуземлянки, исследованные В.В. Хвойкой в Бортничах и в усадьбе Петровского в Киеве^I.

Вторая яма была частично размыта водохранилищем. Удалось исследовать только останец размером 2x1,5 м. О первоначальных размерах и форме второй ямы судить трудно. Можно лишь отметить, что она имела глубину 0,8 м. Среди заполнения встречена керамика софиевского типа, фрагмент расписного сосуда из отмученной глины, куски печины, угольки, кости животных, обломок рога оленя.

Кроме материалов трипольской культуры в ур. Буславка, встречена керамика подгорцевского типа (рисунок, 7). В тесте горшка - примеси зерен кварца.

^I В. Козловська, Неолітичні та трипільські знахідки на Чернігівщині. Зб. ЧПЛ, К., 1928.

В зачистке раскрыта очажная яма раннеславянского времени. Яма неправильных очертаний длиной 1,8, глубиной 0,7 м. На сильнообожженном дне ямы лежал развал ошлакованного и растрескавшегося сосуда (рисунок, 8). Изготовлен сосуд из грубой массы с примесью крупных кусков шамота. Поверхность серая, неровная.

Исследованные экспедицией памятники имеют существенное значение для понимания путей развития и хронологии культур Поднепровья в эпоху неолита – раннего металла. Анализа материалов Шмалевки и Каменки позволяет расширить район распространения поселений типа Струмеля – Гасттингса на Украине до устья Сожа. Керамика Каменки и Пустыни 5 указывает также на тесную генетическую общность поселений северной Киевщины и юго-восточной Белоруссии, принадлежащих отдельным вариантам днепродонецкой культуры.

Материалы поселений Евминка и Казаровичи позволяют утверждать, что памятники софиевского типа в Киевском Поднепровье появляются на этапе существования поселений в Евминке и трансформируются затем в памятники типа Подгорцы I.

ПОСЕЛЕНИЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА У ХУТОРА ПУСТЫНКА НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ

С.С.Березанская

В 1966 г. продолжались исследования поселения у х.Пустынка Черниговского района и области, раскопки которого проводятся уже четвертый сезон¹.

Это единственное поселение бронзового века в Северной Украине, раскопанное почти полностью. В результате проведенных работ удалось выяснить размеры поселения и его планировку. Установлено общее число килищ в связи с чем появилась возможность судить о количестве жителей, обитавших на поселении. Получено ясное представление об устройстве жилых и хозяйственных построек. Разнообразные остатки бытового инвентаря позволяют судить о хозяйственной деятельности жителей поселка. Обнаружены также матери-

¹ Поселение открыто в 1962 г. В.И. Митрофановой.

ами, освещающие некоторые стороны их идеологических представлений.

Поселение находится на левом берегу Днепра, в пойме. Оно расположено на длинной возвышенности, вытянутой вдоль старицы Днепра; сейчас место поселения представляет собой заболоченное озеро. Основная часть жилищ вытянута в один, местами в два ряда вдоль берега. Среди обнаруженных построек, общее число которых 35, оказались 1 жилище, 2 хозяйственных постройки, 3 куль-
товых сооружения.

Полностью раскопано 9 жилищ. По размерам, форме и устройству они почти аналогичны. Это неглубокие землянки, углубленные в песок на 1-1,5 м. Они имеют прямоугольную форму, с правильными углами и параллельными стенами. Средние размеры жилищ 14x7 м; 12x6 м. Обычно жилища разделены на два помещения, причем в большинстве случаев одно из помещений на 30-40 см глубже другого.

В первом от входа помещении (кухонном), обычно более мелком, находятся очаги и хозяйственные ямы. Во втором (жилом) помещении размещены нары, часто открытые (вероятно, осветительные) очаги.

Столбовые ямы, остатки сгоревшего дерева, куски обожженной глины с отпечатками прутьев, глиняные вальки и другие строительные остатки позволяют судить об устройстве жилищ. Внутри жилой ямы сооружался деревянный каркас, служивший основой для стен и крыши. Промежутки между столбами обшивались либо деревянными плахами, либо плетнем. Кроме того, с внутренней стороны стены жилищ иногда обмазывались глиной.

Большие размеры жилищ, а также ряд столбовых ям, проходящих по центру, свидетельствуют о том, что крыши были двускатными. Покрывались крыши, скорее всего, камышом, имевшимся под руками в любом количестве. Полы в жилищах были земляными, отдельные участки, на которых спали, готовили пищу, ставили посуду и так далее, обмазывали глиной.

Почти возле каждого жилища, обычно ближе к воде, были обнаружены хозяйственные постройки. Таких построек раскопано 6. Они имеют различные размеры (средние размеры 5x3 м; 3x4 м), отличаются друг от друга по форме и расположению. Однако принцип уст-

ройства хозяйственных построек всегда один и тот же — они наземные и сооружены на невысоких сваях.

О том, что эти постройки имели хозяйственное, а не жилое назначение, свидетельствует тот факт, что в них не встречалось ни очагов, ни хозяйственных ям. В них не найдено также почти никаких вещей, даже керамики. В условиях болотистой местности необходимость свайных построек, предназначенных для хранения продуктов, в первую очередь зерна, вполне обоснована и понятна.

К третьей группе построек, встречающихся на поселении, относятся два сооружения, предназначенные, очевидно, для каких-то культовых целей. Оба сооружения расположены в центре поселения обособленно от жилищ и не имеют возле себя хозяйственных построек. Кроме того, они заметно отличаются и по форме и по устройству. Одно из помещений, расположенное в западной части поселения, было наземным. Судя по конфигурации столбовых ям оно имело круглую форму. Его диаметр около 10 м. Внутри помещения был обнаружен ровик глубиной 30 см, длиной 3 м, шириной 50 см, заполненный большим количеством (более 120) обломков зернотерок. Пространство между камнями, а также дно ровика засыпано золой и мелкими кальцинированными костями. Скопление в одном месте значительного количества зернотерок, принесенных, по-видимому, из различных жилищ, естественнее всего объяснить проявлением земледельческого культа.

Второе помещение обнаружено в восточной половине поселения. Оно было слегка углублено в землю, имело прямоугольную форму и небольшую треугольную пристройку к одной из стен. В помещении обнаружено круглое чашеобразное углубление (алтарь?), два открытых очага и шесть погребений с сожжением. Погребения размещены вокруг очагов, под полом, в грушевидных ямках. Некоторые из ямок внутри были обмазаны глиной. Заполнение состояло из мелких кальцинированных костей и золы. Это помещение также, очевидно, предназначалось для каких-то ритуальных церемоний, скорее всего связанных с культом мертвых.

Вещественного материала на поселении найдено сравнительно мало. Причем, в основном, это уже поломанные и вышедшие из упо-

требления предметы. Создается впечатление, что жители, прежде чем покинуть поселение, успели унести все ценное имущество.

Наибольший интерес представляет коллекция керамики, которая дает полное представление о бытовавших формах и их количественном соотношении. Вся посуда изготовлена из местной глины с большой примесью толченого гранита. Она хорошо обожжена, внешняя поверхность тщательно заглажена, часто ангобирована более светлой, желтой или розовой глиной. Среди форм преобладают горшки, украшенные под венчиком наколами, и тульпановидные сосуды, орнаментированные прочерченным линейным узором. Среди других форм нужно назвать небольшие прямостенные банки, плоские миски, дуршиаги.

Каменные и кремневые изделия не многочисленны и не оригинальны. Это - зернотерки, отбойники, скребки, обломки серпов, топоры, наконечники стрел и копий. Кремень, из которого изготовлены орудия, местный, деснинский. Встречены изделия из кварцита.

Раскопки в Пустынке впервые позволяют провести подсчеты населения, обитавшего на одном поселении. Если поселение состояло из 20-25 жилищ, в каждом из которых могло жить по 10-12 человек, то число обитателей поселения типа Пустынки составляло примерно 200-250 человек. Таким был, вероятно, родовой поселок в эпоху бронзы. В культурном отношении поселение относится к Сосницкой группе памятников, выделяемой на левобережье верхнего Днепра, Десне и Сейме¹. При этом оно находит многочисленные аналогии (особенно по керамике) среди памятников тшинецкой и комаровской культур. Таким образом, раскопки в Пустынке еще раз подтверждают мысль о том, что сосницкая группа представляет собой восточный вариант тшинецко-комаровской культурной общности.

На основании ряда признаков, главным образом в керамике, поселение можно отнести к заключительной поре тшинецко-комаровской культуры и датировать в пределах ХІ-ХІІ вв. до н.э.

¹ С. С. Б е р е з а н с ь к а . Пам'ятки середньої бронзи на Десні та Сеймі . - Археологія . К., 1957, т. XI.

НОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НЕОЛИТА
ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ НА СЕЙМЕ

В.И.Митрофанова, Б.П.Филиппенко

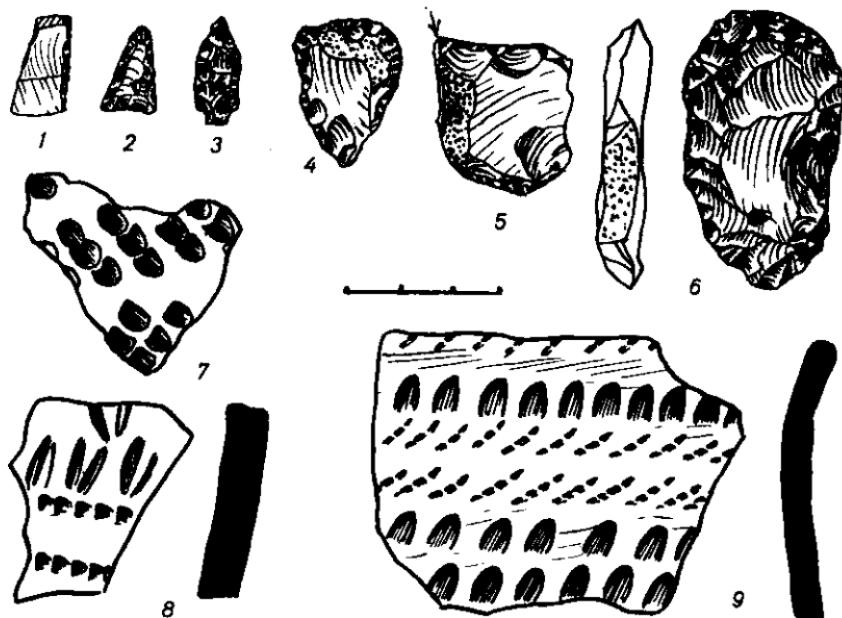
Летом 1966 г. возле х. Таранского, в 12 км к северу от г. Конотопа, при земляных работах у озера Рыбного было обнаружено многослойное поселение, существовавшее в неолите, в эпоху бронзы и раннего железа и даже во время Киевской Руси. Найдены из разрушенного бульдозером слоя были собраны рабочими Конотопского электромеханического завода Б.П. Филиппенко и переданы в Институт археологии АН УССР.

Поселение располагалось на песчаном возвышении на берегу озера Рыбного в пойме левого берега р. Сейма. Возвышение не заливается в половодье.

Особый интерес для нас представляет комплекс находок культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики. Последний представлен кремневыми орудиями, отщепами и пластинками, а также обломками глиняных сосудов.

Кремневый инвентарь характеризуется орудиями, выполненными в микролитической и макролитической технике. Из микролитов имеется трапеция высокой формы, сделанная из сечения широкой пластины с притупленными крутой ретушью краями излома (рисунок, 1), есть также небольшие округлые скребки, сечения пластин хорошою правильною ограничения и два миниатюрных отщимника. Другие скребки - на удлиненных пластинчатых отщепах или коротких пластинах с дугообразными или прямыми рабочими краями (рисунок, 4). В коллекции есть комбинированное орудие резец-скребок, сделанный из отщепа под четырехугольных очертаний (рисунок, 5), три режущих орудия, из них одно - на пластинке из кварцита, другое - на кремневом отщепе. Третье орудие, сделанное путем двухсторонней отески, имеет овально удлиненную форму, причем одна длинная сторона - плоская и массивная, удобная для захвата орудия рукой, другая удлиненная сторона - лезвие, приострена двухсторонней ретушью (рисунок, 6). Два наконечника стрелы, один под треугольной формы с выемкой в основании (рисунок, 2), другой листовидный с частично обломанным черешком (рисунок, 3).

Керамика представлена обломками сосудов, сделанных из глины с

примесью песка. По орнаментации выделяются четыре группы: с ямочной, ямочно-гребенчатой, гребенчатой и накольчатой. Подавляющее число фрагментов имеет ямочный орнамент. Ямки округлой, овальной, угловатой и удлиненной формы (рисунок, 8), расположенные в махматном порядке или в виде горизонтальных рядов, заполняющих всю поверхность черепков. В нескольких случаях между зонами ямочного орнамента имеется неорнаментированная полоса (рисунок, 7). Несколько сосудов орнаментированы чередующимися рядами ямочных и гребенчатых отпечатков (рисунок, 9). Небольшое количество черепков орнаментированы только гребенчатыми отпечатками.

Кремень и керамика этого поселения имеют очень близкие аналогии в материалах поселений возле с. Скуносово, Путивльского района, относящихся к концу IV - к I половине III тыс. до н.э.¹

¹ Д. Я. Телегин. О хронологии поселений ямочно-гребенчатой керамики Украины. - СА, 1962, № 4, стр. 32.

РАБОТЫ ЧАПАЕВСКОГО ОТРЯДА КИЕВСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А.И.Кубышев, В.А.Круц

Весной 1966 г. во время археологических разведок, проводившихся членами школьного археологического кружка при Институте археологии АН УССР в районе сел Корчеватое - Ходосовка, на коренном правом берегу р. Днепра был обнаружен могильник зарубинецкой культуры и позднетрипольское поселение. Летом 1966 г. проводились археологические исследования найденных памятников¹.

Могильник и трипольское поселение находятся в 1,5 км к югу от с. Пирогов, Киево-Святошинского района, на мысу, который представляет собой относительно ровную площадку шириной до 100 м, длиной 200 м, вытянутую в направлении восток - запад. С востока и юга площадки мыса ограничиваются крутыми склонами, с севера - глубоким оврагом; западная часть мыса отделяется от напольной части небольшой лощиной.

Раскопки проводились вдоль восточной и южной частей мыса. Размер вскрытой площади - 1772 кв.м (приблизительно четвертая часть мыса). На этой площади обнаружено 18 ям позднетрипольского времени, 49 зарубинецких и два раннескифских погребений VI-V вв. до н.э.

x x
 x

Погребения залегают на глубине от 0,22 до 8,0 м, в предматериковом слое, реже в материке (№ 8, 19, 49). Располагаются они без какого-либо порядка на расстоянии от 0,50 до 10 м друг от друга.

¹ Комплексный трипольско-зарубинецкий отряд Киевской археологической экспедиции работал под руководством Ю.Н. Захарука и В.И. Довженко, проводя одновременно исследования зарубинецкого могильника и поселения трипольской культуры. В состав отряда входили сотрудники ИА АН УССР А.И. Кубышев (начальник отряда), В.А. Круц, Е.В. Максимов, В.П. Дудкин, В.А. Врадий и Е.А. Паршина.

В наиболее возвышенной части мыса погребения встречаются реже и сохранность их значительно хуже, чем погребений, находимых на склонах. Это объясняется, вероятно, тем, что в результате много-летних распашек и естественных перемещений почвы гумусированный слой был смыв или смыт плугом на края мыса.

Итоги работ первого года не дают возможности хронологически расчленить участки могильника, так как разновременные погребения иногда оказывались в непосредственной близости друг от друга. Тем не менее, можно предположить, что южная часть и центр вскрытой площади мыса содержат наиболее ранние погребения. Здесь находятся захоронения с архаической керамикой скифоидного типа (погребения № 7, 18), редко встречающимися сосудами (погребение № 6) или нетипичными особенностями обряда погребения (в погребениях № 22, 26 обнаружены остатки плах от погребального кострища на месте самого погребения). В центральной части мыса сконцентрированы погребения с характерными зарубинецкими фибулами (погребения № 14, 15, 16, 19, 24, 26), в то время как позднезарубинецкие фибулы найдены в северо-восточной части могильника (погребения № 38 и 39).

На поверхности не прослеживалось каких-либо внешних отличительных признаков могил, хотя не исключено, что в древности над ними существовали какие-то деревянные или земляные знаки; ни в одном случае погребальные ямы не перекрывали одна другую, а в трех случаях (погр. № 15, 17, 23) на дне могильных ям зафиксированы ямки от столбов, очевидно, остатков надмогильных деревянных сооружений.

Могильник характеризуют два обряда погребения – трупосожжения и труповложения, причем первые явно преобладают: из 49 погребений – 46 трупосожжений и 3 труповложения. Труповложения могильника – безынвентарные, ориентированные головой на запад, в могильных ямах. Они найдены в северо-восточной части могильника.

Трупосожжения могильника разделяются на два типа – ямные (37) и урновые (6). Тип трех погребений определить не удалось: в погребении № 14 не обнаружено сосудов; в № 16 – кальцинированных костей (кенотаф?) остатки погребения № 51 прослежены в военной траншее в переотложенном виде. В 25 ямных могилах зафиксированы очертания могильных ям, которые имели вытянутую конфигурацию. Размеры выяв-

денных им в среднем 0,60-0,70x1,20-1,40 м. Все они вытянуты по линии восток - запад.

Во всех трупосожжениях этой группы остатки кремации располагались в восточной половине ямы в одной или нескольких (до трех) кучках. Среди кальцинированных костей лежали фибулы. Западную часть могилы занимает ритуальная посуда и остатки пищи - кости жертвенного мяса. Набор инвентаря погребения - горшок, миска, кружка. Сосуды размещались в определенном порядке: часто у западной стенки могилы ставился горшок, рядом с ним - миска, между ними или возле миски - кружка. В семи случаях кружка была положена в миску, а в одном погребении (№ 36) миска перекрывала горшок.

Обряд урнового погребения хорошо прослеживается в погребении № 10, где удалось выявить остатки могильной ямы, прямоугольной формы с размерами сторон не более 1 м. Урна стояла в центре могилы; количество кальцинированных костей невелико. Исключение составляет погребение № 6, совершенное в большом сосуде. В четырех погребениях этого типа урнами служили чернолощенные горшки, а в остальных двух - кухонные нелоштенные, которые оказались единственными из всего керамического инвентаря могильника, состоящего из 93 единиц.

Фибулы, обнаруженные на могильнике, представлены двумя основными типами: "среднелатенскими" - 10 шт. (скрепленные латенские фибулы) и "позднелатенскими" - 1 шт. (одночленные "войинские", со сплошным приемником и почти прямым корпусом). Фибулы выявлены в девяти погребениях, в двух - парные.

Фибулы "среднелатенской" схемы подразделяются на два типа. К первому относится проводочная фибула из погребения № 26, имеющая две восьмерки, вокруг которой обвит конец ножки. Ко второму относятся фибулы из погребений № 14, 15 (2 экз.), 16 (2 экз.), 19, 24, 29, 38, конец ножек которых расплющен в треугольный щиток, иногда орнаментированный по краям насечками или врезными линиями.

Фибула с восьмеркообразной спинкой является наиболее ранней на могильнике. Такие фибулы появляются в середине II в. до н.э.¹

¹ Ю. В. Кухаренко. Зарубинецкая культура. - САИ. М., 1966, стр. 49. А. К. Амброз. Фибулы европейской части Юга СССР. - САИ. М., 1966, стр. 14.

Зарубинецкие фибулы с треугольным щитком датируются II-I вв. до н.э., началом I в. н.э.¹

Глиняные сосуды составляют наиболее значительную часть погребального набора Пироговского могильника. Из 46 погребений с трупосожжением они обнаружены в 44, в двух остальных (№ 14 и 38) сосуды были уничтожены плугом. Вся керамика могильника лепная, но отличается высоким качеством изготовления, симметричностью и четкостью форм. Сосуды, за исключением кухонных из погребений № 13 и 30, лощеные, преимущественно черного цвета, очень высокого качества. Лощенные сосуды сделаны из хорошо отмученной глины с примесями песка.

На основании найденных фибул и сопоставления керамических комплексов с ранее известными материалами можно определить время исследованной части могильника II в. до н.э. - началом I в.н.э.

Обнаруженный могильник, вероятно, является кладбищем зарубинецкого поселения; остатки которого выявлены на Пироговском городище. Материалы поселения (керамика, фибулы) аналогичны материалам могильника².

х х
 х

Одновременно с могильником исследовалось поселение трипольской культуры. На раскрытой площади раскопа было вскрыто 18 ям, содержащих большое количество культурных остатков. Шесть из них (по аналогии с подобными ямами), исследованных В.В. Хвойко в Бортничах и на "усадьбе Петровского" в Киеве³, были, видимо, килишами. Остальные ямы были хозяйственными. Все они округлые в плане, диаметром от 0,7 до 1,5 м. Заполнены гумусированным суглинком, содержащим фрагменты керамики, статуэтки, орудия труда из кремня, кости

¹ А. И. Амброз. Указ. соч., стр. 14, 17, 23.

² Е. В. Махно. Раскопки зарубинецких поселений в Киевском Приднепровье в 1950 г. - МИА, № 70, стр. 94-96.

³ В. Козловська. Неолітичні та трипільські знахідки на Чернігівщині. - Зб. ЧНЛ. К., 1928.

и рога, кости животных и рыб, скопления створок *Unio*, мелкие кусочки печени.

Из ям жилого назначения хорошей сохранностью выделяется яма № 16. Овальная в плане, размерами 4,6x3,6 м, она ориентирована длинной осью по линии восток - запад. С северо-западной стороны прослеживается "вход" длиной 1,8 м, шириной 1,6 м. Дно ямы на 0,5 м опущено в лесс. В пределах основной части ямы, вблизи "входа", выявлено овальное в плане углубление размером 2,9x2 м, глубиной 0,30 м от уровня пола. Заполнение углубления содержало керамику, створки *Unio*, кости животных, два обломка статуэток.

Другие ямы этого типа также имели овальную в плане форму. Углублены в лесс на 0,40-0,50 м. На дне обязательно присутствует небольшое углубление, заполненное зольно-углистым слоем, содержащим культурные остатки.

Керамика представлена тремя технологическими группами:

1. Черно- или коричневолощенные горшки и миски с примесями мелкого песка в тесте. Некоторые горшки в верхней части украшены прочерченными линиями. Присутствуют и кратеры, характерные для памятников типа Коломийщины, украшенные до дна овалами из прочерченных линий.

2. Кухонные горшки с примесью толченой раковины в тесте.

3. Горшки и миски из отмученной глины, украшенные росписью.

По характеру жилищ, топографии и материалам поселение аналогично местонахождениям у сел Корчеватое¹ и Новые Безрадичи (ур. "Стрелица")². Кроме того, отдельные черты сближают эту группу, с одной стороны, с памятниками типа Коломийщины (присутствие кратеров), а с другой, - с памятниками типа Лукани (наличие чернолощеной посуды, скромно орнаментированной лишь в верхней части).

¹ Сборы И. М. Самойловского (1944 г.). Фонды ИА АН УССР.

² Раскопки И. М. Самойловского в 1949 г. Фонды ИА АН УССР.

РАСКОПКИ ЧУЧИНА

В.И. Довженок

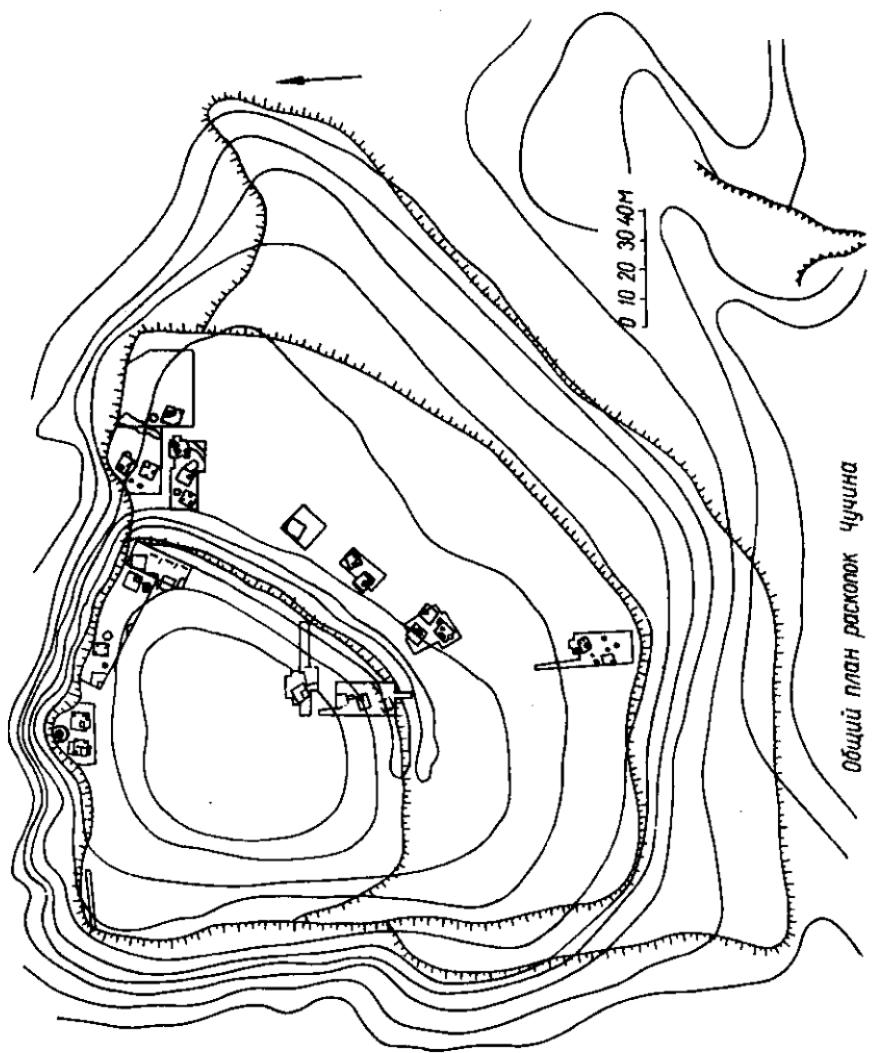
Чучин был одним из значительных и известных городов древней Руси. О нем упоминает летопись под 1110 годом в связи с половецким нападением. Ему принадлежит одно из крупных древнерусских городищ, которое находится на правом берегу Днепра у с.Щучинка Кагарлыцкого района Киевской области. Местность, где находился древний Чучин, входит в зону будущего Каневского моря, и городище грозит частичное или полное разрушение. В связи с этим на Щучинском городище были предприняты Каневской древнерусской экспедицией Института археологии Академии наук УССР спасательные раскопки, которые начались в 1961 г. и продолжаются с перерывами до настоящего времени (1961, 1962, 1964, 1965, 1966 гг.).

Раскопки проводились в разных частях городища: на детинце (в северной, восточной и южной частях), на валу, ограждающем детинец (в южной и северо-восточной частях), на территории окольного или кромного града (в северной и южной частях). Раскопками главным образом была охвачена северная часть детинца и окольного града, т.е. площадь непосредственно примыкающая к днепровским склонам, которой прежде всего и угрожает разрушение.

За все время было вскрыто на городище около трех тысяч метров площади. Обнаружены остатки деревянных конструкций вала и крепостной башни, следы тайника, остатки жилищ и хозяйственных построек, многочисленные предметы разного назначения.

Результаты раскопок позволяют представить себе общий вид и планировку Чучина. Этот населенный пункт имел площадь около 6 га, которая делилась на детинец и окольный град. Обе эти части были обнесены крепостной стеной. Параллельно стене, ограждающей детинец, проходил ряд жилых и хозяйственных помещений. На окольном граде два ряда помещений составляли нечто вроде огибающей детинец улицы.

Деревянные конструкции вала были открыты в той его части, которая ограждала детинец с юга. Они представляли собой дубовые засыпанные изнутри землей городни длиной в 4 м (по направлению вала) и шириной в 2 м. Таких городен обнаружено четыре.

Общий план раскопок Чучна

В северо-восточной части вала, где он подходит к самому склону над Днепром, находилась башня. От нее сохранились лишь остатки подвального помещения площадью 3х3 м и углубленного ниже подошвы вала на 1,10 м. Башня имела несколько этажей, о чем свидетельствует чередование зольно-угольных слоев, перекрывающих подвальное помещение. Этаж, находившийся непосредственно над подвальным помещением, соответствовал, видимо, боевой площадке на крепостной стене, другие верхние этажи возвышались над стеной. В центре башни стоял массивный вкопанный в землю дубовый столб, от него сохранилась яма и значительные остатки угля. Видимо, этот столб являлся опорой в многоэтажной башне.

Тайник находился в северной части дитинца, над самым склоном к Днепру. На него указывал провал в виде воронки на площади у самого склона, в которую беспрепятственно стекали дождевые воды. Но природа этого провала вначале была неясной. О том, что это был ход в тайник, стало известно, когда обнаружили второй провал, находившийся на 30 м ниже первого на крутом почти обрывистом склоне к Днепру. Из этого провала был хорошо виден ход, одна сторона которого направлена вверх в сторону городища, другая - вниз в сторону Днепра. Ход, вырытый в лессе, частично обрушен. От обнаруженного провала ход прослежен в одну и другую стороны на 20 м. Проходил ход под землей на глубине 6 м, высота его составляла 2 м и ширина 1,50 м. Следовательно, человек мог проходить по нему вполне свободно.

На городище было открыто 24 жилища и одно хозяйственное помещение. Из них на детинце было 10 жилых и одно хозяйственное помещение, остальные 14 жилищ находились в окольном граде. Открытые сооружения относятся к двум строительным периодам. Более ранними являются помещения, которые были оставлены жителями и прекратили функционировать естественным путем. К более поздним относятся помещения, погибшие в пожаре. В некоторых случаях вторые залегают над первыми. Всего помещений первого строительного периода открыто 14 (6 на детинце и 8 в окольном граде).

В конструктивном отношении жилища делятся на два типа - полуземлянки (они в большинстве случаев относятся к более ранним помещениям, которые не имеют признаков пожара) и наземные чуть

углубленные помещения (в большинстве это сгоревшие помещения).

Полуземлянки углублены в грунт от 60 см до 1 м; их площадь составляет от 14 до 20 м². В одном из углов находится глинобитная конусовидная печь, под которой на 10-15 см выше уровня пола. По углам, а иногда и посередине стен имеются ямы от столбов, которые держали стены и крышу. В некоторых случаях встречены следы сгнившего дерева в ямах от столбов, у стен или на полу. Находок в полуземлянках без следов пожара встречено мало.

Наземные помещения углублены в грунт, как правило, на 20-40 см. По площади они подобны полуземлянкам. Расположение печи и ее устройство такое же, как и в полуземлянках. В трех случаях жилища состояли из двух помещений — основного с печью и сеней. Большинство наземных помещений, открытых на городище, погибло в пожаре. По остаткам сгоревших деревянных частей прослеживаются некоторые конструктивные элементы жилищ, элементы внутреннего оборудования и обстановки. Жилища имели столбовую конструкцию, при которой стены строились путем закладки бревен между столбами, имеющими для этого специальные пазы. Были прослежены двери, которые вели из сеней в основные помещения, снабженные луктами. У стен находились лавы и подиумы, у печи — столы на вкопанном столбе. В сгоревших помещениях остались посуда и некоторые другие предметы. Большинство вещей, которыми пользовались их жители, были, видимо, вынесены из жилищ до пожара. Но и по оставшимся предметам, равно как и по внутреннему устройству жилищ, можно судить о жизни и быте их жителей.

Следует отметить, что жилища на дитинце и в окольном граде не отличаются друг от друга ни в конструктивном отношении, ни по инвентарю. Видимо, и на дитинце, и в окольном граде проживали люди, принадлежавшие к одной имущественной и социальной категории. Судя по всему, это были военные. В Чучине находился, видимо, один из отрядов, несших сторожевую службу на юге Киевской Руси; он являлся одним из сторожевых пунктов на Днепровской оборонительной линии, задачей которой было недопустить противника в Центральные районы Киевской Руси в случае прорыва им Посульской линии.

Возник Чучин в середине или во второй половине XI в. одно-

временно с другими сторожевыми городами на Днепре (Святополч, Иван) и погиб, видимо, во время татарского нашествия вместе с гибелем многих других древнерусских городов и сел.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ X-XIV вв. у с. КОМАРОВКА

А.И. Кубышев

Комаровский отряд Каневской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР на протяжении трех лет (1964–1966 гг.)¹ исследовал древнерусское поселение, обнаруженное в 1963 г. во время археологических разведок в зоне затопления Каневского моря.²

Древнерусское поселение находится в 4–5 км южнее х. Чаплин (восточная окраина с. Комаровка Переяслав-Хмельницкого района Киевской обл.). Оно расположено на левом берегу днепровского залива, известного у местного населения под названием "Васильков". Площадка, на которой находится древнерусское поселение, возвышается над уровнем задиба на 3–4,5 м. Поселение размещалось вдоль берега залива в направлении с севера на юг. Оно не имело укреплений, а в защите основную роль играли природные условия – залив реки и лесистая, местами заболоченная местность. Данное поселение является первым поселением, изучаемым на Левобережной пойме Днепра. В отличие от большинства открытых поселений, часто располагавшихся в непосредственной близости от укрепленных городищ, поселение в ур. "Васильков" находится обособлено, в слабозаселенной местности и хорошо скрывается топографическими условиями, так что обнаружить его среди поймы Днепра было нелегко.

Длина поселения с севера на юг достигает 600–700 м, ширина с запада на восток – 120–150 м. Очевидно, площадь этого поселения

¹ В работах Комаровского отряда в 1964–1966 гг. принимали участие сотрудники Института археологии АН УССР: В.И. Довженок (нач. Каневской древнерусской экспедиции), Д.Т. Березовец, Л.П. Толочко, В.К. Гончаров, А.И. Кубышев.

² Поселение обнаружено Д.Т. Березовцем и Е.А. Петровской.

достигала 5–8 га¹. Поселение на протяжении многих лет интенсивно распахивалось, что отрицательно отразилось на сохранности его культурного слоя.

За три паховых сезона была вскрыта площадь почти 2,5 га, на которой выявлено 24 жилища, 17 хозяйственных построек различных размеров; постройки имели разное назначение. Кроме того, на поселении выявлено большое количество зерновых, хозяйственных и производственных ям. Формы и размеры ям различны. Одни из них имели широкую верхнюю часть диаметром от 1 до 2 м с плавными, сужающимися ко дну стенками, глубиной от 0,60 до 2,2 м. Форма и глубина ям обусловлены местными грунтами: в тех случаях, когда яма сооружалась в лессовом материке, стени ямы прослеживались четко; если же яма выкапывалась в песке – она не имела четкой конфигурации.

Во время раскопок удалось проследить устройство и общую планировку древнерусских хилиц. В большинстве случаев они расположены на расстоянии 20–25 м одно от другого приблизительно несколькими линиями, причем первая проходила параллельно берегам залива. Жилища Комаровского поселения однокамерные, четырехугольной формы (со стенами, часто ориентированными по сторонам света), с немного углубленным полом. В одном из углов хилица обычно располагалась глинобитная печь, в конструкциях некоторых использовались небольшие камни. Хилица имели площадь от 9 до 36 кв.м. Пол хилиц – земляной, он прослеживается на глубине от 0,45 до 1 м. Во время расчистки заполнений хилиц встречаются остатки сгоревших (или сгнивших) деревянных частей – столбовые конструкции и деревянные плахи от перекрытий, пола и стен хилиц.

Хозяйственные постройки располагались в непосредственной близости от хилиц на расстоянии 10–15 м. Они имели меньшие размеры, чем хилица, и представляли собой наземные сооружения площадью от 7 до 12 кв.м.

¹ Границы поселения определялись наличием подъемного материала на распаханной поверхности почвы. Окончательные размеры поселения можно будет установить после его полного раскрытия.

Коллекция вещей, собранная во время раскопок Комаровского поселения, сравнительно небольшая, однако довольно разнообразная. Наиболее показательной является коллекция железных вещей — ножи, серпы, долота, толоры, ножницы для стрижки овец, шилья, кольца, оковки и ручки от деревянных ведер, гвозди, скобы, крючки, трубчатые замки, ключи, — обнаруженных в заполнении жилищ и построек. Изредка встречаются изделия из кости и рога оленя — рукоятки ножей, костяные иглы, проколки, астрагалы с дыркой, ориентированные насечками (очевидно, игральные кости или амулеты). Встречаются также пряслы, жернова из ракушечника и шифера. Единственным экземпляром представлена острога для рыбной ловли, нарыльник и два чересла. В нескольких случаях обнаружены целые "крысы".

Можно предположить, что сохранились лишь те предметы, которые были потеряны или пришли в негодность. На поселении не обнаружено каких-либо явных следов осады или сражения. Среди костей нет ни одной кости человека. Это позволяет предположить, что поселение оставлено в относительно спокойной обстановке, когда жители могли взять с собой основные орудия труда.

Среди керамических комплексов Комаровского поселения особого внимания заслуживает одна небольшая группа керамических сосудов с отогнутым наружу, но довольно толстым (кольцевым) венчиком, которая раньше встречалась на древнерусских памятниках. Такой тип керамики был впервые найден на данном поселении в 1965 г. в комплексе с фрагментами стенок чугунного котла. В 1966 г. в хозяйственной яме был найден целый чугунный котел. В заполнении ямы и стоявшего вертикально в ней котла находилась керамика, отличная от типичной древнерусской; она относится к последнедревнерусскому времени — началу XIV—XV вв.

Одновременно с раскопками поселения начато исследование могильника. В 1966 г. вскрыто 32 погребения — трупоположения в могильных ямах с остатками деревянных гробов без гвоздей. Скелеты ориентированы головой на запад, все — безынвентарные. Важное значение для установления датировки этого могильника имеет его северо-западная часть, где четыре погребения выявлены в заполнении сгоревшего жилища, которое по керамике и инвентарю можно датировать концом XI — началом XII вв. Погребения совершены на уровне

пола жилища, т.е. в то время, когда жилище было уже заброшено (жилище это сгорело во время пожара, остатки горевших деревянных конструкций прослежены в заполнении жилища).

Предварительный анализ материалов Комаровского поселения позволяет допустить, что его жизнь продолжалась от конца X до начала XVI вв. Об этом свидетельствуют также находки изделий из чугуна, которые можно датировать по аналогиям Западной Европы XIV в. Этим же временем (начало XIV-XV вв.) датируется и находящийся здесь могильник.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СТЕПНОМ КРЫМУ

А.А. Щепинский, Е.Н. Черепанова

Пятый год в Степном Крыму в зоне строительства Северо-Крымского канала работает большая новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР, при деятельном участии Областного краеведческого музея. До этого эта часть Крыма являлась наименее изученной. Здесь были известны только курганы и отдельные находки эпохи бронзы и скифо-сарматского времени. Складывалось представление, что в древности эти районы оставались почти безлюдными. Перед экспедицией была поставлена задача: уточнить время и характер заселения Степного Крыма и выяснить его роль в истории Северного Причерноморья в разные эпохи.

За 5 лет было исследовано 47 курганов, давших около 900 разновременных погребений, а разведками выявлено и частично раскопано около 100 поселений и стоянок. Результаты работ экспедиции коренным образом изменили прежние представления. Выяснилось, что древнейшие памятники Степного Крыма относятся к эпохе палеолита, а наиболее молодые — к позднесредневековому времени. Отдельные находки палеолитических орудий, а также костей мамонта и других четвертичных животных позволяют говорить о том, что в это время степи Крыма посещались человеком лишь эпизодически и использовались, как отмечает С.Н. Бибиков, в качестве "охотничих угодий". В эпоху неолита, а возможно и в более раннее время, — в мезолите, ситуация изменяется. Судя по довольно многочисленным стоянкам, часто со значительным культурным слоем, расположенным по берегам ныне сухих степных балок и соленых озер, можно не сомневаться,

что в неолите степи Крыма были хорошо освоены человеком. Иные чем сейчас, более благоприятные для его обитания физико-географические условия способствовали возникновению здесь сравнительно постоянных очагов жизни.

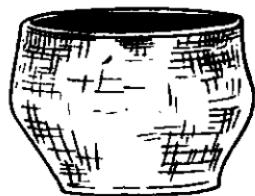
Значительный интерес представляют раскопки первого в Крыму раннеолитического могильника. По своему облику он напоминает Маркапольский могильник¹, но, очевидно, относится к более раннему времени. Найдены, обнаруженные на неолитических памятниках, указывают на тесные культурные связи с Горным Крымом и Приазовьем.

Особенно густо степи Крыма были заселены в II - первой половине I тыс. до н.э. в эпоху энеолита и бронзы.

Установлено, что подавляющее большинство курганов в этой части полуострова насыпано в конце II - начале I тыс. до н.э. племенами ямной культуры. Все исследованные экспедицией погребения последующего времени - катакомбной и срубной культур, как правило, являются впускными. Раскопки многочисленных больших "многослойных" курганов со сложной стратиграфией убедительно подтвердили высказанное ранее предположение, что на данной территории у习俗 можно выделить четыре последовательных этапа развития погребального обряда у племен ямной культуры. Наиболее ранние из них скорее всего возникают где-то на рубеже II-III тыс., а наиболее поздние, очевидно, доживают до середины I тыс. до н.э. Исследования экспедиции подтвердили также, что в Крыму кеми-обинские захоронения в каменных и деревянных ящиках часто предшествуют ранним погребениям ямной культуры. При одном из кеми-обинских погребений, исследованном в долине Чатырлыка, найдены уникальные каменные и бронзовые орудия, многие из которых имеют ближайшие аналогии в Новосвободненском этапе Майкопской культуры². Выяснилось также, что памятники кеми-обинской культуры охватывают не только горные районы, но распространяются и на степной Крым и даже выходят за его пределы.

¹ М. Макаренко. Маріупільський могильник. К., 1933.

² ОАК за 1896, стр. 33-35; Т. Б. Попова. Дольмены станицы Новосвободненской. М., 1963.

Значительным количеством представлены в степном Крыму памятники катакомбной и срубной культур. Сейчас здесь хорошо выделяются два типа катакомбных погребений. Наиболее ранние из них, совершенные на спине с поджатыми ногами или на боку скочено, обычно сопровождаются неорнаментированными сосудами, а более поздние, совершенные на спине в вытянутом положении, — чаще всего с орнаментированными горшками.

В 1964—1966 гг. был раскопан ряд стоянок эпохи поздней бронзы, в инвентаре которых, помимо многочисленных обломков керамики и костей животных, найдены бронзовые предметы. Выявлены также памятники "многовеличковой культуры". Известный интерес представляют погребения скифо-сарматского и средневекового времени. Из находок скифского времени следует отметить первое в степном Крыму скифское изваяние.

Любопытен скифский склеп, исследованный экспедицией в 1966 г. у с. Зыбино. В Крыму это уже пятое подобное сооружение IV—III вв. до н.э. Склеп у с. Зыбино — самая северная находка этого рода на территории полуострова. Всего в 1966 г. Северо-Крымской экспедицией исследовано 19 курганов, в которых выявлено около 200 разновременных погребений. Основная масса этих захоронений относится к энеолиту и бронзе. Интересно раннесредневековое погребение с богатым инвентарем в одном из Сары-Булатских курганов.

Раскопки 1966 г. показали, что, как и в восточной части степного Крыма, в северо-западном Присивашье хорошо представлены археологические памятники самых разнообразных исторических эпох.

РАБОТЫ КЕРЧЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА УССР

А.М. Лесков

В течение трех лет Керченская экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки в зоне строительства Северо-Крымского канала, на территории Керченского полуострова. Экспедиция состояла из пяти стационарных отрядов и разведывательной группы. В составе экспедиции наряду с сотрудниками ИА АН УССР работали археологи Москвы, Ленинграда, Керчи. Наибольшее внимание было удалено памятникам, предшествующим греческой колонизации, начиная с каменного века и вплоть до конца эпохи бронзы, именно древнейшие памятники Восточного Крыма, которые до работ Керченской экспедиции были известны крайне мало. Кроме того, большой интерес представляло исследование скифо-сарматских древностей, а также поселений боспорской хоры.

Исследование стоянок каменного века проводил отряд Керченского историко-археологического музея (Л.Г. Мацкевой). Систематическими разведками Л.Г. Мацкевому удалось значительно пополнить архео-

логическую карту Восточного Крыма памятниками каменного века.

Наиболее крупные раскопки проведены на стоянках у сел Фронтовое и Алексеевка. Оба памятника оказались двухслойными. Верхние слои относятся к неолиту. Здесь найдены трапеции со струганной спинкой, сегменты с вершиной, обработанной плоской состругивающей ретушью, обломки керамики, так называемого яйлинского типа.

Нижние слои, характеризующиеся главным образом трапециями с "зубчиками", трапециями и сегментами с притупляющей ретушью, Л.Г. Мацкевой относит к мезолиту.

Таким образом, полученный материал позволяет пересмотреть время заселения Керченского полуострова, отнеся его к мезолиту, а не к неолиту, как считалось ранее.

Основное внимание экспедиция уделила раскопкам курганов. Всего вскрыто 62 кургана, где обнаружено около двухсот погребений, главным образом энеолита, бронзы и скифского времени.

Изучением памятников эпохи бронзы занимался также специальный отряд, исследовавший позднесрубное поселение у с. Кирово и проводивший систематические разведки по выявлению поселений бронзового века, пригодных для стационарных раскопок.

Анализ накопленного материала эпохи энеолита - бронзы из Восточного Крыма - показывает, что эту территорию в Ш - начале I тыс. до н.э. занимали в основном те же племена, что и степные просторы Волго-Днестровского междуречья (носители древнеямной катакомбной и срубной культур). Кроме того, одновременно с древнеямными племенами в конце Ш - начале II тыс. до н.э. в Восточном Крыму жило какое-то другое население, явно отличающееся по культуре от древнеямной.

Серия таких могил исследована у сел Ильичеве, Астанино, Зеленый Яр. Для этих погребений характерно широкое использование камня в устройстве курганов и гробниц (кромлехи, мощные каменные заклады, большинство могил перекрывается каменными плитами). В 1966 г. найден каменный ящик, установленный на уровне древней дневной поверхности и перекрытый тремя небольшими плитами и курганной насыпью. Прямоугольный ящик состоял из четырех плит, тщательно пригнанных друг к другу. Пятая плита служила дном гробницы. Стены каменного ящика были украшены геометрическим орнаментом в виде четырех рядов параллельных линий, образующих зиг-заги. Орнамент выпол-

ней красной окрой. Значительная часть этих погребений сопровождается небольшими подложенными сосудами, часто с ручками-упорами с вертикальными или горизонтальными отверстиями в них. По форме, тесту, технологии производства эти сосуды явно отличаются от древнейших и имеют близайшие аналогии среди керамики кеми-обинского типа из горных и приморских районов Крыма. Справедливость такого сопоставления подтверждается и общностью погребальных сооружений.

Таким образом, Керченский полуостров следует включить в ареал кеми-обинских памятников.

Уточнение территории распространения этих памятников имеет важное значение для решения вопроса о так называемой кеми-обинской культуре.

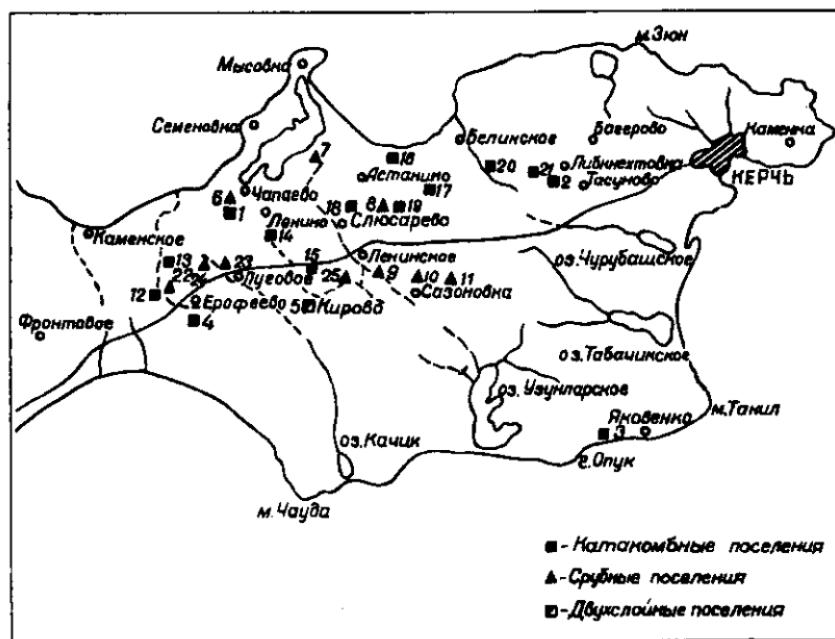
Нам уже приходилось отмечать значительное сходство кеми-обинских памятников с более древними и синхронными памятниками дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. На продвижение строителей дольменов с территории современной Абхазии на Северо-Запад, вплоть до Таманского полуострова, указывал еще Е.Д. Фелицын. Открытие кеми-обинских памятников на Керченском полуострове, служившем во все времена местом, соединяющим кубанско-кавказский массив с основной частью Крыма, показывает, что кавказские племена проникают и в Крым, занимая здесь главным образом горные и приморские районы. Факт миграции лучше всего подтверждает раскопанный А.А.Щепинским курган в Раздольненском районе, неподалеку от Каркинитского залива, где он обнаружил погребение в каменном ящике с великолепным набором бронзовых орудий, абсолютно тождественных находкам в Новосвободенских дольmenах¹.

Думаем, что приведенные данные подтверждают нашу мысль о том, что кеми-обинские памятники следует рассматривать не как особую крымскую культуру, а лишь как локальный вариант единой дольменной культуры, охватывающей большую территорию Северо-Восточного Причерноморья и оказывавшей заметное влияние на синхронные памятники причерноморских степей в целом.

Еще одним важным итогом работ Керченской экспедиции в изучении памятников бронзового века является решение вопроса о времени смены катакомбной культуры срубной. Известно, что ряд исследовате-

¹ А. А. Щепинский. Доклад на пленуме ИА АН СССР в апреле 1965 г. Тезисы опубликованы.

лей (Т.Б. Попова, И.Т. Кругликова и др.) считали, что катакомбные памятники доживают в Восточном Крыму чуть ли не до самого конца II тыс. до н.э., когда они сменяются позднесрубными. Ошибочность такого мнения показали уже наши разведки, когда удалось установить, что в эпоху бронзы на Керченском полуострове, достаточно густо заселенном, позднекатакомбные поселения находились в прямом соседстве с позднесрубными (рисунок). Причем поселения обеих культур были открытыми, располагались на незащищенных местах. Стало очевидно, что это памятники разновременные. Когда же в курганах были обнаружены раннесрубные погребения с типичными островерберными сосудами, украшенными веревочным орнаментом, появилась возможность время смены катакомбной культуры срубной датировать серединой II тыс. до н.э. С этого времени и до конца эпохи бронзы на Керченском полуострове, как и во всем степном Причерноморье, идет постепенное развитие срубной культуры. Установление

этого факта имеет особое значение для Керченского полуострова, топонимика которого надежно связывает эту территорию с киммерийцами.

Таким образом, дискуссионный вопрос о том, какие памятники Восточного Крыма следует связывать с киммерийцами – позднекатакомбные или позднесрубные – сейчас надежно решается в пользу последних. Самое значение для характеристики материальной культуры киммерийцев перед их переднеазиатскими походами УШ-УП вв. до н.э. имеют материалы из раскопок позднесрубного поселения у с. Кирово, заселенного на сабатиновском и белозерском этапах. Среди находок особый интерес вызывают набор костяных изделий (зубчатые штампы, шилья, иглы, проколки, туники, лощила, наконечники стрел, псалии, рукояти, украшения) сабатиновского этапа и белозерский керамический комплекс.

Важное значение для археологии раннего железного века имеют раскопки скифских курганов и грунтового могильника скифо-сарматского времени, расположенного у с. Фронтовое. Уже предварительное изучение этих материалов позволяет ставить вопрос о локальной, восточно-крымской группе скифских памятников У-Ш вв. до н.э., отличающихся прежде всего по погребальному обряду от приазовских и нижнеднепровских и тяготеющих к синхронным памятникам Нижнего Дона и Прикубанья. Вместе с тем следует подчеркнуть тесную связь скифов Керченского полуострова с Боспором. Это проявляется в обилии греческих импортов в скифских могилах, в сходстве техники постройки и формах греческих и скифских погребальных сооружений (например, склепы с дромосом), в ряде частных деталей погребального обряда.

Большой интерес вызывает коллекция скифской лепной керамики из курганов и Фронтовского могильника. Самой распространенной формой является горшок с округлым туловом, короткой шейкой и отогнутым краем. Часть горшков украшена вдавлениями, проходящими по краю или плечикам горшка. Еще раннее аналогичная скифская лепная керамика VI в. до н.э. была выделена среди таврских материалов нимфейского поселения. Таким образом, на материалах Восточного Крыма удается проследить типологическое единство керамического комплекса в течение всего скифского периода и его связь с керамикой позднейшего, белозерского этапа срубной культуры. Эти находки имеют важное

значение для решения проблемы происхождения скифской культуры.

Скифские материалы Керченской экспедиции показали полную несостоятельность попытки Л.С. Клейна пересмотреть вопрос о территориальном размежевании скифов-кочевников и скифов-царских. Здесь же следует сказать, что, стремясь обосновать свою точку зрения, Л.С. Клейн допускает дезинформацию¹, ибо погребения в катакомбах ни разу не встречены в скифских курганах Керченского полуострова.

Особо важны раскопки скифских курганов и фронтовского могильника для изучения истории населения боспорской хоры. Решении этой же проблемы посвящены работы античного отряда (И.Т.Кругликова) Керченской экспедиции, раскопавшего у с. Андреевка античную сельскую усадьбу конца У-Ш вв. до н.э.

Именно комплексное изучение достаточно хорошо исследованных поселений и новый приток материалов из могильников даст возможность выяснить этнический состав населения боспорской хоры, характер взаимоотношений местного населения и греческих колонистов на разных этапах существования боспорского царства, позволит охарактеризовать сельскохозяйственное производство и социальную принадлежность боспорских земледельцев.

РАСКОПКИ СКИФСКИХ КУРГАНОВ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1965-1966 ГГ.

Э.В. Яковенко

Керченская экспедиция ИА АН УССР проводила исследования курганных могильников в степной части полуострова у сел Ильичево, Астанино, Зеленый Яр и Кирово. Наряду с курганами эпохи бронзы бы-

¹ Л. С. К л е й н. Территория и способ погребения кочевых скифских племен по Геродоту и археологическим данным, "Археологический сборник", Госэрмитаж, вып. II, Л., 1961, стр. 51; Т.Н.Троицкая, на которую ссылается Л.С. Клейн, никогда не писала о скифских катакомбах на Керченском полуострове.

ло раскопано 14 скифских курганов. Большинство из них сильно распаханы и высота насыпей не превышала 1 м. В основании некоторых курганов сохранились остатки каменных кромлехов. Между камнями и в насыпи встречались обломки античных амфор, лепных горшков, вероятно, остатки тризны.

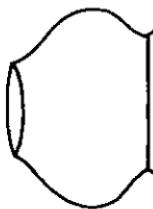
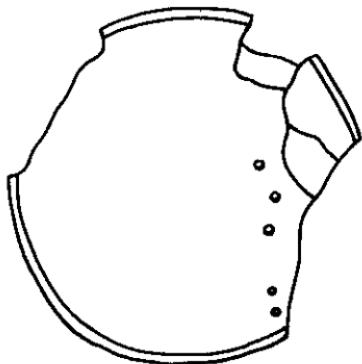
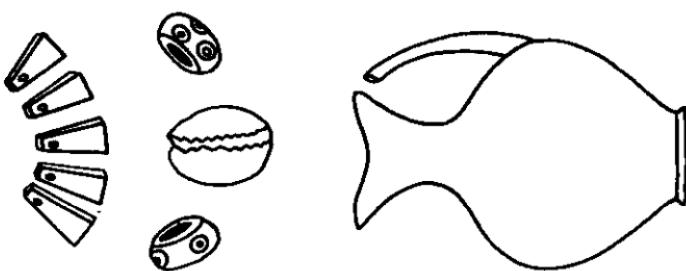
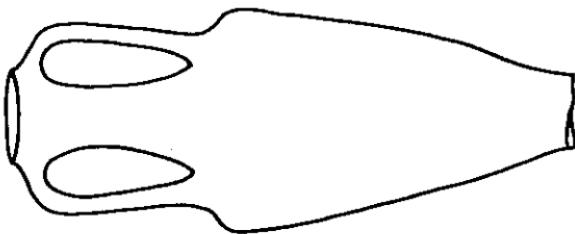
Захоронения совершались в каменных ящиках, склепах и грунтовых ямах, перекрытых большими известняковыми плитами. Стенки ящиков и склепов сложены из дикарных камней различных размеров, скрепленных иногда глинистым раствором. И ящики, и склепы в плане прямоугольной формы; средняя длина - 2 м, ширина - 1,5 м, глубина от погребенной почвы - 2 м. Склепы обычно имели вход с восточной стороны, который закрывался большой закладной плитой. В нескольких случаях перед входом был небольшой наклонный дромос длиной до 2 м.

Грунтовые ямы встречаются редко. В плане они либо прямоугольные, либо овальные. Размеры ям самые разнообразные. Все погребальные сооружения ориентированы широтно.

В погребениях обнаружены одиночные и коллективные захоронения. Положение погребенных - вытянутое, ориентация - западная. Погребальный инвентарь представлен предметами вооружения скифского типа, лепными сосудами, античной керамикой и украшениями. Большинство погребений ограблено еще в древности.

Интересное погребение женщины-скифянки открыто в кургане № 9 у с. Ильичево. Погребенная лежала на дне каменного ящика в вытянутом положении на спине, головой на запад. При ней были найдены пирамидальные и глазчатые бусы, бронзовое зеркало, треугольная известняковая плитка для растирания краски, греческая ойнохоя и кувшинчик, а также гераклейская амфора с клеймом (рисунок). В юго-западной части ящика лежали остатки напутственной пищи - кости барана и железный нож.

В кургане № 6 у Зеленого Яра были обнаружены следы многократных повторных погребений. Насыпь кургана имела высоту 3 м и диаметр 36 м. В основании ее сохранился каменный кромлех из крупных камней, между которыми встречалось очень много обломков эллинистических амфор. У вершины кургана на глубине 0,3 м обнаружилась площадка, мощенная камнем, со следами тризны. В центре, под насыпью, был раскрыт большой каменный склеп, перекрытый четырьмя плитами.

Щели между плитами заложены камнем и замазаны белым глинистым раствором. На таком же растворе были сложены стенки склепа длиной - 3,5 м, шириной - 1,5 м. Ко входу вел наклонный дромос длиной 2 м. Закладная плита была повреждена грабителями еще в древности, и склеп ограблен полностью. Там обнаружено лишь несколько бронзовых наконечников стрел, человеческие кости и остатки 22 черепов.

Представляет интерес курган № 12 у с. Астанино. Его насыпь высотой в 1 м имела в основании каменный кромлех. В центре кургана находилось сложное погребальное сооружение, состоявшее из наклонного дромоса длиной в 5 м и склепа. Стенки склепа сложены из четырех больших тщательно отесанных плит; мелкими плитами вымощен пол; из крупных дикарных камней сложены стеньки дромоса. Вход в склеп, находившийся на глубине 2,5 м от древней поверхности, закрывала большая закладная плита. Длина склепа - 4,2 м, ширина - 2,2 м. И склеп, и дромос перекрывали крупные известняковые плиты.

Из погребений в грунтовых ямах следует отметить могилу в кургане № II у Зеленого Яра. Насыпь кургана полностью распахана, а каменные плиты, перекрывавшие прямоугольную яму длиной 3 м, отодвинуты грабителями. В яме были найдены остатки 18 погребенных. Погребальное сооружение имело интересную особенность - в западной части ямы находилось отгороженное камнями специальное отделение, куда при каждом повторном погребении сбрасывали кости захороненных ранее.

Материалы, полученные в результате работ Керченской экспедиции, позволяют впервые проанализировать культуру местного скифского населения У-Ш вв. до н.э.

ПАМЯТНИКИ СКИФО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ У с.ФРОНТОВОЕ

В.Н. Корпусова

За последние десятилетия разведками В.Ф. Гайдукевича, В.Д. Блаватского, И.Т. Кругликовой и других открыты десятки сельских поселений Боспорской хоры. Могильники, принадлежащие местному населению классической и эллинистической эпохи, остались неизвестными. В связи с этим большой интерес представляет исследование грунтового

могильника у с. Фронтовое Ленинского района Крымской области^I.

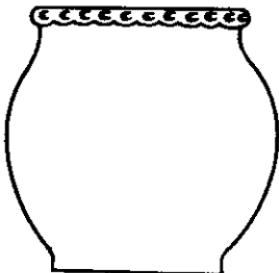
На площади 4000 кв.м вскрыто около ста погребений, относящихся к двум периодам существования могильника.

Погребения первого периода датируются по набору наконечников стрел и акинаков началом У-ІУ вв. до н.э. Погребальные сооружения представлены грунтовыми и подбойными могилами типа камер. Для этого периода характерно трупоположение с широтной ориентацией. Положение костяков - вытянутое и скорченное.

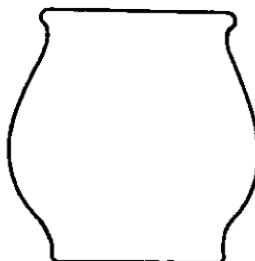
Об оседлости населения, оставившего этот могильник, свидетельствует сам факт существования грунтового могильника. Он принадлежал рядовому населению, что заметно в составе погребального инвентаря. В мужских погребениях найдено оружие (акинаки, наконечники стрел), ножи, носилки и прочее, в женских - украшения (бронзовые серьги, кольца, браслеты, бусы), зеркала, прядла, иглы и пр. В погребальном инвентаре отсутствует чернолаковая и простая крушельная керамика (найдена лишь одна красноглиняная синехоя). Лепные сосуды обнаружены только в трех погребениях. Среди них имеются горшки с выпуклым туловом с широким отогнутым наружу горлом (рисунок, 2), край одного из них имеет оттянутый валик с ногтевыми вдавлениями (рисунок, I).

На восточной окраине могильника обнаружены четыре ямы, глубиной до 2 м. В их заполнении найдены небольшое количество обломков костей крупных животных и посуды. Это фрагменты лепных сосудов, которые по своим формам и глине близки к горшкам из погребений (рисунок, I, 3, 4), и обломки амфор раннезападноевропейского времени: гераклейские (один с энглифическим клеймом), синопские, фасоские и пр. Возможно, ямы связаны с погребальными обрядами. Вероятно, следами тризны являются и обнаруженные между могилами обломки амфор классического времени: горла хиосской духлогорлой и амфоры круга Фасоса, обломки амфор раннезападноевропейского времени, в том числе обломок гераклейской амфоры с энглифическим клеймом.

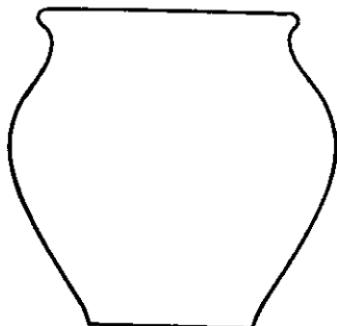
^I Могильник открыт в 1960 г. Ю.Г. Колесовым. Исследовался в 1964-1966 гг. группой Керченской экспедиции (нач. экспедиции А.М. Лесков).

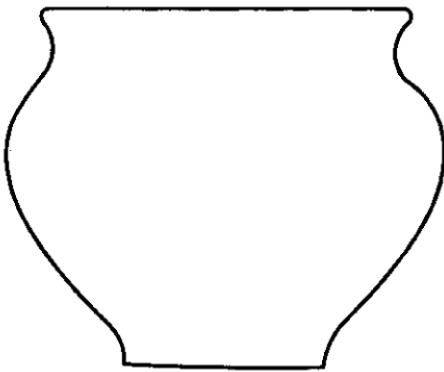
1

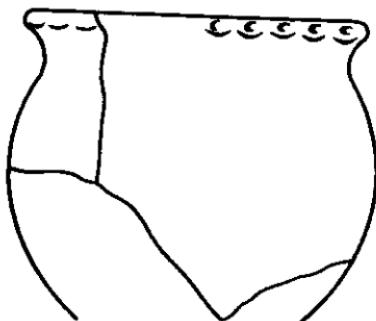
2

3

4

5

6

Погребение второго этапа существования могильника хорошо датируется монетами II-III вв. н.э. в закрытых комплексах. Для обряда погребения характерно трупоположение, но имеются и случаи трупосожжения.

Погребальные сооружения представлены простыми ямами, ямами с подбоями, плитовыми могилами и ямами с заплечиками. Ориентация скелетов широтная и меридиональная. В погребениях найдены украшения и предметы личного убора: бусы, перстни, серьги, фибулы, пряжки, а также ножи, оселки, керамика, преимущественно лепная. Аналогичная керамика хорошо известна по материалам с поселений сарматского времени на Казантиńskом п-ве. Интересны находки двух плит с греческими надписями и плиты с сарматскими знаками.

На древней поверхности могильника обнаружены остатки тризны в виде скоплений разбитой лепной и кружальной посуды.

К первому периоду существования могильника относится поселение, расположенное в 400 м к востоку от могильника на склоне Парпача. Шурфовой поселения установлена мощность культурного слоя до 40-50 см. Материал из шурfov и сборов на поверхности относится к раннеэллинистическому времени. Найдены обломки амфор тех же центров производства, что и амфор, обнаруженных на могильнике (в том числе ручка синопской амфоры с клеймом конца II-III вв. до н.э.). Лепная керамика по своим формам и составу глины аналогична керамике из погребений. На поселении найдены фрагменты горшков с отогнутым венчиком с ногтевыми вдавлениями по краю и без них (рисунок, 5, 6), маленьких мисочек с загнутыми вовнутрь краями, обломки грубых толстостенных сосудов и т.д.

Обнаружены также обломки чернолаковых расписных сосудов, печина, кости животных. Дальнейшие раскопки этого поселения могут дать интересные материалы для освещения культуры, хозяйства и быта негреческого населения боспорской хоры в скифское время.

РАЗВЕДКА ПАМЯТНИКОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА
НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
А.М.Лесков и Я.И.Боддин

Одновременно со стационарными раскопками Керченская экспедиция продолжила начатые в 1959 г. разведки с целью выявления новых поселений эпохи бронзы.

В итоге разведок обнаружено еще 14 новых пунктов, где найдена керамика бронзового века. Подъемный материал и разведки из шурfov позволили все пункты разделить на две группы. Первая, более архаичная, представлена десятью пунктами.

№ 12¹. В 1 км на север от с. Ерофеева, на западном берегу балки, ныне искусственного водоема, в 150 м к северу от линии высоковольтной передачи. Площадь поселения (150x50 м) регулярно распахивается. Заложенные здесь три траншеи показали, что культурный слой не сохранился (Ерофеево-II).

№ 13. В 1 км к северо-западу от с. Бранное поле, на северо-восточном берегунского водоема, в 200 м на юг от железнодорожного полотна.

№ 14. В 300 м к юго-западу от подстанции поселка Ленина, выше северной полы большого кургана с топознаком.

№ 15. В 1 км к югу от с. Красная горка, на левом берегу балки, на крутом восточном склоне, примерно в 500 м к северо-западу от ремонтных мастерских совхоза "Восточный".

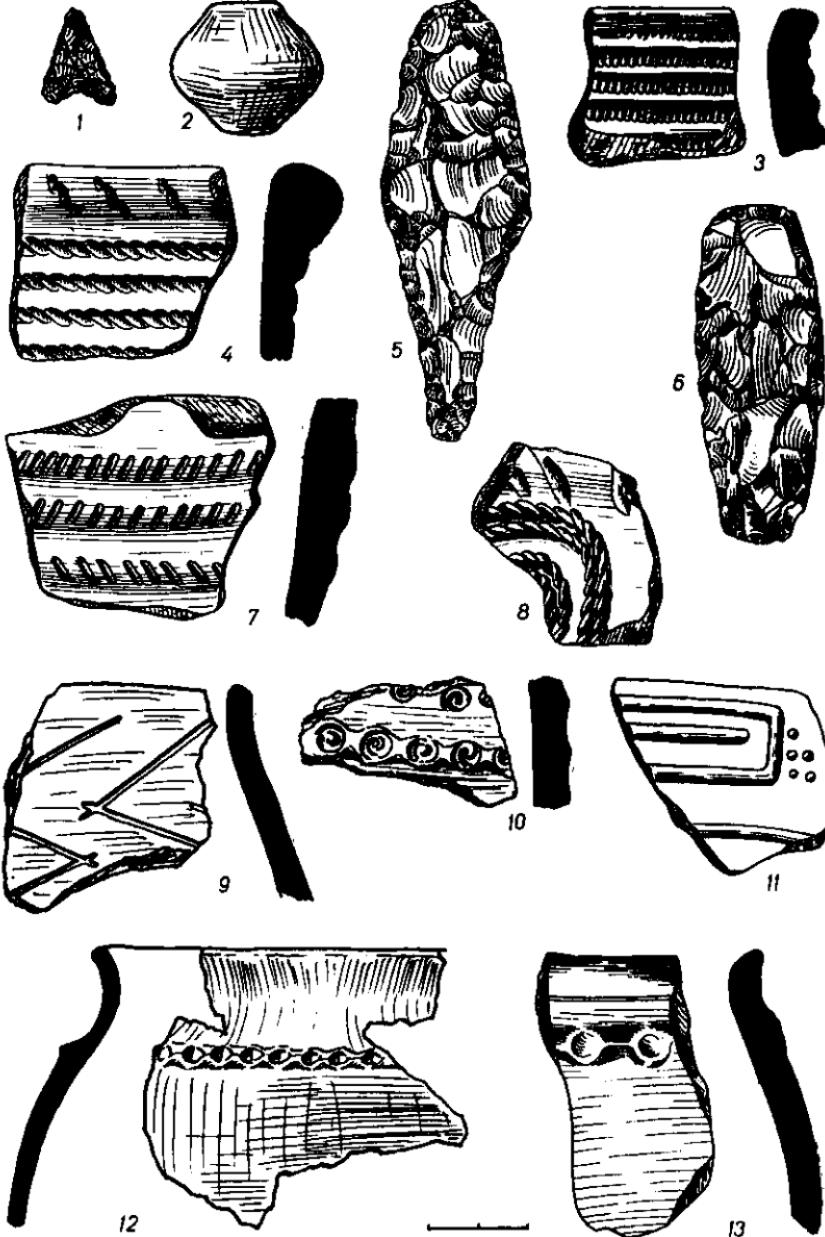
№ 16. Местонахождение любезно указано Л.Г. Мацкевым. Оно находится к северо-востоку от с. Астанино, в 1,2 км на север от железнодорожной магистрали Джанкой - Керчь, на восточном берегу балки. Заложенные здесь две траншеи показали, что культурный слой распахан.

№ 17. В 1 км к востоку от с. Зеленый Яр, в небольшой расплахивающейся долине, защищенной с севера высоким водоразделом.

№ 18. В 600 м к северу от западного края с. Слюсарево у южной полы высокой каменистой гряды, вытянутой с запада на восток (Слюсарево-II).

№ 19. В 4 км к востоку от села Слюсарево на южном склоне той же гряды, на северном берегу балки, на пахотном поле. На поселении заложено шесть шурfov, выяснивших хорошую сохранность культурного

¹ Нумерация пунктов дается с учетом II местонахождений, найденных в 1959 г. См. А. М. Лесков, В. Г. Збенович, Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. Сб. "Археология и история Боспора", т. II, 1962, стр. 263.

слоя. В одном изурбе обнаружен захлеб из камней, перекрывающий хозяйственную яму. Яма глубиной около 1 м при диаметре 0,65 м была заполнена золистой землей, в которой попадались обломки керамики (Слизарево-Ш).

№ 20. На расстоянии примерно 2 км к юго-западу от с. Белинское, на правом берегу балки, близ железнодорожного моста через нее.

№ 21. В 2 км к юго-западу от с. Либкнехтовка, на южном пологом склоне, на северном берегу балки. Все эти пункты объединяются общностью керамики, представленной лишь обломками. Поэтому говорить о формах сосудов очень трудно. Можно только отметить, что сосуды сравнительно невелики. Вся посуда плоскодонная, с округлым туловом и покатыми плечами. Венчики разной высоты, но почти всегда прямые, к краю утолщаются. Край сосудов чаще всего уплощен, причем нередко выступает закраиной. Орнаментация сосудов очень разнообразная. Чаще всего украшается венчик и плечи сосуда примерно до середины его высоты. Наиболее распространен орнамент, нанесенный с помощью отпечатков ветвейки (рисунок, 4, 8). Часто встречается также посуда, украшенная отпечатками мелкозубчатого штампа или врезными линиями (рисунок, 3, II). Широко известна многоваликовая керамика. Причем, валик часто расчленяется насечками (рисунок, ?). Среди находок на Либкнехтовском поселении обращают на себя внимание обломки многоваликового сосуда, у которого валики украшены спиральным орнаментом (рисунок, IO). Судя по орнаментации и формам сосудов все описанные поселения следует отнести к катакомбной культуре, а широкое распространение многоваликовой керамики указывает на позднекатакомбное время, которое принято определять серединой II тыс. до н.э. Кроме керамики, на поселениях встречаются обломки каменных сверленых топоров и булав, а также кремневые наконечники дротиков, стрел с выемкой в основании, скребки, тщательно отшлифованные ножевидные пластинки /?/. Эти изделия не противоречат предложенной дате (рисунок, 1, 5, 6).

Более поздним временем датируются четыре пункта.

№ 22. В 200 м к северо-востоку от позднекатакомбного поселения (Ерофеево-II), описанного под № I, на северном берегу водо-

хранилища. На поселении было заложено пять траншей, показавших, что культурный слой почти полностью распахан (Ерофеево-Ш.).

№ 23. Между селами Луговое и Бранное поле, на правом берегу балки, в 100 м от русла и в 100 м к югу от лесополосы на пахотном поле. На пахоте хорошо видны светло-серые пятна со скоплениями известняка, костей животных, обломков керамики, — по-видимому, остатки каких-то построек. Культурный слой распахан (Луговое-І).

№ 24. В 500 м к юго-западу от поселения Луговое-І, на левом берегу балки, близ линии высоковольтной передачи, на склоне вспахиваемого холма. На поселении заложены два шурфа, показавшие, что культурный слой мощностью в 40 см, залегающий на глубине 25 см от современной поверхности, пахотой почти не потревожен (Луговое-ІІ).

№ 25. В 1 км к югу от с. Кирово, на правом берегу балки, превращенной в водоем.

На всех четырех пунктах собрана одинаковая керамика, характерная для позднесрубной культуры (рисунок, 9, 12, 13). Основное количество фрагментов принадлежит баночным или горшковидным сосудам. Большая часть баночных сосудов без орнамента, лишь иногда банки украшены налепным горизонтальным валиком или врезными линиями. Горшки чаще всего украшаются налепным валиком, опоясывающим сосуд под краем или по плечикам. Обычно валик бывает расчленен насечками или пальцевыми вдавлениями. Вторую группу, сравнительно небольшую, составляют обломки лощеных сосудов. Из-за фрагментарности материала об их форме судить трудно. Судя по находкам обломков ручек, значительное место среди лощеных сосудов принадлежит черпакам или кубкам с ручками. Среди других находок отметим глиняное прислице, пращные камни и терочки. Фрагментарность материала не позволяет с уверенностью относить описанные поселения к сабатиновскому или белозерскому этапам позднесрубной культуры, поэтому и датировать их можно очень суммарно — последняя четверть II — начало I тыс. до н.э.

Более уверенно датируется поселение у с. Камышинка, найденное еще в 1959 г. Здесь были заложены три траншеи, одна из которых была превращена в небольшой раскоп (4x3 м) в связи с обнаружением открытого очага. Рядом зачищены развалины двух горшковидных сосудов

с выпуклым туловом и отогнутым венчиком, украшенным расчлененным валиком (рисунок, I2).

Такая форма сосудов позволяет это поселение с хорошо сохранившимся культурным слоем мощностью до 0,6 м относить к балозерскому этапу и датировать началом I тыс. до н.э.

Итак, в результате сравнительно небольших разведок, охвативших лишь центральную часть Керченского полуострова, открыто 25 поселений бронзового века, относящихся к середине II – началу I тыс. до н.э.

Такую концентрацию памятников в степи следует признать весьма значительной, ничуть не уступающей, скажем, районам нижнего Поднепровья. Поэтому мнение о культурной отсталости Керченского района в эпоху бронзы, высказанное А.А. Иессеном еще в 1947 г. и поддержанное затем некоторыми исследователями, нуждается в пересмотре.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕЙ БРОНЗЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Н.М. Шмаглий

В связи со строительством Придунайской оросительной системы Днестро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР и Одесского Археологического музея в 1964–1966 гг. было раскопано в Татарбунарском (села Глубокое, Борисовка и Баштановка) и Килийском (с. Нерушай) районах Одесской области 23 кургана, в которых обнаружено свыше 300 погребений, относящихся к различным историческим эпохам. Вполне закономерна постановка вопроса об их относительной хронологии и культурно-исторической принадлежности. Анализ археологического материала и стратиграфические наблюдения позволяют сделать ряд заключений предварительного характера о памятниках эпохи энеолита и ранней бронзы.

Установлено, что наиболее древними погребениями являются захоронения позднетрипольских племен усатовского типа. Они обнаружены в качестве основных погребений в девяти курганах.

Для них характерно: склоненное положение костяка на боку, посыпка погребенных окрой, сравнительно богатый погребальный ливен-

тарь, устройство овальной или подпрямоугольной ямы в материке и кромлеха по краю курганной насыпи, остатки кострищ, связанных, вероятно, с погребальным обрядом и наличие кольцевого ровика с внешней стороны кромлеха.

К сожалению, большинство погребений усатовского типа ограблено еще в древности. Выявленные захоронения позднетрипольских племен имеют много общего с погребениями степного (усатовского) варианта позднетрипольской культуры, хорошо известных по раскопкам курганных могильников у с. Усатово и в Нижнем Поднестровье.

Следующая группа захоронений представлена погребениями племен ямной культуры (свыше 100).

В большинстве своем они являются впускными в курганы позднетрипольской культуры и только в некоторых случаях бывают основными погребениями под курганной насыпью.

Характерной особенностью ямных погребений является то, что большинство из них впускалось не в курганную насыпь, а в ровик, примыкающий к ней. Этот факт свидетельствует об определенном хронологическом разрыве между усатовскими и ранними ямными погребениями.

Для ямных погребений характерно: прямоугольная яма, вырытая в материке и перекрытая накатом из жердей или плах, тростниковая подстилка на дне, положение костяка на спине с поднятыми вверх коленями или на боку в скорченном положении и посыпка умерших красной охрой. Погребальный инвентарь встречается крайне редко и беден.

Среди ямных погребений выделяется довольно многочисленная группа, возможно, позднеямного или катакомбного времени, для которых характерны: ямы с уступами прямоугольной формы, перекрытие на уровне уступа деревянным накатом или каменными плитами; положение скорченных костяков на спине, ориентированных головой на северо-восток, восток, северо-запад и запад, на правом или левом боку, посыпка покойников охрой. Погребальный инвентарь встречается редко.

Своеобразие позднеямных погребений заключается в том, что их погребальный инвентарь находит себе аналогии не столько среди памятников ямной культуры Приднепровья, как в памятниках ранне-бронзового века Прикарпатья и Дунайско-Балканской области.

Особый интерес представляет группа впускных погребений, где обнаружены среди погребального инвентаря сосуды, имеющие аналогии в культурах шнуровой и многоваликовой керамики средней и восточной Европы.

Изучение курганных погребений в зоне строительства Придунайской оросительной системы показывает сложную картину исторического процесса, протекавшего в степной части междуречья Дуная и Днестра в эпоху энеолита и ранней бронзы.

Прежде всего, следует отметить, что первыми создателями курганов в этом районе были позднетрипольские племена. В подтверждение наибольшей древности их захоронений можно привести еще ряд фактов из раскопок как отдельных курганов, так и курганных могильников на сопредельных территориях (Молдавская ССР, Румыния и Нижнее Поднестровье).

Позднетрипольские племена лесостепной части Правобережной Украины, одним из основных занятий которых было скотоводство, в поисках пастбищ с течением времени расширяют территорию своего обитания. С Поднестровья и Побужья они постепенно заселяют причерноморские степи, в том числе и степную полосу междуречья Дуная и Днестра. Однако, несмотря на наличие довольно большого количества захоронений усатовского типа, характерной чертой истории буджакской степи является отсутствие позднетрипольских поселений. Этот факт бесспорно свидетельствует о сезонном посещении этого края позднетрипольскими племенами.

Прекрасные выпасы для скота явились также одной из основных причин миграции в этот район мобильных племен ямной культуры, которые сменили позднетрипольское население.

Трудно предположить то, что племена ямной культуры ставили перед собой только осуществление цели захвата и грабежа поселений таких цветущих земледельческо-скотоводческих цивилизаций юго-восточной Европы, как Триполье, Селкуца П., Карапово УП и др. Пастбища и расширение жизненного пространства – вот те движущие силы, которые заставляли племена ямной культуры совершать тысячеверстные передвижения.

Следует отметить также длительность существования племен ямной культуры в междуречье Дуная и Днестра. Это можно проследить как на своеобразии их материальной культуры, так и на эволю-

ции их погребального обряда. Однако это была не замкнутая среда. Культурно-исторические контакты ямников с соседними племенами нашли свое отражение в облике их материальной культуры.

Но племена ямной культуры не были единственными обитателями степей Северо-Западного Причерноморья. На поздних этапах их истории с ними сосуществуют, а возможно частично и вытесняют племена, представленные такими культурами, как шнуровая и многоваликовая (катакомбная). Это подтверждается соответствующим материалом из впускных погребений, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией.

Как складывались исторические судьбы этих кочевых и полукочевых народов, — проблема, которая интересует многих исследователей, поэтому дальнейшие раскопки курганов в буджакской степи являются одной из насущных задач археологии Северо-Западного Причерноморья.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. СТАВЧАНЫ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ В.Г. Збенович

В 1965 г. Среднеднестровская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила раскопки курганического могильника у с. Ставчаны Хотинского района Черновицкой области, начатые за год до этого объединенной экспедицией Госэрмитажа и Черновицкого краеведческого музея¹. В 1964 г. при исследовании курганов у с. Ставчаны (а также у соседних сел Круглик и Керстенцы) были открыты безызвестные погребения с окрашенными охрой костяками, несомненно относящиеся к эпохе энеолита — ранней бронзы. Неподалеку от погребений (все они основные в курганах) обнаружены остатки кострищ, в которых, как правило, встречаются фрагменты трипольских сосудов. Это обстоятельство позволило Б.А. Тимошку датировать их временем развитого триполья и предположить, что они оставлены трипольскими племенами. Г.И. Смирнова, исследовавшая курганы у с. Круглик, от-

¹ Б. О. Тимошук. Дослідження курганів середньотрипільського часу в Подністров'ї. Тези доп. Подільської історико-краєзнавчої конф., Хмельницький, 1965, стор. 67-68.

носит основные погребения этих курганов к ямной культуре¹. Для получения новых материалов, которые могли бы помочь определению культурной принадлежности погребений, а также их датировки, и были продолжены раскопки могильника у с. Ставчаны².

Могильник расположен к западу от села на невысокой гряде между двумя глубокими балками, в которых текут ручьи. Всего здесь насчитывается 11 курганов, вытянутых цепочкой на протяжении нескольких километров. Для раскопок были выбраны три кургана, расположенные неподалеку друг от друга в двух километрах от западной окраины села. Насыпи курганов снимались бульдозером.

Курган № I.

Высота его - 1 м, диаметр насыпи - 85 м. Разрез насыпи по бровке (линия север - юг) показал следующую почвенную стратиграфию: под черноземом (мощность 0,55-0,6 м) шел слой погребенного гумуса (0,2 м), затем плотный предметиковый суглинок (0,5 м) и, наконец, материк - светло-желтая глина. При снятии насыпи в центре кургана³ на глубине 0,45 м показалось пятно желтой материковой глины - выкид из центральной погребальной ямы, лежащий вокруг нее в виде кольца шириной 1 м при диаметре 4,5 м. При расчистке выяснилось, что яма имеет вид прямоугольника со слегка закругленными углами. Ориентирована она по линии восток - запад. Размеры 1,45x0,9 м. Стенки ямы вертикальные. Глубина ее от древней поверхности - 0,83 м.

На дне ямы обнаружено погребение. Покойник, ориентированный по длиной оси ямы (головой на запад), был похоронен в скорченном положении на правом боку. Ноги согнуты, правая рука касается колен, левая согнута в локте. Сохранность скелета очень плохая; череп раздавлен. Кости к и дно ямы интенсивно окрашены охрой. Никакого инвентаря при погребении нет.

В 11 м к югу от центральной ямы обнаружена еще одна, впущен-

¹ Г. И. Смирнова. Новые исследования скифских памятников на Среднем Днестре. Тезисы доп. Подільської історико-краєзнавчої конф. Хмельницький, 1965, стр. 69.

² Руководил раскопками автор. В работе принимал участие зам. директора Черновицкого краеведческого музея Б.А. Тимошук.

³ За нулевую отметку принята вершина кургана.

ная в суглинике на 0,15 м. Она овальная в плане и ориентирована по линии восток – запад. Размеры – 1,95x1,2 м. На дне обнаружены беспорядочно залегающие кости очень плохой сохранности. Среди них – мелкие обломки тонкостенного сосудика с ангобированной поверхностью и примесью песка в тесте, относящегося, по-видимому, к эпохе бронзы. В северо-западном секторе кургана (в 15 м от центра) на глубине 0,7 м обнаружено большое (7x8 м) кострище, очевидно, следы трины. Мощность слоя, содержащего угольки и золу, – 0,35 м. На глубине 0,85 м здесь встречено полтора десятка фрагментов керамики с обильной примесью толченого гранита. Поверхность коричневого и розового цвета, ангобированная. На одном черепке следы орнамента в виде нескольких горизонтально проглашенных полосок. Керамика, по-видимому, относится ко времени средней бронзы. Здесь же найдены два мелких фрагмента трипольского сосуда из отмученной глины.

Еще одно кострище (1,5x1,5 м) расчищено в северо-восточном секторе кургана на глубине 0,7–0,77 м. В нижней его части встречены два обломка донышек больших трипольских сосудов из отмученной глины.

Установить, с каким именно погребением кургана связаны оба кострища, не представляется возможным.

Курган № 2.

Находится в 100 м к северо-западу от первого. Высота его 0,6 м, диаметр насыпи – 44 м. На глубине 0,4 м в центре кургана прослежен материковый выкид, опоясывающий погребальную яму кольцом шириной до 1,4 м (при диаметре 6 м). Яма, овальная в плане и ориентированная по линии северо-запад – юго-восток, имеет размеры 1,8x1,3 м при глубине 0,87 м. Стенки ее вертикальные. На дне (т.е. на глубине 1,37 м) ямы обнаружено захоронение. Покойник был похоронен в скорченном положении на спине, головой на северо-запад. Ноги, согнутые в коленях, распались ромбом, руки вытянуты вдоль тела. Сохранность скелета плохая. Кости скелета и дно ямы густо окрашены охрой, а также местами закончены. Часто встречаются угольки. У стенок ямы видны следы сгоревшей подстилки. Слева от скелета, у стенки ямы, найден небольшой округлый камень – растиральник.

Кроме центрального, обнаружены остатки еще двух погребений.

Одно из них, совершенно разрушенное, находилось в центральной части кургана на глубине 0,74 м. Рядом с костями найден обломок железного меча. Возможно, погребение относится к скифскому времени.

В юго-восточном секторе кургана, на расстоянии 6,5 м от центра, на глубине – 0,74 м обнаружен сильно разрушенный скелет человека, похороненного в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Погребение безынвентарное. В процессе раскопок кургана в разных его частях и на разных глубинах (в насыпи, погребенном черноземе, суглинке) встречались отдельные небольшие фрагменты трипольских сосудов из отмученной глины.

Курган № 3.

Расположен в 150 м к северо-западу от кургана № 2. Высота его 0,9 м, диаметр насыпи – около 44 м. В центральной части кургана было выявлено две ямы (рисунок, I). Пятое ямы № I было замечено на глубине 1,02 м, на фоне бурого предматерикового суглинка. Находится она на расстоянии 2,5 м к северу от центра кургана. В плане яма имеет вид прямоугольника со слегка закругленными углами; ориентирована она на северо-восток. Размеры ямы – 1,35x0,85 м.

Северо-восточная половина ямы № I была перерезана ямой № 2, имеющей в плане вид удлиненного прямоугольника (1,7x1 м) и ориентированной строго по линии восток – запад. С северной стороны яма № 2 была обнесена материковым выкидом, лежащим в виде полукольца. Основание выкида зафиксировано на глубине 0,82 м.

При расчистке ямы № I выяснилось, что она углублена в суглинок на 0,19 м. В юго-восточном ее углу на глубине 1,09 м были обнаружены фрагмент трипольского сосуда и птичья кость. На дне ямы, в юго-западном углу стоял небольшой (высота 11 см) горшок с выпуклыми плечиками, туловом, плавно сужающимся ко дну, прямой шейкой с утолщенным и закругленным краем венчика (рисунок, 2). Поверхность сосуда светло-коричневого цвета, ангобированная, слегка загаженная. В глине – примесь песка и мелкотолченного гранита. Погребения в яме нет.

Глубина ямы № 2 составляла 0,84 м, т.е. она была впущена в материк на 0,12 м. На дне ее обнаружено погребение. Покойник, ориентированный головой на запад, был похоронен в скорченном положении.

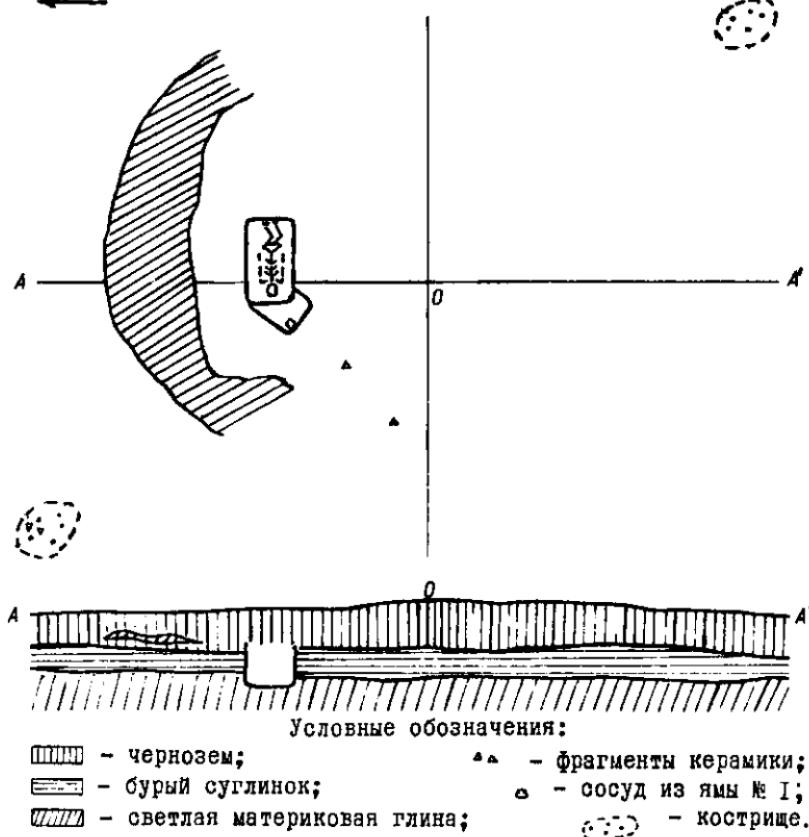

Рис. 1.

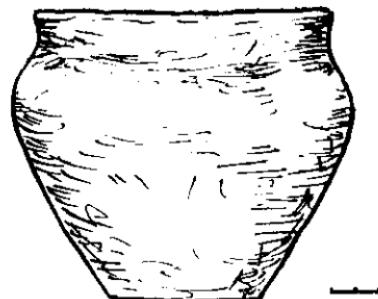

Рис. 2.

ии на спине. Ноги, согнутые в коленях, упали влево, руки вытянуты вдоль тела. Скелет густо окрашен красной охрой. На дне ямы и на костях видны следы копоти, угольки. Инвентаря при погребении нет.

При снятии насыпи кургана, в его северо-западном и юго-восточном секторах, по одной оси с центральными ямами обнаружено два кострища. Первое кострище (северо-западный сектор) выявлено на расстоянии 11 м от центра, на глубине 0,65 м. Мощность его - 0,3 м. В кострище найдено несколько невыразительных фрагментов керамики (по-видимому, эпохи бронзы), а в нижней его части - пять обломков трипольской керамики. В этом же секторе, на расстоянии 2 м от центра, обнаружено несколько фрагментов керамики, украшенных штамповым орнаментом в виде елочки, относящихся, по-видимому, к эпохе ранней бронзы.

Второе кострище (юго-восточный сектор) выявлено на глубине 0,9 м на расстоянии 9 м от центра. Мощность его 0,1 м. Размеры обоих кострищ 1x1 м.

В разных частях кургана, на разных глубинах встречены отдельные фрагменты трипольской керамики. Предварительные выводы, основанные на раскопках курганов у с. Ставчан, можно свести к следующему. Все три кургана относятся, по-видимому, к одному времени, о чем говорит положение и ориентировка покойников, наличие красной охры в могилах и кольцевого материкового выкида вокруг ямы. Время погребений с окрашенными kostyakami можно определить благодаря стратиграфии кургана № 3. Здесь, в яме № I (погребение в ней либо отсутствовало, либо не сохранилось), обнаружен горшок, по форме весьма напоминающий сосуды позднего этапа ямной культуры. Сосуд этот дает *terminus ante quem* для погребения в яме № 2, прорезавшей первую. Таким образом, курганы скорее всего относятся к эпохе ранней бронзы. При почти полном отсутствии инвентаря установить культурную принадлежность погребений весьма трудно. Вероятно, они оставлены племенами ямной культуры, хотя по обряду и керамике отличаются от позднеямных погребений степной части Украины.

Курганы у сел Ставчан, Круглик и Керстенец показывают, что в своем продвижении на запад племена ямной культурышли не только по степной причерноморской полосе Украины, но и по более северному пути, пролегающему в лесостепной зоне. Возможно, именно этим

путем они проникали на север Молдовы, где раскопано несколько курганов с окрашенными костяками¹.

Раскопки курганов у с. Ставчан не дают окончательного ответа на вопрос о хронологическом их соотношении с памятниками трипольской культуры. Однако представляется вполне вероятным, что фрагменты трипольской керамики, встречающиеся в разных частях курганов и на разной глубине, не имеют отношения к погребениям, указывая на следы поселения трипольской культуры, расположенного на месте могильника.

¹ В.л. Зирра. Культура погребений с охрой в закарпатских областях Р.Н.Р. - Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Р.Н.Р., Кишинев, 1960, стр. 97-127.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1965-1966 гг.

И.Г. Шовкопляс

Палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР начиная с 1953 г. ведет изучение позднепалеолитических памятников Северной Украины. В 1965 г. экспедицией завершены начатые в 1957 г. исследования одного из наиболее древних позднепалеолитических памятников Восточной Европы - Радомышльской стоянки на Хитомирщине. Стоянка состояла из четырех обособленных местонахождений (Радомышль I-IV)¹, располагавшихся в свое время на наиболее высоких местах довольно низинной местности по правому берегу древней балки, впадающей в долину р. Тетерев. Все местонахождения имеют одинаковый характер культурных остатков и сходные геологические условия залегания. Найденные приурочены к верхней части слоя плотной темно-коричневой глины, перекрытой современной серой подзолистой почвой. Культурные остатки стоянки на разных ее местонахождениях залегали на глубине около 0,4-1,0 м от современной поверхности. От глубины залегания зависела и сохранность находившихся в ее культурном слое довольно многочисленных костей животных (главным образом мамонта). В прошлом глубина залегания культурных остатков, безусловно, была более значительной, иначе многие из них, в частности кости животных, не сохранились бы до наших дней.

В 1965 г. были завершены начатые в 1963 г. раскопки на площади местонахождения Радомышль II. Как и на других местонахождени-

¹ И. Г. Шовкопляс. Радомышльская стоянка - памятник начальной поры позднего палеолита. - В кн.: Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. М., 1965, стр. 104-116.

ях стоянки, его культурные остатки, залегавшие на глубине 40–50 см от поверхности, состояли из довольно значительного числа разнообразных кремневых изделий и плохо сохранившихся костей мамонта. Из последних долги только остатки нижних челюстей и черепов (от них сохранились наиболее прочные части – зубы, нередко по два вместе). На местонахождении вскрыта площадь 600 кв. м (в том числе в 1955 г. 468 кв.м). Собрали более 5,5 тыс. расщепленных кремней, в том числе около 200 различных орудий труда. Преобладают кремневые изделия позднепалеолитического облика – призматические и конические нуклеусы, крупные ножевидные пластинки, в том числе со следами употребления в работе (выщербины) и участками ретуши по краям, резцы, преимущественно срединного типа на массивных заготовках, в том числе многофасеточные (боковых и угловых резцов немного), скребки на коротких толстых пластинках и отщепах, в том числе высокой формы, проколы и другие. Много среди орудий крупных острий на массивных ножевидных пластинках, концы и часть краев которых обработаны ретушью. Ближайшей аналогией им являются острия Пушкиревской I стоянки на Десне. Встречаются отдельные комбинированные орудия – различные резцы и резцы-скребки на противоположных концах заготовок.

Одновременно встречено и небольшое число кремневых изделий мустырских форм – дисковидные нуклеусы, подтреугольные отщепы и пластинки, остроконечники и скребла. И те, и другие составляют единый комплекс, позволяющий относить Радомышльскую стоянку к начальной поре позднепалеолитической эпохи в Средне-Днепровском бассейне.

Расположение Радомышльской стоянки в безлессовом районе позволяет надеяться на существование и возможность отыскания и ряда других позднепалеолитических стоянок на обширных пространствах Правобережного Полесья Украины и соседних с ним полесских районах Восточной Европы. Кремневое сырье для изделий на стоянке было местным – выходы залежей кремня обнаружены в береговых отложениях долины р. Тетерев.

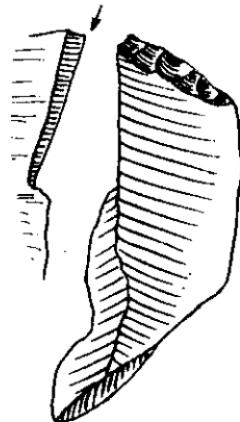
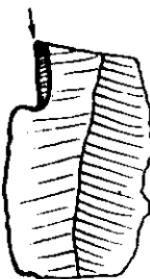
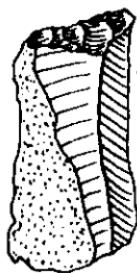
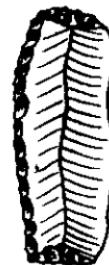
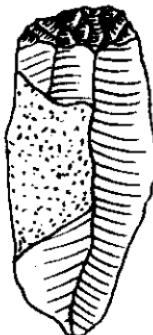
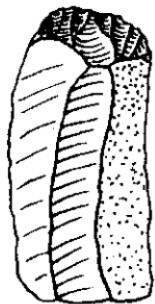
В 1966 г. экспедиция начала стационарные раскопки позднепалеолитической стоянки в с. Клюсы Щорского района Черниговской области, остатки которой были обнаружены местным краеведом, учителем П.И. Толочко в 1964 г. и обследованы экспедицией 1965 г. Стоянка располагается на левом склоне древней балки, занятой сейчас моло-

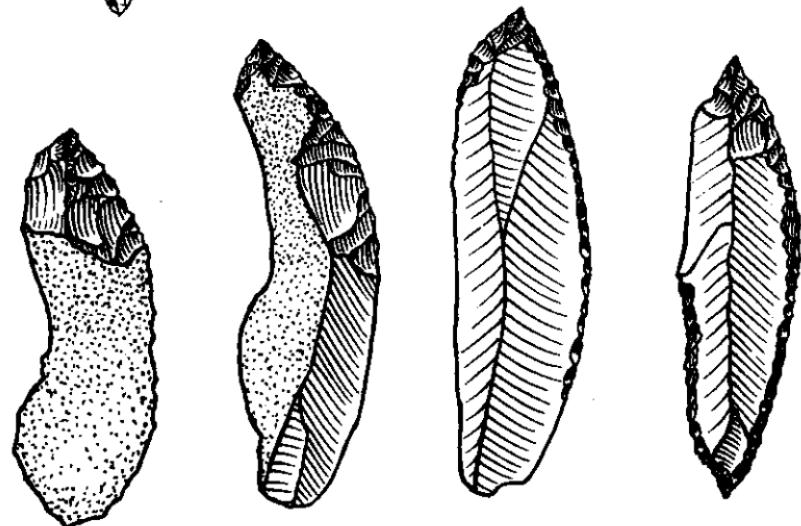
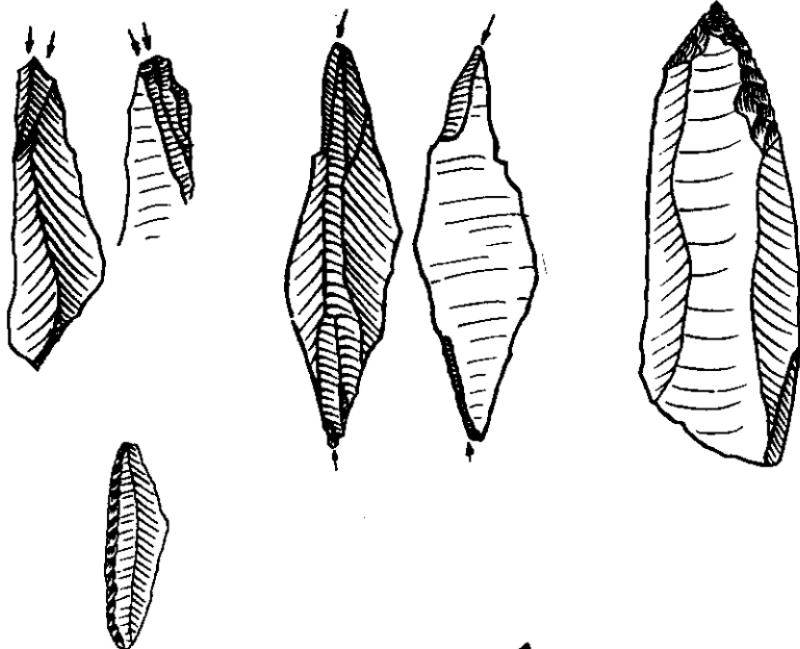
дым колхозным садом. Место стоянки возвышалось на 8-10 м над дном балки. Оно открыто к югу и хорошо защищено с севера более высокими участками склона.

Культурные остатки стоянки залегают в верхней части мощного слоя плотной темно-коричневой глины, перекрытой на большей части ее площади слоем светлого и желтого стерильного песка и серой (местной подзолистой) почвой, характерной для районов Полесья. На отдельных участках по нижнему краю склона балки, занятого стоянкой, перекрывающие глину, пески и верхняя часть самой глины размыты, культурные остатки – расщепленные кремни, обломки костей животных, костные угли и охра – находятся в почвенном слое и на современной поверхности. Вверх по склону глубина залегания культурных остатков постепенно увеличивается, доходя местами до 2-2,5 м от современной поверхности.

Сохранность культурного слоя находится в прямой зависимости от глубины его залегания. В лучшие сохранившихся местах он состоит из крупных костей мамонта, расположенных иногда возле скоплений костных углей и золы на местах древних очагов, а также довольно значительного количества кремневых изделий. На одном из раскопанных участков, на сравнительно небольшой площади (около 40 кв.м), обнаружено очень большое скопление различных кремней (несколько тысяч экземпляров) – от желваков – заготовок сырьевого материала – до готовых орудий труда, характеризующих все этапы расщепления и обработки кремня в процессе изготовления разнообразных инструментов. В этом скоплении кремней можно усматривать остатки одного из мест обработки кремня – своеобразной позднепалеолитической кремнеобрабатывающей мастерской.

На раскопанной площади стоянки (около 1,3 тыс. кв.м) собрано около 10,5 тыс. кремней, в том числе более 400 различных орудий (около 4%). Среди последних преобладают острия, изготовленные на кожевидных пластинках. Большинство их довольно крупные и массивные, имеют обработанные крупной ретушью верхний конец пластинки, реже – полностью или частично один и даже оба края. Меньшие – небольшие острия на узких тонких пластинках. Встречаются двойные острия на противоположных концах заготовок. По своим типам и формам острия Клюсовской стоянки очень близки к таким же кремневым инструментам со стоянки Пушкири I, но являются более совершенными по своей отделке.

Далее следуют резцы срединные и боковые, в том числе многофасеточные. У резцов бокового типа конец заготовки нередко срезан наискось или почти под прямым углом к ее краям с помощью сколов, а не ретуши, как у боковых резцов более поздних стоянок мадленского времени Средне-Днепровского бассейна. Меньше резцов на углу сломанной пластины (угловых). Имеются двойные инструменты — на противоположных концах заготовок.

Среди скребков преобладают концевые скребки на пластинках различных размеров. Небольшое число двойных скребков изготовлено на тонких ножевидных пластинках, один из краев которых обычно также обработан такой же скребковидной ретушью, что придает этим инструментам характер крупных вкладышей.

Встречаются комбинированные орудия на противоположных концах заготовок, например острия-резцы, резцы-скребки и др.

Значительную группу кремневых изделий составляют также мелкие пластиночки с затупленным краем и крупные ножевидные пластины со следами употребления в работе в виде выщербин или участков ретуши по краям. Некоторые инструменты — проколки, долотовидные орудия и другие — встречены в единичных экземплярах.

Число резцовых сколов в целом отвечает количеству резцов и свидетельствует о том, что изготовление этих кремневых орудий происходило на площади самой стоянки.

По характеру кремневого инвентаря Клюсовская стоянка может быть отнесена к концу ранней поры позднепалеолитической эпохи в Средне-Днепровском бассейне и помещена между такими уже известными стоянками, как Пушки I, с одной стороны, и Новгород-Северская и Погон — с другой.

Клюсовская стоянка является убедительным свидетельством заселения первобытным человеком лишенных лесовых отложений низинных полесских районов междууречья Днепра и Десны в позднепалеолитическую эпоху. Исследования стоянки будут продолжаться и в последние годы.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТОНОВСКОГО РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

В.Н.Гладилин

В последние годы на востоке Украины начинает вырисовываться новый очаг раннепалеолитической культуры. Археологическими раз-

ведками в западном Донбассе выявлен ряд пунктов с мустьеерскими находками. Особый интерес представляют остатки двух мустьеерских стоянок близ с. Антоновка Марьинского района Донецкой области.

Стоянка Антоновка I открыта в 1962 г. и исследовалась автором в 1963–1965 гг. Культурные остатки встречены в переотложенном состоянии на склоне мысообразного выступа правого коренного берега р. Сухие Ялы. Стоянка, очевидно, размещалась поблизости от обнажения кварцитовидных песчаников полтавского яруса, выходящих на поверхность в средней части склона на уровне третьей (?) надпойменной террасы. При разрушении культурного слоя стоянки кремневые изделия вместе с песчаниковыми обломками сползли вниз по склону и отложились в делювиальной толще ниже места первоначального залегания. В настоящее время мы находим их на небольшой глубине в современной почве и в подстилающем ее на нижних участках склона лессовидном делювиальном суглинке.

В результате раскопок и сборов в котловинах и ритинах составилась большая коллекция кремневых изделий, насчитывающая несколько десятков тысяч предметов. При изготовлении орудий труда на стоянке использовался местный матовый, реже – прозрачный кремень серых оттенков: от темного до почти белого. Изделия покрыты глубокой белой патиной. В составе коллекции – нуклеусы различных типов, сколы, каменные отбойники и ретумеры, разнообразные орудия труда.

Почти половину всех нуклеусов в материалах Антоновки I составляют дисковидные ядра, главным образом одностороннего снятия. Количественно равны дискам грубые одно- и двуплощадочные ядра, в большинстве подчетырехугольной и четырехугольной формы, одно- и реже двухсторонние.

Различным типам нуклеусов отвечают различные типы сколов-заготовок. Преобладают нелеваллуазские сколы. Индекс леваллуа (IL) составляет, по материалам стоянки, менее 10%. Низкими являются для памятника также индексы пластин (I lam ниже 10%) и подправки ударных площадок сколов (IF large до 30%).

Характерную черту техники изготовления орудий на стоянке составляет широкое развитие приемов двустороннего ретуширования. Большинство изделий оформлено ступенчатой ретулью, охватывающей

значительную часть поверхности отщепа. Применялись также другие типы ретуши: чешуйчатая, подпараллельная, зубчатая. Более половины всего производственного инвентаря составляют скребла и скребла-ножи, представленные всеми основными разновидностями. Преобладают обычные (боковые и поперечные) – с одним или двумя лезвиями. Рабочие края их в большинстве выпуклые. Несколько уступают им количественно орудия с вогнутым краем. На последнем месте по числу находок стоят изделия с прямым лезвием. Обычны также комбинированные образцы, объединяющие в одном изделии различные по своим очертаниям лезвия. Характер вторичной отделки обычных скребел и скребел-ножей различен: наряду с изделиями, ретушированными со спинки отщепа, в коллекции представлены орудия с ретушью на брюшке, с противолежащей ретушью либо ретушированные с двух сторон. Выразительную серию составляют конвергентные скребла-ножи и скребла одинарные и двойные, разнообразные по форме, ретушированные со спинки, альтернативно либо двусторонне. Ряд из них имеет уточняющую подтеску на конце и в основании. Остроконечники в коллекции немногочисленны, всего несколько процентов от общего количества орудий. Некоторые разновидности остроконечников и конвергентных скребел-ножей и скребел являются для данного памятника специфическими. Таковы одинарные одно- и двустороннеобработанные асимметричные изделия полусегментовидных и клювовидных очертаний; двойные двустороннеобработанные асимметричные сегментовидной и полуулунной формы; двойные одиночные и двусторонние листовидные. В большом количестве представлены в материалах орудия с выемками. Небольшую, но типологически хорошо выраженную группу изделий образуют резаки – орудия с коротким однолибо двустороннеоформленным рабочим краем. Наконец, в коллекции есть единичные скребки, проколки, орудия с чешуйчатой подтеской концов.

Стоянка Антоновка II обнаружена автором в 1964 г. и исследовалась им в 1964–1965 гг. Она размещалась рядом с Антоновкой I, но гипсометрически ниже, на второй надпойменной террасе. Культурные остатки второй антоновской стоянки (также несколько переотложенные) отмечены на глубине от 1,5 до 6,5 м в слое разнозернистой супеси, перекрытой делювием ископаемых почв и лессовидными делювиальными суглинками, содержащими кремни первой стоянки. Прослой

кремневых изделий, близких по своим морфологическим признакам находкам в супеси, отмечен также в делении ископаемой почвы.

Раскопками на стоянке добыта большая коллекция кремневых изделий. Орудия труда второй антоновской стоянки изготовлены из тех же сортов кремня, что и изделия Антоновки I. Патина на них, однако, выражена слабее либо вообще отсутствует. Кремни сопровождались немногочисленными костями дикого быка и лошади.

Инвентарь Антоновки II характеризуется развитостью форм и устойчивостью типов. Господствующими типами нуклеусов являются в добьтой коллекции ядриса с одной или несколькими выделенными площадками удара, преимущественно четырехугольных очертаний. Широко представлены трех- и четырехплощадочные нуклеусы треугольной и четырехугольной формы, занимающие типологически промежуточное место между дисковидными, одно- и двухплощадочными.

Индекс техники леваллуа, по предварительным данным, составляет для Антоновки II около 20%. Это более чем в 2 раза больше, чем соответствующий показатель для Антоновки I. Более высоки по материалам второй антоновской стоянки также уровни пластинчатости и фасетирования: I lam до 15%, I large в пределах от 30 до 40%.

Для вторичной отделки изделий Антоновки II характерны различные типы ретуши: ступенчатая, чешуйчатая, подпараллельная, параллельная, жемчужная. Также различно размещение ретуши: орудия оформлены со спинки, отщепа, с брюшка альтернативно. Большим количеством представлены полностью или частично двухстороннеобработанные орудия.

В наборе инструментария Антоновки II много общего с Антоновкой I. Все основные типы изделий Антоновки I, включая специфические для данного памятника формы, повторены в материалах второй антоновской стоянки. Различия сводятся к большему совершенству отделки орудия Антоновки II и несколько иным качественным соотношением изделий. Более многочисленны в коллекции второй антоновской стоянки скребла-ножи, потеснившие собственно скребла. На первом месте стоят изделия с прямым и выпуклым рабочим краем. Богнутолезвийные редки. Орудий с выемками почти нет. Количество несколько возросли остроконечники, хотя они также сильно уступают скреблам-ножам и скреблам. Небольшую, но достаточно отчетливую серию образуют скребки и резаки.

В целом, инвентарь Антоновки II выглядит более развитым в сравнении с материалами первой стоянки и, по-видимому, характеризует более позднюю ступень развития мустырской индустрии западного Донбасса. Этот вывод находит подтверждение в геологических и топографических особенностях стоянок. По определению М.Ф. Веклича, слой с изделиями Антоновки II перекрыт делювием ископаемой почвы так называемого витачевского горизонта, синхронизируемого им с интерстадиалом вюрма-І/ІІ альпийской схемы. Если эти определения верны, то слой, к которому относятся находками, будет не моложе вюрма-І. Соответственно, материалы первой стоянки, размещавшейся гипсометрически выше, нужно относить ко времени не позднее риссвюрма - начала вюрма-І.

Материалы антоновских стоянок отличны от леваллуамустырских комплексов Кавказа. Относительно низкие, в сравнении с кавказскими памятниками, индексы леваллуа, пластин и подправки ударных площадок сколов в сочетании с широким развитием техники двухсторонней обработки орудий - все эти признаки находят параллели в материалах ряда других мустырских памятников Русской равнины и Крыма.

Представляется возможным рассматривать кремневые комплексы антоновских стоянок в качестве самостоятельных (хотя, вероятно, и генетически связанных между собой) типов индустрии, относящихся к двум техническим вариантам: к варианту мустыре с ашельской традицией (Антоновка I) и к варианту леваллуа - мустыре с ашельской традицией (Антоновка II).

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ АНТОНОВКИ II НА ДОНЕЧЧИНЕ

М.И.Гладких

Из обширной территории Донеччины до недавнего времени только два верхнепалеолитических местонахождения - Амвросьевка и Сивьеский яр - исследовались достаточно полно. Открытие и раскопки нового памятника в этом районе значительно дополняют наши представления о его палеолитической истории.

Антоновка II открыта В.Н. Гладкихим в 1962 г. и исследовалась им наряду с раннепалеолитическими местонахождениями Антоновкой I

и П в 1963-1964 гг. В 1965 г. работы на памятнике продолжил автор.

Местонахождение расположено на второй надпойменной террасе правого берега р. Сухие Ялы в 500 м выше по течению от восточной окраины села Антоновка Марьинского района Донецкой области.

Площадь распространения подъемного материала равна примерно 500 кв.м. Раскопками и шурфами вскрыто 176 кв.м.

Культурный слой разрушен и имеет четкие следы перемывания. Его остатки, представленные только обработанным кремнем, залегают в верхней части делювиального лессовидного суглинка на глубине 0,3-1,2 м. В раскопе, разбитом в северо-западном углу площади распространения подъемного материала, обработанные кремни привязаны к горизонту крупных обломков песчаника. Последние представляют собой продукт разрушения пласта кварцитовидных песчаников полтавского яруса, залегавшего выше местонахождения.

Обработанный кремень залегает двумя горизонтами, различающимися техникой расщепления кремния, составом инвентаря и характером залегания.

Нижний горизонт мощностью около 10 см залегает компактно. Из 427 кремней коллекции только одно орудие — концевой скребок. 80% состава инвентаря — отщепы и чешуйки. Нижний горизонт представляет собой, вероятно, остатки мастерской.

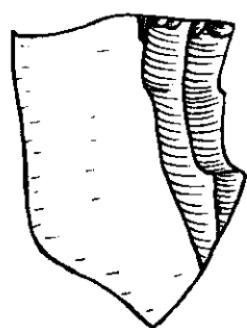
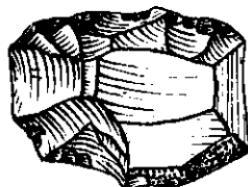
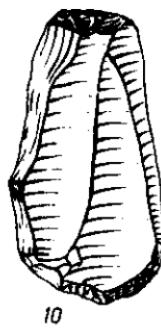
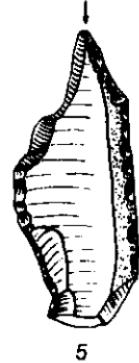
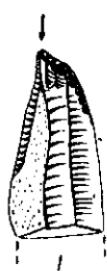
Кремни верхнего горизонта, мощность которого около 80 см, находятся во "взвешенном" состоянии. Нижняя и верхняя границы горизонта четко не выражены. В нем собрано около 2600 кремней. Состав инвентаря характерен для стоянки.

Ниже следует описание коллекции верхнего горизонта.

Сырье служил местный желвачный кремень хорошей структуры без включений; матовый, реже прозрачный; главным образом серого цвета разных оттенков — от светлого до темного, в небольшом количестве желтоватый.

Коллекция включает желваки и их обломки (1%), нуклеусы (около 2,5%), отщепы (около 55%), пластинки (около 20%), кремни со вторичной обработкой (более 5%), отбойники, ретуширы, наковальни, в качестве которой служил массивный кремневый желвак, чешуйки.

Нуклеусы преобладают призматические — одно- и двухплощадочные. Есть нуклеусы, приготовленные на отщепах (рис. 13).

Из орудий преобладают боковые резцы (рис. I-5). Заготовками для резцов служат пластины, треть которых правильные тонкие. Целые изделия имеют длину от 3 до 9 см.

Второе место по количеству находок в группе орудий составляют скобели. Почти все они приготовлены на стилетах и обломках. Характер ретуши, оформляющей выемку, изменяется в зависимости от заготовки орудия. При тонком крае заготовки ретушь тонкая правильная. Плоской ретуши почти нет. Чем массивнее край заготовки, тем грубее ретушь, тем крупнее ее фасетки. В последнем случае ретушь часто с заломами.

Очень интересным типом изделий в инвентаре стоянки являются скребковидные орудия (рис. 12). Устойчивых серий они не образуют. Заготовками для них служат относительно массивные отщепы и обломки. Характер ретуши, оформляющей рабочий край орудия, изменяется в зависимости от заготовки так же, как и у скобелей.

Такие характерные верхнепалеолитические орудия, как скребки (рис. 10, 11) в Антоновке II сравнительно немногочисленны. По количеству находок они примерно равны скреблам. Все скребки концевые удлиненных пропорций.

Среди орудий выделено 6 острий (рис. 6, 7). Три острия симметричные с ретушью по двум краям. Два - с ретушью по одному краю.

Найдено также 4 микропластиинки с притупленным краем (рис. 8, 9). Все они обломаны. Две имеют подтеску у основания с брюшком.

Из кремней, имеющих подтеску, выделено 2 изделия, которые можно определить как долотовидные орудия.

На основании преобладания в инвентаре верхнего горизонта Антоновки II совершенного бокового резца можно считать этот памятник развитым в рамках верхнего палеолита и датировать его мадленским временем. Характер остальных типов инвентаря не противоречит этому.

Касаясь определения культурной принадлежности Антоновки II, следует отметить тот факт, что Антоновка II расположена почти в центре "промежуточной степной зоны в развитии верхнепалеолитической культуры"¹, выделенной на основании общности хозяйства обитателей

¹ П. И. Борисковский, Д. А. Праслов. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. - САИ, вып. А I-5, М.-Л., 1964, стр. 10-13.

степей Северного Причерноморья и Приазовья и близости кремневого инвентаря, оставленных ими памятников.

К сожалению, нет данных о характере хозяйства обитателей Антоновки ІІ, ибо фауна на стоянке не сохранилась. Однако по составу и характеру кремневого инвентаря Антоновка ІІ не имеет аналогий среди памятников "промежуточной степной зоны". Результаты исследования Антоновки ІІ, таким образом, нарушают представление об однообразии культуры верхнепалеолитических памятников Северного Причерноморья и Приазовья.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАСКОПКИ И СБОРЫ НА СКЛОНЕ ПЕРЕД БОЛЬШИМ ГРОТОМ В 1963, 1966 гг.

Ю.Г.Колосов

В 70 м от древнепалеолитической стоянки Шайтан-Коба в Крыму в скалистом массиве дотских известняков, выше на 4–5 м, расположена Большой грот. Его площадь почти в 6 раз превышает площадь Шайтан-Коба. Естественно, что Большой грот, а не Шайтан-Коба в первую очередь должен был привлечь внимание палеолитического охотника.

Мысль о возможной жизни человека древнепалеолитического времени в Большом гроте приходила С.Н. Бибикову еще в 1927 г., когда им был заложен разведочный шурф в гроте Шайтан-Коба¹. Однако раскопки на склоне перед Большим гротом (скалистое дно не имеет напластований) не были проведены. Только в 1963 г. тут были заложены автором две траншеи размером 8,5x2 м и 4,5x2 м.

Раскопками было обнаружено больше 2000 кремней. Кремневый материал начинает встречаться с глубины 0,1 м от современной поверхности склона и по мере углубления увеличивался количественно. Наибольше кремня дала траншея № I, заложенная по средней линии от входного отверстия Большого грота. Траншея № 2, находившаяся бли-

¹ С. Н. Бибиков. Палеолитические разведки Крымской археологической экспедиции за 1927–1928 гг. Архив Института археологии АН СССР, М., Фонд 6, № 13.

же к северо-западной стенке грота и, таким образом, ближе к Шайтан-Кобе, дала меньше находок кремня. Следовательно, наибольшее скопление кремня прослеживалось на склоне по линии, которая проходила через центр Большого грота. Это свидетельствует о том, что древние обитатели размещались в средней части грота.

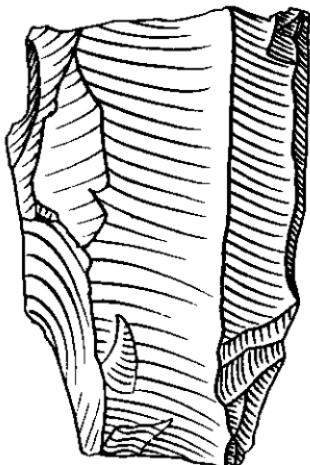
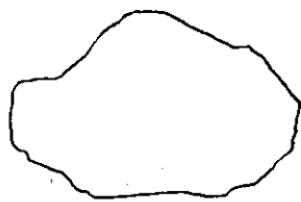
Судя по типологии кремневых изделий, а также по технике обработки, материал из Большого грота следует датировать ранним этапом позднего палеолита.

Материал, добытый из двух траншей, состоит из таких типов кремня: нуклеусы, отщепы, ножевидные пластинки, резцы, скребки, проколки. Особенno много собрано крупных кремневых обломков и сколов.

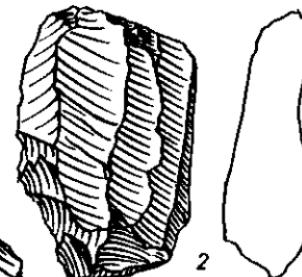
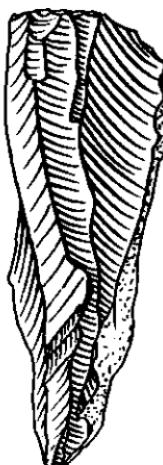
Нуклеусы (рисунок, I-5). Эта наибольшая группа предметов насчитывает 47 экз. нуклеусов и 22 нуклевидных обломка. Преобладающее количество нуклеусов следует отнести к типу призматических, хотя они не все отвечают настоящему пониманию этого термина. Другие нуклеусы представлены кубовидными, коническими, мустьевскими дисковидными и леваллуазскими типами.

Нуклеусы типа призматических делятся на одноплощадочные и двуплощадочные. Одноплощадочных найдено 19 экз. Самый большой нуклеус имеет длину 12 см, ширину 6,5 см, наименьший — длину 5 см, ширину — 3,5 см. Преобладают нуклеусы длиной в среднем 7-8 см, шириной — 4-5 см. У большинства нуклеусов стороны не обработаны до конца (сохраняют участки желвачной корки) и только один использован до конца. Ударные площадки нуклеусов почти всегда оформлены одним большим сколом, поэтому пятки сколотых с этих нуклеусов ножевидных пластин или отщепов гладкие. Осмотр рабочих поверхностей нуклеусов показывает, что наряду с хорошими удлиненными пластинками часто отщеплялись укороченные пластинки или отщепы.

Двуплощадочных нуклеусов найдено 20 экз. Этую серию можно разделить на три группы: с односторонней рабочей поверхностью, нуклеусы, рабочая поверхность которых имела одну или две узкие боковые стороны, и нуклеусы с круговой или почти с круговой обшивкой. Большинство нуклеусов имеет склоненные в сторону нерабочей поверхности ударные площадки и только 5 экз. — ровные или с небольшим наклоном ударные площадки. Среди двуплощадочных имеется один экзем-

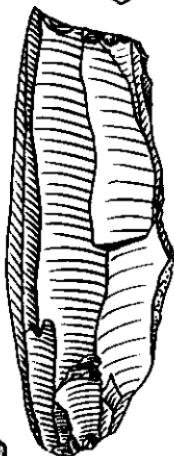
1

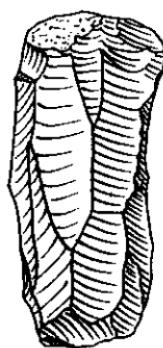
2

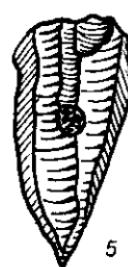
3

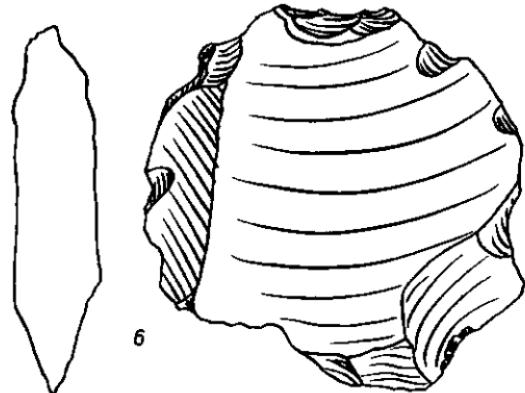

4

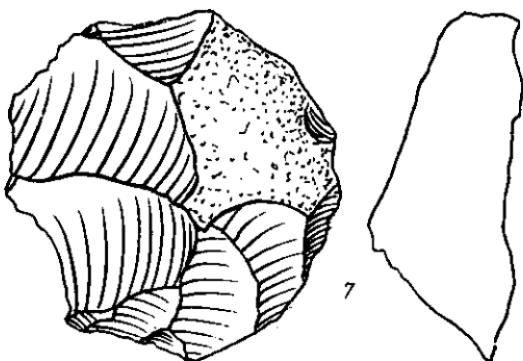

5

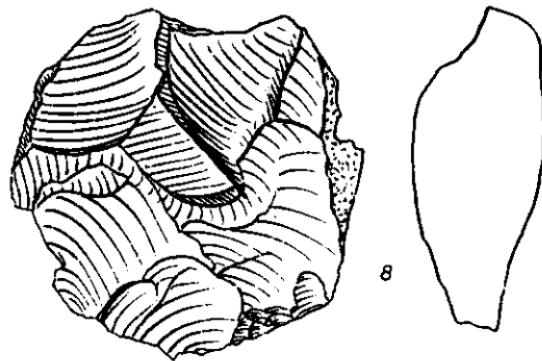

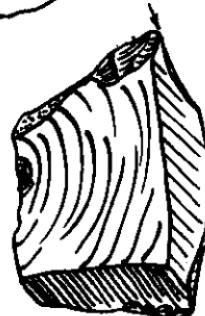
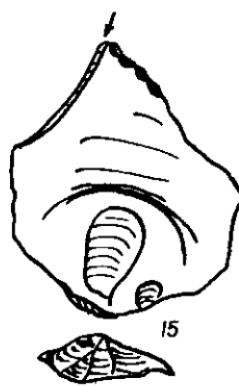
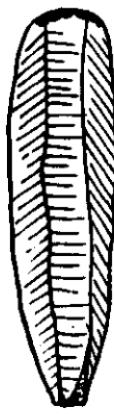
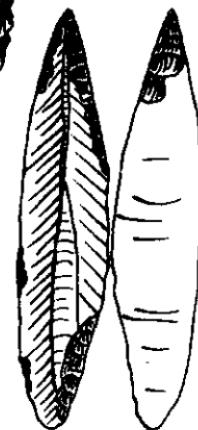
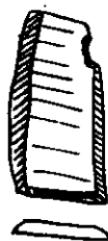
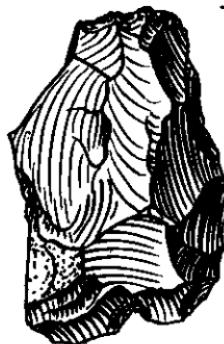
6

7

8

14

1

пляя узкого вытянутого нуклеуса, обе стороны ударных площадок которого были использованы как отщипник. Иногда встречаются призматические нуклеусы с одной ровной ударной площадкой, другой — склоненной.

Вторая группа двуплощадочных нуклеусов насчитывает всего три экземпляра. Нуклеусы этого типа использовались преимущественно из плитчатого кремня. У них желвачная корка сохраняется на широких и уплощенных боках, а рабочей поверхностью служили одна или две удлиненные стороны.

К третьей группе относятся два конусовидных нуклеуса. Один из них небольшого размера, длиной 5,1 см, имеет одну слегка склоненную ударную площадку, с которой почти со всех сторон скальвались тонкие и удлиненные ножевидные пластинки.

К нуклеусам, тип которых характерен для мустьевского времени (рисунок, 6-8), следует отнести шесть ядрищ: один атипичный леваллуазский, так называемый черепаховидный, три леваллуазских одноплощадочных четырехугольной и овальной формы и два мустьевских дисковидных. Из трех одноплощадочных нуклеусов заслуживает описания один (рисунок, 6). Это почти круглой формы желвак, диаметром 7 см. Вся его нерабочая поверхность, за исключением участка ударной площадки и нескольких незначительных сколов по кругу, сохраняет желвачную корку. С рабочей поверхности был сколот только один значительный отщеп, который полностью повторяет очертания нуклеуса. Два мустьевских дисковидных нуклеуса, размерами 6,8 см и 6,7 см в диаметрах, невыразительны.

Кроме нуклеусов, было найдено 16 отщепов и ножевидных пластинок. Большинство из них имеет позднепалеолитический облик, а часть, безусловно, относится к архаическим, характерным для мустьевского времени. Среди заготовок выделяется группа нелеваллуазских и леваллуазских отщепов. Отщепы нелеваллуазские имеют довольно значительные ударные бугорки и относительно большие пятки. Угол между осьми удара и наибольшей длиной отщепа всегда тупой или близкий к нему. К леваллуазским отщепам относится 4 экз. Так, один отщеп имеет четырехугольную форму размером 4,8x13,2 см. Его ударный бугорок выпуклый, а пятка гладкая, одного скальвания, занимавшая всю ширину основания отщепа.

Среди узких и длинных ножевидных пластинок, имеющих незначительные ударные бугорки и точечные пятки, выделяется несколько леваллуазских пластин.

Из пластин позднепалеолитического типа выделяется одна с выемкой. В ее верхнем правом углу располагается небольшая, тщательно обработанная со стороны спинки, выемка (рисунок, II).

Кроме пластины с выемкой, расколками добыто еще 10 орудий (рисунок, 9-12; 14-17), 4 резца, 5 скребков и одна проколка. Резцы представлены боковыми одинарными и двойными, боковыми многофасеточными, срединными типами. Скребки концевые, кроме одного прекрасного экземпляра (рисунок, I4) на длинной целой ножевидной пластинке, атипичны. Последние сделаны на отщепах, одна из сторон которых частично обработана прерывающимися фасетками ретуши. В коллекции имеются также 3 скребка высокой формы, они сделаны на использованных нуклеусах. Два скребка высокой формы по типологии и нетщательной технике обработки рабочих краев сходны с подобными скребками нижнего слоя Сирени I. Проколка (рисунок, I2) сделана на кремневом обломке, рабочим краем которого служил довольно вытянутый случайный зубец. Зубец подправлен противолежащей ретушью, превратившей его в острое жало, способное прокалывать разные отверстия в твердом и мягком материалах.

Кремневый материал со склона перед Большим гротом дает основание утверждать о существовании в гроте мастерской, где древний человек изготавливал орудия. Эта мысль подкрепляется рядом фактов, из которых в первую очередь следует считать: 1) очень большое количество (из 2000 кремней более 1900) разной формы и размеров обломков - отбросы производства; 2) преобладающее количество нуклеусов и нуклевидных обломков; 3) небольшое количество орудий.

Как видно из характера кремневого материала (преобладания нуклеусов позднепалеолитического типа и позднепалеолитических орудий), это местонахождение следует датировать позднепалеолитическим временем. Присутствие предметов мустьерского облика - дисковидных и леваллуазских нуклеусов, мустьерских и леваллуазских заготовок, а также несовершенство и атипичность некоторых орудий позднепалеолитического времени и их техники обработки не-

сколько удревняют дату и позволяют считать, что в Большом гроте люди обитали в самом начале позднего палеолита.

Необходимо обратить внимание на близкое соседство Большого грота с Шайтан-Кобой. Такая близость должна настораживать, потому что не исключается возможность смешения материала вследствие смещения кремней со склона перед Большим гротом на участок склона перед Большим гротом. Это прекрасный экземпляр кремневого иволистного наконечника стрелы свидерского типа, длиной 8,3 см и шириной 1,7 см (рисунок, 13).

Аналогичные иволистные наконечники стрел в большом количестве найдены в нижнем культурном слое Сирени II и датируются позднеазильским временем.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА КОДАКЕ

С.В. Смирнов

В истории изучения отечественного палеолита Кодаку принадлежит особая роль: открытие этого местонахождения явилось вторым после Деркула фактом обнаружения мустьевского памятника на Русской равнине.

Обнаруженное А.В. Добровольским в 1932 г. местонахождение подвергалось стационарным исследованиям в сезоне 1934-1935 гг.

Геологическая интерпретация памятнику дана И.А.Лениковым и В.И.Громовым, которые определяют его дату донепровским временем. Эту точку зрения разделяют Н.И. Бурчак-Абрамович и И.Г. Пидопличко на основании изучения фауны. Следует, однако, указать, что существует другое мнение И.Г. Пидопличко о том, что кодакский фаунистический комплекс не является гомогенным. В недавнее время к вопросу о дате памятника неоднократно возвращался Н.Ф. Веклич. По его мнению, костеносный суглинок в балке Самзяке представлен не озерно-речными отложениями, а балочным аллювием, возраст которого следует определять рамками не древнее WI (удайское время по Н.В. Векличу). Поскольку с таким заключением не согласуется древний характер фауны, то этот исследователь склоняется к мнению о переотложенности археологического материала.

Т.Т. Тесля, проводивший раскопки памятника, не зафиксировал каких-нибудь четких признаков культурного слоя. В процессе поле-

ых работ он пришел к выводу о том, что находки встречены им в переотложенном состоянии и их следует связывать только с нижним горизонтом костей. По сообщению принимавшего участие в раскопках 1934-1935 гг. В.А. Мизина, было получено не более трех десятков кремней. Список изделий включал дисковидное ядрище, двухсторонний остроконечник, скребла, грубые отщепы и пластины, дисковидный нуклеус и ядрище на гальке с подправленной площадкой. Найденные, за исключением одного скребла, остались неопубликованными.

Надо отдать должное работам И.Ф. Левицкого, проведенным в Самавке в 1938 г., результаты которых, к сожалению, не были опубликованы. В результате шурфовки и большой поперечной зачистки левого склона, примыкавшей к раскопу 1935 г., были получены следующие выводы. На удаленных от протока участках кости почти отсутствуют. По мере приближения к протоку количество их заметно возрастает, причем представлены они здесь в основном крупными экземплярами. Вблизи протока находились мелкие разбитые кости; тут же было встречено четыре кремня. И.Ф. Левицкий пришел к выводу о переотложности материала памятника, защищая при этом целесообразность проведения больших вскрышных работ для получения археологического материала.

Поскольку в оценке Кодака не существует единства мнений, а в разработке вопросов геологической датировки мустье ему по-прежнему отводится большая роль, получение новых археологических материалов памятника явилось неотложной задачей. Исходя из этого автором были предприняты в сезоне 1965 г. новые раскопочные работы в Самавке. Основная цель работ заключалась не только в получении новых материалов, но и в выяснении перспектив дальнейших исследований местонахождения.

Было заложено три небольших раскопа: один слева от раскопа 1934 г., второй на месте раскопа 1935 г. и третий — между ними. Участки для раскопов выбирались таким образом, чтобы, не проводя больших вскрышных работ, пройти по возможности большую толщу костеносного слоя. Общая площадь раскопов составляла более 20 кв.м. Работами было установлено полное отсутствие кремня и фауны в верхнем и среднем горизонтах серо-зеленых суглинков. В нижнем горизонте, на контакте его жерствой, там, где суглинок приобретает ярко

выраженную слоистость, впервые были обнаружены фаунистические остатки. Они представляли собой мелкие обломки неплохо сохранившихся костей. Количество их заметно возрастало по направлению к протоку, т.е. по мере понижения поверхности берега, подстилающей здесь костеносный суглинок. Культурный слой отсутствует.

В раскопе, заложенном слева от раскопов 1934 г., на контакте слоистых серо-зеленых суглинков с береговой была обнаружено изделие, оказавшееся единственным на всей раскопанной площади. Это - пластинчатый отщеп из хорошего темного кремня. Границы лишены даже едва заметной сглаженности. Патина отсутствует. На плоскости брошка отчетливо виден изъинец. Размеры: 4x2,5 см (рисунок, 3).

Напрашивается вопрос: сопоставим ли он с изделием, найденным в Салаваке бывшим сотрудником Днепропетровского музея В.А. Мизиным. При знакомстве с этим изделием оказалось, что это ис. остроконечник, как сообщалось в публикации, а скребло, образующее оформленным лезвием и плоскостью слома острый угол, принятый В.А. Мизиным за острие. Границы сильно сглажены. Орудие покрыто густой белой патиной. Обе поверхности имеют сильный листр. Указанные признаки не дают основания утверждать, что сравниваемые изделия сопоставимы и относятся к одному комплексу.

Результаты наших наблюдений подтвердили точку зрения И.Ф. Левицкого и Т.Т. Тесли о приуроченности основной массы находок к самым низким уровням костеносного слоя. Эти участки сейчас в зна-

чительной степени разрушены ныне действующим донным оврагом и современным протоком в Сажавке. Следовательно, основная часть материала переотложена вторично и для нас утеряна навсегда. Может быть, определенное количество кремней еще сохранилось в се-ро-зеленых суглинках под толщей лессов, однако, как показали рас-копки 1965 г., концентрация их слишком невелика. Имея в виду то, что двадцатиметровая зачистка И.Ф. Левицкого и работы 1965 г., проведенные на площади более 20 кв.м., дали всего пять кремней, на-чинать новые раскопки в Сажавке нецелесообразно.

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОГО ОТРЯДА В 1964-1966 гг.

В.И.Митрофанова

В задачу Деснинского отряда входило исследование группы поселений культуры ямочно-гребенчатой керамики возле с.Погореловка Кролевецкого района Сумской области, на левом берегу Десны. В районе этого села известно 5 местонахождений с ямочно-гребенчатой керамикой; из них (в ур. Коса, Пльниак-Романовка, Бондаренкова ямка, Панська земля) были открыты и частично исследованы М.Я. Рудинским в 1948-1949 гг.¹, одно (в ур. Вырчице) обнаружено и раскапывалось автором 1961 г. и в 1964-1966 гг. На поселении в ур. Бондаренкова ямка, где М.Я.Рудинский собрал подземный материал, были проведены нами разведочные работы. Расположено оно в I км к западу от Погореловки на возвышенном берегу небольшого озерца, называемого местными жителиями Бондаренковой ямкой. Здесь были заложены траншеи (26х х7 м), от края обрыва над озером в глубь задернованной площадки возвышения, и шурфы по обеим сторонам траншеи. Культурные остатки залегали под аллювиальным суглинком мощностью 0,15-0,2 м в погребенном почвенном слое и подпочве; подстилали под почву белый песок. Общая мощность слоя с находками - 0,5-0,6 м. Верхние горизонты содержали обломки сосудов времени Киевской Руси и бронзы; последние принадлежат среднеднепровской и сос-

¹ М.Я. Рудинский. Погорілівка, АП, т.І, К., 1956, стр. 169-171.

ницкой культурой. В нижних горизонтах залегал материал культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики, включающий кремневые и кварцитовые предметы и обломки глиняных сосудов.

Кремневый инвентарь поселения представлен двухсторонне отесанными топорами, теслами с желобчатыми лезвиями (рисунок, 2), режущими орудиями из отщепов и пластин, скребками из отщепов или коротких массивных пластинах (рисунок, 1) резцами.

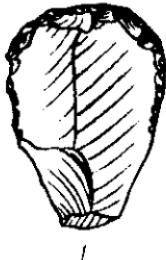
Керамика представлена обломками сосудов, содержащих в глине примесь песка. В орнаментации преобладают ямочные вдавления правильной круглой формы, конические в сечении, расположенные в шахматном порядке. Иногда ямки нанесены палочкой, обмотанной шнуром или ниткой (рисунок, 3, 4). Встречается узор из круглых ямок, сгруппированных в геометрические фигуры (рисунок, 5). Найдены глиняные штампы в виде белемнита, служившие для нанесения ямочного узора.

Значение проведенных работ заключается в том, что получен чистый комплекс культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики позднего типа, а также прослежено стратиграфически более позднее время остатков среднеднепровской культуры по сравнению с позднеолитическими.

Второе поселение (в ур. Вырчище) располагалось на возвышенной части левого берега р. Эсмань, в 800 м от владения ее в р. Десну. Культурные остатки залегают на глубине 0,3 м от поверхности под слоем археологически стерильного наносного суглинка, в погребенном гумусированном почвенном слое и подпочве светло-коричневого цвета. Работами 1966 г. обнаружен еще более древний горизонт поселения, залегавший ниже слоя подпочвы в речном песке сероватой окраски. Глубже шел подстилающий материковый песок белого цвета. Общая мощность культурного слоя составляет 0,30-0,45 м.

Отмечено три горизонта залегания остатков культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики, соответствующих основанию погребенного почвенного слоя (1), основанию подпочвы (2) и слою сероватого песка (3). Материалы, происходящие из этих горизонтов, близки между собой, что свидетельствует, вероятно, о непрерывной и длительной жизни людей на этом поселении в эпоху позднего неолита.

Культурные остатки: обломки сосудов, кремневые и кварцитовые предметы, кости животных были сосредоточены в определенных

местах и, вероятно, фиксируют остатки каких-то наземных сооружений хилого или производственного назначения.

Для кремневого инвентаря характерно сочетание макролитической и микролитической техники в изготовлении орудий. Микролиты представлены двумя трапециями высокой формы, микроскребками, двумя пластинками с притупленным краем. Макролиты представлены разнообразными орудиями для обработки дерева: топорами древнейшего типа транцей (рисунок, 8) и клиновидными топорами, клиньями, лобчатыми теслами и пр. Кроме того, тут найдены во множестве скребки на отщепах и пластинках, резцы на отщепах или нуклевидных кустах, ножи на пластинках и пластинчатых отщепах, гаконечники стрел на пластинках с подретушковкой черешка и пера и из отщепов - подтреугольные сердцевидные и подтреугольно-черешковые по форме наконечники копий и дротиков (рисунок, 6). Имеется орудие на изогнутой пластинке без ретуши, но с заполированностью на вогнутой части лезвия, по-видимому, серп.

Многочисленны обломки глиняных сосудов, сделанных из глины с примесью песка и иногда с добавлением растительных волокон. В орнаментации сосудов употреблялись ямочные вдавления круглой, продолговатой, ромбической (рисунок, 9) и других форм, отпечатки гребенки, прямого штампа в виде римской цифры I, различные лопаточки в "отступающей" манере, проглашенные линии. Для этого поселения особенно характерны сосуды, орнаментированные чередующимися поясами ямок и гребенок. Особняком в комплексе поселения стоит сосуд с высокой цилиндрической шейкой и небольшими, но четко выделяющимися плечиками, в глине его содержится примесь толченого гравия и песка, орнамент - в виде редких вертикальных отпечатков двухзубчатого штампа. Сосуд по форме орнаментации и способу обработки поверхности характерен для наиболее ранних звеньев степной культуры типа Среднего Стога II и культуре неолита ямочно-гребенчатой керамики не принадлежит. Он заlegen в основании погребенного почвенного слоя, т.е. связан с наиболее поздним горизонтом поселения культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики в ур. Вычище и, по-видимому, свидетельствует о наличии в это время каких-то контактов со степной культурой. В целом комплекс поселения в ур. Вычище характеризует древнейший этап культуры неолита ямочно-гребенча-

той керамики на территории Украины и может быть датирован первой половиной - серединой IУ тыс. до н.э.

Работы, проведенные в Погореловке, позволяют уточнить хронологическое положение ряда памятников с ямочно-гребенчатой керамикой на Украине и более обоснованно и по-новому подойти к проблеме хронологического расчленения этой культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ УСАТОВСКОГО ТИПА В с. МАЯКИ

В.Г. Збекович

В 1961 г. Западноукраинской экспедицией Института археологии АН СССР в нижнем течении Днестра у с. Маяки, Беляевского района Одесской области были открыты поселения усатовского типа. В 1964 г. отряд Среднеднестровской экспедиции АН УССР провел на поселении небольшие разведочные раскопки; в 1965 г. работы были продолжены.

Древнее поселение находится на юго-западной окраине села, на краю высокой террасы левого берега Днестра, неподалеку от места впадения реки в Днестровский лиман. Нынешнее русло Днестра проходит на расстоянии 1 км от высокого берега; непосредственно к береговым обрывам примыкает заросшая камышом пойма. Высота берега над уровнем поймы - 12 м, склоны его пологие, покрыты оползнями. Берег расчленен слабо, лишь восточная часть поселения перерезана молодым овражком, неглубоким и сравнительно неглубоким (до 4 м).

Участок, занятый поселением, находится на краю большого пахотного поля. Местность здесь совершенно плоская, ровная, без каких-либо всколмлений или впадин естественного происхождения; лишь вдоль самого края берега тянется запыленная двойная траншея времен войны. В стенках этой траншеи и упомянутого выше овражка были обнаружены фрагменты древней керамики; в небольшом количестве они встречаются и на поверхности. Поселение, к сожалению, сохранилось плохо: значительная его часть уничтожена оползнями, а сохранившаяся площадь (примерно 110x30 м) сильно повреждена овражком и траншеями.

Во время раскопок 1964 г. был обнаружен древний ров, прослеженный на протяжении 18 м. В 1965 г. исследование рва продолжалось.

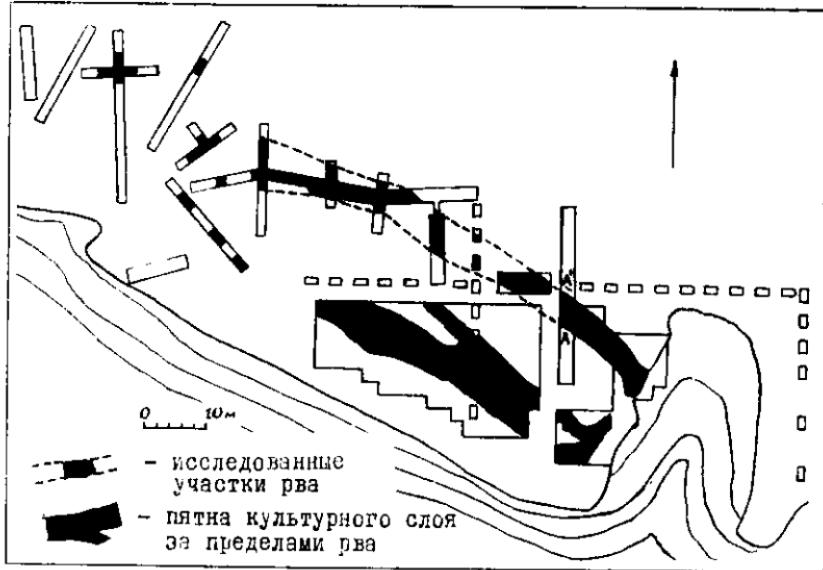

Рис. I.

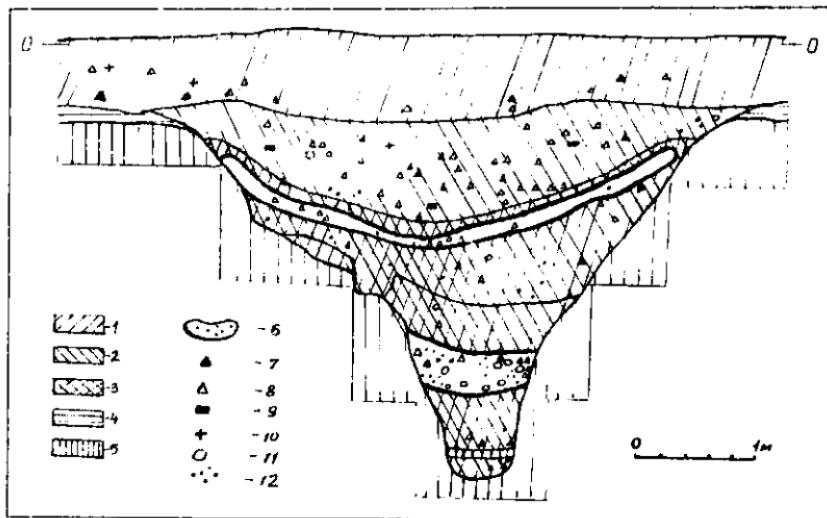

Рис. II.

Выяснилось, что он тянулся с юго-востока на северо-запад, ограничивая поселение с напольной стороны. На востоке ров примыкал к береговым обрывам; на западе, как показали разведочные траншеи, он не был докопан. В древности длина рва была не менее 110 м, сейчас сохранился участок более 70 м. Средняя ширина рва - 5 м, местами он расширяется до 6-8 м. Пяtno рва хорошо заметно на глубине 0,55-0,60 м от современной поверхности на фоне светлого предматерикового суглинка¹, а дно находится на глубине 3,7 м. Стенки рва, до глубины 2 м от древней поверхности, плавно сужаются книзу, а ниже этой отметки круто (почти вертикально) обрываются. Ширина рва по дну не превышает 0,5 м. Сверху, на глубину от 0,8 до 1,2 м, ров заполнен светло-серым мелкоструктурным суглином со значительной примесью пепла. Ниже заполнение рва состоит из серовато-желтого перемешанного грунта (смесь суглинка с материковым лессом), ближе ко дну почти неотличимого от материка. В разных частях рва, в 0,2-0,6 м выше его дна, отмечена тонкая (0,1-0,16 м) прослойка чистого стерильного лесса (по-видимому, результат смыва).

Несомненно, ров был засыпан в древности: на всю свою глубину он заполнен большим количеством костей животных и рыб, фрагментами сосудов усатовского типа, мелкими камнями. Изредка в заполнении рва встречаются орудия труда из кремня, кости, глиняные поделки (в частности антропоморфные статуэтки), куски обмазки. Наибольшее количество находок приходится на верхнюю часть рва, заполненную золистым грунтом. Значительных скоплений культурных остатков не обнаружено; развалины сосудов также отсутствуют, даже большие фрагменты встречаются весьма редко.

Сплошное и беспорядочное залегание культурных остатков во рву говорит о том, что в древности он в течение определенного периода использовался в качестве свалки бытовых отходов. При исследовании рва на различных его глубинах встречены следы кострищ или

¹ Почвенная стратиграфия участка показывает, что сверху идет слой гумуса, слегка светлеющий в нижней своей части (сильно гумусированный суглиник). Мощность его - 0,4-0,5 м. Его подстилает светло-коричневый предматериковый суглиник (0,1-0,15 м), переходящий в плотный желтый материковый лесс.

открытых очагов. Характер их пока не совсем ясен, так как ров исследован до дна лишь на небольшом участке; однако можно с уверенностью говорить о том, что костища эти расположены с небольшими интервалами на всем протяжении рва. Как правило, они овальные или удлиненно-овальные в плане и линзовидные в сечении.

Ширина их обычно совпадает с шириной рва, мощность колеблется от 0,2 до 0,6-0,8 м; самые большие достигают в длину 5-6 м. Залегают костища несколькими горизонтами, нижний из которых фиксируется всеми разрезами рва на глубине 0,7 м от дна, т.е. в том месте, где ширина рва не превышает 1 м. Пятна верхних костищ отмечены на глубине 1,4-1,6 м.

Почва на участках, где вскрыты костища, сильно обожжена, насыщена золой и угольками. В костищах нижнего горизонта довольно часто встречаются куски глиняной обмазки. Во всех костищах обнаружено огромное количество рыбьих костей и чешуи. Возможно, во рву время от времени разжигались костры, связанные с переработкой (копчением) рыбы. Копчение лучше всего было производить именно здесь, на значительной глубине, где нет ветра и создается хороший тяга. Не случайным поэтому представляется отсутствие костищ в верхних горизонтах рва.

Возникает вопрос о первоначальном назначении рва. Естественно предположить, что он, как и многие другие рвы, встречающиеся на поселениях эпохи неолита-бронзового века, был выкопан в целях обороны. Об этом как будто бы говорит его значительная глубина и специфический профиль (стенки, почти отвесные в нижней части рва, и очень узкое дно). Однако оборонительные рвы, как правило, отвечают рельефу местности, ограждая с напольной стороны поселение, расположенное на узком мысу, или окруженнное оврагами. В Маяках же топографические условия совершенно иные. Поэтому возможны и другие предположения о назначении рва, в частности гипотеза о том, что ров был выкопан жителями поселения для защиты скота от диких животных¹.

¹ Именно так объясняет Т.С.Пасек назначение рва, обнаруженного ею на трипольском поселении Поливанов Яр; см. Т. С. П а с е к, Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья, МИА, № 84, М., 1961, стр. 133.

Вопрос о жилищах Маяцкого поселения пока остается открытым. Можно лишь с уверенностью говорить о том, что здесь не было долговременных наземных жилищ типа трипольских площадок. Не найдено остатков глинобитных стен и полов, каменных вымосток. За пределами рва, с напольной стороны, выходов культурного слоя не обнаружено, а значительная часть поселения, как уже говорилось, разрушена оползнями. Следовательно, углубленные жилища, если они были на поселении, следует искать на небольшом участке шириной до 30 м. В последние дни раскопок 1965 г. в центре этого участка, а также на западной окраине поселения, где кончается ров, обнаружены выходы культурного слоя, залегающего отдельными скоплениями. Одно из таких пятен, сильно разрушенное траншеями времен войны, имеет в длину свыше 40 м, а в ширину 7-8 м. Дальнейшие раскопки поселения покажут, имеем мы здесь дело с углубленными жилищами или какими-либо другими объектами.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ у с. РАЗДОЛЬНОЕ

О.Г.Шапошникова

В 1962 г. в юго-восточной части Украины начала работу Приазовская экспедиция Института археологии АН УССР под руководством В.И. Гладилина. Уже результаты первых лет работы показали, что эта территория чрезвычайно богата археологическими памятниками различных эпох - от палеолита до средневековья.

На протяжении 1963-1965 гг. Кальмиусский отряд осуществлял исследование памятников времени неолита - бронзы в среднем течении р. Кальмиус.

Основным объектом раскопок было многослойное поселение у с. Раздольное, Старобешевского района, Донецкой области¹.

Поселение расположено на невысокой (около 10 м над уровнем реки) лесовидной террасе правого берега р. Кальмиус. Береговой

¹ Раскопки поселения осуществлялись при участии студентов исторического факультета Луганского педагогического института. Руководила практикой В.И. Велигуря.

скалистый обрыв, тянущийся вдоль реки, здесь отходит от берега, уступая место ровной площадке. Культурный слой на всей площади поселения прослеживается равномерно. Глубина его залегания от 0,2 до 2 м.

Стратиграфия раскопа такова: 1) дерновый слой; 2) гумусированный слой с линзами щебенки. Мощность слоя от 0,2 до 2 м.

С верхней частью его связаны находки керамики салтовской культуры. В этом же слое, но несколько ниже, залегали сооружения и археологический материал эпохи поздней бронзы.

Второй слой — серый камышиный суглинок, мощность которого не превышает 1,5 м. В этом слое преобладает керамика, характерная для ямной культуры, раннего ее этапа, реже попадается керамика эпохи поздней бронзы. В нижней части слоя встречается материал, характерный для раннеэнеолитических памятников степи, а еще ниже — отдельные находки, характерные для неолита.

Таким образом, на поселении обнаружено пять разновременных культурных горизонтов, относящихся к различным культурно-историческим периодам. Вместе с тем, следует отметить тот факт, что на исследованном участке не было обнаружено стерильной прослойки между слоями. Иногда разновременные находки встречались на одном уровне. Кроме того, нижние горизонты в силу больших глубин залегания исследованы недостаточно.

Нижний, неолитический, горизонт содержит одиночные находки фрагментов керамики с примесью раковин и растительных волокон, украшенных редким штамповым орнаментом.

Для этого горизонта характерен микролитоидный кремень — карандашевидные нуклеусы, округлые скребки и резцы на пластинках.

Малочисленность материала не дает возможности точно датировать этот комплекс. Вместе с тем, исходя из характера кремневого инвентаря, особенности керамики, а также на основании сравнительных данных с такими памятниками, как Таш-Аир (средний горизонт), Кая-Аросы, можно сказать, что он, безусловно, древнее Мариупольского комплекса.

Выше залегал материал, характерный для эпохи раннего металла. Керамика представлена несколькими разновидностями разбитых остродонных сосудов, орнаментированных зонально-гребенчатым орнаментом.

Особую группу составляют фрагменты сосудов с высокими прямыми венчиками с резким переходом в округлое тулово. Поверхность их хорошо сглажена и подложенна. С этим горизонтом связано значительное количество изделий из кремня.

Среди кремневого инвентаря преобладают крупные пластинки и остроконечные ножи, концевые скребки из пластин. Встречаются изделия, исполненные в технике двухстороннего ретуширования. Кремневый инвентарь аналогичен такому же инвентарю Мариупольского могильника.

Материалы этого слоя в целом сходны с материалами памятников раннего энеолита степной части Поднепровья (тип Балки Квитянской), отличаясь от последних наличием сосудов с прямыми венчиками и сильно раздутыми боками с подложенной поверхностью. Именно эта особенность керамики энеолитического горизонта Раздольного сближает ее с материалами нижнего слоя Ливенцовского поселения на Нижнем Дону и крымскими поселениями (Курцы, Дружное), отнесенных А.А. Щелинским к Кемиобинской культуре.

Керамический и кремневый инвентарь третьего горизонта Раздольненского поселения аналогичен материалам среднего слоя Михайловского поселения и соответствующих ему памятников.

Наиболее полно исследован четвертый горизонт, относящийся к раннесрубному времени. В нем сохранились остатки прямоугольных в плане построек из камня, а также большое количество различного археологического материала.

Керамика этого слоя делится на две органически связанные группы. Первая из них представляет собой позднее переживание керамики, так называемой многоваликовой культуры. Вторая группа характерна для первого этапа срубной культуры. Для датировки этого слоя важное значение имеет обнаруженный здесь металлический нож с боковыми въемками у черенка, аналогии которому можно найти среди инвентаря погребений позднекатаомбного времени в Калмыкии из раскопок И.В. Синицына.

Исходя из наличия в керамике архаических черт, а также на основании находки бронзового ножа поселение может быть датировано не позднее ХУ-ХІУ в. до н.э.

В пятом слое обнаружен археологический материал, характерный для салтовской культуры. Среди керамики преобладают сосуды,

изготовленные из гончарном круге, — горшки, кувшины, амфоры; значительно реже встречаются лепные сосуды. Это поселение следует датировать VIII-XI вв., временем, когда в Приазовье жили племена болгар, так называемые черные болгары русских летописей¹.

БРОНЗОЛИТЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ у с. ЗЛАТОПОЛЬ
НА НИЖНЕМ ДНЕПРЕ

А.В.Бодянский, И.Н.Шарофутдинова

У с. Златополь Васильевского района Запорожской области, на месте поселения эпохи поздней бронзы, разрушенного водами Каховского водохранилища, А.В.Бодянский в течение 1958-1962 гг. собрали разнообразный археологический материал — керамику, изделия из кости, камня и бронзы.

Особый интерес вызывает набор каменных форм для литья бронзовых изделий, в который входит пять почти целых половинок литьевых форм, два обломка и одна неоконченная форма.

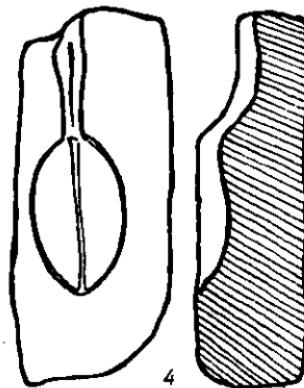
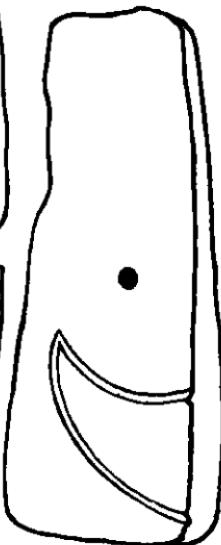
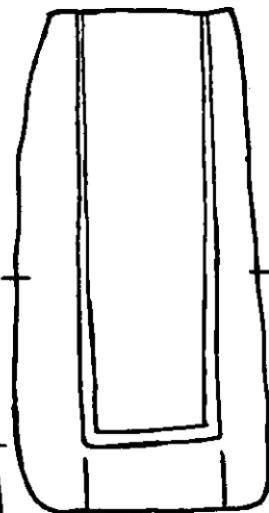
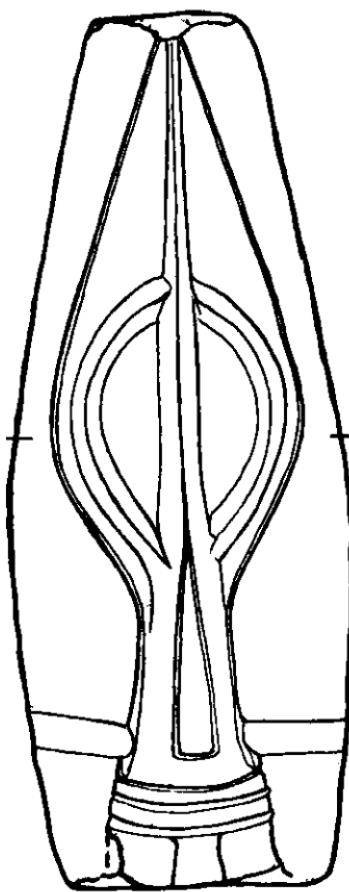
Коротко остановимся на характеристике этих находок.

Литейные формы I и 2 (см. рисунок) являются двумя половинками одной матрицы для отливки наконечников копий. Каждая из них представляет собой брускок неправильной формы с одной плоской поверхностью, на которой вырезан негатив, противоположная — закруглена так, что в попечном разрезе она приближается к полуовалу. Размеры лучше сохранившейся формы составляют: максимальная ширина — 5,2 см, длина — 17 см, толщина — 4 см.

На плоской поверхности обеих заготовок вырезан наконечника копья листовидной формы с большими полуovalными прорезями, обведенными рельефными бортиками. Длина наконечника — 16 см, пера — 11 см, а максимальная ширина пера — 4,8 см, диаметр втулки — 2,5 см.

Округлая втулка на уровне отверстий пера переходит в ромбический стержень. Край втулки укреплен тремя параллельными ободками. С двух сторон на втулке имеются украшения в виде рельефного

¹ Т.Д. Б е р е з о в с е ць. Слов'янин й племена салтівської культури. Археологія, т. XIX, К., 1965, стр. 47-67.

вытянутого треугольника. На расстоянии 1,4 см от края втулки на негативе сделаны углубления, с помощью которых укреплялся сердечник, заполняющий подобную часть втулки во время литья, и одновременно отливались отверстия для прикрепления наконечника к древку. Поскольку желобки выходили на внешнюю сторону матрицы, они помогали правильно соединять обе ее части.

Никаких следов от скрепления форм не сохранилось. Во время литья их, вероятно, ставили в песок.

Две другие половинки литьевых форм (3 и 4) также составляют одну матрицу. Заготовкам придана форма, приближающаяся к прямоугольной. Размер их 5x9,5x3,5 см и 5x10x4,5 см.

На плоской стороне каждой из форм вырезан негатив предмета, напоминающего безухий четырехгранный кельт с параллельными гранями, которые вверху закругляются. Размер готового предмета: ширина 2,7 см, длина 8 см, толщина внизу - 1,5 см, вверху - 2 см (рисунок, 2).

Этот негатив отличается от всех известных в Северном Причерноморье форм для литья кельтов, во-первых, отсутствием всяких признаков укрепления сердечника, образующего полость при втулке, во-вторых, слишком толстым "рабочим" краем (1,5 см), что требует основательной проковки, а следовательно, и специального хорошо кущегося сплава, и, наконец, отсутствием по краю втулки желобка для валика, столь типичного для кельтов этого времени. Все это позволяет предполагать, что в этой матрице отливали слиток бронзы, из которого могли изготавливать затем различные предметы.

На боковой слегка закругленной поверхности формы 4 сохранилась часть неоконченного негатива - острый конец серпа и отверстие для штифта (рисунок, 3). Как видно, первоначально на большой плите заготовляли негатив серпа, однако то ли форма не удалась, то ли случайно заготовка была разбита, после чего бруск был уменьшен и использована только его узкая сторона.

На обеих формах 3 и 4 сохранились тонкие нарезки - следы разметки, сделанные резчиком, изготовившим матрицу. Еще четыре матрицы имеют фрагментарную сохранность.

Литьевые формы из Златополя свидетельствуют о наличии в Северо-Западном Причерноморье еще одной бронзолитейной мастерской,

относящейся к концу эпохи бронзы. Для ее датировки важна форма с негативом наконечника копья.

В конце бронзового и в начале железного века наконечники копий с прорезными лопастями были распространены на огромной территории от Западной Европы до Западной Сибири и Средней Азии.

Одним из центров их производства было Поднепровье, откуда происходят не только готовые изделия, но и несколько литейных форм. Кроме описанной находки, известна литейная форма из кургана Солохи близ Никополя¹, три формы из мастерской у с. Завадовка, Херсонской области², обломок формы из с. Волошково, под Днепропетровском³ и из с. Иванковичи, на Киевщине⁴.

Многопредметная форма из кургана Солоха, комплекс Завадовской мастерской, где вместе с негативами наконечников есть негативы кинжалов с параллельными лезвиями, булавки с кольцевидной головкой и кельтов определенных типов, позволяют датировать эти наконечники копий в пределах X-IX вв. до н.э.

Очевидно, к этому или близко к этому времени относится и литейная мастерская у с. Златополь.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИВЕНЦОВСКОЙ КРЕПОСТИ

С.Н.Братченко

В 1966 г. Ливенцовская экспедиция Ростовского музея краеведения продолжала исследования двух крепостей эпохи бронзы, расположенных на окраине г.Ростова-на-Дону между хуторами Ливенцевка и Карапаево. Особый интерес представляют раскопки Ливенцовской крепости.

Крепость занимает высокий участок второй террасы р. Мертвый Донец, ограниченный с востока ложбиной, с запада глубоким древним

¹ О. А. Кривцова - Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, МИА, № 46, М., 1955, рис.34, 33.

² А. М. Лесков. Новая мастерская литейщика эпохи поздней бронзы на Херсонщине, КСИА, вып.103, М., 1965, стр.63-66.

³ Фонды Института археологии АН УССР, сборы А.В.Бодянского.

⁴ А. И. Тереножкин. Предскифский период на днепровском Правобережье, К., 1961, стр. 140, рис. 72, 8.

оврагом. В плане она представляет полукруглое с валообразной оградой длиной 255 м, примыкающей одним концом к оврагу, другим к склону горного берега. Основные раскопочные работы были сосредоточены на оборонительных сооружениях. За два года работ вскрыта крепостная стена на протяжении 80 м (почти треть стены), прилегающие к ней участки с внутренней стороны и оборонительный ров. Общая раскопанная площадь крепости превысила 1000 кв.м.

Раскопками выявлены остатки крепостных сооружений довольно сложной регулярной планировки. Они состояли из мощной каменной стены и рва, которые образовывали в плане ломаную меандрово-дубовую линию, разделенную узкими проходами на отдельные отрезки.

Такая система планировки обеспечивала эффективность обороны и давала те преимущества, которыми обладают крепости с башнями.

Оборонительная стена, разделенная на 6 отдельных участков, состояла из двух панцирей, сложенных из крупных камней и забутовки между ними. Сохранившаяся высота ее 0,25-0,60 м, длина участков 12-15 м, ширина одних 3,2 м, других 5-6 м. Оборонительные рвы, выбитые в известнике на глубину 2,5 м, по длине соответствовали соседним участкам стены. Ширина их - 3-3,6 м, 1,8-2,4 м. Внутренние стени трех рвов облицованы мощной кладкой, которая на уровне древнего горизонта переходит во внешний панцирь крепостной стены, достигая вместе с нею высоты 2-3 м.

Вблизи стен и в центре крепости, где производилась шурфовка, никаких остатков килий не обнаружено. Более того, в центре крепости и вдали от стен раскопки показали отсутствие культурного слоя. Отсутствует он также и внутри соседней Карагаевской крепости. Культурные остатки в виде зольных скоплений, костей животных и рыб, керамики прослеживаются только узким полосом вдоль оборонительной стены, на ее руинах и на дне рва. Интересно, что в большинстве случаев они свалились со стены. Это обстоятельство позволяет предполагать, что какие-то кирпичные постройки могли находиться на стене. С этим согласуется и необычная толщина основания стены, которая вызывала бы при односторонней ее интерпретации недоумение в целесообразности возведения такого грандиозного сооружения. В таком случае участки крепостной стены представляются и как стило-

баты для отдельных жилищ (размеры их 12-15x5-6 м, толщина внешнего панциря стены 1,2 м).

Незаселенность площади внутри крепости, используемой, безусловно, как загон для скота, позволяет усматривать в исследованном памятнике тип крепости, построенной скотоводческим населением в условиях постоянной военной опасности.

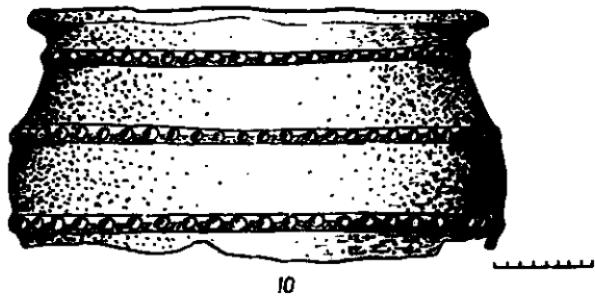
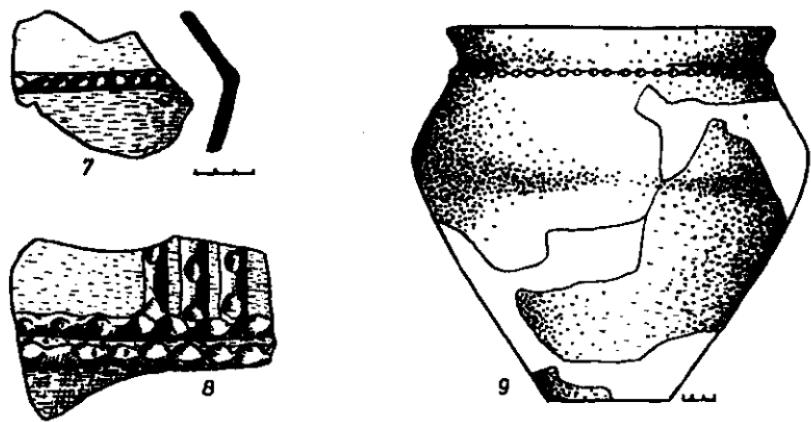
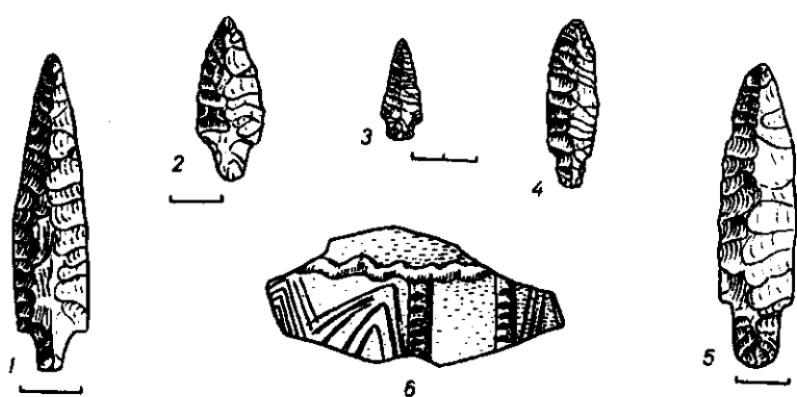
Обильные остатки предметов вооружения - кремневых наконечников стрел и дротиков, которыми усыпаны руины крепости, а также обломков боевых топоров рисуют картину больших сражений, происходивших у ее стен.

Материал, характеризующий памятник, представлен, кроме того, керамикой, рыболовными грузилами, зернотерками. Найдено также несколько обломков глиняных прядильных и литьевых форм.

Наиболее многочисленной категорией находок (около 500 экз.) являются кремневые наконечники стрел. Большинство их предоставлено черешковыми типами и только 5 относится к типу с глубокой выемкой в основании. В зависимости от формы и пропорций пера черешковые наконечники распадаются на несколько типов (рисунок, 5, 6, 7). З обломка наконечников изготовлены из черного прозрачного обсидиана, вероятно, кавказского происхождения. Черешковые наконечники стрел близки некоторым видам, известным по раннесрубным комплексам. Однако в коллекции Ливенцовской крепости совершенно отсутствуют типы с щипами в основании пера, так характерные для абашевских и некоторых лесостепных раннесрубных памятников.

В памятниках эпохи бронзы степи черешковые наконечники стрел неизвестны в катакомбной культуре, нет их также и в срубной культуре второго этапа. Время их бытования может быть определено средней и третьей четвертью II тыс. до н.э. Наконечники с глубокой выемкой в основании, найденные также в крепости, восходят к более раннему времени. Они бытовали в памятниках северо-донецкой катакомбной культуры, северо-кавказской и встречаются в самых поздних предкавказских комплексах Дона и С. Донца, датируемых временем около середины II тыс. до н.э.

Керамика крепости (рисунок, I, 4) характеризуется преимущественно высокими, чаще всего ложными сосудами с отогнутой наружу шейкой, с округлыми, биконическими, реже ребристыми боками и сравнительно небольшим донцем. Сосуды орнаментированы валиком в основа-

нии шейки или по плечам и бокам, иногда прочерченными треугольниками и "елками". Небольшую группу составляют горшки, украшенные в верхней части отисками крупного шнуря. Найден также невысокий кубок с широкими боками, орнаментированный сложным прочерченным узором из ромбических фигур и снабженный ушками. Формы, характер выделки и орнаментация сосудов, резко отличающихся от керамики ранне известных памятников в Подонье, свидетельствуют, что здесь выявлен какой-то новый культурный пласт, не сопоставимый ни с катакомбной, ни со срубной культурами. Наибольшую близость он обнаруживает с керамикой из погребений Прикубанья и восточнокрымских памятников. Погребения Прикубанья, относимые В.И. Марковиной к третьему этапу северо-кавказской культуры (1500 г. до н.э. - конец II тыс. до н.э.), по его мнению, относятся к культуре смешанного облика, сформировавшейся на северо-кавказской основе под влиянием катакомбной культуры Волго-Манычского междуречья (т.е., в нашем понимании, предкавказской или волжско-манычской культуры), проникающей в эти районы¹.

Близкая керамика, только с более раскованной многоваликовой орнаментацией, происходит также из Пятигорья. Раскопки А.Л. Нечитайло в ст. Усть-Джегутинской выявили интереснейшие комплексы с керамикой такого типа². Материалы этих исследований дают возможность полагать, что здесь находится район широкого распространения керамики с многоваликовой и прочерченной орнаментацией, слабее представленной на Маныче. Эти факты как будто определяют те истоки, откуда исходит "валковость" в орнаментации, призывающая характерную окраску прикубанской керамике II этапа.

Из восточнокрымских памятников сходство в керамике с Ливенцовской крепостью и прикубанскими погребениями обнаруживает поселение Каменка, сближаемое В.Д. Рыбаловой также с северокавказскими древностями³. К этому же кругу памятников следует присоеди-

¹ В. А. Марковин. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы, МИА, 93, М., 1960, стр. 69-73.

² А. Л. Нечитайло. Доклад на сессии ИА АН СССР в апреле 1966 г.

³ В. Д. Рыболова. Костяной носил с поселений Каменка, близ Керчи, СА, № 4, стр. 179-181.

нить и ряд других восточнокрымских поселений (Челки, у с.Шебетовка, Киммерик I, II и др.), в свое время получивших атрибцию позднекатакомбной или срубной культуры с пережитками катакомбной¹. Некоторые памятники сближались с поселениями типа Кобякова в низовьях Дона и относились к концу второго этапа срубной культуры. Новые исследования в Крыму и на Нижнем Дону, безусловно, позволяют удредвить восточнокрымские поседения и искать им параллели в Прикубанье, а не в поселениях типа Кобякова, действительно относимых к самому концу бронзового века.

Таким образом, наиболее близкие аналогии ливенцовской керамики находятся на юге. Вероятнее всего, из Прикубанья, проникли в низовье Дона племена, оставившие крепость.

Значительно сложнее решается вопрос о времени памятника, его месте среди стелных культур и дальнейшей судьбе.

Стратиграфия памятника (под крепостью обнаружен курган с катакомбными и предкавказскими погребениями), а также вещественный материал позволяют относить его к послекатакомбному времени.

Данные горизонтальной стратиграфии (рядом находится многослойное поселение с многоваликовой керамикой типа верхнего слоя Бабино III, а также поселения поздней бронзы сабатиновского этапа и Кобяковского типа) устанавливают его разновременность с этими поселениями. Некоторая близость в материалах Ливенцовской крепости с нижним слоем Бабино III, который представляет одно из ранних звеньев культуры многоваликовой керамики, как будто дает возможность ставить его во времени перед классическими "многоваликовыми" памятниками Подонья и Приднепровья. С этим согласуются и факты прослеживаемой преемственности с "многоваликовыми" памятниками, которую обнаруживают памятники сабатиновского этапа Приазовья и Приднепровья. Она находит свое выражение в отдельных пережитках многоваликовой орнаментации и отчасти формах, продолжающих в трансформированном виде жить и в позднюю бронзу.

¹ О. А. Кричева - Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, МИА, М., 1955, стр. 106-109; И. Т. Кругликова. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в Восточном Крыму, СА, 1955, стр. 77-89.

КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ у х. ЛИВЕНЦОВКА

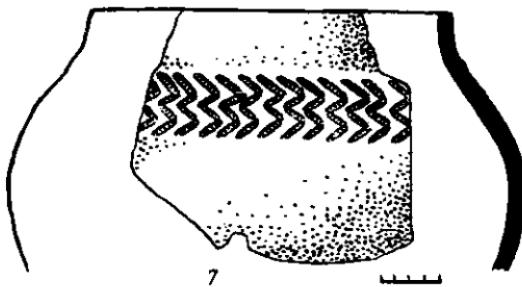
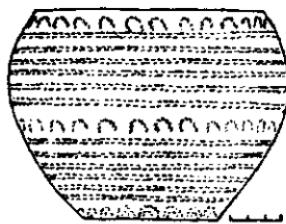
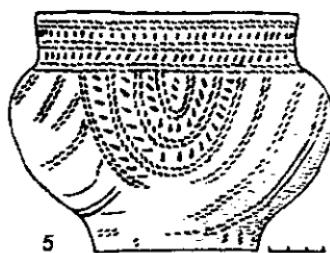
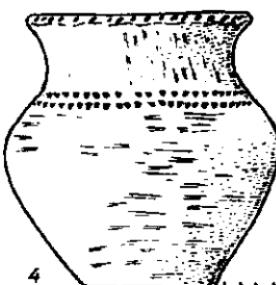
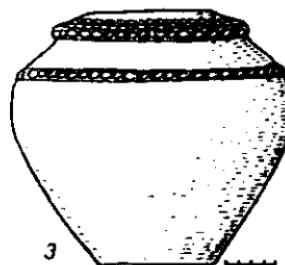
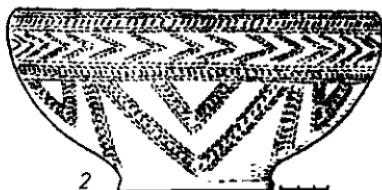
С.Н.Братченко, В.Я.Кияшко, Н.Н.Чередниченко

В 1964-1966 гг. наряду с исследованием крепостей Ливенцовская экспедиция раскопала также два кургана эпохи меди - бронзы, содержащих 39 погребений.

Курган № 10 находился на территории Ливенцовской крепости и был перекрыт крепостной стеной и ее развалом. Высота его 0,80 м, диаметр насыпи около 10 м. Курган был окружен кромлехом, составленном из плиток известняка, уложенных в виде желоба в неглубокий ровик. В центре находилась круглая в плане закладка из крупных камней. Диаметр ее 4,5 м, высота 0,40-0,50 м. В кургане открыто 13 погребений, расположавшихся в центре и в южной половине насыпи по окружности. Одно погребение, с которым связано сооружение кургана, закладки и кромлеха, относится к энеолиту. К сожалению, захоронение оказалось разрушенным катакомбой и от него сохранились только останки костей погребенного и 2 обломка сосуда с толченой ракушкой в тесте и гребенчатым орнаментом. Характер керамики позволяет связывать его с нижним слоем соседнего Ливенцовского поселения, близкого среднестоговской культуре.

Остальные погребения были впущены в насыпь и относятся к катакомбному времени.

8 погребений с инвентарем представляют донецкую катакомбную и предкавказскую культуры. 7 погребений этого типа были устроены в катакомбах, одно (кенотаф) - в яме с закладкой. В одном случае катакомба с сосудом позднего предкавказского типа (рисунок, 4) просеизала погребение с керамикой, характерной для донских памятников катакомбной культуры (рисунок, 2). Четыре погребения наряду с сосудами содержали жаровни с углеми, для которых использованы фрагменты кухонных горшков. Погребальный инвентарь исследованных захоронений состоит только из керамики. Погребения донецкого типа представлены сосудом с высокой шейкой и выпуклыми боками, тремя чашами и тремя фрагментами больших горшков с невысокой и слабо выраженной шейкой. Целые сосуды украшены раскошными тесемчатыми узорами, один фрагмент - пальцевыми вдавлениями, образующими прямоугольные полосы. В состав предкавказских и синхронных им комплексов входит реповидный сосуд с воротничком и два горшка с высокой шейкой (рисунок, 3, 4).

Второй раскопанный курган (№ I) находился на территории совхоза в 0,5 км от Ливенцовского поселения. До начала исследований насыпь его была полностью снята строителями, уцелели только погребения, впущенные в материк. Высота кургана по сообщению строителей достигала 1,5-2 м; диаметр насыпи 20-22 м. В могильнике вскрыто 26 захоронений. В центре находилась основная могила (яма) энеолитического времени, а вокруг нее по краю кургана группировались катакомбы, образовавшие в восточной и северо-восточной полах кургана сплошную дугу. Большинство катакомб выведено в радикальном направлении к центру кургана. В тех же случаях, когда наблюдалась отклонения от этого правила, обнаруживалось, что радикальному устройству катакомб препятствовали более ранние могилы, от разрушения которых устроители катакомб уклонялись.

В могильнике прослеживается до трех ярусов погребений, однако только в трех случаях могилы оказались разрушенными и притом самыми поздними погребениями. Наблюдения над материалом погребений в связи со стратиграфией свидетельствуют, что большинство их совершено в относительно короткий промежуток времени.

Основное погребение находилось в яме, перекрытой плахами, и содержало останки погребенного, лежавшего в вытянутом положении на спине, головой к востоку. Его сопровождал сосудик с блестящим лощением, от которого сохранилась лишь высокая шейка, украшенная по краю двумя прочерченными линиями.

Катакомбные погребения содержали керамику, представленную целыми сосудами и фрагментами, использованными в качестве жаровень. В двух могилах находились металлические украшения: в одной мелкие бусы, круглая подвеска с ушком, в другой — височное кольцо. В одну могилу в качестве напутственной пищи было положено несколько утиных (?) лиц. Катакомбная керамика представлена довольно разнообразно. Здесь и сосуды обычного донецкого типа, раскошно орнаментированные тесемчатыми фестонами, и простые чаши баночного типа, входящие, как сейчас выясняется, в катакомбный керамический комплекс памятников Дона и С.Донца и чаши с пышной "донецкой" орнаментацией (рисунок, I, 5-7). Встречено также несколько сосудов со слабо выраженной шейкой, форма которых генетически связана с керамикой ямной культуры. Еще в одном погребении находилась большая глиняная крышка с ручкой — предмет, не обычный для катакомбной культуры.

Проведенные исследования значительно пополняют материалы по катакомбной культуре Н.Дона.

Так, они выявляют ряд ранее почти неизвестных форм сосудов, которые хотя и не доминируют в катакомбной культуре всех ее районов, однако придают характерный колорит нижнедонской группе памятников. Имеются в виду, прежде всего, чаши и баночныесосуды, которые при всем своеобразии их орнамента имеют близкие параллели в керамике синхронных памятников Приазовья, Поднепровья, Крыма, Нижнего Поволжья, генетическая связь которых с ямной культурой как будто бы не вызывает сомнений.

Это обстоятельство указывает, вероятно, на ямное происхождение сосудов баночных форм и чаш, входящих в катакомбные комплексы. В этой связи заслуживает внимания все увеличивающаяся в катакомбном керамическом комплексе Нижнего Дона доля керамики, восходящая, безусловно, к ямной культуре. Помимо отмеченных выше типов, на Нижнем Дону были широко распространены также плоскодонные горшки яйцевидных очертаний со слабо выраженной короткой шейкой (рисунок, 7). В одних случаях они имеют типично "ямный" орнамент, в других - катакомбный. Значительная часть такой керамики относится к кухонным сосудам, находимых обычно в виде фрагментов, которые использовались под жаровни. Такая керамика встречена также в катакомбах С.Донца, однако в меньшем количестве.

На Нижнем Дону известны и катакомбы с типичной ямной керамикой с округленным или уплощенным дном.

Таким образом, на Нижнем Дону выявляются типы памятников, сочетающие, с одной стороны, черты ямной культуры, с другой - катакомбной. Это обстоятельство представляет немаловажное значение для решения проблемы происхождения катакомбной культуры.

Стратиграфическое наблюдение над соотношением донецкого комплекса и предкавказского, отмеченное в кургане 10 и неоднократно сделанное на других памятниках, указывает на поздний возраст похоронений с предкавказскими реповидными и им синхронными высоконефтяными сосудами. Типологическое сопоставление инвентаря донецких и предкавказских комплексов также подтверждает этот вывод.

РАСКОПКИ ТРАХТЕМИРОВСКОГО ГОРОДИЩА

Г.Т.Ковпаненко

В 1966 г. Трахтемировская группа, входившая в состав Средне-Днепровской экспедиции ИА АН УССР, продолжала раскопки городища XI в. до н.э. у с. Трахтемирова Переяслав-Хмельницкого района Киевской области, начатые в 1964 г. Городище расположено на высоких, стратегически выгодных холмах, идущих вдоль правого берега Днепра; оно имеет четырехугольную форму, вытянутую с востока на запад. Площадь его до 500 га. С напольной стороны городище укреплено валом высотой от 5 до 8 м и рвом глубиной 3,5 м (от поверхности), со стороны Днепра берег высок и трудно доступен. Поверхность городища неровная, изрезанная балками и глубокими оврагами, заросшими лесом. Все городище называется Большими валками, а его небольшая северо-западная часть - Малыми валками.

Раскопки 1964-1966 гг. велись на Малых валках, наиболее заселенной части городища. Малые валки представляют собой холм размерами 350x500 м, защищенный с юга оврагом, по которому течет ручей, с севера р. Днепр, с востока - пологой балкой, с запада - внешним валом городища.

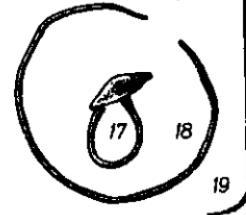
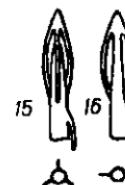
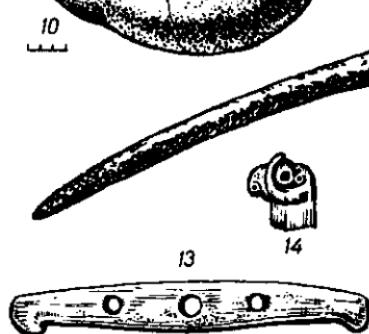
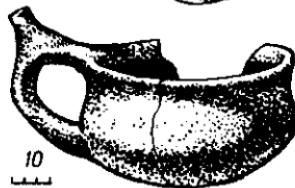
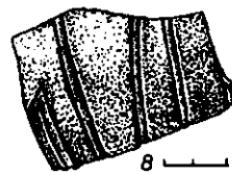
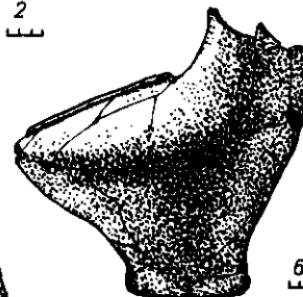
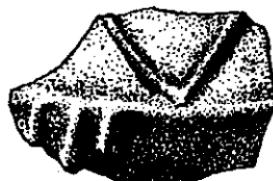
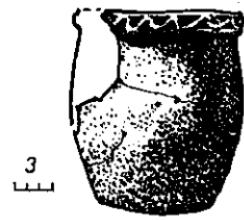
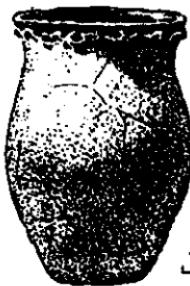
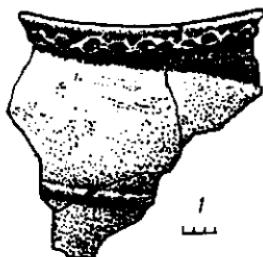
Раскопками открыто 22 жилища, расположенные отдельными группами из 3-4 построек по краям холма. Большинство из них имело в плане округлую или слегка вытянутую форму диаметром от 4,5 до 6-7 м и были углублены в материк от 0,3 до 0,8 м. В жилищах находились остатки очагов в виде скопления камней, глиняных вальков и печины с отпечатками прутьев. Представление об их конструкции дает частично сохранившаяся печь в жилище № 14. Находилась она у юго-восточной стени помещения. Под ее, диаметром 1,5 м, был выложен из камня и покрыт слоем тщательно заглаженной обожженной глины толщиной 7 см. С южной стороны пода сохранились камни, составляющие стенки очага. Судя по остаткам печины с отпечатками

керней, найденных вокруг погиб на нем, можно думать, что свод печи был глинянно-кирзовский. В жилищах никаких следов от столбов, поддерживавших крышу, не обнаружено. Можно только отметить, что в конструкции жилищ, по-видимому, большую роль играл камень.

Очень интересна постройка с жертвенником. Это обычная по внешнему виду полуземлянка прямоугольной в плане формы размерами 6,60x3 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. В юго-восточной ее части находились остатки жертвенника, представлявшего собой глиняный круг с ямкой посередине. На юго-западном секторе круга сохранилась часть орнамента в виде спиралей, сделанных рельефом. На жертвеннике, покрытом сажей, лежали обломки родосского расписного кинтика и миска обычного типа. У восточной стены помещения, недалеко от жертвенника, найдены большой сосуд в виде птицы (рисунок, I, 6) и миска, а у западной — большая корчага, украшенная коническими налепами. Культовое назначение всего этого набора сосудов не вызывает сомнений.

Кроме жилищ, открыты остатки глиняных и каменных очагов с предоочажными ямами и хозяйственными ямы. Особое внимание обращает частично выявленная каменная стена, протяженностью более 100 м, шириной 35-40 см, назначение которой остается не выясненным. Находится она на краю восточной части холма, как бы отделяя малые валки от остальной площади городища. К ней примыкали жилища и хозяйственные ямы.

Раскопки Трактемировского городища дали большое количество вещественных материалов, имеющих важное значение для освещения культуры раннескифского времени Среднего Поднепровья. На первом месте по количеству стоят глиняные кухонные и столовые сосуды. Среди кухонных основными являются горшки, украшенные, как правило, налепным валиком по краю, реже под венчиком и по тулову. По венчику чаще идет ряд наколов с жемчужинами, чем сквозных проколов. Миски полусферические с загнутыми внутрь краями, украшенные проколками, наколами с жемчужинами, парными валиковыми налепами или коническими выступами, разные формы черпаков, среди которых есть с резным орнаментом и каннелюрами, кубки, различного рода корчаги, в том числе и виллановского типа. Среди глиняных изделий встречаются прислица, "катушки", блоки и др. (рисунок, I, I-5, 7-II).

18

19

Среди изделий из металла очень интересны два железных проушенных топора с массивным обушком и железная секира-клевец (рисунок, I, I2). Обычными находками на городище являются бронзовые архаические наконечники стрел, изредка встречаются и железные наконечники, железные ножи с горбатой спинкой, шилья, костяные пспалии с тремя отверстиями, в том числе выполненные в зверином стиле, туники из челюстей крупного рогатого скота, лощила, различные украшения - гвоздевидные булавки, серьги, браслеты и др. (рисунок, I, I3-I9).

Из раскопок происходит также большое количество остеологических материалов.

По обломкам античной керамики (родосских расписных сосудов и амфор с полосами бурого лака) Трахтемировское городище твердо датируется VI в. до н.э. Этой дате вполне соответствуют и все остальные, найденные здесь культурные остатки.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что Трахтемировское городище является одним из выдающихся памятников раннего скифского времени в украинской лесостепи. По своему значению оно может быть поставлено в один ряд с Пастирским, Матронинским и Немировским городищами.

РАСКОПКИ НА ХОТОВСКОМ СКИФСКОМ ГОРОДИЩЕ

в 1965-1966 гг.

Е.А.Петровская

Городище¹ находится на южной окраине г. Киева, около с.Хотов. Расположено оно на большом холме, окруженном со всех сторон оврагами. С южной стороны протекает ручей Хотовка, восточную часть города омывает Феофанийский ручей. Площадь городища составляет около 31 га. Частично сохранились валы и рвы, окружавшие городище в древности. Верхняя часть склонов эскарпирована. Имеются три въезда.

¹ В 1965 г. раскопки Хотовского городища осуществлялись группой скифской экспедиции Института археологии АН УССР в составе мл. научного сотрудника Е.А. Петровской и аспирантки Н.М. Бокий, в 1966 г. - Е.А. Петровской.

Раскопки проводились на северном мысу городища, где вскрыто 368 кв.м. Открыты остатки наземных жилищ, расположенных вдоль внутреннего склона вала, вплотную примыкавших к нему. Судя по кускам обожжённой глиняной обмазки с отпечатками прутьев, стены этих жилищ были плетневыми, обмазанными глиной. Обнаружены также две землянки размерами 5,4x4,5 м и 2,4x2,4 м (рисунок, 9). Углы землянок закруглены. В большей из них находились остатки очага, под развалом которого обнаружен разрушенный скелет ребенка.

В результате раскопок получен разнообразный и многочисленный материал. Лепная керамика представлена обычными для раннескифского времени формами — корчагами, горшками, крышками, мисками, черпаками. Найдены обломки чернолощенных корчаг виллановского типа. Лепные горшки (рисунок, I, 8) орнаментированы в большинстве случаев у края венчика валиком с ямками. Иногда по валику, ниже или выше него, а также просто в верхней части горшка насыпаны различные ямки, наколы с "горошинами" или сквозные проколы. Некоторые горшки, не орнаментированы вовсе. Найден миниатюрный горшочек банковидной формы, а также обломок венчика горшка со сливом у края.

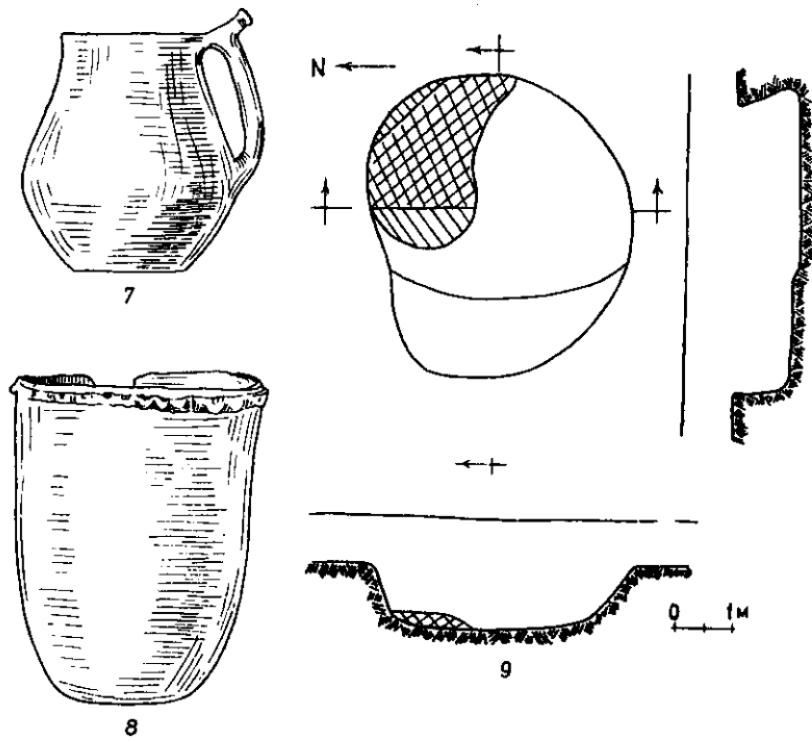
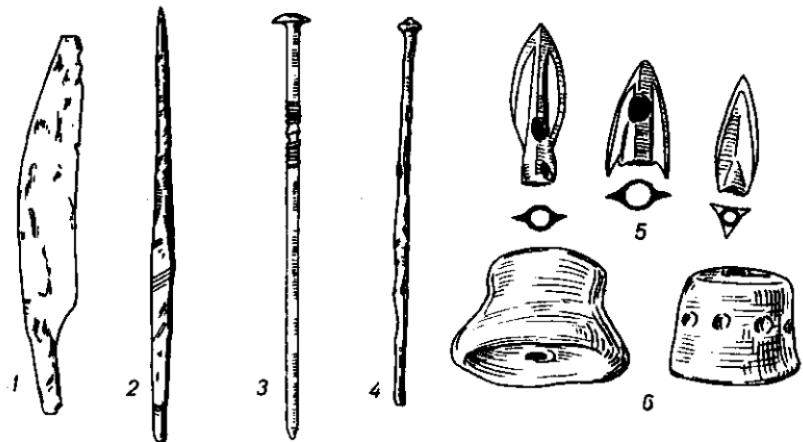
Встречены немногочисленные обломки стенок горшков с расчлененным валиком, расположенным в средней части туловы.

Крышки к горшкам дисковидной формы, лощенные обычно с одной стороны, некоторые орнаментированы наколами. Миски, как правило, лощенные, с плавно загнутым внутрь или же прямосрезанным краем венчика. Иногда у края сделаны с внутренней стороны наколы. Встречены миски с островерберным профилем.

Черпаки лощенные, грушевидной формы с коническими выступами в верхней части ручек (рисунок, 7). Найдены прядильца (рисунок, 6) — биконической, конической, грушевидной и круглой форм, а также глиняные поделки в виде шарика, "хлебца".

Обнаружены обломки венчика каменного блюда, краевые камни.

Из металлических изделий следует отметить бронзовые наконечники стрел ранних форм — двух- и трехлопастные, с шипом и без него (рисунок, 5), железные ножи с горбатой спинкой (рисунок, I), железные четырехгранные шилья (рисунок, 2), бронзовые гвоздевидные булавки (рисунок, 3), железную булавку с маленькой конической головкой (рисунок, 4).

Изделия из кости представлены продолговатой трубчатой пронизью, костяным цилиндром с круглым отверстием сбоку.

Уникальным является обломок костяного предмета с резным изображением фигурки пантеры.

Из предметов античного импорта найдены обломки стенок и горл амфор, стенок сосудов ионийского типа, орнаментированных полосами коричневого цвета, обломки черномаковой керамики. Следует, однако, отметить, что по сравнению с другими Правобережными городищами, на Хотовском городище найдено небольшое количество античной керамики, что объясняется, очевидно, удаленностью этого пункта от античных центров.

Среди многочисленных костей животных обращает на себя внимание большое количество костей лошади.

На основании бронзовых наконечников стрел и античной керамики Хотовское городище датируется концом VI-V вв. до н.э.

Материалы Хотовского городища важны для изучения северных границ Скифии, расширяют наши знания о топографии городищ и культуре раннескифского времени Днепровского лесостепного Правобережья.

СКИФСКИЙ КУРГАН В НИКОЛАЕВЕ

В.Никитин, Е.Черненко

При строительстве дороги к Шинно-ремонтному заводу на северо-восточной окраине г. Николаева, у поселка Новый Водопой, была разрушена насыпь кургана. Курган имел высоту около 10 м при диаметре в 70 м. Охранные раскопки погребального сооружения были проведены Николаевским областным краеведческим музеем и активистами Одесского археологического общества.

В центре кургана находилась обширная катакомба, состоящая из входной ямы и могильной камеры. Ориентированная по линии запад - восток, входная яма, имевшая в верхней части размер 3x2 м, у дна расширяется до 3,5x2,6 м. Дно ее находится на глубине 7 м. В нижней части яма была засыпана камнями с землей. На дне, нижних частях стен, камнях завала заметны следы огня. Среди камней, лежавших на самом дне входной ямы, встречено много золы, части обгоревшего дерева.

На дне ямы головами ко входу, находившемуся в западной ее стенке, лежали костяки двух коней. Среди них найдены обломки железных псалмий с удилиами, бронзовых круглых бляшек с ушком, насосник, ворворки, браслеты с шишечками.

Могильная камера находилась на запад от входной ямы. Она состояла из двух частей - собственно камеры и находящейся к северу от нее большой ниши, расположенной параллельно камере. Камера имеет форму, близкую к трапециевидной. Ее размеры - 3,8х2,7 м. Свод камеры ружнул. Высота ее, судя по некоторым сохранившимся частям, была около 1,6 м. Дно камеры опущено ниже уровня дна входной ямы на 0,5 м.

Ниша имеет почти прямоугольную форму. Длина ее около 2 м, высота и ширина до 1 м. Очевидно, ниша была отделена от камеры тонкой земляной стенкой. Части этой стенки сохранились.

И камера, и ниша подверглись опустошительному ограблению. Количество и положение погребенных, состав инвентаря установить невозможно.

Курган был ограблен через грабительский ход, начинавшийся на краю южной полы кургана.

Датировка кургана IУ-Ш вв. до н.э. возможна на основании характерной для этого времени узды и найденных в погребальной камере гераклейской амфоры с энглифическим клеймом и обломка амфоры типа Солоха I.

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В КИРОВОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.М. Бокий

В 1966 г. Кировоградским краеведческим музеем были проведены охранные работы в Новомиргородском районе.

Возле с. Защита в разрушенном осенью прошлого года кургане найдены: два бронзовых навершия, пять ажурных блях, 21 бронзовый колокольчик, железный пызычок от колокольчика и бронзовый черпачок с длинной ручкой.

Все предметы, за исключением кованых язычков от колокольчика и черпака, выполнены в технике литья с последующей ручной доработкой.

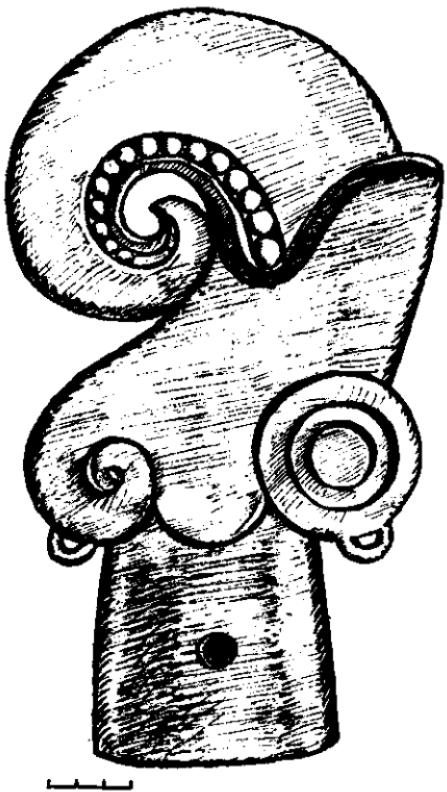

Рис. 1.

Навершия плоские, втульчатые, однотипные; небольшие различия имеются только в деталях рисунка. Они представляют собой схематическое изображение орлиной головки с выделенной восковицей клюва. С обеих сторон втулки у ее основания имеются петли, очевидно, для подвешивания колокольчиков (рис. 1). Длина наверший 26 см, вес — до 1,5 кг.

Бляхи односюжетны. На лицевой стороне их изображен львоголовый грифон в профиль, на обратной стороне имеется две петли. На голове грифонов — оленьи рога и острое торчащее вверх ухо. Туловище имеет птичье крыло, состоящее из пяти-шести рельефно обозначенных, направленных к голове перьев; мощные, соединенные между собой лапы заканчиваются птичьими когтями, хвост (в некоторых случаях с орлиной головкой

на конце) загнут на спину (рис. 2). Два экземпляра повреждены. Размеры целых блях: длина 10,5-12,5 см, высота — 8,8-10,1 см.

Колокольчики сделаны в форме усеченного конуса. На одиннадцати из них видны остатки железных язычков.

Черпак имеет длинную ручку, соединенную с чашечкой двумя заплекками (сохранилась одна). Нижняя часть чашечки, сильно окисленная, раскрошилась, конец ручки обломан в древности. Общая длина черпака — 37,6 см, диаметр чашечки — 5,4 см.

Рис. 2.

Степень разрушения кургана такова, что восстановить устройство могилы и детали погребального обряда оказалось невозможным. В результате проведенного доследования кургана, кроме фрагментов ставшего дерева от погребальной конструкции и нескольких лошадиных зубов, никаких других находок не найдено.

Курган датируется началом У в. до н.э.

Комплекс предметов из кургана у с. Защита – первая значительная находка со времени дореволюционных раскопок в бассейне р. Тясмина. Он не только существенно дополняет, но и очень обогащает качественно арсенал предметов скифской материальной культуры на данной территории, а часть найденных в кургане вещей (навершия и бляхи) по праву могут считаться яркими образцами скифского звериного стиля.

В с. Листопадово в частично разрушенном кургане № 2 оказались два погребения: впускное – скифской культуры и основное – позднеямной.

Впускное погребение полностью уничтожено. На поверхности и в насыпи кургана найдены следующие предметы: песчаниковое блюдо элип-

сойдной формы со звериной мордой в фас в центре бортика, бронзовое зеркало с бортиком и центральной ручкой в виде треугольной петли (рис. 3), бронзовый трехгранный втульчатый наконечник стрелы, обломок края миски и пастовая осина. Захоронение относится к середине VI в. до н.э.

Центральное погребение обнаружено при доследовании кургана. Оно представляет собой прямоугольную с закругленными углами яму,

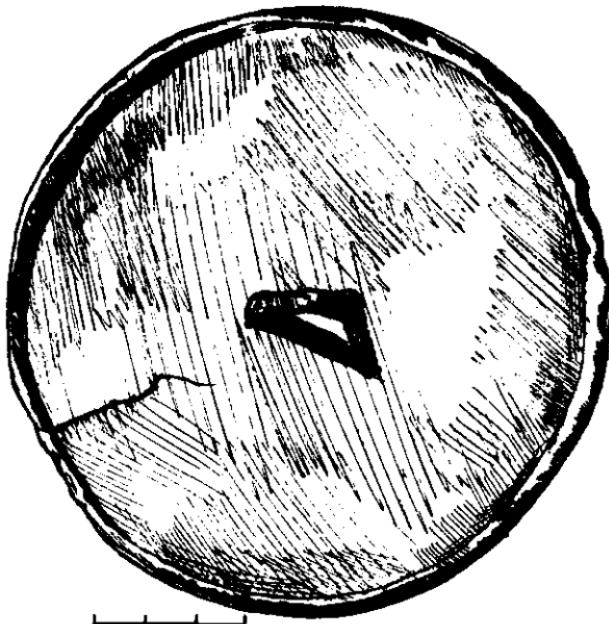

Рис. 3.

ориентированную с юго-востока на северо-запад. Сверху яма была перекрыта бревнами. На дне обнаружено парное погребение женщины с ребенком. Женщина лежала на спине с вытянутыми вдоль туловища руками (левая чуть согнута в локте), с упавшими вправо ногами. Скелет ребенка в возрасте до двух лет, лежавший на левом боку с подогнутыми ногами и поднятыми к лицу руками, находился у правой руки женщины. Оба скелета посыпаны красной охрой. Погребенные лежат на подстилке из бересты. Возле правого плеча женщины найден

обломок венчика с частью
стенки лепного сосуда, укра-
шенного по венчику двумя па-
раллельными отпечатками ве-
ревочки и косыми насечками,
а на плечиках — тремя верти-
кальными валиками с насечка-
ми (рис. 4).

В засыпке найдена гли-
няная поделка в форме про-
сверленной раковины.

На восточной — северо-
восточной окраине с. Капито-
новка обнаружено поселение
скифского времени площадью
70 га. Подъемный материал на

нем представлен двумя бронзовыми архаическими наконечниками
стрел, обломками амфорной и лепной керамики VI—IV вв. до н.э.

Результаты работ показали необходимость продолжать архео-
логическое исследование области, в частности верховьев р. Тис-
мина, начатое полстолетия назад.

Рис. 4.

СКИФСКИЙ ГОРОД НА РЕКЕ БУЛГАНАК

П.Н. Шульц

В 1936 г. Н.Л. Эрнст на Крымском пленуме ГАИМК выступил с
докладом о скифских городищах Крыма¹. В перечне городищ он упоми-
нает Булганакское. Последнее было нанесено на карту археологиче-
ских памятников Крыма, хранившуюся в Центральном музее Тавриды
в г. Симферополе. Затем В.Ф. Гайдукевич в своей книге "Боспор-
ское царство" привел список Эрнста². Это единственное известное

¹ Архив ГАИМК, 1936 г. Крымский пленум. Тезисы доклада
Н.Л. Эрнста.

² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.-Л., 1949,
стр. 530–531.

упоминание Булганакского городища в печати. Никаких материалов о нем в архивах Крымского областного краеведческого музея и ЛОИА обнаружить не удалось. В своих статьях Эрик о городище не говорил. Местонахождение памятника в течение 30 лет оставалось недостаточно ясным.

В 1964 г. летчик В.И. Ерошенко сообщил мне, что с вертолета на левом берегу р. Булганак, около с. Пожарское (б.Булганак), он заметил городище. Вместе с Ерошенко я проехал по долине реки и осмотрел памятник. На высоком и крутом левом берегу мы увидели остатки позднескифского города с выделившимся акрополем и двойной линией обороны (см. рисунок)¹.

Городище² находится между селениями Пожарское и Демьяновка (б. Кумбет-Эли). Занимает самую высокую точку левого берега р.Булганак (80 м над уровнем реки). Плато городища, образующее мыс, обращено к северу в сторону степей и обрамлено с востока и запада двумя глубокими балками. С напольной стороны по южной кромке проходит внешний вал. Он частично распахан. Сохранившаяся высота вала около 1 м, толщина до 3 м. Судя по обилию камня, можно предполагать, что сначала на городище было каменное ограждение. Впоследствие его перекрыли земляной насыпью.

Лучше сохранился внутренний вал и ров, обосабливающий акрополь. Сейчас высота гребня вала от дна рва - 2,3 м. Раньше вал был, несомненно, выше, а ров глубже. Ширина вала - около 8 м, рва - до 15 м. Высота гласиса не более 0,5 м при ширине до 2 м. И здесь, на вали, довольно много камня. Протяженность вала с востока на запад 82 м. В западном окончании обнаружены признаки разрушенной каменной башни. Невысокий валик проходит вдоль западной стороны акрополя. Площадь акрополя около 3000 кв.м, а площадь всего городища составляет 25920 кв.м. Протяженность внешне-

¹ П. Н. Шульц. Отчет о работах Неапольского отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1964 г., стр. 12-15, Архив ИА АН УССР.

² П. Н. Шульц. Отчет об археологическом обследовании позднескифского городища на р. Булганак в 1966 г. Там же.

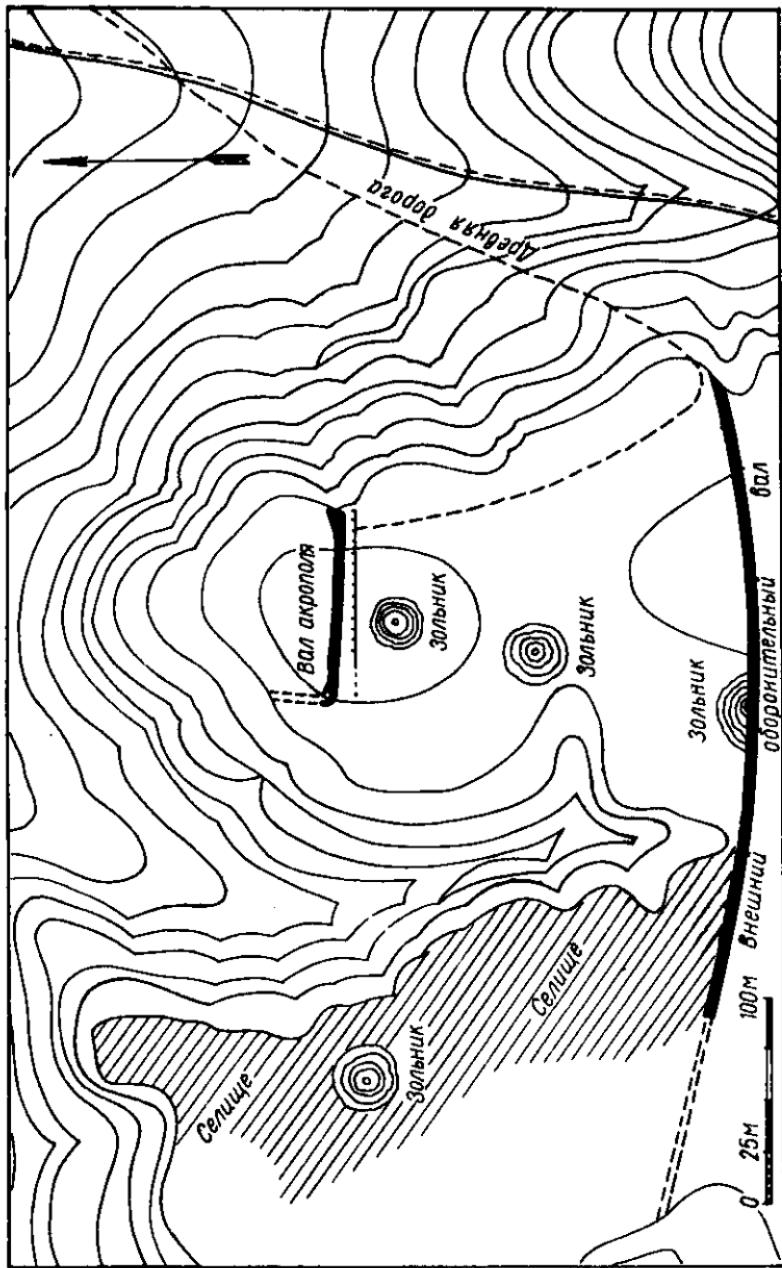
го вала - около 220 м. Он тянется с востока на запад, образуя легкую дугу, и защищает с юга не только городище, но и примыкающее к нему с запада находящееся за балкой селище с большим зольным холмом (выс. 1,4, диам. 52 м).

Зольники хорошо заметны и из городища за пределами акрополя. Из них выделяются три: один около рва акрополя (выс. 1,1, диам. около 30 м), второй в центре (выс. 1,2, диам. 40 м) и третий у внешнего вала (выс. 1,35, диам. около 50 м). Вдоль восточного края городища имеются признаки каменной ограды оборонного значения.

В разветвлениях восточной балки у подножия берегового склона обнаружено хороший источник, действующий и в настоящее время. Около него много обломков античных амфор и лепной керамики. Встречаются и кремневые отщепы. От долины реки мимо источника на плато городища по его восточному склону поднимается древняя дорога. Ее ширина около 2 м. Дорога выходит на городище около внешнего вала. Она хорошо заметна при боковом солнечном освещении.

Мощность культурного слоя - значительная. В обрезе у западного оврага слой достигает 2 м. Судя по обильному подъемному материалу, в частности по обломкам родосских, косских и "псевдокосских" амфор - жизнь на городище возникла во II в. до н.э., прекратилась - во II-III вв. н.э. Обломки реберчатых и рифленых амфор этого времени встречаются здесь довольно редко. Много обломков скифской лепной керамики простой и лощеной, меньше фрагментов жаровень, лутерии, пифосов, черепиц, краснодаковой керамики и другой тонкостенной привозной посуды. Часто встречаются точильные камни, оселки с отверстиями, обломки зернотерок, жерновов-толкачей. Изредка попадаются костяные проколки. Найден крупный каменный обломок горловины зерновой ямы или колодца. Много костных остатков домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, свинья, собака и т.д.) и меньше костей диких животных (заяц, лисица, олень и т.д.). Сохранность городища - хорошая. Пока городище почти не тронуто распашкой.

Выделившиеся акрополь, двойная линия обороны, большая площадь и мощный культурный слой позволяют сблизить Булганакское городище с позднескифскими городами крымских предгорий на границе со степью. Самый большой из них Неаполь (20 га), далее следует Усть-Альминское

(6 га), это — приморский город¹, а затем ур. Красное (Кермен-Кыр) (4,5 га). Булганакское городище среди этих городов по своим масштабам (2,6 га) занимает четвертое место. Оно значительно больше всех известных в Крыму позднескифских укрепленных поселений и убекий; последние, как правило, лишены культурного слоя. В них местное население окрестных селц укрывалось вместе со своими стадами в моменты военной опасности.

Поблизости от городаща на запад от него обнаружено два кургана: большой (выс. 8,50, диам. 56 м) и малый (выс. 1, диам. 24 м). Но признаков грунтового могильника, обычного для позднескифского оседлого населения, не обнаружено.

Город лежал, как и Неаполь и Хабей, в середине Таврического полуострова, возможно на маршруте походов Диофанта. Из перечисленных четырех позднескифских городов Крыма только два городаща Красное и Булганакское могут оказаться Хабеем. Местоположение Неаполя можно считать выясненным². В декрете в честь Диофанта у Страбона вряд ли упоминались бы небольшие укрепленные поселения. Приморский город в устье Альмы может оказаться Налакием³, Напитом⁴ или Дандахой, как предположил А.Н.Щеглов⁵. Очень важно в дальнейшем обследовать городище в устьях рек Качи и Бельбека. Вполне возможно, что одно из них, скорее всего Бельбекское, и есть

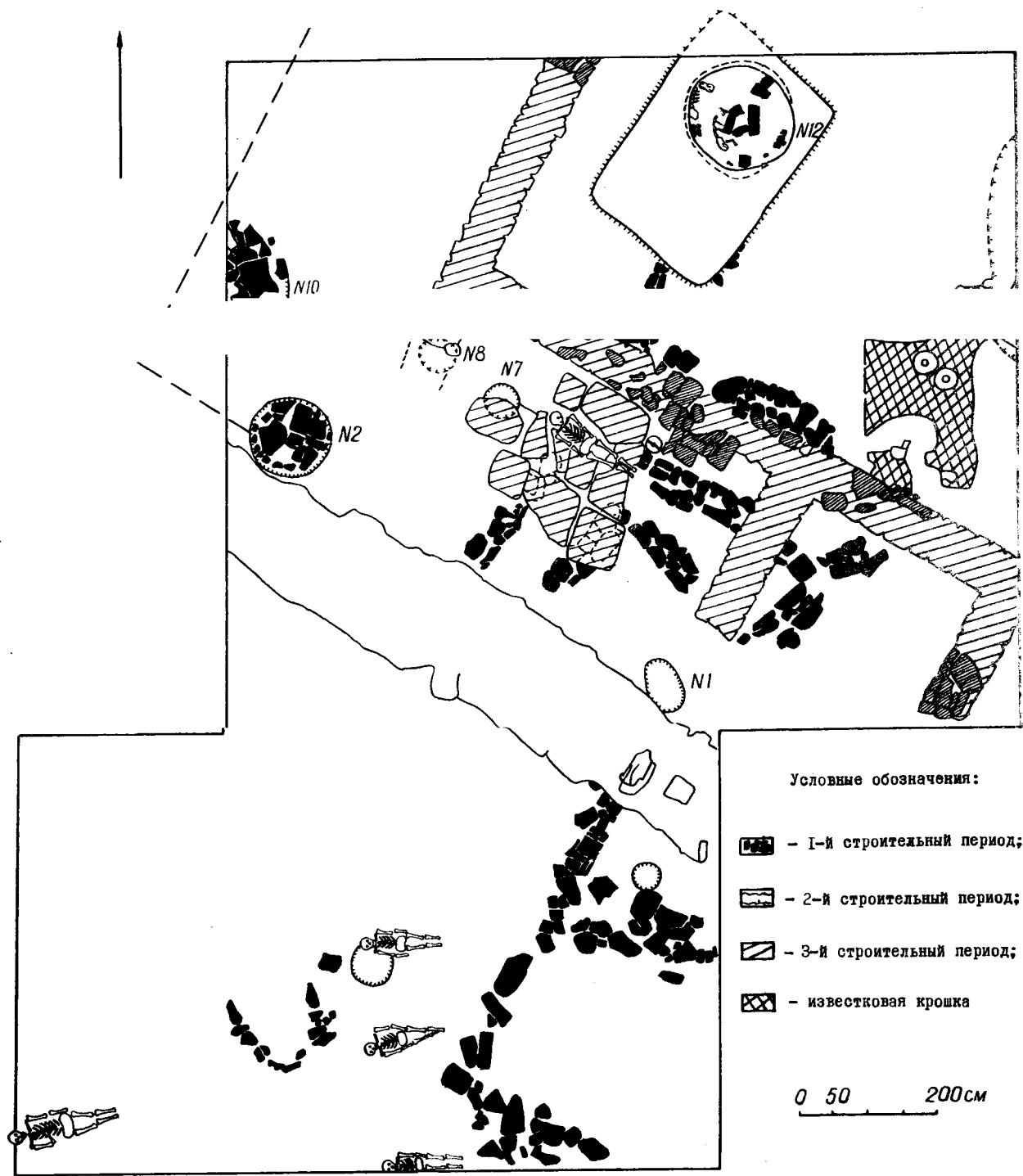
¹ Первое упоминание о городище в статье П.Н.Шульца "Тавро-скифская экспедиция в 1946 г.". — Советский Крым, № 5, Симферополь, 1947, стр.67. План и фотография в статье А.Н.Щеглова "Разведка 1959 г. на западном побережье Крыма" (СХМ, П., Симферополь, 1961, стр. 78-79, рис. 5-6).

² П. Н. Шульц. Исследования Неаполя скифского, ИАДК, стр. 62-63.

³ Э. И. Соломон и к. Эпиграфическое свидетельство о скифской крепости в Крыму. — ВДИ, 1961, № 4, стр. 106-109.

⁴ Э. И. Соломон и к. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, К., 1964, стр. 7-15.

⁵ А. Н. Щеглов. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды.—ВДИ, № 2, 1965, стр. 110-113.

Евдаторий, основанный Диофантом где-то недалеко от Херсонеса, на том месте, где полководец одержал одну из побед над скифами.

На Булгавакском городище необходимо произвести археологические раскопки, уточнить время его возникновения и гибели, исследовать оборонительные сооружения и дорогу, сохранившуюся лучше, чем на других скифских городищах Крыма. Было бы важно найти некрополь, связанный с этим позднескифским городом.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА АЛМА-КЕРМЕН

Т.Н.Высотская

Раскопки последних лет позднескифского городища Алма-Кермен позволили более четко расчленить культурные остатки разных хронологических периодов и полнее охарактеризовать каждый из них.

Строительные остатки раннего времени (первый строительный период) фрагментарны, не сохранилось ни одного целого жилого комплекса. И все же обнаруженные участки стен дают представление о том, что постройки в это время возводились из рваного камня на грязи, пол иногда был углублен ниже подошвы стены на 20-30 см. Открыты загородки из поставленных на ребро камней. Первый строительный период датируется находками обломков ручек косских, псевдокосских и псевдородосских амфор II в до н.э. - I в. н.э.

К этому же времени относятся захоронения младенцев в сосудах, прямоугольный жертвенник из обожженной глины размером 0,45x0,35x0,05 м, многочисленные хозяйствственные ямы цилиндрической и грушевидной формы глубиной до 1,80 м. В некоторых из них обнаружены захоронения одной или двух собак (см. рисунок).

Со вторым строительным периодом связаны остатки фундамента римского здания, сложенного из рваного камня на известковом растворе. Толщина его 1,60 м. Здание ориентировано с северо-запада на юго-восток. К сожалению, судить о его пропорциях по открытым остаткам невозможно. Время сооружения здания пока не уточнено, но судя по находкам краснолаковой посуды и амфорам можно думать, что оно возникло не ранее II в. н.э. Этим же временем датируется обнаруженная на городище жертвенная площадка из каменного отеса размером 3,35x2,30x0,5 м. На ее поверхности найдено большое количество кос-

тей домашних животных, обломков амфор, красноизаковых и стеклянных сосудов для жертвенных возлияний. При разборке жертвенника оказалось, что часть его состояла из обломков расписной штукатурки высокого качества и фрагментов профилированных украшений из гипса и известия. Эти находки свидетельствуют о существовании на городище общественного здания с фресковой росписью.

Среди керамических находок, относящихся ко второму строительному периоду, интересны фрагменты горловин светлоглиняных амфор с прямоугольным и эгиптическим клеймами.

Результаты раскопок последних лет уточняют датировку Алма-Кермена. Городище возникло, по-видимому, после диофантовых войн во II в. до н.э., и жизнь здесь не прекращалась до IV в. н.э., когда Алма-Кермен погиб, очевидно, под ударами готов.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1965 и 1966 гг.

Л.М.Славин

Ольвиийская экспедиция проводила в 1965 и 1966 гг. значительные раскопки в восьми пунктах древнего города, могильника, агоры. Кроме постоянного научно руководящего состава, в экспедиции принимали активное участие студенты - историки Киевского университета им. Т.Г. Шевченко, Московского педагогического института им. В.И. Ленина и других вузов, большая группа юных археологов из школ-интернатов Николаева и области, а также группа школьников из Московской детской экспкурсионно-туристской станции.

Интересные по своим результатам работы проводились в 1965 и 1966 гг. в районе агоры. Отметим прежде всего раскопки богатого жилого дома конца IV - середины II в. до н.э. в юго-западном квартале (раскопки И.В. Птаниковой). В этот дом входили с Западного переулка агоры (с восточной стороны) через небольшое помещение сеней (рис. 1). За ними находилась парадная (4,70x1,80 м) с колоннами-опорами для черепичного перекрытия, с плитной вымосткой. Из парадной вход вел на запад - в наземное помещение значительных размеров и находившийся под ним подвал жилого назначения, с почти целиком сохранившейся глубокой каменной лестницей. К северу от парадной находился двор (6,60x3 м), вымощенный каменными плитами, окруженный пятью помещениями (три из них были с подвалами). Особенно тщательно и интересно построен подвал большого северного помещения. В южной его стене находились три больших (высотой до 1,65 м, длиной до 1,20 м) и глубоких (1,10-1,22 м) ниши (две почти целиком сохранились), со стрельчатыми перекрытиями очень изящной формы, сложенные с большим мастерством (рис. 2). Можно полагать, что помещение с нишами имело культовое назначение.

Рис. 1.

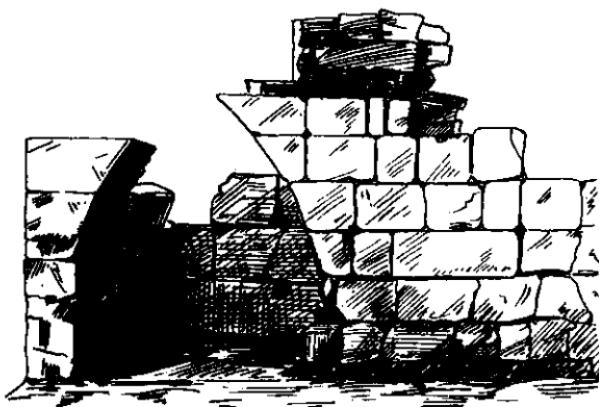

Рис. 2.

Среди находок отметим значительный керамический материал преимущественно местного производства, обломки амфор и черепицы, в частности с клеймами, преимущественно родосскими (их около 70), фрагменты мегарских чаш, монеты и дельфины. Раскопки этого здания предполагается закончить в 1967 г.

В 1965 и 1966 гг. продолжались начатые в предшествующие годы раскопки другого богатого жилого дома IУ-II вв. до н.э. к югу от западной стороны агоры. Он расположен на углу, образуемом Главной и Охной улицами. Дом, возможно, принадлежал, судя по найденной здесь надписи, одному из ольвийских жрецов — Агроту. Из других ольвийских надписей известно, что предки и потомки Агрота также были ольвийскими жрецами. Вход в дом, находившийся со стороны Главной улицы, представлял собой сравнительно узкие сени коридорообразной формы, которые ведут в большой двор, занимавший юго-западную часть дома. Сени и двор были прекрасно вымощены — в раннее время плитами, позднее щебенкой. Восточная сторона дома, примыкающая к Главной улице, состояла из четырех помещений с подвалами (одного к югу от входных сеней, трех к северу от них). Северо-западную часть здания занимали сравнительно плохо сохранившиеся два наземных помещения. Привлекают внимание найденные здесь при раскопках архитектурные фрагменты, в частности капители и базы колонн и пилasters аттического ордера, украшенные, судя по всему, часть подземных и наземных помещений, известняковый триглиф фриза дорического ордера, известняковая архитектурная деталь с рельефной розеткой, фрагмент керамической архитектурной детали с оввой. Здесь же были сделаны две уникальные находки — мраморные скульптуры, изображающие: одна — Кибелу на троне с львенком на коленях (выявлены в одном из подвалов), другая — Артемиду (выс. 43 см), устремленную в порывистом движении, выявленную фрагментированной в одном из наземных помещений на уровне галечной вымостки пола, а также ряд терракотов. Архитектурное убранство, произведения культовой скульптуры вполне объяснимы для дома жрецов, в котором, вполне вероятно, одно или несколько помещений были предназначены для культовых целей. Среди находок было много фрагментов чернилаковой посуды, амфор, большое количество обломков черепицы и обиходной посуды, вплоть до хлебной. Раскопки этого здания и смежных с ним постройек будут продолжены в 1967 г.

Закончены раскопки общественного здания на южной стороне агоры (см. в настоящем сборнике статью Н.А. Лейпунской).

В результате раскопок 1965-1966 гг. и предшествующих лет завершены основные работы по раскрытию агоры, производившиеся на протяжении длительного времени экспедициями Ленинградского отделения ИА АН СССР (под руководством Е.И. Леви и А.Н. Карапетова) и ИА АН УССР (под руководством Л.М. Славина). Теперь ясен ее план, характер фланкировавших агору зданий и примыкающих к ним кварталов (рис. 3).

Агора представляла собой площадь подчетырехугольной формы, размером около 2000 кв.м. На агору с севера на юг вдоль обеих ее сторон вливались две улицы — Главная и Восточная. Несколько улиц уходило перпендикулярно агоре в сторону западных кварталов и в Нижний город. Со всех четырех сторон агору окружали здания общественного назначения. Северную сторону площади занимало величест-

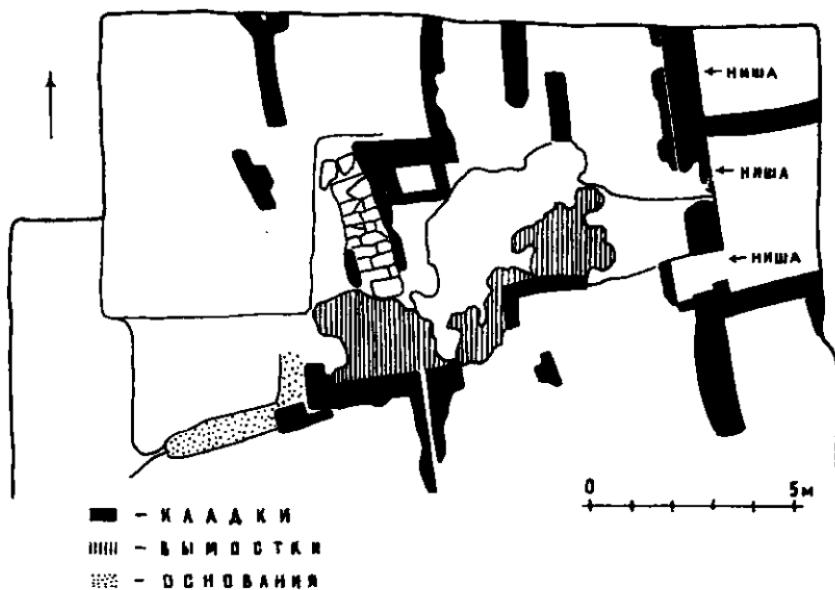

Рис. 3.

векное сооружение стоя. Напротив стоя, с западной ее стороны, находилось общественное здание, принадлежавшее, как полагают ее исследователи, суду. Вдоль восточной и западной сторон агоры были расположены вытянутые вдоль площади торговые здания с лавками, подвалный этаж которых состоял из складских помещений для хранения товаров. В юго-западном углу агоры находились два общественных здания (по обеим сторонам Главной улицы), в которых, по-видимому, размещалась часть исполнительных коллегий городских властей. На южной стороне агоры, рядом с зданием городских властей, открыто здание гимнасия.

С северной стороны агоры находился теменос – культовый центр города. С западной и южной сторон к зданиям, фланкировавшим агору, вплотную примыкали городские кварталы с богатыми жилыми домами, шесть из них уже открыто. Лишь торговое здание с лавками на восточной стороне агоры было свободно от других построек, так как оно находилось над самым краем склона к Нижнему городу.

Агора и связанные с ней улицы и переулки были вымощены главным образом обломками посуды, амфор и черепицы, а в ряде мест и щебнем. Под вымостками были проложены каменные каналы – одни для питьевой воды, направлявшейся в водосборные цистерны, другие для вывода за пределы площади дождевых вод.

Описанный выше план агоры относится к эллинистическому времени – от конца IУ до второй половины II в. до н.э. Но Ольвийская агора существовала и раньше – от рубежа VI и V веков до н.э.; незначительная часть руин агоры этого раннего времени также открыта раскопками.

Ольвийская агора – первая открытая в Причерноморье. Поэтому понятен тот огромный интерес, который она вызывает.

Кратко упомянем и другие работы Ольвийской экспедиции 1965–1966 гг.

В центре цитадели (участок А) продолжались раскопки квартала очень солидных каменных зданий первых веков н.э. (см. статью в наст. сб. Р.И. Ветштейн). Городское строительство и культурно-слоевая стратиграфия I–IУ вв. н.э. изучались в центральной части Нижнего города. Вдоль береговой полосы нижнего города велись ох-

ранние раскопки по расчистке и фиксации значительных строительных остатков, размывавшихся волнами Бугского лимана (об исследовании Нижнего города см. статью С.Д. Крымцкого).

В Ольвийском некрополе раскашивался участок (начатый в 1964 г.) средней части западного склона Заячьей балки. Здесь открыты погребения разных типов эллинистического и римского времени, а также остатки нескольких однокамерных земляночных и полуземляночных хищ, возможно, составивших небольшой поселок VI-V вв. до н.э. (об этих работах см. статью Ю.И. Козуб).

Экспедиция проводила раскопки ольвийской хоры. Были продолжены исследования городища первых веков н.э. у села Козырка (в 12 км к северу от Ольвии), где уточнялись вопросы планировки и устройства большого комплекса примыкающих одна к другой усадеб (раскопки А.В. Буракова).

В 1965 г. проводились разведочные работы на двух поселениях у села Черноморка (Бейкуя), западнее Очакова, где выявлены остатки полуземляночных и земляночных хищ, сопровождавшихся керамическими и другими находками VI-V вв. до н.э. (см. статью А.С. Русслевой).

РАСКОПКИ ТЕРРИТОРИИ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ в 1965-1966 гг.

Ю.И.Козуб

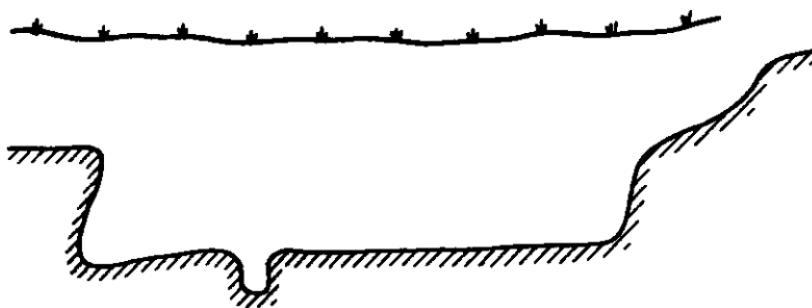
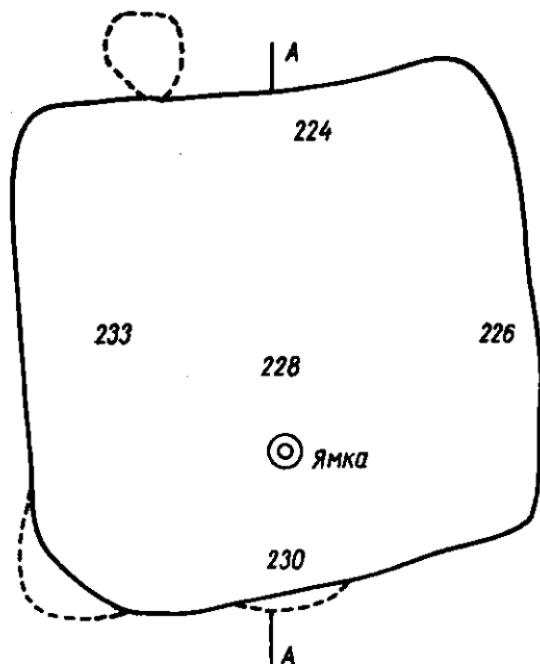
Работы последних лет сосредоточены западнее городища, на трех возвышенностях западного края Заячьей балки, где, как предполагалось до сих пор, находился лишь некрополь. Но и на карте некрополя эта территория, между 1-й и 3-ей западными дорогами (согласно плану А.Н. Карабева), была белым пятном. Нами раскопки дали новое представление об исторической топографии и динамике развития города и некрополя. Здесь были выявлены различные группы памятников со второй половиной VI в. до н.э. по II в. н.э. исключительно, позволяющие выделить три периода в развитии этой территории.

I период (II половина VI - I половина IV вв. до н.э.) - здесь был заселенный район, по-видимому, входивший в состав ранней Ольвии. К этому периоду относятся жилые комплексы: землянка, 2 полуzemлянки и небольшие земляные сооружения хозяйственного назначения.

Все жилища были четырехугольными в плане, чуть вытянутыми в широтном направлении. Землянка довольно хорошей сохранности, врезана в материк на 2,3 м, ее площадь 3,5x5 м. Вход, по-видимому, был с запада — у западной стены сохранились остатки четырехугольной глиняобитой конструкции с ямкой для подпорного столба. У ямкой стены находилась печь. Размеры сохранившихся ее остатков: длина — 4,9 м; ширина — 1 м; высота — 1,3 м. Под печи находился на высоте 0,5 м над уровнем пола и состоял из плотно уложенных обломков амфор. Печь сооружена из сырцовых вальков и кирпичей с примесью соломы. На полу, возле печи, было много золы, угля, обломков закопченной кухонной керамики, а также крупный фрагмент терракотовой статуэтки Деметры.

Напротив печи, в северной стене землянки, была устроена не-глубокая продолговатая ниша, выложенная у основания мелким камнем. Возле нее было найдено несколько терракотов культивого характера: фрагмент женской фигуры, сидящей на троне; головка богини в капафе; маска Силена. Кроме того, здесь было найдено четыре бычьих рога. Западная часть землянки была забита очень твердым глинистым заполнением, лишенным изводок. Есть основания предполагать, что это остатки рухнувшей сырцовой кровли. Вещественный материал землянки многочисленный и разнообразный. Большинство составляют обломки амфор хиосских, коринфских, протофасосских, фасосских и других еще не определенных типов. Очень много красноглиняной расписной керамики ионийского образца: это обломки мисок, тарелок, кувшинов, рыбных блюд. Различными формами представлена сероглиняная, кухонная, лепная керамика. От импортной чернолаковой, чернофигурной и краснофигурной керамики сохранилось большое количество фрагментов киликов, скифосов, лекан, светильников. Кроме того, в землянке найдены несколько дельфинчиков, наконечников стрел, железный нож, прядильце, бусы, костяное шлифованное. В заполнении встречались и кости животных.

Полуземлянки, находившиеся в 15 м друг от друга, были меньше по своим размерам: 3,18x3,25 м (полуземлянка № 1) и 2,46x3 м (полуземлянка № 2) (рисунок). Нижние части стен врезаны в материк на 0,6—0,75 м. В земляном полу жилищ были обнаружены углубления, имевшие, вероятно, конструктивное значение: в полуземлянке № 1 такое углубление диаметром в 30 см находилось у южной стены поме-

0 1M

щения, в полуzemлянке № 2 было 5 ямок, расположенных в два ряда. Инвентарь полуземлянок беднее вещественного комплекса землянки. Очевидно, это были рядовые жилища У в. до н.э. с простым бытовым и хозяйственным инвентарем: амфорами конца VI-V вв. до н.э., столовой и кухонной посудой, фрагментированным жерновом и плоским каменным сосудом для растирания. В полуземлянке № 1 было несколько обломков аттической чернолаковой и краснофигурной посуды, в полуzemлянке № 2 она отсутствовала. В северо-западном углу последней найдена терракотовая головка богини в калафе с отверстием для подвешивания.

В 5,3 м к востоку от землянки обнаружена круглая, расширяющаяся книзу яма, вырытая в материке. Диаметр ее горловины - 1,52 м. Она заполнена плотным глинистым грунтом с немногочисленными обломками керамики У в. до н.э. На глубине 2 м в яме обнаружен скорченник без инвентаря. Назначение ямы пока что неясно, виду того, что исследование ее еще не закончено. Аналогичные сооружения, открытые здесь раньше, были, видимо, хозяйственными. На всей исследованной площади был открыт мощный культурный слой (около 1,5 м) конца VI-V вв. до н.э.

II период (IV - III вв. до н.э.) описанное выше сооружение прекращают существование, характер застройки этой территории стал иным, возможно, она оказалась уже за пределами города. К этому периоду относятся впервые открытые на данной территории остатки каменной конструкции. От нее сохранились фрагменты как бы двух замостков из бутового камня средних и крупных размеров, облицованных плитами, которые уложены в системе двухрядной полигональной кладки на глинистом растворе. Сохранившаяся длина конструкции - 4,3 м; ширина - 1,8 м. Она ориентирована по линии северо-запад - юго-восток. По-видимому, этому же сооружению принадлежит и примыкающая к нему фрагментарная сырцовая кладка (дл. - 1,37 м, выс. - 0,25 м). Характер облицовок и вещественный материал позволяют считать, что это сооружение было выстроено не позднее IV в. до н.э., по-видимому, в середине столетия. Остатки его перекрыты материалом конца III - II вв. до н.э.

III период (II в. до н.э. - III в. н.э.) - жизнь на этом участке прекратилась, и он вошел в состав некрополя. В процессе его исследе-

дования удалось установить, что это был основной район захоронений первых веков н.э. За отчетный период здесь было открыто 16 погребений.

Наиболее ранними являются детские погребения в грунтовых могилах II-I вв. до н.э. (1966/2, 1966/5). Это трупоположения с ориентацией по линии север - юг. Погребение 1966/5 было ограждено с одной стороны наклонно поставленными каменными плитами и черепицей. В нем сохранились остатки деревянного гроба. В состав погребального инвентаря входил фигурный сосуд в виде обезьяны. К I в. н.э. относятся два земляных склепа (1965/8, 1966/6), располагавшихся параллельно на расстоянии 6 м друг от друга. Оба склепа оказались ограбленными, но все же удалось установить, что они содержали по 2 захоронения в деревянных гробах. У входа в камеру склепа 1965/8, перед каменным закладом был найден кубок тонкого синего стекла I в. н.э. В дромосе склепа 1966/6 обнаружены фрагменты амфор и часть антропоморфного надгробия. Ко II в. н.э. относятся погребения женщины и ребенка в подбойной могиле 1965/6 и захоронение мужчины в ямной могиле 1965/9, надежно датированное бронзовой monetой около 170 г. н.э., найденной в положении обоя Харона.

Наиболее поздними являются погребения II - начала III в. н.э. Одно из них трупосожжение (1966/1) во фрагментированной амфоре, обложенное обломками черепицы. Среди костей найден железный нож, рядом стоял светильник. Тут же обнаружены остатки костра, где было произведено сожжение. Погребение 1965/7 находилось в ямной могиле. Погребенный лежал на спине, головой к северо-востоку, в деревянном гробу, окрашенном малиновой краской. Во рту - обоя Харона, рядом - красноглиняная ойнохоя с рифленым туловом и стеклянный бальзамарий.

Таким образом, раскопки территории к западу от Заячьей балки, открывшие новый район древнейшей Ольвии, дают материалы для пересмотра вопроса о западных границах города на первоначальном этапе его развития. Кроме того, они дополняют наши сведения о местоположении и характере ольвийского некрополя первых веков н.э.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ГОРОДА СЛЬВИИ
в 1965–1966 гг.

С.Д.Крыжицкий

Раскопки на участке НГЦ, расположенному к северу от участка НГ, были начаты в 1963 г. В результате работ 1963–1964 гг.¹ было раскрыто почти целиком здание НГЦ-1. Раскопки последующих двух лет были посвящены доследованию здания НГЦ-1 и дальнейшему расширению раскопа для выявления характера застройки этой части города.

За два года было раскрыто 275 кв.м (общая площадь раскопа – 425 кв.м) при глубине 0,6–2,2 м от современной дневной поверхности.

Участок имеет следующую стратиграфию.

Верхний слой лесса является наносным, залегает ровным пластом по всей площади раскопа, толщина его 0,6–1,0 м, почти не содержит керамики, какие-либо строительные остатки отсутствуют.

Ниже идет слой погребенного гумуса (I культурный слой). Его толщина 0,2–1 м. Содержит большое количество обломков керамики. Строительные остатки представлены фрагментами кладок № 22, 24, 34, 46, каменной вымосткой № 38 и развалами бута (рисунок, 1). Планировку и назначение этих остатков в настоящее время выяснить нельзя. Единственный датирующий сосуд, раздавленный *in situ* развалом бута – сероглиняная корчага – относится к Ш-ЛУ вв. н.э.

Далее следует плотный желтоглинистый слой (II культурный слой). Толщина 0,2–0,4 м, много обломков керамики. Из строительных остатков здесь обнаружена большая, местами многослойная, вымостка (рисунок, 2). Ее конфигурация рваная; она частично перекрывает нижележащие здания и уходит в северный и юго-восточный борта. Вымостка неоднородна, местами только из щебня, местами из обломков керамики и щебня, кое-где в ее состав входят верхние части завалов бута II слоя. Размеры, форма и общий характер вымостки говорят о том, что здесь скорее всего мог находиться пустырь.

III культурный слой, тоже желтоглинистый, содержал остатки двух относительно больших зданий (рисунок, 3). Толщина слоя до 0,8 м.

¹ В эти годы раскопки на участке велись Б.В.Борисовым.

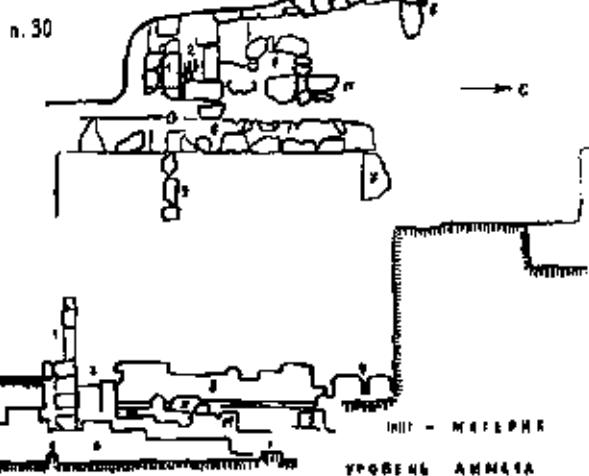
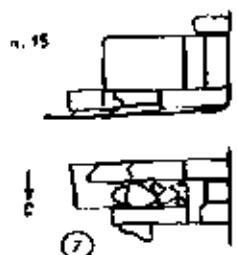
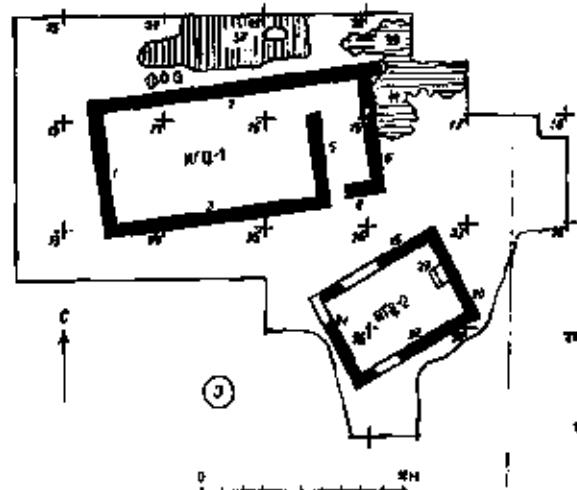
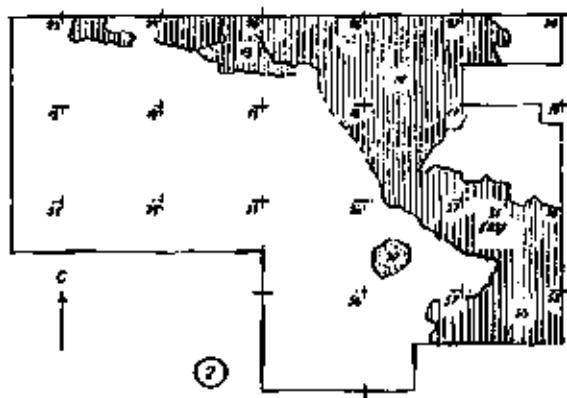
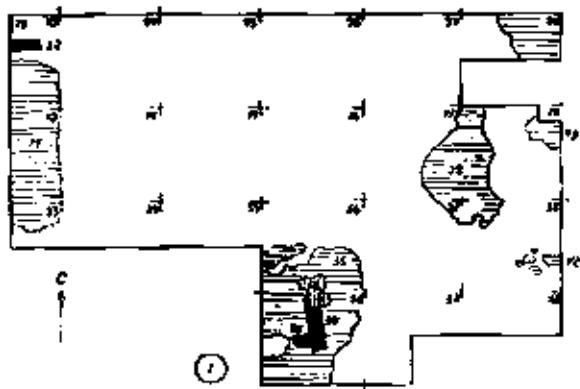
Здание НГЦ-1 (1963-1966 гг.), по-видимому, двухкамерное, наземное: от каменных стен сохранились только нижние ряды. Место выхода предположительно в районе кладки № 8. Возле северной стены раскрыты остатки вымостки из обломков керамики. Здание НГЦ-2 — однокамерное, примерно на 0,6 м заглублено в землю. Вход находился с восточной стороны, его местоположение определяется каменной лестницей, состоящей из двух ступенек. Стены — каменные, сохранились на высоту до 1,0 м. Помещение было заполнено развалом бута (очевидно, верхние части стен) и лесом с частыми включениями древесного угля и большим количеством обломков рифленых стеклокаменок амфор II-III вв. н.э. Прослежено два уровня глиниобитного пола. Здание использовалось в хозяйственных целях и погибло, по-видимому, в начале III вв. н.э.

Судя по стратиграфии и материалу, оба здания одновременны, в связи с чем их расположение под углом друг к другу свидетельствует об отсутствии регулярного плана в этом районе. Не было здесь обнаружено также и каких-либо следов улиц.

Раскопки НГЦ позволяют наметить следующую картину жизни данного участка: во II — начале III вв. н.э. здесь свободно располагаются отдельные довольно большие капитальные сооружения хозяйственного назначения (III слой). В начале III вв. здания этого района гибнут, и довольно продолжительное время территория остается незастроенной (II слой). Ко времени, очевидно, на раннее середину III вв. н.э. относятся строительные остатки I слоя. Планировочная сетка I слоя находится под углом по отношению к стенам домов III слоя. Все это говорит о том, что за пределами города в послегетскую эпоху велась достаточно интенсивная хозяйственная деятельность.

В 1966 г. были также проведены охранные раскопки в ряде пунктов берегового клифа (рисунок, 4), что вызывалось интенсивным разрушением водами лимана береговой полосы. Всего было частично исследовано 10 объектов. Среди них наибольший интерес представляют пп. 15, 17, 26, 28, 30.

В п. 15 (рисунок, 7) зачищен конец трехслойной двухлицевой сложной орфостатной кладки, относящейся к IV-VI вв. до н.э. Кладка расположена почти точно под участком послегетской оборонительной стены в Нижнем городе. Не исключена возможность, что выходы

ИМП - МАСТЕР
УРОВЕНЬ АННОТАЦИИ

8

0 10 20

м

14

подобных кладок были в свое время приняты П.И. Келленом за водостоки.

В п. 17 раскрыты остатки четырех кладок IУ в. до н.э. – II в. н.э. Помещение IУ в. до н.э. перекрыто непосредственно слоем первых веков н.э. (общая толщина римских слоев в этом месте достигает 2,5 м). Это еще раз подтверждает существование за пределами города в послегетскую эпоху довольно интенсивной строительной деятельности.

В п. 26 (рисунок, 6) открыты остатки вымостки из обломков керамики, датируемой временем не позднее II в. до н.э. Обнаруженное под ней устройство, по-видимому, являлось водостоком. Это, а также большая толщина, – около 0,3 м, – и плотность самой вымостки позволяют предполагать здесь наличие улицы.

П. 28 (рисунок, 5) примечателен каменной кладкой, сохранившейся на высоту 0,9 м при толщине всего около 0,25 м. Стена выложена по однорядной однолицевой орфостатной системе, в плане несколько закругляется. Не исключено, что это может быть частью сооружения, подобного толосу.

В п. 30 (рисунок, 8) открыты остатки кладок стен нескольких помещений IУ-II вв. до н.э., расположенных террасообразно непосредственно на материке. Здесь же, в береговом обрыве, довольно четко прослеживается террасный характер застройки этой части города. Причем уклон идет с севера на юг, а не с запада на восток. Вероятно, в древности северная часть Нижнего города была расположена выше остальной территории и относилась к Террасному городу.

В целом раскопки берега дали очень интересный и разнообразный материал. Дальнейшее расширение отдельных пунктов и доследование новых поможет с минимальными затратами изучить строительные остатки до их окончательного разрушения водами лимана. Кроме того, это даст возможность выяснить ряд важных вопросов относительно исторической топографии Нижнего города, принципов застройки его отдельных частей, общей композиции плана, размещения архитектурных ансамблей и, наконец, окончательно решить вопрос о типе планировки этой части города.

РАСКОПКИ В ЦЕНТРЕ РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ ОЛЬВИИ
в 1965–1966 гг.

Р.И.Ветштейн

Исследования центральной части цитадели (участок Л) 1965–1966 гг. были продолжением раскопок Ф.М. Штительман (1951–1953 гг.) и наших (1954–1955, 1964 гг.).

В течение последних двух лет продолжались раскопки двух зданий, примыкающих к перекрестку улиц первых веков нашей эры. Оба здания еще не раскрыты полностью (см. рисунок).

Первое здание, расположенное вдоль одной из главных улиц цитадели, с западной ее стороны, состоит из хозяйственного помещения Е с очагом и ямой с каменной горловиной и небольшого помещения с полом из каменных плит, которое, возможно, являлось сенями. Оба помещения примыкают к большому двору, мощенному большими каменными плитами, общей протяженностью до 16 м (С-Ю) x 5 м (В-З).

Найденные в здании амфоры, краснолаковая керамика, стеклянная посуда и другое принадлежат главным образом ко II–III вв. н.э. Значительно меньше находок I в. н.э.

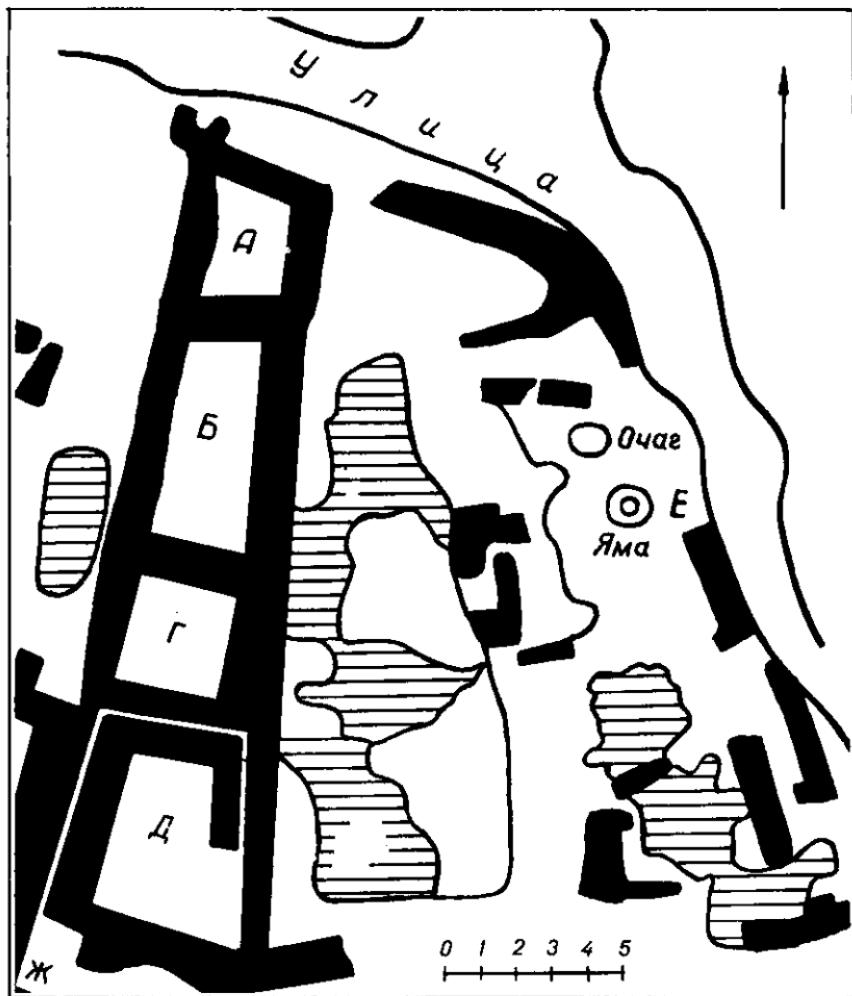
Таким образом, II–III вв. нашей эры являются наиболее вероятной датой этого здания.

Второе, двухэтажное здание примыкает с запада ко двору первого здания, с юга – к восточной улице перекрестка.

Хорошо сохранился нижний этаж из пяти смежных подвалов (А, Б, Г, Д, Ж), ориентированных с юга на север, общей протяженностью 25 м и шириной 4–5 м. Возможно, подвалы продолжаются еще дальше на север, так как крайний (северный) подвал Ж с нишей еще не весь раскопан. Обращает на себя внимание необычное для жилых зданий большое количество подвалов, большая их глубина (сохранилось от 4 до 14 рядов камней общей высотой от 70 см до 2,5 м), а также массивность их стен (толщина 0,9–1,4 м).

Здание, вероятно, было разрушено во время пожара и вследствие этого от верхнего этажа сохранились очень незначительные остатки.

Стены и глинобитные полы всех подвалов были покрыты розовато-бурыми и черными пятнами, а все их внутреннее пространство заполнено мокрым горелым слоем. Найденные в пожарище обломки мраморных изде-

лий, черепицы и других видов керамики также носят на себе следы пребывания в огне.

Богатый и разнообразный вещественный материал из пожарища указывает не на обычный жилой, а на общественный характер этого большого здания. Очевидно, верхний этаж, расположенный над подвалами, состоял из ряда парадных помещений со стенами, а, возможно, и полами, облицованными мраморными плитками. Кроме большого количества облицовочных плиток, в пожарище встретились мраморные обломки архитектурных деталей (черепица, карниз), обломки плит с остатками греческих надписей, часть фронтона плиты с рельефным изображением венка, нижняя часть торса Афродиты (?), край дутерия. Несколько архитектурных деталей и алтарик были из известняка. Найдено также много стеклянной посуды, железных и бронзовых изделий и др.

Богатый и разнообразный керамический комплекс представлек рядом художественных изделий греческого ремесла. Это фрагмент фигурного сосуда с изображением мужского лица в шлеме; обломок большой терракоты — голова Диониса; краснолаковые блюда с рельефным изображением на дне мужского лица в профиль — на одном и Гелиоса на квадриге — на другом; щиток закрытого светильника с рельефным изображением эрота, играющего на музыкальном инструменте, сероглиняная ложечная чаша с длинной горизонтальной ручкой с головой собаки на внешнем конце и др.

Очень много вещей, не характерных для обычного жилого здания, было найдено в пожарище первого (с вгв) подвала А, открытого в 1954—1955 гг. Среди этих вещей, очевидно, упавших в подвал с верхнего этажа во время пожара, обращают на себя особое внимание серебряный медальон с рельефным изображением мужской головы в профиль, обломок ноги большой мужской мраморной статуи, известняковая база колонны, фигурный светильник в форме женской ноги, обутой в сандалии, закрытый сосуд с рельефным изображением Силены и др.

Исклучительный интерес заслуживают две керамические находки.

Первая находка представляет собой хорошо обожженный плоский кружок (диам. 8 см) с кладкой тыльной стороной и с изображением четырех рельефных букв (Н.Т.О.)¹, отделяемых друг от друга рельеф-

¹ Четвертую букву трудно определить вследствие ее плохой сохранности.

ными точками — на лицевой стороне. Эта находка по форме и размерам напоминает изделия, встречающиеся в Ольвии и других городах Северного Причерноморья. Они, по мнению некоторых исследователей, применялись для изготовления ритуальных терракотовых медальонов, символизирующих священные хлебцы.

Но в отличие от нашей находки, у этих медальонов на тыльной стороне имеется выступ, заменивший ручку, а на лицевой стороне вместо букв изображены фантастические звери, птицы, змеи и растения.

Особенности ольвийского экземпляра, возможно, свидетельствуют об ином его назначении. Эту находку скорее можно рассматривать как "марку" (тессера), имевшую в римской армии отношение к караульной службе или к ночному патрулю.

Вторая находка представляет собой барельефное изображение терракотового орла на лицевой стенке полой четырехгранный подставки.

Подобные изображения терракотовых орлов, возможно, находились в святилищах римской армии, как символ боевого знамени с легионным орлом из металла, всегда сопровождавшего римских солдат во время военных походов.

По стилистическим особенностям фигуры орла, найденного в подвале А, эту находку можно датировать II — серединой III вв. н.э. К этому же времени относится и преобладающее большинство наиболее массовых находок, обнаруженных во всех подвалах. Таким образом, здание с подвалами датируется II — серединой III вв. н.э.

Новые данные, полученные за последние два года раскопок в центре цитадели, все более подтверждают общественный характер этого большого двухэтажного здания, очевидно, связанного с пребыванием во II—III вв. н.э. в Ольвии римского гарнизона.

В дальнейшем более широкие исследования римской цитадели и, в первую очередь, окончание раскопок здания с подвалами дадут новый материал для выяснения ряда вопросов, связанных с одним из последних этапов истории Ольвии.

ОБ ИТОГАХ РАБОТ 1965-1966 гг. НА УЧАСТКЕ
Б-АГОРА, ДОМ НА ЮГЕ АГОРЫ

Н.А.Лейпунская

В 1965-1966 гг. на юге ольвийской агоры велись работы по дополнению так называемого "Общественного здания". Раскопками прошлых лет здесь были обнаружены ряд слоевых оснований для стен семи помещений, расположенных тремя параллельными группами. Была известна западная граница дома — он выходил на Главную продольную улицу агоры. Однако общий план всего здания еще не был ясен. Главной целью работ было выяснение его восточной и северной границ. Кроме того, необходимо было выяснить характер более раннего слоя на месте эллинистического здания.

Стратиграфия всего участка в основном единообразна. Верхний слой — насыпной грунт, ниже идет гумус толщиной 0,30-0,40 м, насыщенный сильно обивствкованными фрагментами керамики, — очевидно, остатки разрушенных вымосток агоры. Затем идет сероглинистый слой общей мощностью около 1 м с преобладанием материала IУ-Ш вв. до н.э. (количество римского и позднеэллинистического материала незначительно). Ниже следует слой золисто-мусорного характера, обильно насыщенный материалами У-ІУ вв. до н.э., с отдельными находками VI в. до н.э.

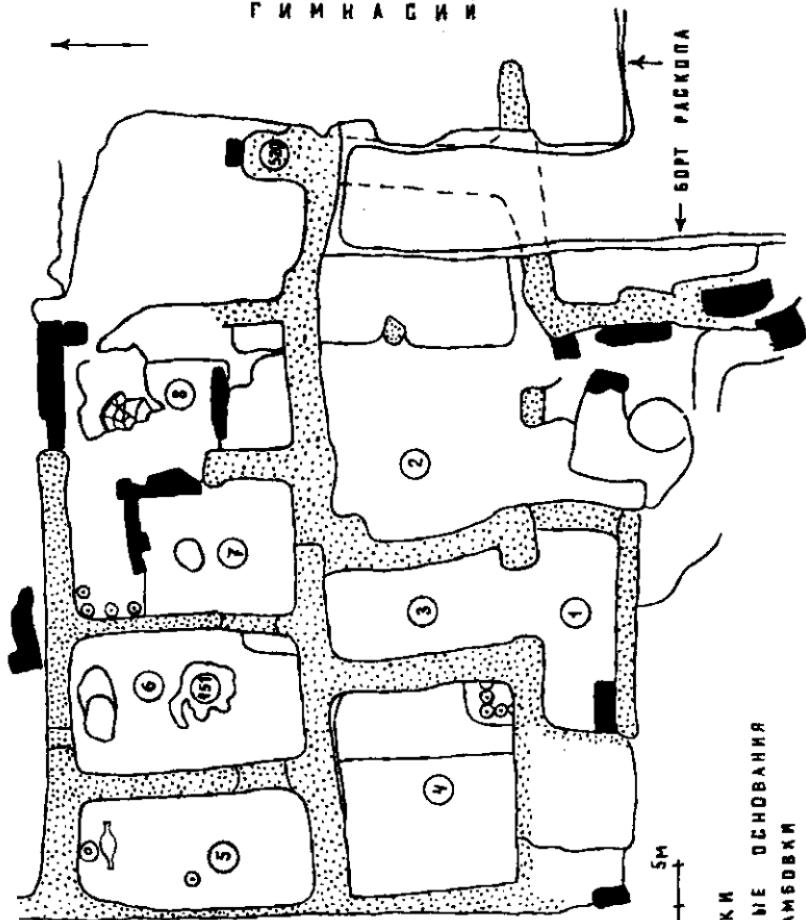
В 1965 и 1966 гг. были выяснены северная и восточная границы здания. На севере дом выходит непосредственно на городскую площадь — здесь было открыто три горизонта вымосток, сбитых в IУ-Ш вв. до н.э. Восточная граница здания проходит по мощному слоевому основанию № 520, идущему в направлении север — юг на востоке раскопа. Попутно уточнялась и южная граница.

На участке открыты строительные остатки, относящиеся, по крайней мере, к трем строительным периодам.

Строительные остатки наиболее позднего периода не дают никакой цельной картины.

Основной строительный период участка относится к эллинистическому времени и преимущественно представлен слоевыми основаниями (в результате их открытия обнаружено еще несколько помещений эллинистического времени). Все слоевые основания однотипны, имеют

ГИМНАСИЙ

ГЛАВНАЯ ПРОДОЛЬНАЯ УЛИЦА

0 5м

■ - КЛАДКИ
▨ - ГАДЕВНЕ ОСНОВАНИЯ
и ТРАМБОВКИ

строгое чередование желтоглинистых и золистых слоев, аналогичны открытым раньше в Ольвии. Глубина их заложения прослежена только в помещениях № 4 и 5 - 1,10-1,20 м от верха основания. Слоевые основания, особенно в восточной части раскопа, перекрывались очень плотными желтоглинистыми трамбовками, что часто затрудняло исследование.

К самому раннему строительному периоду относится часть сырцовой кладки под основанием № 520 и ряд фрагментов каменных блоков от стен подвалов и полуподвалов разных помещений и, вероятно, разных строительных периодов. В основной массе это простые однорядные одно- или двухлицевые кладки. К этому же периоду относится вкопанный в грунт фрагментированный пифос в помещении № 8, каменная вымостка (?) в помещении № 7, очаги в помещениях № 6 и 8, ряд углублений и ям с заполнением материалом конца VI-V вв. до н.э. Все углубления, кроме ямы № 470, до конца не исследованы, но их материалы все же представляют интерес ввиду их раннего характера. Так, яма № 508 была заполнена в основном фрагментами пухлогорных хиосских амфор, чернофигурной и чернолаковой керамикой, среди которой встречено значительное количество мелких фрагментов лекифов.

При раскрытии дома на юге агоры найдено большое количество целых и фрагментированных амфор разного времени, но не позднее начала II в. до н.э., всего около 15 шт., часть которых была найдена *in situ* вкопанными в землю до сооружения слоевых оснований. Наблюдается разбросанность этих групп амфор по всей площади. Основная их масса относится, вероятно, к IV в. до н.э.

Интересно, что весь ранний слой имеет однородный характер - это мусорно-золистый грунт почти черного цвета, очень насыщенный фрагментами разнообразной бытовой керамики IV-II вв. до н.э. Почти все наиболее интересные находки происходят из этого слоя - чернолаковые килики и солонки IV-II вв. до н.э., канфары II в. до н.э., краснофигурная керамика. На участке обнаружены фрагменты амфор неизвестных центров, гераклеитские kleima, монийский кувшинчик и др. Необходимо отметить, что вещественный материал почти не выходит за рамки II в. до н.э.

Теперь может быть вполне определенно выявлен весь план большого здания IV-II вв. до н.э., стены которого покоялись на слоевых основаниях. Оно состояло из трех параллельных групп помещений (все-

го 9-10). Вход в дом, очевидно, находился со стороны Главной промышленной улицы, где открыт небольшой узкий коридор, могущий быть протироном. На севере дом выходит на городскую площадь, на востоке примыкает к гимназии, на юге — к соседнему зданию.

После разрушения дома на его месте, очевидно, проходила улица или площадь.

В первые годы работ дом считался зданием общественного назначения, хотя никаких находок, подтверждающих это предположение, найдено не было, — материал носит обычный бытовой характер, не отличающийся от материала других жилых сооружений Ольвии. И все же большие размеры дома, отсутствие хозяйственного двора и его положение на агоре могут говорить именно об общественном его назначении. Возможно, мы здесь имеем дело с каким-то новым для Ольвии типом сооружения (здание для коллегий? пританейон?).

Эллинистический дом был построен на месте одного или нескольких жилых домов классического времени, вероятно, довольно богатых. Возможно здесь имелся и какой-то хозяйственный комплекс, связанный с виноделием или хранением зерна.

Ранние слои на этом участке представляют значительный интерес, так как наши знания о классическом и, тем более, архаическом периоде Ольвии весьма отрывочны, а здесь можно предполагать слой VI в. до н.э., или, во всяком случае, его конца.

РАЗВЕДКА В РАЙОНЕ БЕРЕЗАНСКОГО ЛИМАНА А.С.Русакева

В июле 1965 г. отрядом Ольвийской археологической экспедиции были проведены небольшие разведочные работы по берегу Березанского лимана.

Поселение у с. Малая Черноморка¹

Расположено на мысу при слиянии Бейкунского и Березанского лиманов, имеющего форму треугольника. Берега крутые, обрывистые, во многих местах прорезаны глубокими оврагами.

¹ Открыто Э.Р. Штерном в 1904 г. (И.В.Фабрициус, "Археологическая карта Причерноморья УССР", К., 1951, стр. 63). Старое название села — Малый Бейкум.

Для определения мощности культурного слоя и установления границы поселения было заложено около 20 шурфов общей площадью 35 кв. м, а также зачищены склоны оврагов и борта военных окопов. Длина поселения по берегу Березанского лимана - 260 м, по берегу Бейкумского лимана - 330 м. На поселении открыто четыре полуземлянки (три из них выявлены в устье оврагов, а четвертая - в журфе). Полуземлянки имеют четырехугольную форму с несколько закругленными углами, врезаны в материк на глубину 0,80-0,90 м. Длина стен - 2,70-3,10 м; ширина - 2,30-2,50 м. Все заполнены рыхлым желтоглинистым слоем с небольшим количеством находок. Над полом в большинстве случаев встречаются обломки печи темно-красного цвета, уголь и пепел. В землянке № 4 на берегу Березанского лимана выявлены остатки пола, состоящего из плотной темной массы с вкраплениями красной глины. В одном из шурfov на глубине 0,30 м был обнаружен под печи размерами 0,65x0,95 м. Края его разрушены, но, видимо, он был округлый в плане. Состоит он из хорошо обожженной глины темно-красного цвета, смешанной с рубленой соломой. В основании пода лежали ракушки и амфорные обломки, среди них стена амфоры с широкой красной полосой I половины VI в. до н.э. Вокруг очага никаких строительных остатков выявить не удалось.

Вещественный материал, богатый и разнообразный, укладывается в рамки I половины VI в. до н.э. - V в. до н.э. Особенно много обломков от амфор с широкими красными полосами, чернофигурной керамики, среди которой выделяется фрагмент скифоса (на фоне женщины с распростертыми руками прочерчена фигура сидящего Геракла со львом), фрагментов киликов с изображением воинов со щитами и мечами, родесских блюд, керамики так называемого ионийского типа и др. Среди бытовой керамики преобладает серолощеная и сероглинистая.

Разведка показала, что жилые комплексы в основном были расположены по обеим берегам лиманов. Культурный слой к центру поселения уменьшается, а в некоторых местах вовсе исчезает, и граница его там проходит как бы дугой, вогнутой внутрь поселения.

Большая часть поселения обрушилась в воду. Быстрое разрушение обрывистых берегов подмытием происходит и сейчас.

Поселение у с. Большая Черноморка¹

Поселение занимает узкую, слегка вскощленную, разрезанную многочисленными оврагами полосу земли на левом берегу Березанского лимана (расположено в 3 км на запад от с. Большая Черноморка и в 5-6 км на север от предыдущего поселения). Длина поселения-290 м, ширина-100-110 м. Открыто оно очаковскими школьниками. Постоянными наблюдениями и сбором подъемного материала занимался местный краевед-врач С.Ф. Странной.

В обнажениях оврагов хорошо прослеживается культурный слой толщиной 0,20-0,40 м. Ту же картину дали и шурфы.

Раскопками обнаружены остатки подземелья или же большой хозяйственной ямы посреди широкого оврага. Глубина ее от современной поверхности 1,40 м, длина - 1,90 м, слой рыхлый, темно-серый, наполненный крупными обломками амфор и сероглинянной посуды.

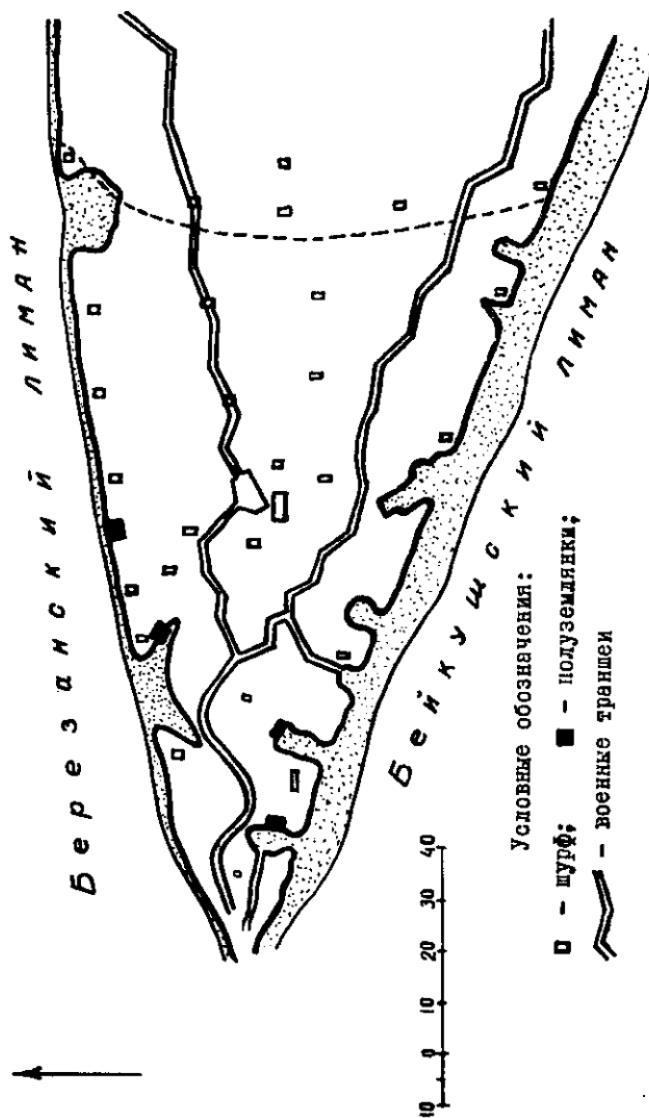
В шурфе № 11 у края оврага на гл. 0,30 м обнаружена группа камней размерами 0,95x0,80 м, состоящая в основном из крупных камней. Сразу же за этим замостом шло небольшое углубление (0,70 м от современной поверхности), в котором было найдено много кусков печины, обломки различной посуды и фрагмент чернофигурного килика с изображением бегущего юноши.

Печина встречается в большом количестве на всей территории поселения как на поверхности, так и в гумусе. В некоторых шурфах были обнаружены небольшие ямки, вырытые в материке, по-видимому, для подпорных столбов. Какие-то остатки от наземного жилища были обнаружены в шурфе в восточной части поселения. Под гумусом шло углубление на площади 2,40x3,15 м, заполненное рыхлым серым слоем, который легко отделялся от плотного желтоглинистого слоя. На гл. 0,50 м от современной поверхности обнаружены остатки пола темно-коричневого цвета и куски печины, в беспорядке лежащей над полом и на полу. Здесь же было несколько камней, один со следами обработки, каменные ядра, обломки чернофигурных киликов и другой посуды.

Разведкой удалось обнаружить три полосы, насыпанные из ракушек. Одна из них прослежена в северной части поселения и идет с юго-запада на северо-восток на гл. 0,30 м. Длина ее 80-90 м, ширина - 2-3 м. Вторая - возле межевого вала, насыпанного в наше вре-

¹ Старое название села - Большой Бейкуш.

Схематический план поселения у с. Малая Чорноморка

мя. Здесь эта полоса особенно хорошо просматривается во многих местах, так как гумус был смесен для насыпки вала. Длина ее около 75 м с востока на запад. Остатки третьей полосы прослеживаются в южной части поселения. Не исключено, что такие полосы могли быть и улицами поселения.

Вещественного материала из поселения много, но находится он на поверхности или же в гумусе, что свидетельствует о его неоднократной распашке. По сравнению с предыдущим поселением здесь преобладает бытовая, в основном сероглиняная керамика, и датируется она несколько позже (срединой V-VI вв. до н.э.).

Античная керамика часто встречается и в западной части с. Большая Черноморка.

Поселение у с. Кабарга

Недалеко от с. Кабарга, напротив понтонного моста через Березанский лиман отрядом были обнаружены на свежевспаханном поле обломки керамики и кремень эпохи поздней бронзы. На черной земле особенно хорошо выделялись шесть светлых пятен, округлых в форме, вспыщенных ракушками, костями животных и обломками лепной посуды.

Из античной керамики встречено несколько амфорных стенок и ручек эллинистического времени.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА о. БЕРЕЗАНЬ В 1966 г.

В.В.Лалин

Работы Института археологии АН УССР на о. Березань в последние годы проводились в кооперации с Государственным Эрмитажем, экспедиционный отряд которого возглавлялся К.С. Горбуновой. Раскопки этого отряда сосредоточивались в северо-восточной и северо-западной частях острова. Киевский отряд продолжал свои работы на раскопе Основном, начатом еще в 1960 г. и расположенным в центральной части поселения на восточном берегу острова. Усилия последних лет (в 1965 г. раскопки не проводились) были направлены здесь прежде всего на раскрытие апсидного сооружения первой половины V в.до н.э., предположительно определяемого нами как храм (южный участок раскопа), и остатков дома с подвальным помещением, сохранившимся на полу-

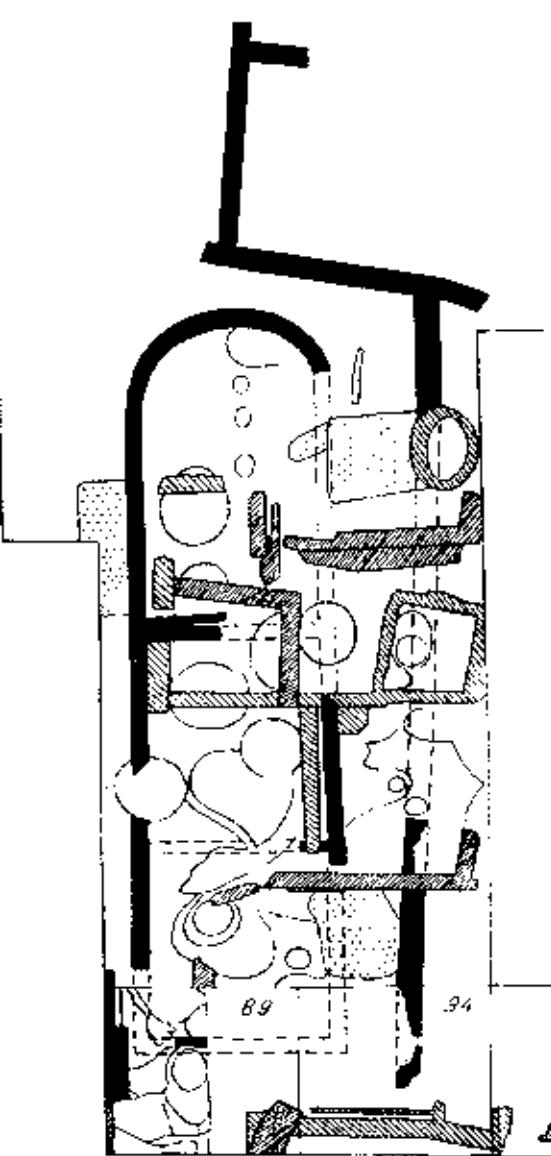
ную высоту (вто-восточный участок раскопа). Раскопки 1966 г. предсновали цель соединить оба участка. Всего было раскрыто 7,5 квадратов со стороной 5 м, общей площадью 187,5 м. Ограничность времени, большая глубина и трудность грунтов не позволили довести углубление до материка на значительной площади. Предварительный характер выводов не лишает их интереса.

Вопреки ожиданиям, продолжения западной стены апсидного сооружения на кв. 89 обнаружить не удалось. В пределах западной половины квадрата выявлен лишь небольшой участок стены, залегающей, как и стены апсидной постройки, на материке, сходного по технике характера, ориентированной З-В. В случае принадлежности ее апсидному сооружению длина последнего равнялась 20 м. Впрочем, до изучения более обширной площади к югу от храма вывод его окончательных размерах не может быть сделан. Возможно, что стена на кв. 89/3 является внутренней поперечной стеной храма и длина его в таком случае увеличится еще по крайней мере на 6 м. Определение последней цифры вытекает из особенностей сооружения храма. Судя по строительным остаткам, храм строился путем распределения строительной повинности между отдельными членами гражданской общины, каждый из которых обязан был вознести участок стены длиной около 6 м, что соответствует ширине храма или длине одного его помещения.

На кв. 94 выявлен участок восточной стены ограды храма. В пределах квадрата она прослежена на 3 м, является непосредственным продолжением стены, открытой в 1964 г. на кв. 93. Общая длина этой фрагментарно сохранившейся стены составляет к настоящему времени около 22 м. Полное раскрытие ее поможет уточнить размеры и планировку храма.

Раскопки 1966 г. не дали дополнительных сведений относительно времени существования храма, которое ранее было ограничено рамками первой половины У. в. до н.э.

Открытие апсидного храма на территории поселения позволяет глубже уяснить динамику развития поселения в северо-западной части острова на месте выявленного Г.Л. Скадовским некрополя. Остатки обнаруженных там прямоугольных, в частности апсидных построек, определяемые рядом исследователей как ограждения могил, по высказанному нами ранее мнению принадлежат не некрополю, а поселению и не связаны с по-

Цифры даны в квадратах.

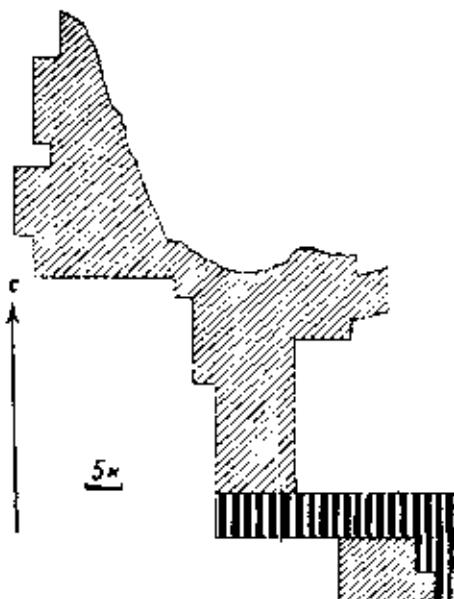
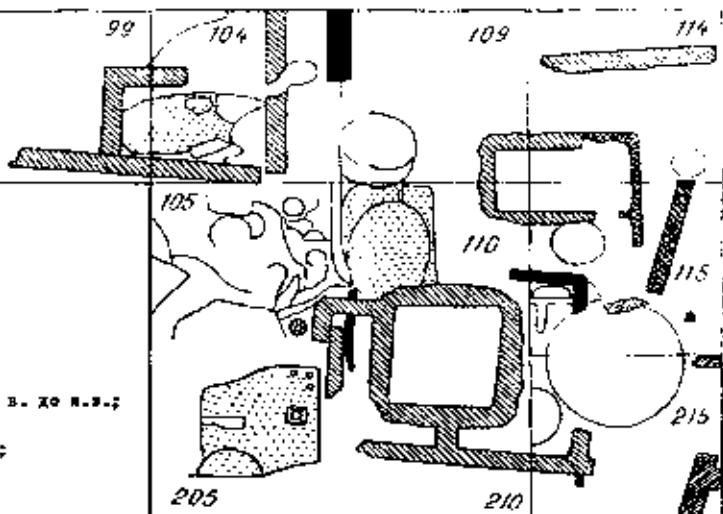

Схема раскопа Осекиидзе 1960-1966 гг.

Вертикальное строевое прикрепление 1966 г.

гребальным культом. Открытие последних лет убедительно иллюстрирует это положение, а также уточняет датировку каменных сооружений на некрополе Березани.

В южной части квадратов 89, 94, 99 и 104 выявлены остатки каменной кладки, принадлежащей какому-то монументальному зданию, по-видимому, общественного назначения. Общая длина двух ее участков, между которыми имеется разрыв в 1,75 м, равна 14 м; ширина - 0,50-0,60 м. Кладка представляет собой цоколь стены, выполненный в двухрядной орфостатной системе; фундаментный рядложен в постелистой системе. Размеры орфостатов и плит фундамента достигает 0,50x0,50; 0,35x0,60; 0,45x0,55 м. По технике выполнения, тщательности притески по месту и выкладовки эта кладка - одна из лучших среди открытых за последние годы. В пределах кв. 89 стена делает поворот на юг и уходит в нераскопанный борт, из чего можно заключить, что первоначальное здание, которому она принадлежала, располагалось к югу. Впоследствии при перестройке она была использована для сооружения помещений и к северу от нее. Одно такое помещение, от которого сохранились западная и северная стены, обнаружено в пределах квадратов 99 и 104. Западная стена, дающая длину помещения с севера на юг, равна (в чистоте) 1,90 м, северная (в чистоте) - 2 м. Помещение, таким образом, имело очень незначительные размеры. Возможно, что северная стена смыкалась с восточной внешней стеной перестроенного здания, открытой на кв. 104, и площадь помещения в таком случае равнялась 7 кв.м. Восточная внешняя стена раскрыта в длину на 4,8 м, своим северным концом она уходит в нераскопанный борт раскопа.

На кв. 99 и 104 в пределах помещения открыта единственная за сезон 1966 г. полуzemлянка размерами 1,50x2,50 м, углубленная в материк на 0,80 м. У полуземлянки сохранился небольшой участок каменной наземной стены высотой 1,15 м. По своей площади полуземлянка является одной из самых малых среди открытых на Березани; подобные размеры имела лишь полуземлянка, раскопанная в 1963 г. на кв. 27.

Второй важной задачей 1966 г. было раскрытие дома У с подвальным помещением, открытым в 1964 г. на кв. 210. К сожалению, сохранность дома оказалась хуже, чем можно было предполагать по ранее выявленным остаткам. К северо-востоку от подвала 1 в пределах квадратов 109, 110, 114, 115 открыт подвал 2 с тремя (северной, западной и южной) каменными и восточной сырцовой стенами. Наибольшая высота

каменных стен 1,45 м, чему соответствует 14 рядов кладки иррегулярной, приближающейся к однорядной регулярной, постелистой, однолицевой, двухслойной, выполненной из плит среднего размера ($0,15 \times 0,50$; $0,17 \times 0,30$; $0,07 \times 0,35$ м) с плохой притеской по месту (толщина швов до 0,05 м) и грубой выкладкой; изредка применен материал вторичного употребления. От сырцовой стены сохранились лишь очень незначительные остатки. Размеры помещения: 2 (север - юг) \times 3,20 м (запад - восток).

Пока трудно судить, в какой хронологической и конструктивной зависимости от дома У находится великолепная сырцовая стена, открытая к востоку от подвала 2 на кв. 115. Стена ориентирована с севера на юг с небольшим отклонением к северо-востоку. Длина стены - 3,60 м, высота - 0,95 м. Сохранилось 12 рядов кирпичей. До раскопок 1966 г. на Березане обнаруживались лишь небольшие фрагменты сырцовых стен на каменных цоколях (наземные). Полностью сырцовая стена, притом в подвальном помещении, выявлена впервые.

Трудности функциональной атрибуции вызывает и каменная стена, открытая в северной части кв. 114 и ориентированная с запада на восток. В случае принадлежности ее дому У, северной внешней стеною которого она может являться, три стороны дома (северная, восточная и южная) более или менее четко очерчиваются.

Большой интерес представляет открытие на кв. 210 и 215 остатков третьего по счету железоделательного комплекса. Как и в предыдущих случаях, в комплекс входит большой круглый бассейн диаметром 3,5 м, углубленный в материк на 1,20 м, и примыкающая к нему с запада площадка, покрытая прочной облицовкой, основной составной частью которой является железная ржавчина. В северной части площадки выявлен аккуратно сделанный канал шириной 0,12 м и глубиной 0,08 м. В заполнении комплекса, как и прежде, обнаружено большое количество углей, железных шлаков и обломки железных криц. Хронологически комплекс является несколько более поздним, чем открытые ранее, хотя и не выходит за пределы VI в. до н.э.

Вещественный материал из раскопок 1966 г., как всегда, многочисленен и разнообразен. Интересна группа архисской родосско-ионийской керамики, среди которой выделяется нарядный хиосский кубок. Необычна и цenna бронзовая печать со свастикообразным изображением. Важна находка двух гирек - бронзовой и синцовой. Наконец,

не отметить находку фрагментарно сохранившегося лемеха железного плуга, обнаруженного в несомненно раннем слое.

Раскопки 1966 г. не дали качественно новых материалов для подтверждения или отрицания высказанных нами ранее положений относительно истории и экономического характера Березанского поселения. Такими положениями, оставшимися в силе, являются: 1) производящий, аграрно-ремесленный характер поселения; 2) экономический расцвет поселения в У.в. до н.э.; 3) распространение рамок существования поселения на период поздней классики и, по крайней мере, раннего эллинизма.

НАДГРОБИЕ АФИНЕЯ ИЗ ХЕРСОНЕСА

Э.И.Соломоник

Летом 1966 г. продолжались раскопки в портовой части Херсонеса, на бер. Кантийной бухты. При доследовании оборонительной стены (рук. отряда И.А. Антонова) в траншее с внутренней стороны 23 куртины был обнаружен интересный эпиграфический памятник: мраморная плитка (выс. 36 см; шир. 33 см; тол. 13-14 см) с рельефным изображением и трехстрочной греческой надписью (выс. букв 1,5-1,7 см). Лица людей стерты, а складки одежды сильно сглажены от длительного пребывания камня в воде. Надпись сохранилась полностью, но отдельные буквы также повреждены. Нижняя часть плиты с остатками второго рельефа отбита (см. рисунок).

Надпись следует краткой формуле эпитафий римского времени и датируется по шрифту II в. н.э.

Αὐτόναος

Афиней, сын

Ἀπολλωνίδοι,

Аполлонида,

χαῖρε.

прощай

Оба имени известны в Херсонесе, особенно на декретах в списках должностных лиц, причем первое из них дано в дорийской форме.

На рельефе знакомая по многим памятникам композиция: мужчина, возлежащий на ложе, перед ним столик с тремя ножками, а слева — женщина в кресле¹. Но это не обычная сцена загробной трапезы, так

¹ Ср. А. П. Иванова, СА, III, 1941, стр. 112-118, рис. 7-11 (Херсонес).

как яства и сосуды для питья заменены другими предметами: мужчина держит в левой руке свернутый свиток, а на столе, видимо, схематично изображены ящики для свитков и письменных принадлежностей. Следовательно, художник лишь использовал схему изображения загробной трапезы, вложив в нее совершенно иное содержание. Подобный памятник впервые встречается в Северном Причерноморье, а немногие аналогии заставляют предполагать заимствование из Малой Азии¹. На аналогичном рельефе из Византии², видимо, изображен учитель со своими учениками, так как у одного из них в руках развернутый диптих (складные деревянные дощечки, покрытые воском, употреблявшиеся в школах для письма).

Значительно чаще встречаются надгробные рельефы и статуи с изображением стоящего мужчины со свитком (в том числе и в Херсонесе)³, вероятно, также проникшие в Причерноморье из района Малой Азии⁴. Сопровождающие надписи на стелах Стратоника и Саббиона из Керчи позво-

¹ K. Prahl.-JVAI, 1907, XXII, стр. 125-127.

² Там же, рис. 10.

³ K.-W., GGS, № 355 и 408; ИАК, I, стр. 41 и 53 и др.

⁴ И. И. Максимова. Античные города юго-восточного Причерноморья, М.-Л., 1956, стр. 434, прим. 2.

ляют заключить, что первый из них был философом, а второй — грамматиком¹.

Несомненно и Афиней, сын Аполловида, был писателем, философом или ученым.

Остановимся еще на некоторых деталях. Под креслом женщины стоит калаф (плетеная корзинка для рукоделий), как на двух других стенах из Херсонеса: со сценой заупокойной трапезы² и с изображением сидящей женщины³. И этот мотив неоднократно встречается в разных вариантах на малоазийских стедах⁴. Наконец, обращает на себя внимание двухъярусная композиция рельефа, которая могла возникнуть под влиянием боспорского искусства⁵.

Стела Афинея не имеет высоких художественных достоинств, но ряд указанных особенностей делают ее выразительным памятником культуры позднего Херсонеса.

¹ КБН, 145 и 146; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, 1949, рис. 64; к. - н., ГГС, № 523, рис. 12.

² ИРМ, I⁴, 455; к.-н., ГГС, № 723.

³ Э. И. Соломоник. НЭПХ, № 53.

⁴ Е. Pfahl, JDAI, XX, 1905, стр. 54, № 20-27.

⁵ Ср. Соломоник. НЭПХ, № 53-54.

ЗАКАРПАТСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАННЕГО
КЕЛЕЗНОГО ВЕКА

В.И.Бидзилля, Д.Т.Березовец, С.П.Пачкова

В 1966 г. Закарпатским отрядом реинеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводились исследования крупнейшего в Европе ремесленного центра по производству железа, расположенного в окрестностях г. Ново-Клиново Виноградовского района Закарпатской области.

Первые находки у с. Ново-Клиново были сделаны в 1962 г., когда разведка ИА АН УССР обнаружила остатки двух металлургических горнов¹, скопления железного шлака и обломки глинобитных стенок горнов, сконцентрированных на левом берегу левого притока Тиссы р. Ботар. В 1964 г. разведочными раскопками здесь были выявлены остатки еще 26 металлургических горнов. Более крупные работы у с. Ново-Клиново проведены в 1966 г.

В настоящее время еще неоконченными разведочными работами у с. Ново-Клиново обнаружено девянье отдельных производственных пунктов,

1 Термин "горн" в настоящем сообщении употреблен условно, так как часть сооружений, связанных несомненно с процессом восстановления железа, видимо, и не являлась горнами, хотя такие сооружения мы в предварительном плане относим к горнам. Окончательное выделение собственно горнов станет возможным только после проведения серии аналитических исследований. В настоящее время мы вынуждены следовать интерпретации, предложенной польскими археологами для аналогичных металлургических сооружений, широко представленных в Свентокжских горах на юге Польши (см. M.Kadwan, Starożytnie hutnictwo Świętokrzyskie, Kraków, 1966).

специализировавшихся на железодобыче, что и позволило определить весь этот район как металлургический центр.

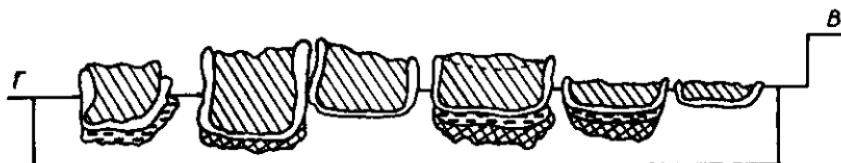
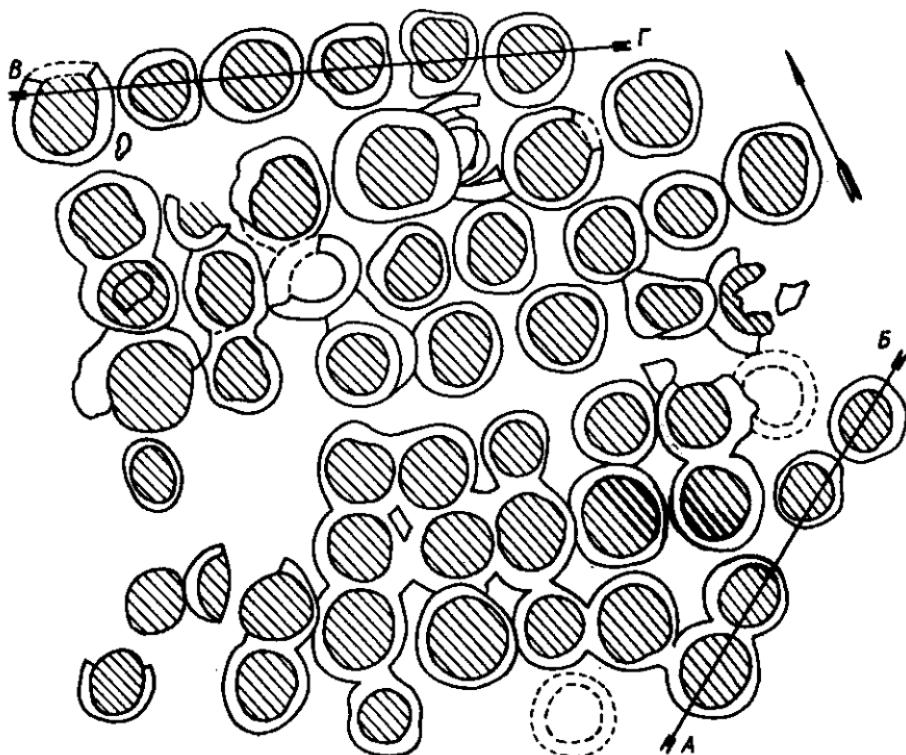
В топографическом отношении обнаруженные пункты занимают территорию до 3 км в радиусе на склонах Клиновской горы и в долине р. Ботар. В каждом из девяти пунктов обнаружены значительные следы металлургического производства, представленные железным шлаком, обломками стенок горнов и остатками самих горнов, сконцентрированных в отдельные группы из нескольких десятков горнов, условно называемых рабочими площадками.

Стационарные исследования 1966 г., явившиеся продолжением небольших работ 1962 и 1964 гг., проводились на горном останце у левого берега р. Ботар с легендарным названием Холм мертвых (Галом домб – венг.). Холм имеет удлиненно-овальную форму (150x70 м, высота 5-6 м) с длинной осью по линии восток – запад и омывается с запада, севера и востока старицей р. Ботар.

В 1966 г. на холме были вскрыты две рабочие площадки с остатками сырьедутных горнов и заполненные углем ямы. Культурного слоя, характерного для обычных поселений, ни на холме, ни в других пунктах не обнаружено. Особенно редки находки предметов быта, в том числе и керамики, встреченной просто в единичных случаях. В то же время в слое много железного шлака, но он тоже сосредоточен в пределах рабочей площадки с горнами. Как правило, горны встречаются на незначительной глубине – у основания пахотного слоя.

Рабочая площадка № 1 расположена в восточной части холма и насчитывает остатки 54 металлургических горнов, вплотную расположенных друг к другу по типу пчелиных сот, как показано на рисунке. Во всех случаях от горнов сохранилась лишь нижняя топочная часть, целиком заполненная шлаковыми образованиями.

Каждый горн в плане имеет круглую форму диаметром от 0,4 до 0,5 м в среднем и глубину 0,3-0,4 м. Окружность и дно горна обмазаны серой спондиловой глиной с мелкими растительными примесями. Дно ровное, иногда немного вогнутое. Общая форма горна – цилиндрическая, иногда незначительно расширяющаяся к днищу. Заполнение горна составляет железный шлак, очень плотный и цельный в верхней части и сильно пористый, хрупкий в нижней. Иногда в шлаковом конгломерате имеются небольшие окисленные железистые вкрапления. Под вымазкой пода гор-

на материковый лесс пропитан железистыми окисями, а иногда здесь находили незначительные вкрапления угольков.

Обращает на себя внимание довольно необычное для горнового процесса явление, замеченное как на этой, так и на остальных рабочих площадках - полное отсутствие следов прокаленности почвы и даже глиняной обмазки горнов, что трудно объяснить при наличии металлургических горнов, где высокий температурный режим неизбежен.

Несколько в стороне от основной группы горнов встречен развал глинобитных стенок верхней части горна, компактно залегающий на площади около 2 кв.м. Стенки развала горна довольно мощные, до 10 см толщиной, хорошо прокалены до кирпичного цвета и с накипами керамического и железного шлака на внутренней стороне. Судя по отдельным кускам, они принадлежали цилиндрической шахте сыродутного горна с лейкообразным колотником. Материк, на месте развала данного горна, хорошо прокален до красного или оранжевого цвета. Здесь же, среди развала, встречены мелкие куски древесного угля и зерна железной руды.

В порядке гипотезы можно предположить, что рабочая площадка, представляющая два различных морфологических типа сооружений - цилиндрические ямы, обмазанные глиной, заполненные шлаком и не носящие следов обжига, и развал хорошо обожженных стенок горна с остатками угля и руды, - хорошо сохранила всю технологическую сложность древней металлургии железа. Не лишено основания предположение, что собственно горном для прямого восстановления железа служило сооружение, сохранившее развал сильно обожженных стенок, тогда как густое сосредоточение ям со шлаком представляет собой или какой-то пока неясный технологический этап, в металлургии железа, или просто сбор отходов от горного процесса.

Точно такая же ситуация повторяется и на других площадках.

Рабочая площадка № 2 расположена в центре южной части холма; к моменту раскопок она сохранила 34 металлургических горна. Сохранность горнов, однако, в данном случае не полная и по качеству уступает площадке № 1. Многие горны полностью разрушены и фиксации не поддаются. Сохранившаяся часть горнов имеет ту же морфологию и пластировку, что и на площадке № 1. Отличие составляет только то, что с

двух сторон главного сосредоточения горнов вновь удалось зафиксировать развалы сильно обожженных стенок горна с незначительными вкраплениями угля и железной руды.

Рабочая площадка № 3 обнаружена примерно в 300 м севернее холма в низкой болотистой пойме р. Ботар. Она принадлежала, по-видимому, самостоятельному производственному пункту. Неполностью вскрытая часть площадки содержала 5 металлургических горнов в виде отдельных цилиндрических ям, обмазанных спондиловой глиной и заполненных шлаком. Совпадающие по форме и размеру с остальными аналогичными горнами обнаруженные горны не столь плотно спланированы, как на площадке № 1 и 2. Здесь расстояние между горнами составляет до 1 м. В нескольких метрах в стороне от горнов обнаружен мощный развал хорошо обожженных стенок горнов, лежащих на прокаленном материке.

В центре холма "Галом домб" были выявлены две прямоугольные ямы размером 1,5x1,8 м и глубиной около 0,5 м, заполнение которых составляя плотный слой древесного угля. Стенки и дно ям аккуратно обмазаны спондиловой глиной 2-3 см толщины. Видимо, такие ямы вполне могут быть отнесены к сооружениям для запасов топлива древних металлургов.

Найдки латенской графитированной керамики ремесленного производства и гончарной керамики гетского типа позволяют определить дату функционирования металлургического центра у с. Ново-Клиново последней четвертью I тыс. до н.э., что вполне увязывается и с общим социально-экономическим развитием местных племен этого времени.

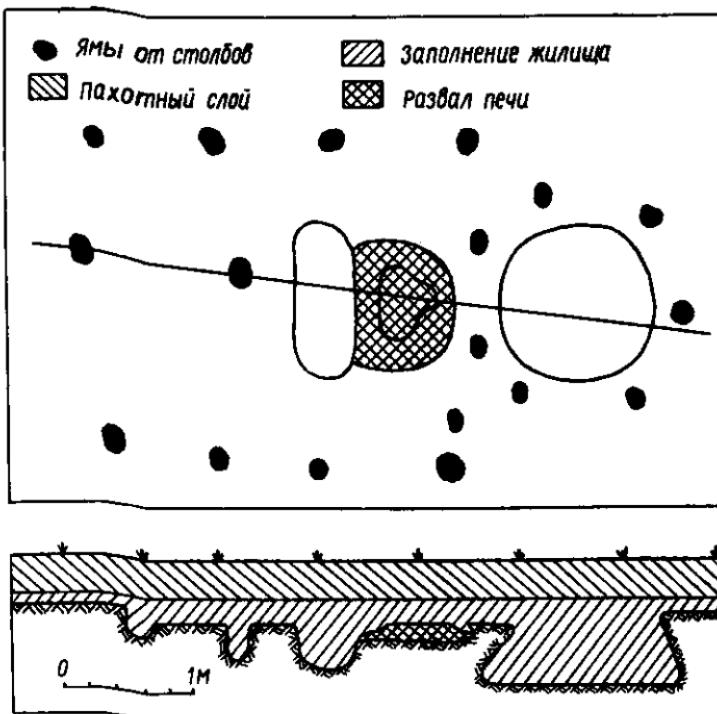
РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
в 1965-1966 гг.

Е.В.Максимов

Институт археологии АН УССР уделяет значительное внимание полевому исследованию памятников зарубинецкой культуры, которая существовала на Среднем Приднепровье во II в. до н.э. - I - II вв. н.э.

В 1965-1966 гг. экспедиции Института проводили разведочные работы, а также раскопки поселений и могильников.

Поселение Юрковская Гора расположено в Киеве, на высоком холме

правого берега Днепра. Культурный слой поселения оказался сильно поврежденным еще в эпоху Киевской Руси, когда здесь функционировал раннехристианский могильник. В недавнее время поселение было в значительной своей части уничтожено карьером кирпичного завода. Ко времени раскопок, проводившихся автором в 1965 г., сохранилась небольшая часть горы размерами 45x75 м. На этом останце были обнаружены следы культурного слоя зарубинецкого времени, хозяйственныe ямы, остатки наземных жилищ в виде разрушенных очагов. Весь культурный слой оказался перемещенным в глубокую древнюю лощину,

проходившую по западной оконечности холма. Здесь было найдено огромное количество зарубинецкого материала, - по-видимому, поселение имело довольно мощный культурный слой и было значительным пунктом на территории будущего Киева. Наибольшее количество находок составили обломки керамики - лепных горшков, украшенных по венчику пальцевыми защипами и насечками, плоских крышек к ним, простых конических мисок на высокой ножке. Много было обломков чернолощенных мисок, кружек и горшков, стекок эллинистических амфор. Были найдены также глиняные орнаментированные присыпка, железные ножи с горбатой спинкой, бронзовые пластинчатые браслеты, фибула среднедатской конструкции, пастовые глазчатые бусины, бронзовый иаконечник стрелы. Материалы античного производства, металлические предметы (фибула, стрела), а также типологические особенности керамического комплекса свидетельствуют о том, что зарубинецкое поселение на Юрковской Горе существовало во II-I вв. до н.э.

На поселении Пилипенкова Гора, расположеннном в Каневе, на высоком приднепровском холме, автором в 1966 г. было вскрыто около 300 кв.м площади. Здесь обнаружен культурный слой зарубинецкого времени и отдельные находки эпохи средней бронзы. В центральной части поселения исследованы 4 жилища и 15 хозяйственных зарубинецких ям. Два жилища оказались хорошей сохранности, в связи с чем были установлены особенности их конструктивного устройства. Они были немного углублены в грунт - земляной пол их находился на глубине 0,4-0,5 м от современной поверхности. Жилища были небольшими сооружениями прямоугольной формы (3x3,5 м в среднем) с легкими плетневыми обмазанными глиной стенами, хорошо прослежены ямы от столбов, составлявших остов стен (рисунок). Кровля поддерживалась центральным столбом. У одной из коротких стен, противоположной входу, сооружалась небольшая глинообитная печь, перед которой рыли предпечную яму. Основной вещественный материал обнаружен в жилищах и хозяйственных ямах. Больше всего найдено обломков простой и чернолощенной посуды, обычных для зарубинецкой культуры Среднего Приднепровья типов. Чернолощенные горшки, миски и кружки отличаются высоким качеством работы. Значительный процент находок составляют обломки античных амфор эллинистического времени. Наличие амфорных ручек и

дниц свидетельствует о том, что эта тара для вина производилась на Родосе, Коссе и Паросе в III-II вв. до н.э. Обнаружены такие многочисленные кости домашних животных (корова, лошадь, свинья, овца и др.), фибула среднедатской конструкции, двухигольная бронзовая булава южного типа, железные ножи, глиняные пряслица. Уникальной является находка на дне хозяйственной ямы бронзовой монеты города Команы Понтийской, чеканенной в 105-95 гг. до н.э. Такие монеты были в обращении в I в. до н.э. в Ольвии, с которой, как свидетельствует об этом амфорный материал, зарубинецкое население Среднего Приднепровья поддерживало оживленные торговые отношения. Предметы античного импорта, фибула, понтийская монета, а также типологические особенности керамического комплекса указывают на II-I вв. до н.э. как на время существования зарубинецкого поселения на Пилипенковой Горе.

Важное значение имели раскопки Пироговского могильника, обнаруженного разведкой в 1966 г. Здесь было открыто 51 погребение – 49 зарубинецких и 2 раннескифских, в которых оказалось около сотни сосудов и много других предметов погребального инвентаря, свидетельствующих об особенностях погребального обряда и времени функционирования могильника – II в. до н.э. – I в. н.э. (подробнее см. отчет А.И. Кубышева в настоящем сборнике).

Могильник зарубинецкой культуры и поселение этого времени были открыты в с. Хотяновке, в 15 км к северу от Киева на берегу Десны, на невысоком (до 3,5 м) холме речной поймы. Во время хозяйственных работ и последующей шурфовки, проведенной автором, было найдено 6 погребений – трупосожжений южного типа аналогичных по устройству могилам Пирогова. В каждом погребении было по два ритуальных сосуда – лощеному горшку и миске и немного кальцинированных костей, сложенных в одну или две кучки. Погребения были совершены на глубине 0,65–1,0 м от современной поверхности, в могильных ямах прямоугольной формы размером 0,5x1,0 м (погребение № 4). Ямы ориентированы на восток – запад, сосуды находились к западу (погребение № 2) или к востоку (погребение № 4, 5) от остатков трупосожжения, которое проводилось на стороне.

Типологические особенности керамики позволяют отнести Хотяновский могильник II-I вв. до н.э.

Восточную половину холма занимало древнее поселение, на месте

которого, помимо культурного слоя, содержащего обломки сосудов, костей домашних животных, мелких камней, печины, были отмечены остатки железоделательного горна.

Исследования указанных памятников дали новые материалы, важные для установления хронологии зарубинецкой культуры, уровня развития различных ремесел, идеологических представлений населения.

РАСКОПКИ НА КОМПАНИЕВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

Е.В. Махно

В 1965 г. продолжались раскопки Компаниевского могильника Черняховского типа. Могильник обнаружен в 1960 г. А.В. Бодянским¹ и раскачивался на протяжении 1960–1965 гг.². Он расположен в ур. Касюривщина в 8 км к юго-западу от с. Григоро-Бригадировка Кобылянского района Полтавской области, в 1 км к востоку от иные затопленного хутора Компанийцы.

Небольшая песчаная возвышенность, невысокой, но довольно обширной надпойменной террасы левого берега Днепра, которую занимает могильник, сейчас окружена водами Днепродзержинского водохранилища. Подход к могильнику сохранился только в северо-западной части возвышенности. Эту возвышенность, поднятую над водой, и сейчас венчает большой курган периода бронзы, на верхушке которого расположено современное кладбище бывшего хут. Компанийцы, названое по уроцищу Касюривским. Таким образом, ур. Касюривщина для захоронения покойников использовалось трижды: в период бронзы, в черняховское и в последующее время до затопления хут. Компанийцы.

¹ А.В. Бодянский принимал участие в Днепродзержинской экспедиции, которая под руководством Д.Я. Телегина обследовала зону затопления Днепродзержинской ГЭС.

² Раскопками руководила Е.В. Махно. Принимали участие в работах в разное время: научный сотрудник Днепропетровского музея И.Ф. Ковалева, научные сотрудники АИ АН УССР В.И. Бидзилля, В.А. Круц, Е.В. Петровская, худ. Я.А. Шаповал, студ. КГУ Ю.В. Костенко, студ. КХИ В.В. Рубан, В.А. Орлов, Я.И. Лихошерет, Л.С. Солодовник, В.А. Свирко, В.В. Сопилика.

От периода бронзы на поверхности участка сохранились упомянутый большой курган, небольшая насыпь второго кургана и несколько пятен от распаханных небольших курганов.

Черняховский могильник располагался к западу от большого кургана. Вокруг кургана с небольшой насыпью за 6 лет раскопано 5200 кв.м и обнаружено 485 погребений, в том числе 467 погребений черняховского типа и 18, относящихся к периоду бронзы.

Расположенный между устьями рек Псла и Ворсклы на юго-восточной степной окраине черняховской культуры Компаниевский могильник по количеству раскопанных погребений занимает первое место. Несмотря на то, что на площади могильника еще осталось, вероятно, довольно много нераскопанных погребений, можно думать, что контуры его в основном определены и выяснены принципы планировки.

На Компаниевском могильнике, как и на прочих черняховских могильниках, обнаружены и трупоположения, и трупосожжения, которые идут вперемежку. Причем, трупосожжения не только преобладают, но составляют 90% всех погребений. Сожжение трупов Компаниевского могильника совершалось на стороне, в могильную яму попала только часть пережженных костей или даже отдельные косточки.

Среди трупосожжений Компаниевского могильника представлены:
1) погребения в урнах (27 погребений - 5%); 2) погребения в небольшой ямке с разбитыми сосудами (60 погребений - 13%) и 3) погребения в сравнительно большой овальной или круглой ямке с разбросанными в ее заполнении отдельными косточками и обломками сосудов (203 погребения - 43%). Трупоположения (41 погребение - 9%) совершались в неглубоких ямах овальной формы с отвесными стенами, ориентированными в основном на север и северо-запад. Яма одного из погребений имела подбой. За очень небольшим исключением скелеты покойников нарушены и черепа либо отсутствуют либо представлены отдельными обломками. Встречаются такие погребения, представленные только черепами. Обнаружены также покойники, положенные не на спине, а на животе. В одном из таких погребений череп предварительно был отделен от туловища.

В общем погребальный обряд Компаниевского могильника отличается достаточным разнообразием вариантов, и в этом отношении он не выделяется из общей массы черняховских могильников, каждому из кото-

ых свойственно сочетание нескольких вариантов при наличии достаточного количества исключений. Однако эта особенность, присущая всем известным черняховским могильникам, характерна только для центральной части могильника Компаниевского. Эта центральная и самая возвышенная наиболее древняя часть могильника описана широким кольцом единобразных, почти стандартных трупосожжений в овальных и круглых ямах, в заполнении которых рассеяны отдельные косточки и обломки разбитых сосудов. В 1965 г. по периметру могильника в северной, восточной и южной частях раскопано 156 погребений, среди них трупосожжений 154, только 2 погребения были трупоположениями с разрушенным скелетом без инвентаря.

Материалы Компаниевского могильника, а также раскопки на могильниках Косановском, Новоселовском и Писаревском позволяют думать, что этот вид погребений (трудно обнаруживаемый при раскопках) имел довольно широкое распространение в черняховской культуре. В свете новых данных приобретает новое звучание указание В.В.Хвойко о так называемых разрушенных трупосожжениях черняховского могильника¹. Можно думать, что среди них были аналогичные обнаруженные в Компаниевском, Косановском, Новоселовском и Писаревском могильниках.

Большой интерес представляет также инвентарь Компаниевского могильника, в частности посуда, приготовленная от руки, поражающая большим разнообразием форм, предметы вооружения, а также украшения, в частности фибулы, относящиеся к группе украшений с выемчатыми эмальями (датируемые VI-VII вв. н.э.), обнаруженные в погребении № 2 (трупоположение) в центральной, более древней части могильника.

Материалы Компаниевского могильника поднимают целый комплекс вопросов, позволяющих глубже проникнуть в тайны черняховской проблемы.

Обнаруженные на могильнике погребения периода бронзы встречались в основном в северо-западной части той территории, на которой расположен и черняховский могильник. Одно из погребений (трупо-

¹ В. В. Хвойко. Поля погребений в Среднем Поднепровье, ЗРАО, III, I-2, 1961, стр. 174-175.

положение с подогнутыми ногами головой на восток), принадлежащее катакомбной культуре периода средней бронзы, сопровождалось браслетом из пастовых египетских бус, среди которых были бусы в виде птичьих головок (начало II тыс. до н.э.). Остальные 17 погребений датируются, по всей вероятности, концом II – началом I тыс. до н.э. и относятся к периоду поздней бронзы.

Обращает внимание группа погребений, сопровождающий инвентарь которых, в частности горшковидные сосуды с валиком и черпаки с петельчатой ручкой, аналогичен найденному на Андрушовском поселении УШ-УП вв. до н.э.¹

О Т Ч Е Т
О РАБОТЕ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ПОДОЛЬСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В 1966 Г.

И.С. Винокур

В 1966 г. продолжал свои исследования славянский отряд Подольской археологической экспедиции. Работы велись на территории Хмельницкой, Черновицкой и Тернопольской областей.

У с. Ружичанка Хмельницкого района в 1965 г. изучался могильник черняховской культуры. В 1966 г. работы здесь были продолжены. Сотрудники Каменец-Подольского педагогического института и студенты исследовали свыше 70 древних захоронений: трупоположений и трупосожжений с богатым вещевым инвентарем. Рядом с могильником при разведках обнаружено три черняховских поселения. На одном из них в 1966 г. были произведены раскопки. Вскрыты остатки трех наземных жилищ с типичным для черняховской культуры набором бытовых вещей. Кроме того, при исследовании указанного поселения найден уникальный предмет – бронзовый хирургический инструмент – пинцет (очевидно, римской работы). Работы на памятниках черняховской культуры (И.С. Винокур) у с. Ружичанка будут продолжены.

¹ См. Е. Ф. Покровская, Е. О. Петровская. Поселения конца эпохи бронзы близ с. Велика Андрушівка. Археология, XII, 1961, рис. 4, 7, табл. 8, 7.

В 1966 г. обследованы места находки вещевого клада первых веков нашей эры в с. Бережанка Чемеровецкого района Хмельницкой области (И.С. Винокур). При случайных земляных работах здесь были найдены обломки золотой трубчатой гривы, бронзовые браслеты с шишечками, большой набор разнообразных бус и т.п. При обследовании места находки удалось установить, что Бережанский вещевой клад был зарыт на месте поселения зарубинецкой и черняховской культур. Обломок лепного горшка, в котором находился клад, и сам набор вещей датируют клад первыми веками н.э.

В 1962 г. сотрудниками Хмельницкого краеведческого музея (О.М. Приходнюк) были проведены разведки на предмет выявления раннеславянских памятников VI-УП вв. н.э. в Среднем Поднестровье. Эта разведка увенчалась успехом, а на одном из обнаруженных поселений у г. Городок были произведены раскопки. При исследованиях открыто три землянки с печами-каменками и керамикой VI-УП вв. н.э. Кроме того, на этом поселении обнаружены остатки жертвеника, состоявшего из подбитой камнем и вымазанной глиной прямоугольной площадки и остатков большого костра. На месте жертвеника найдены обломки посуды VI-УП вв. и кости животных.

На территории Черновицкой области в 1966 г. работала группа славянского отряда, которая исследовала поселение культуры Карпатских курганов (Л.В. Вакуленко – Черновицкий университет). Селище это было открыто в свое время Б.А. Тимошуком, теперь оно изучается. Выяснилось, что поселение имеет совершенно идентичный материал, что и обнаруженный в курганах. На поселении у г. Городок прослежены остатки двух наземных и одного полуземляночного жилищ. Дальнейшие исследования на этом поселении будут проведены в 1967 г., но уже сейчас совершенно очевидно, что поселения культуры Карпатских курганов существуют. А ведь совсем недавно мы их не знали.

В Хотинском районе Черновицкой области работала группа Черновицкого краеведческого музея (Б.А. Тимошук). Здесь проведены разведки раннеславянских памятников, в результате которых обнаружено несколько поселений VI-УП вв. н.э. Эти памятники обследованы в селах Пригородок, Мусоровка, Перебыковцы, Комарово.

Кроме того, были проведены раскопки на месте городища у с. Дарабаны Хотинского района (Б.А. Тимошук). Городище датируется по ма-

териалам древнерусским временем XII-XIII вв. Площадка городища 25хx40 м была перерезана с целью изучения стратиграфии. Оказалось, что жилищные сооружения располагались под валом в центре и в западной части городища. Все сооружения наземные. В южной части площадки раскопана зерновая яма.

Оригинальную конструкцию имел вал. Его основой служил частокол из дубовых кольев диаметром до 40 см. Колья поставлены в два ряда. С внешней стороны частокол был присыпан землей, взятой со рва.

Небольшой размер городища у с. Дарабаны, а также конструкции оборонительного вала дают основание считать, что это городище является остатками древнерусского феодального замка.

К городищу примыкало селище. На его территории обнаружены остатки наземных жилищ, которые протянулись вдоль берега Днепра на 300 м.

В Тернопольской области группа Тернопольского музея (Е.А.Харитонов, И.П. Герета) провела дальнейшие работы по исследованию могильника черняховской культуры в с. Чистилов. Кроме того, здесь же удалось проследить остатки культурного слоя поселения раннего железного века. Исследования в Чистилове будут продолжены.

В г. Каменец-Подольском и его округе проводились разведывательные работы. На территории крепости были продолжены археолого-архитектурные исследования (Е.И. Пламеницкая). Работы 1966 г. подтвердили наличие на этой территории довольно насыщенного культурного слоя древнерусского времени XII-XIII вв.

В Бакоте продолжались разведки (Н. Хотин) и дальнейшая расчистка позднефеодального дворцового комплекса. Эти работы также должны быть продолжены.

В 1967 г. продолжит свою работу в Среднем Поднестровье и отряд первобытной археологии Подольской археологической экспедиции.

НОВЫЕ РАСКОПКИ В с. ВОЛЫНЦЕВО

Д.Т.Березовец

Поселение и могильник в ур. Стам у с. Волынцево известны по раскопкам конца 40-х годов¹.

Поселение занимало мыс большого останца надпойменной террасы, вдающийся в заболоченную пойму р. Сейма. У основания мыса располагался могильник. На поселении были исследованы прямоугольные полуzemляночные жилища с выделенными из глины печами и хозяйственные сооружения. Могильник представлял собой поле погребальных урн с сожжениями на стороне. Эти памятники интерпретировались нами как предроменские, оставленные северянами УП-УШ вв.

Такая трактовка их вызвала возражение со стороны некоторых исследований как в выступлениях на конференциях и научных заседаниях, так и в печатных работах².

Раскопки 1965 и 1966 гг. дали много новых фактов и наблюдений, полностью подтверждающих точку зрения автора.

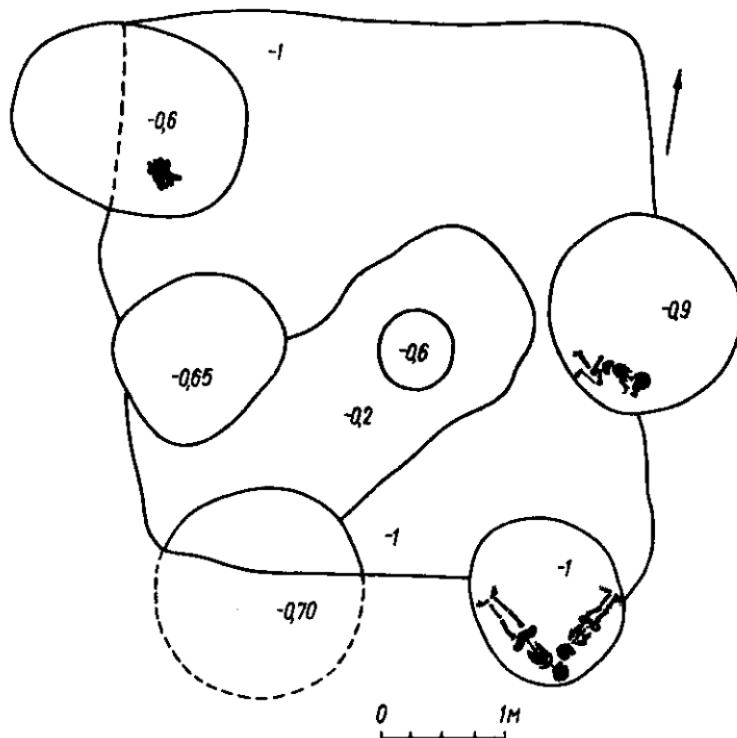
Участки 1965 и 1966 гг. были разбиты в восточной половине мыса и примыкали к раскопам предыдущих лет. За два последних раскопочных сезона исследовано 18 сооружений (за все время работ - 36). 16 из них жилые полуземлянки по своей конструкции и внутреннему устройству аналогичны раскапывавшимся раньше. Установлено также неоднократное перекрывание одного жилища другим, что подтверждает наблюдения, сделанные ранее.

Не приводя описаний всех исследовавшихся объектов, остановимся

¹ Д. Т. Б е р е з о в е ць. Дослідження на території Путівльського району, Сумської області. АП, т. Ш, К., 1952. Дослідження слобідянських пам'яток на Сеймі в 1949-1950 роках. АП, т. У, К., 1955. До питання про літописних сіверян. Археологія, т. УШ, К., 1958.

² И. И. Л я п у ш к и н. К вопросу о памятниках волынцевского типа, СА, XXIX-XXX, М., 1959; П. Н. Т р е т ѿ я к о в. Восточнославянские племена, М., 1953, стр. 151, 152; В. В. С е д о в. Славяне верхнего Поднепровья и Подвина (до XIУ в.). Автореферат, М., 1966, стр. 27.

лишь на некоторых. По сохранности, размерам и содержанию вещественных остатков выделяется жилище № 23 — прямоугольная полуземляника размерами 4,7x5 м и глубиной около 1,5 м, ориентированная углами по сторонам света. В юго-восточном углу хорошо заметны следы пожара в виде кусков обуглившихся бревен — остатков деревянной стены. В северо-западном углу находилась обычная для жилищ Волынцевского поселения печь с основанием из сплющеновой глины и сводом, выведенным из "конусов". В центре жилища была круглая яма с вертикальными стенками диаметром 1,4 м и глубиной 0,20 м. У северо-восточной стены — две колоколообразные хозяйственные ямы диа-

План помещения №25 (Волынцево)

метром около 1,1 м и глубиной 0,8 м (от уровня пола) с обмазанными глиной и обожженными стенами. В юго-западном углу была прямоугольная ниша размерами 1,4x1,8 м, выходившая за габариты жилища, в которой на останце (высота 30 см) находилось большое глиняное блюдо, или жаровня, размерами 1x0,8 м.

У середины юго-западной стены в овальной ямке размерами 30x140 см при глубине 20 см был погребен недонесенный младенец в возрасте около 7 месяцев. Скорченный костяк покрытый лепным сосудом типа макотры лежал на левом боку. В печке находился большой гончарный горшок коричневого цвета с вертикальной горловиной и орнаментом из проложенных линий. Снаружи, на своде печи, лежал железный нарывник хорошей сохранности, довольно совершенного типа.

На полу землянки, наряду с черепками лепных находились обломки четырех гончарных сосудов.

Очень интересно и сооружение № 25, исследованное в центре поселения. Это прямоугольная подземельянка 4x4 и со стенами, ориентированными по сторонам света, глубиной 1 м от современной поверхности без печи или очага. В центре помещения была только одна столбовая яма диаметром 0,60 м и глубиной 0,65 м. В трех углах помещения сохранились круглые ямы, выходившие подобоями за границы помещения; еще две ямы находились в средних частях западной и восточной стен. Все ямы такого же типа, как хозяйственные ямы обычных жилищ. В двух ямах находились погребения подростков. В одной из них лежало два детских костяка под прямым углом друг к другу, череп к черепу. У одного костяка в области шеи были найдены многочастные стеклянные бусы того же типа, что и на могильнике. В другой яме лежал на левом боку скорченный костяк, черепом на восток. У левых височных костей было найдено маленькое бронзовое височное кольцо, такое же, как и встречавшееся в могильнике. В самой большой яме лежали в куче кости ног быка. Как костяки подростков, так и кости быка лежали в заполнении ям, выше дна.

В заполнении ямы помещения на разных уровнях собрано около 50 целых и разломанных глиняных поделок в виде небольших конусов с несквозными дырочками.

Аналогичное помещение (№ 27), с такими же глиняными поделками исследовалось на самой южной оконечности поселения.

Оба эти помещения, как и погребения подростков, можно рассматривать только как ритуальные.

Находки, сделанные при раскопках, нельзя назвать богатыми. Из металлических вещей чаще всего встречались ножики, был найден серп, коса, обломок киральника. Керамика такая же, как и находимая ранее, — лепная и гончарная. Гончарная керамика встречалась также в виде единичных находок в культурном слое. Следует отметить находки нескольких обломков от сосудов, близких к керамике Колочинского городища.

РАСКОПКИ НА БАЛКЕ КАНЦЕРКЕ

А.Т. Смиленко

В 1964-1965 гг. в области Днепровского Надпорожья продолжались исследования гончарного центра у с. Любимовка Башмачанского сельсовета Солонинского района Днепропетровской области.

Здесь, на склоне балки Канцерки, на плоской вершине небольшого холма, был раскрыт двор гончара, на котором находился гончарный горн, две постройки и ряд хозяйственных ям.

На мыску у слияния двух ручейков, у обрывистого склона холма, открыт гончарный горн хорошей сохранности. Горн был обычной двухъярусной конструкции, вкопанный своей нижней частью в материковую глину. Со стороны оврага в нижнюю камеру — толку вел удлиненный рукав — устье. Посреди толки находился глиняный столб, служивший опорой поду, разделявшему нижнюю и верхнюю камеры. В поде сохранилось 14 жаропроводных отверстий. Стены верхней камеры сохранились на незначительную высоту. Диаметр горна — 2 м, общая длина вместе с устьем около 3 м. На поде печи лежали обломки больших кружальных деревоглиняных кувшинов, по-видимому, остатки продукции горна, оставшейся невынутой.

На вершине холма, в 25 м от горна, обнаружено две постройки, расположенные рядом, на расстоянии 3 м одна от другой. Обе постройки были большие прямоугольные полуземлянки, ориентированные с северо-запада на юго-восток, углубленные на 0,6 м от древнего уровня. Размеры постройки № 1 составляли 5x4 м, постройки № 2 — 5,5x4,2 м. В центре их находились небольшие круглые глиняные очаги. В одной

из построек (№ 1), у стек и в центре у очага, прослеживались ямы от столбов. В этой постройке были явные следы сильного пожара. Под завалом стен в ней обнаружены многочисленные керамические фрагменты, из которых удалось реставрировать 5 сосудов полностью и 3 частично (6 кувшинов и 2 горшка). По-видимому, постройка № 1 была первоначальным жилищем гончара. После гибели ее от пожара рядом было сооружено другое жилище.

Рядом с постройками, вдоль холма, располагалось 5 хозяйственных сооружений типа погребов. Это были ямы-хранилища, имевшие в разрезе грушевидную форму. Все они окружены небольшими ямками от столбов, что говорит о том, что сооружения эти имели легкую кровлю. Можно думать, что они были предназначены для хранения продуктов и других предметов хозяйства гончара, таких, как сырье и др. Так, под кровлей одного из этих сооружений, над краем ямы, сохранились две кучи гончарной глины. Не исключено, что здесь, как и в жилищах, могла храниться и продукция гончара.

Наиболее массовым видом находок на открытой площади были обломки глиняных сосудов. Основная их масса происходила от больших сероглиняных кружальных кувшинов. Обычно они имеют невысокое горло со сливом в виде желобка и большое, яйцевидной формы, туловище. Меньшие по размерам кувшины имеют одну ручку у горла, большие — кроме ручки у горла, также и две боковые ручки на туловище. Сосуды обильно украшены бороздками, проложенными и рельефными полосами, шишечками. Эти кувшины, обломки которых найдены в очень большом количестве, представляют продукцию гончара. В постройке № 1 и яме № 4 обнаружены также сосуды иных типов. Одним из них был лепной грубый горшок вытянутых пропорций, другим был большой шаровидный горшок, лепной, но слегка подправленный на круге, с линейным и волнистым орнаментом. Третий — небольшой сосуд, от которого сохранилась лишь верхняя часть, возможно, также горшок кружальный, с черной лощеной поверхностью. Четвертый сосуд — амфоровидный, с двумя небольшими ручками, покрытый в нижней части бороздками, украшенный вверху лощенным орнаментом. Из других находок встречались кости животных и рыб, плоские гальки, возможно, употреблявшиеся как лощина, и железная кольцевидная пряжка.

Аналогии в керамике и типе построек позволяют датировать памятник и определить его культурную и этническую принадлежность. Боль-

шие одно- и трехручные кувшины больше всего напоминают кувшины аланских памятников Северного Кавказа. Эти аналогии дают основание отнести керамику Канцерки к периоду от конца УП в. по начало IX в.и.э.и определить ее как керамику аланского типа.Жилища с открытыми очагами также имеют аналогии в памятниках Северного Кавказа, а также в материалах салтовской культуры. Шаровидный горшок с линейным и волнистым орнаментом может быть отнесен к горшкам пастырского типа.

На основании приведенных аналогий можно датировать открытые постройки концом УП – началом IX вв. и предположить, что принадлежали они гончару из племени алан.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАРОКИЕВСКОЙ ГОРЫ

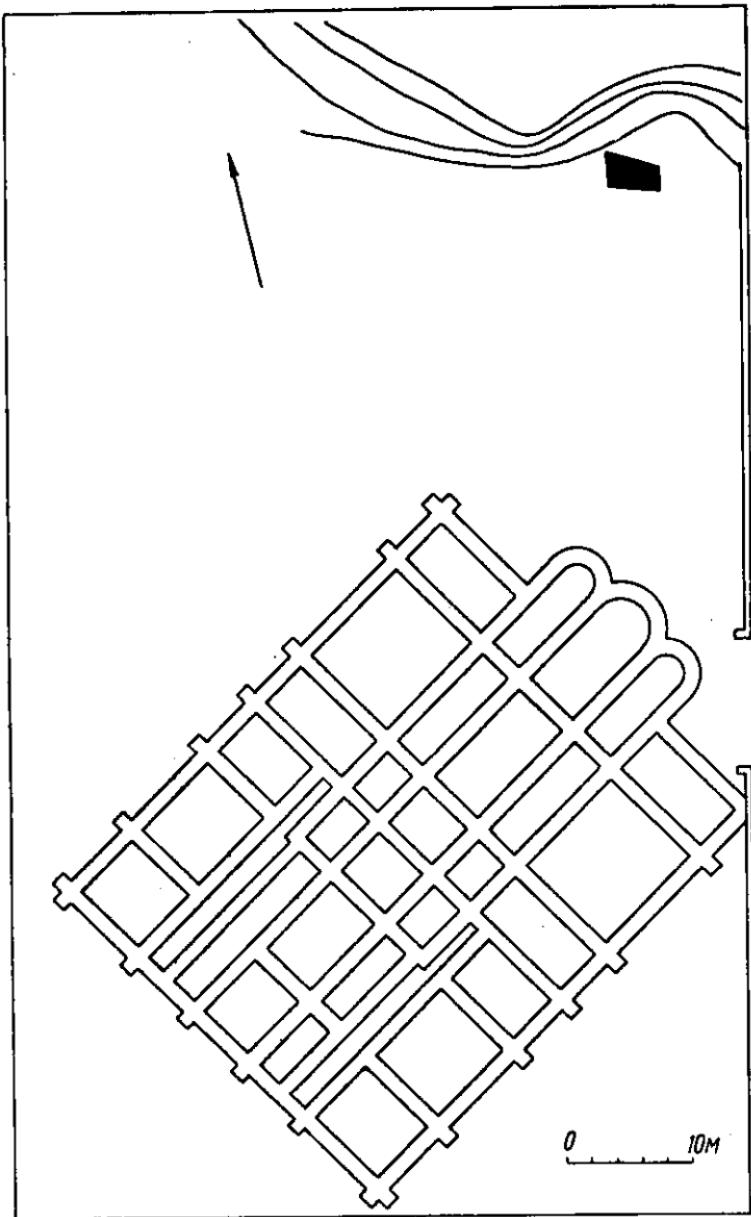
П.П.Толочко, С.Р.Кириевич

С тех пор, как в 20-е годы XIX ст. лопата первого археолога проникла в толщу культурных наложений Старокиевской горы, интерес к этой древнейшей территории Киева не ослабевает. За время ее археологических исследований было обнаружено: каменное языческое капище, остатки пяти каменных дворцов, фундаменты Десятинной церкви, раскопано около 30 жилищ и ремесленных мастерских, выявлено больше 15 кладов дорогих ювелирных вещей. Крупнейшим достижением археологического изучения Киева явилось открытие и исследование остатков древнейшего городища.

И все же, несмотря на огромные научные результаты в исследовании этой древнейшей центральной части Киева, многие вопросы еще нуждаются в разработках. К таким относятся: датировка древнейшего городища, характер массовой застройки этой части Киева, некоторые вопросы, связанные с изучением исторической топографии, и др.

В результате археологических раскопок, которые осуществлены экспедицией Института археологии АН УССР и Государственного исторического музея в 1965–1966 гг. на Старокиевской горе, получены новые материалы, значительно пополнившие источники для выяснения всех этих вопросов.

В отличие от археологических исследований всех предшествующих лет, которые традиционно проводились на верхнем плато горы, раскопки 1965–1966 гг. проводились на ее склонах.

Уже в 1965 г. здесь были обнаружены следы жизни двух исторических эпох: УП-УШ и IX-X вв. (более ранние материалы не находились). О заселенности склонов в УП-УШ вв. свидетельствует не только керамика, встречающаяся в культурном слое, но и жилище этого времени. Последнее располагалось на одной из террас горы; оно имело прямоугольную форму и было углублено в материк на 0,3-0,5 м.

В юго-западном углу жилища находилась печь, сложенная из глиняных вальков и кусков песчаника. В печи и жилище находилась керамика, характерная для большинства поселений третьей четверти I тыс. н.э. Здесь встречается не только грубая толстостенная лепная, но и сравнительно тонкая гончарная керамика. В жилище был обнаружен глиняный предмет, типа прядильца, с насечеными на одной половине его корпуса значками в виде трезубца. Обозначали ли эти значки какие-то символы или составляли обыкновенный орнаментальный пояс, сказать трудно.

Четыре постройки X в. располагались на разновысоких, несколько спланированных террасах горы. Все они имели прямоугольную форму, а их размеры не превышали 10-12 кв.м. В некоторых сооружениях по углам обнаружены ямы от столбов диаметром 0,3-0,4 м. По периметру жилищ встречены большие кованые гвозди.

Инвентарь жилищ бедный. Это керамика, в том числе и амфорная, железные ножи, ножницы, шиферные прядильца, бронзовые колечка, кабаньи клыки. В культурном слое и в жилищах не было найдено ни одного стеклянного браслета.

Раскоп 1966 г. примыкал с запада к раскопу П 1965 г. и получил порядковый номер Р-Ш. Общая площадь Р-Ш после прирезок составляла 130 м². На ней удалось обнаружить четыре хозяйственных ямы овальной формы и три жилища X в. Из четырех ям особый интерес представляет одна, которая находится у юго-западного угла жилища № 2. В ее заполнении была исключительно лепная керамика, сходная с керамикой из жилища, открытого в 1965 г. Три жилища отличаются хорошей сохранностью и позволяют проследить некоторые их конструктивные особенности.

Жилище № 1 имеет прямоугольную форму (2,8x3,2 м.). Южная стенка вырезана в материке высотой до 1 м, остальные - имеют высоту 0,2-0,4 м. Вдоль южной стенки проходит глинобитная лежанка. Печь жилища

находится в северо-восточном углу. Сложен из плиты (толщиной 2,5 см) на глине. При расчистке стен хижины находились железные кованые гвозди.

Жилище № 2 расположено впритык к жилищу № 1, но имеет другую ориентацию (по сторонам света). Размеры жилища 2,8-2,9x3,6 м. Южная стена сохранилась хорошо. Более нее, у основания, отчетливо прослеживается неглубокая канавка шириной 15-20 см, которая упирается в угловые ямки от столбов. Она служила своеобразным фиксатором положения нижнего бревна стены жилища. В юго-западном углу жилища находится хорошо сохранившаяся глинобитная печь, в конструкции которой использованы куски камня-песчаника. Интересно, что подобная конструктивная деталь печи наблюдалась нами и в жилище УП-УЧ вв.

Хилице № 3 находится ниже уровня первых двух на 1 м. Его размеры 3,6x4 м. Вдоль северо-западной и северо-восточной стен хилица прослеживаются канавки шириной около 20 см от сгнивших лаг. Нижнее бревно юго-западной стены сохранилось в обгоревшем состоянии. Глинообитная печь, сохранившаяся почти в том виде, в каком она функционировала, находится в юго-восточном углу хилица. Очень хорошо сохранился глиняный пол хилица. В заполнении хилица находились в большом количестве железные гвозди.

Характерно, что на деталь, подмеченную нами в двух жилищах 1966 г., указывал в 1907 г. В.В. Хвойко. Особой прочностью, по его мнению, отличались лаги (подвалины), представлявшие собой основу стен и всегда заложенные в намеренно вырытой для этой цели канавке. К сожалению, это наблюдение В.В. Хвойко подверглось критике (М.К. Каргер) вместе с критикой его не совсем удачных рисунков жилиц Киева.

Считаем, что выявленные в жилищах канавки от лаг, кованые железные гвозди, ямки от столбов диаметром 0,3-0,4 м свидетельствуют о довольно существенной роли деревянного каркаса в массовых жилищах древнего Киева.

Инвентарь жилищ бедный. Керамика, железные ножи, шиферные пряслица, витое бронзовое колечко, серебряный наконечник пояса, кабаньи клыки. И снова, как и в 1965 г., вовсе не обнаружены стеклянные браслеты.

К числу уникальных киевских находок 1966 г. относится небольшой

шое овальное пряслице из шифера, на ободку которого имеется целая изобразительная композиция. Она состоит из стилизованного изображения человека в головном уборе, а также, вероятно, ветки, произрастающей из сосуда. Орнаментальная часть рисунка расположена над изображением человека. Предварительное изучение пряслица позволяет относить эту уникальную находку к дохристианскому времени.

Небольшие работы были проведены также в 20-30 м северо-восточнее апсид Десятинной церкви. Целью этих работ было вскрыть остатки фундаментов княжеского дворца (уже вскрывавшегося В. Хвойко, Ф. Молчановским, М. Каргером), точно нанести их на карту киевского детинца, а также попытаться прояснить вопросы его датировки и планировки.

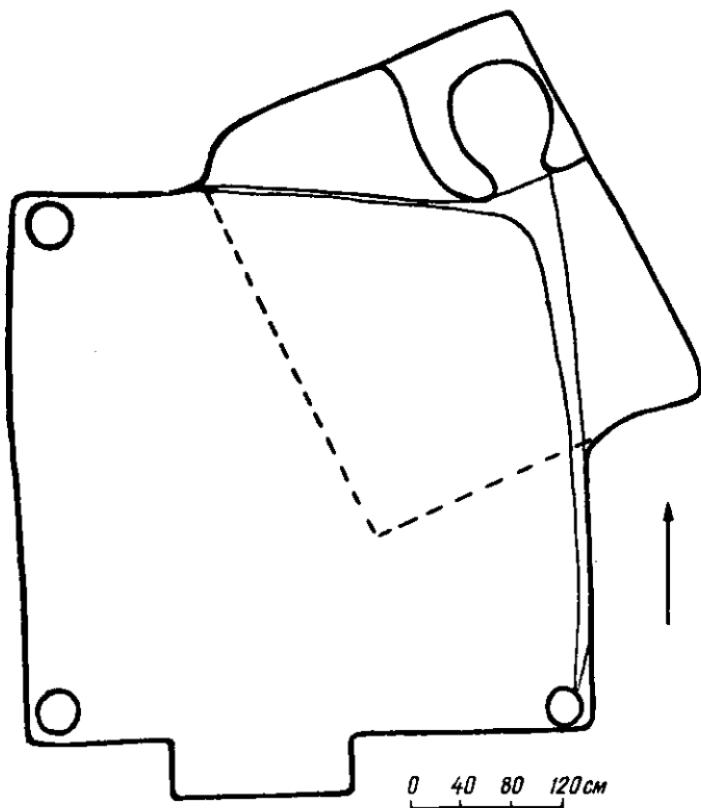
К сожалению, от дворца (рисунок) к настоящему времени осталось лишь часть стены длиной около 5 м и шириной 1,7-2,2 м. Массивность кладки фундамента (он сложен из больших камней железистого песчаника на цемяночном растворе) дает основание полагать, что перед нами внешняя, ближняя к Десятинной церкви стена дворца. Упоминавшаяся в киевской прессе стена этого же дворца, обнаруженная в 75 м к востоку от Десятинной церкви в 1857 г., свидетельствует о том, что дворец имел длину больше 40 м и своей длинной осью был ориентирован не с северо-запада на юго-восток (как он нанесен на большинстве планов), а с юго-запада на северо-восток.

Сохранившаяся на бутовых камнях часть кладки из плоского кирпича толщиной не более 2,5 см свидетельствует о довольно ранней дате дворца. Вполне возможно, что летописец, описывая под 945 г. прибытие в Киев древлянских послов и упоминая терем каменный "внеграда", имел в виду именно это сооружение.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСАДЕ ДРЕВНЕГО ПЕРЕЯСЛАВА В 1965-1966 ГГ.

Р.А. Юра

В послевоенные годы были проведены значительные археологические исследования древнего Переяслава, обогатившие наши знания о фортификационном, церковном и дворцовом строительстве этого крупнейшего города Руси. Однако до последнего времени основное внимание уделялось изучению детинца Переяслава; посад исследован еще крайне недостаточно.

Между тем планомерные и широкие раскопки Переяславского посада имеют большое значение для изучения социальной топографии и структуры города, домостроительства, планировки улиц, многих видов ремесленного производства, культуры и быта его жителей.

Древний Переяслав был крупным ремесленным и торговым центром Среднего Приднепровья. Огромная территория посада (около 80 га), где в основном жило ремесленно-торговое население, свидетельствует о многочисленности и важном значении этих слоев в жизни города. Некоторые данные о ремесленниках и купцах Переяслава мы находим в письменных памятниках (легенда об Иване Кожемяке, победившем богатыря-

лечеягса, название "Кузнечные ворота", упоминание Переяславских купцов в договоре Олега с Византией). Однако глубокое и всестороннее освещение древней истории Переяслава, как и других городов древней Руси, в настоящее время немыслимо без широкого привлечения в качестве исторических источников различных археологических материалов его посада.

Поэтому основной задачей Переяслав-Хмельницкого отряда Киевской древнерусской экспедиции ИА АН УССР в 1965-1966 гг. были разведочные раскопки на переяславском посаде.

Для изучения стратиграфии культурных наложений в восточной части посада и возможного выявления жилищно-хозяйственных комплексов эпохи древней Руси на территории усадьбы по ул. Богдана Хмельницкого, 10, была заложена разведывательная траншея (16,5x1 м), ориентированная с северо-запада на юго-восток.

До глубины 0,6 м в траншее шел сплошной завал современного битого кирпича, кусков известняка и истлевшего дерева; ниже залегала темная рыхлая земля, содержащая материал ХУП-ХХ вв. Начиная с глубины 1,5 м начали попадаться кусочки плинфы и обломки древнерусской керамической посуды XI-XIII вв. Поздний материал встречался до самого материка, залегавшего на глубине 1,8 м, что свидетельствует о нарушениях древних культурных слоев в позднейшее время.

В центральной части траншеи на уровне материка было обнаружено скопление кусков печи и угля, расчистка которого выявила нижнюю часть глинобитной печи, обращенной устьем к югу.

Зачистка дна и стенок траншеи в районе печи показала, что печь принадлежала полуzemлянке, расположенной к западу от траншеи.

Для полного раскрытия полуzemлянки был заложен небольшой раскоп (4x4 м), стратиграфия культурных слоев которого была аналогична стратиграфии траншеи. На фоне желтой материковой глины обозначались контуры двух полуzemлянкочных жилищ, перерезавших одно другое. Обнаруженная в траншее печь принадлежала более позднему жилищу, имевшему прямоугольную форму (3,3x2,8 м) и ориентированному с северо-запада на юго-восток. Полуземлянка была углублена в материк на 0,7 м. Печь занимала северо-восточный угол жилища. Она была возведена на специально оставленном материковом останце, возвышавшемся всего на 0,1 м над уровнем пола. Стенки печи уцелели на высоту 0,4 м; их толщина в нижней части достигает 0,3 м. Снаружи печь имеет признаки преднамерен-

ногого объема. Диаметр печи равен 1,3 м. Под печи имеет незначительный уклон в сторону устья, ширина которого составляет 0,4 м. Поверх пола залегал слой золы и углей. Внутри печи, а также возле нее найдено большое количество обломков глиняной жаровни, очевидно, входившей в конструкцию свода печи и служившей для подсушивания зерна перед помолом¹.

Западную и часть южной стены полуzemлянки, а также ее юго-западный угол проследить не удалось, так как заполнения обеих полуземлянок были совершенно одинаковыми по цвету. Тщательная зачистка северо-западного и юго-восточного углов жилища не вывела в них ямок от столбов. Западнее печи найдено несколько фрагментов керамической посуды XII-XIII вв., шиферное пряслице и костяное изделие неизвестного назначения.

Более раннее жилище имело квадратную форму (4,4x4,25 м) и было ориентировано строго по сторонам света. Уровень залегания его пола был почти таким же, как и у более позднего жилища. Материковые стены полуzemлянки имеют высоту 0,6-0,7 м. Юго-восточный и юго-западный углы, а также южная стена жилища заходили под стены раскопа и были выявлены с помощью подбоев. В трех углах полуzemлянки расчищены круглые ямки от столбов, входивших в конструкцию стен и поддерживавших кровлю. Ямки имели диаметр около 0,3 м и глубину 0,4-0,5 м. В ямке, занимавшей северо-западный угол, сохранились остатки истлевшего дубового столба. В северной и восточной частях полуzemлянки в полу проследены узкие и неглубокие канавки, видимо, от деревянных стен. Каких-либо остатков печи не обнаружено. Вероятно, она была полностью уничтожена при сооружении более позднего жилища.

Вход в жилище, имевший ширину 1,4 м, располагался в южной стене; пол входа полого поднимался вверх к дневной поверхности.

На полу жилища найдены фрагменты керамической посуды XII-XIII вв. (в том числе амфор), 5 фрагментов жерновов из песчаника и несколько костей животных. В нижней части заполнения жилища встречено много

¹ Аналогичные печи с жаровнями были встречены в целом ряде древнерусских жилищ: в Плисцевске, на Липинском городище в верховьях Десны, на городище Иван возле Ржищева, на селище у с. Острогец на Ровендине, в Белой Веже и других пунктах.

зомы, угольков и кусков обгорелого дерева. Материковые стени и пол полуzemянки имели следы воздействия сильного огня, что свидетельствует о гибели его в результате пожара.

Судя по материалу, хронологический разрыв между двумя жилищами был незначительный.

Конструктивные особенности и размеры открытых раскопками жилищ, а также найденный в них инвентарь характеризуют их как жилища рядовых горожан. Раскопки показали также, что этот участок Переяславского посада интенсивно использовался и отличался значительной густотой застройки.

В непосредственной близости от описанных жилищ была заложена вторая разведывательная траншея (20x1 м), перпендикулярная к первой. В перекопанных до материка в позднейшее время слоях наряду с многочисленными предметами ХУП-ХХ вв. встречены отдельные вещи, относящиеся к XI-XIII вв.: обломки керамической посуды (в том числе почти целая круглодонная амфора), куски плинфы и смальты и пр. Каких-либо следов жилых или хозяйственных сооружений в траншее прослежено не было.

Еще три разведывательные траншеи и шурф были заложены в северной части посада, на усадьбе школы № 1 (ул. Шевченка, 5).

Ни в одной из траншей не было встречено сохранившегося древнерусского культурного слоя, который, по-видимому, был уничтожен при реконструктивных работах, начавшихся в ХУП-ХУШ вв. Лишь в одной из траншей в поздней яме был обнаружен переотложенный строительный мусор, состоящий из пережженной глины, камней и кусков плинфы XI-XII вв., и несколько обломков керамической посуды этого же времени.

В следующем сезоне раскопки на посаде Переяслава будут продолжены.

ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА (1965-1966 гг.)

О.И.Домбровский

Южнобережный отряд Крымской археологической экспедиции в течение двух лет вел разведки и раскопки на участке побережья между мысом Айя и Аю-Дагом. Изучались остатки средневековых поселений - земледельческих (на склонах к морю), рыболовецких (приморских) и скотоводческих (горных). Сохранились покрытые лесом обширные террасы, которые были укреплены поверх подпорных стен оградами, сторожевыми башнями; их развалины заросли можжевельником в возрасте 600-900 лет. В зарослях прослеживаются основания сложенных на глине жилых домов, однокамерных хижин, загонов для скота и других построек. При шурфовках и зачистках собран обильный археологический материал, характеризующий быт, занятия и культуру обитателей этих поселений.

Значительные работы развернулись в урочищах Ласпи и Чобанташ, в частности на юго-западном склоне г. Ильяс-Кая, где в X в. возникло средневековое поселение, связанное с древними разработками известкового туфа (травертина); у родника и в русле ручья выпиливались строительные детали - клинчатые камни для арок и сводов, карнизы и пр. Рядом находились и две керамические печи, вырабатывавшие черепицу. При раскопках получены образцы искусственных строительных материалов, существенно дополняющие прежние данные о их производстве в средневековом Крыму.

Наиболее интересные в историко-архитектурном отношении результаты принесли раскопки 1966 г. в двух местах - на г. Ильяс-Кая (скала св. Ильи) и в Симеизе.

На плато Ильяс-Кая, возвышающемся над Ласпинской котловиной и остатками средневековой деревни Ласпи (VIII-XIV вв.) - эпони-

ма урочища, — полностью раскопан большой одноабсидный и однонефный храм (4,9x9,6 м), который по керамическому материалу можно отнести к X-XIV вв. В его архитектуре имеются оригинальные черты — сильная вытянутость в длину, отсутствие обычного притвора, роль которого играет не полностью выделенная привходовая часть здания (своего родаrudимент нартекса), суженная за счет утолщения стен, вероятно, державших на себе башню. В средней части храма шла каменная скамья вдоль южной стены; разная толщина продольных и поперечных стен может объясняться тем, что более толстые продольные стены несли тяжесть арок и сводов.

Главная же особенность этой постройки — ступенчатая композиция внутреннего пространства — "притвор", неф, алтарь приподняты один над другим; переходы из одной части храма в другую представляют собой лестницы, врезанные в их полы. Из хорошо отесанных камней криволинейной формы (инкерманский известняк) удалось подобрать и сломить три арки, на которых покоялись травертиновые своды; в изобилии найдены клинчатые блоки от них. Сохранились и камни рухнувших арок оконных и дверного проемов, конхи, аркосолия; открыто основание последнего над могилой с II погребениями справа при входе в храм.

Камни сводов и стен сохранили остатки расписной штукатурки; краски — черная, белая, красная, зеленая, голубая, коричневая — имеют множество переходных оттенков. Восстановить фрески невозможно, но ясно, что это были обычные для храмов того времени восточно-византийские орнаменты, фигуры и лики святых. На отдельных кусках штукатурки сохранилась разделка "под руст" с раскраской под мрамор и брекчии.

Раскопки дают исчерпывающий материал для реконструкции постройки, во многом родственной малоазийским средневековым храмам.

Одновременно с раскопками было проведено обследование жилищ и стен, расположенных несколько ниже и южнее храма на той же скале. Оно привело к заключению, что данный комплекс памятников являлся укрепленным монастырем. Все его постройки возникли одновременно с храмом во второй период иконоборческих смут, когда в Крым, по-видимому, хлынула особенно мощная волна беженцев — монахов из восточных областей Бизантийской империи. В дальнейшем необходимо

более детальное исследование руин, изучение быта и хозяйственной деятельности этого монастыря, связей его с поселением, находившимся непосредственно под ним у перевала между Ильяс-Кая и г. Мачук.

В Симеизе, на г. Панеа — средневекового поселения Ай-Панда и принадлежавшего ему могильника — были проведены раскопки в трех пунктах.

На средней площадке Панеи раскопаны руины довольно большого (около 4x3 м) однокамерного помещения, примыкающего к оборонительной стене XIV-XV вв. и перекрытого мелкими позднесредневековыми постройками. С последними связан чисто бытовой и пестрый по своему составу материал — глиняная и металлическая посуда, обломки мелких вещей из железа и меди и т.п. Большое здание и площадка вокруг него дали, наоборот, весьма ограниченный ассортимент находок — обломки лифосов, амфор, множество черепицы. Под этим зданием обнаружился из-под слоя насыщенного грунта древний погребенный склон и выступили остатки первоначальных боевых стен XIII-X вв.

За пределами средней площадки удалось визуально проследить две линии оборонительных сооружений — раннесредневековую и генуэзскую. Строительство последней сопровождалось расширением площади укрепления путем устройства крепиды насыпей, возведением новых стен. Дом XIII-XV вв., очевидно, предназначался для отдыха солдат, демуривших на стенах и башнях.

Расселина оказалась перегороженной подпорными стенами, которые в свое время поддерживали пять широких площадок, сходивших к морю, от ударов которого они были защищены естественным навалом глыб и утесами Монах и Дива. На площадках — остатки маленьких однокамерных жилых построек, сложенных из бута на известковом растворе; они были крыты черепицей, отличались добротностью и прочностью, резко контрастировали со сложенными на глине примитивными жилищами соседних средневековых поселений и, насколько можно судить, — были похожи на жилые постройки монастыря на г. Ильяс-Кая. В расселине собран обильный средневековый материал, — в целом не позднее XIII-XIV вв. и также бытового характера.

На нижней площадке, где предположительно находились ворота, раскоп обнаружил основания трех храмов, построенных каждый на развалинах предыдущего. Верхний можно отнести к генуэзскому времени.

Он представлял собой маленькую капеллу, поставленную на мраморном полу более раннего (Х-ХIII вв.) большого храма, погибшего в пожаре (весь мрамор сильно обожжен) и предшествовавшего еще более раннему (около X вв.) храму с мозаичным полом (открыт фрагмент 3x1,5 м.).

По материалу, найденному под мраморным полом, перекрывающим мозаичный, по находкам, извлеченным из субструкции мозаики, а также из погребения в перекрытой мозаичным полом еще более ранней могилы (ориентированной иначе, чем все три храма, и следовательно, не относящейся ни к одному из них) можно сделать вывод, что мозаика относится ко времени не ранее X в. Она изображает павлинов, клюющих виноград, который вырастает из чаши, — мотив, доживший в средневековом искусстве и до более позднего времени. Эта композиция обрамлена плетенкой, в овальных и круглых медальонах которой расположены плоды, цветы, птицы. Мозаика похожа на некоторые из Херсонесских (Загор. храма. Баз. 1889 г.), но отличается от них более мелкими размерами камешков, а также обилием смальты — голубых, синих, зеленых, лимонно-желтых и позолоченных (последние не наблюдаются ни в одной из 30 мозаик Херсонеса).

Раскопки в Ласпи и Симеизе далеко не завершены и будут продолжены в ближайшие годы.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КЕРАМИКА ЛАСПИ И СИМЕИЗА

(По материалам раскопок 1966 г.)

Е.А.Парнина

Задачей Южнобережного отряда Крымской экспедиции было выявление и фиксация памятников на участках Ласпи — Симеиз со сбором подъемного материала, шурфовкой и в отдельных случаях вскрытием площадей.

Во время работ отряда в центре урочища Ласпи на юго-западном склоне горы Ильяс-Кая был обследован комплекс гончарных печей. Печи расположены недалеко от родника и полуузаглохшего ручья над дорогой, ведущей от Ласпинского пионерлагеря к маяку Сарыч, примерно на середине пути. Были открыты две горновые печи. Верхние камеры разрушены. Хорошо сохранились только нижние камеры с подпорными столбами, имеющие грушевидные очертания (рис. I). Одна печь размером 2x1,7 м, другая — 3x2,2 м. Печи врезаны в склон глини-

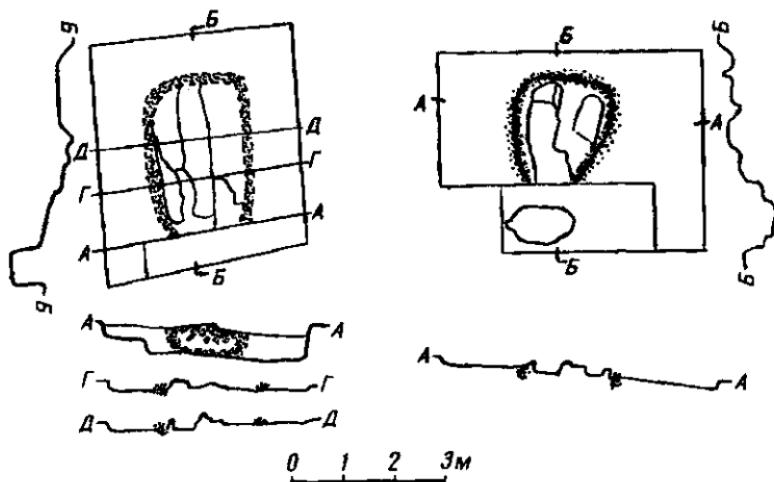

Рис. I.

стого холма, с которого, очевидно, и брали глину, необходимую для производства.

Керамический материал из раскопа, шурфов, а также собранный с довольно обширной площади вокруг печей дал большое количество фрагментов кровельной черепицы, керамического брака, печины и шлака. Среди керамики полностью отсутствует бытовая посуда. Это позволяет предполагать, что печи имели специализированный характер и были предназначены для изготовления черепицы. Пифосы, фрагменты которых были найдены здесь же в незначительном количестве, могли служить для хранения воды. Постройки, следы которых обнаружены недалеку от печей, ввиду полного отсутствия бытовой керамики, имели несомненно производственное назначение.

Судя по сходству общей ситуации, такими же были, очевидно, печи на западном краю урочища, в Батилимане — подобный глинистый холм, масса керамического брака, печины, шлаков, битой черепицы. Продукция печей Ласпи и Батилимана могла обслуживать поселения урочища Ласпи и окрестных долин.

На ряде фрагментов кровельной черепицы обнаружены клейма. Пе-

Рис.2

Подобные знаки встречались при раскопках средневекового Херсонеса, Эски-Кермена и Мангупа. Обычно черепицу с такими клеймами рассматривали как привезенную из Херсонеса¹. Нахodka клейм, аналогичных херсонесским, при раскопках гончарных печей в Ласпи позволяет предполагать, что черепица с такими клеймами изготавливалась на месте.

Речь может идти лишь о заимствовании в Херсонесе форм для изготовления черепиц или может быть даже о концентрации керамического производства в руках каких-то частных или должностных лиц Херсонеса.

На поселениях Ласпи найдено большое количество керамической посуды от грубых лепных горшков до поливных тарелок. Из тары следует отметить реберчатые амфоры с желобчатыми ручками, встречающиеся в Херсонесе в слоях X-XI в., двуручные крупные плоскодонные кувшины и пифосы. Бытовая посуда представлена горшками, мисками, кружками и кувшинами. Некоторые одноручные красноглиняные кувшинчики хорошего обжига украшены горизонтальными полосками белой краски, нанесенными кисточкой. Подобная орнаментация характерна Крыму для Уш в. (Бакла, Херсонес).

¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, М.-Л., 1964, стр. 67.

Особенно интересны поливные тарелки, украшенные врезным геометрическим или стилизованным растительным орнаментом. Поливные тарелки в другой технике изготовления (расписной или выемчатой) в 1966 г. не встречены, хотя в Ласпи они известны¹.

В Симеизе раскопки велись на скале Панеа – на нижней и средней площадках, а также в расселине, где был собран большой керамический материал. Найденная здесь керамика весьма разнообразна и разновременна – от обломков лепных сосудов IX–УП вв. до н.э. до глазурованной посуды XV в. н.э.

Подъемный материал из расселины и шурфа, заложенного с внешней юго-западной стороны храма, дал большое количество фрагментов тавских горшков и мисок со светло-коричневой хорошо лощеной поверхностью. Их можно разделить на две хронологические группы: IX–УП вв. до н.э. и УП–У вв. до н.э. Найдено также несколько обломков римских краснодаковых тарелок. Значительно обильнее представлен средневековый материал. Это – строительная керамика – плинфа и крохельная черепица (керамиды и калиптеры); большое количество тары – пифосов, амфор, крупных и мелких кувшинов; столовая посуда (чашки, миски, тарелки); парадная глазурованная керамика (на многих фрагментах видны следы древнего ремонта). Плинфа двух типов: большая, почти квадратной формы, размером 18,5x20–21 см, и продолговатая, в виде уплощенного кирпича, размером 18x10 см при толщине 2,5–4 см.

При раскопках дома на средней площадке найдены фрагменты пифосов с гладкими стенками, обломки рифленых и гладких амфор (некоторые с белым или красным ангобом). На одной амфоре красной краской нанесены буквы и знаки. В большом количестве обнаружены различные типы плоскодонных одноручных кувшинов, кубков, мисок. Некоторые кувшины украшены врезным орнаментом или расписаны белой краской по темно-серому ангобу.

Поливная керамика представлена небольшими белоглиняными одноручными кувшинчиками, с внешней стороны покрытыми зеленой поливой, тарелками, украшенными врезным орнаментом со светло-желтой или чуть зеленоватой поливой. Орнаменты в основном растительные. Интересен

¹ А. Н. Кубе. Глиняные черепки, найденные на Южном берегу Крыма в имени Ласпи, СГАИМК, I, 1926, стр. 247.

крупный фрагмент белоглиняной тарелки с темно-зеленой поливой на широком кольцевом поддоне, найденный при раскопках дома на средней площадке. В центре помещен рельефный крест, по концам которого даны геральдические изображения орлов. Подобная керамика встречается в Херсонесе в слоях IX-X вв.

В целом керамический материал из разведочных раскопок Южно-Бережного отряда позволяет более охарактеризовать материальную культуру Крыма в эпоху средневековья и дает возможность выявить интересные аспекты в связях Херсонеса – основного экономического центра Крыма – с периферией.

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ ЧУФУТ-КАЛЕ

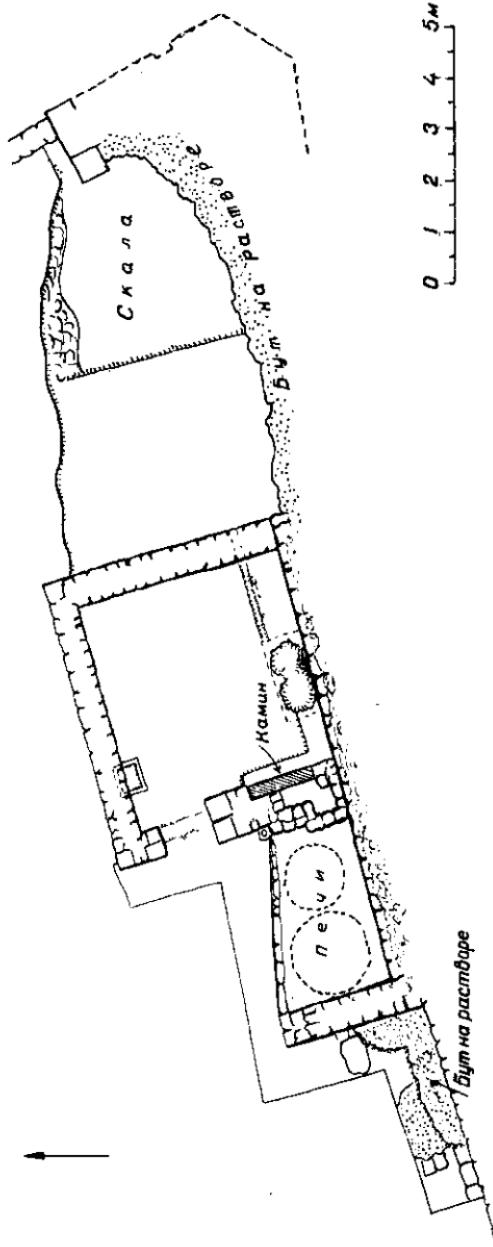
Е.В.Веймарн

В 1966 г., в связи с консервационными мероприятиями Бахчисарайского историко-археологического музея, силами студентов-практикантов исторического факультета Крымского государственного педагогического института были проведены небольшие археологические раскопки у "средних" городских ворот средневекового городища Чуфут-Кале (рисунок). Задачей раскопок было установление состояния тыльной части первоначальной оборонительной стены, отходящей к западу от городских ворот.

Исследованиями выяснено следующее.

1. На протяжении 20 м от ворот к западу первоначальная оборонительная стена X-XI вв. (внешний панцирь которой сохранился и сложен из крупных блоков местного известняка) с тыльной стороны значительно разобрана. Удален не только внутренний панцирь, но и большая часть забутовки, состоящая из крупного и мелкого необработанного камня, залитого известковым раствором с речным песком. На участке, примыкавшем к воротам, местами хорошо видна порядовая заливка бута.

2. В 20 м от ворот первоначальная оборонительная стена была разрушена (видимо, во время взятия крепости татарами на рубеже XIII-XIV вв.). В трапеции шириной 1 м, заложенной в западной части раскопки, выявлен стык старой стены (забутовка и внешний панцирь) со стеной-закладом, выстроенным на месте разрушенной из разнохарактерного камня на глине.

3. После выломки тыльной части первоначальной оборонительной стены, использовав камень разобранной забутовки и землю, вдоль стены была создана над поверхностью скалы насыпная площадка в 1,50-1,80 м высотой и до 9,5 м шириной. На этой насыпи, на расстоянии 7,5 м от городских ворот, была выстроена усадьба. Раскопками вскрыты: нижняя часть первого этажа основного здания и прилегающий к зданию с запада хозяйственный дворик.

Для постройки усадьбы сначала заливали бутовым камнем, положенным из глине, обнаженную забутовку первоначальной стены (южная стена усадьбы). К этой залитовке-стене впритык пристроили основное помещение усадьбы, внешние размеры которого 6x4,75 м. Стены этого помещения также сложены из бутового камня толщиной 0,60 м на глине. В высоту эти стены сохранились от 0,60 до 1,60 м. Внутренняя площадь помещения 4x4,25 м. Пол гладкий, глинобитный.

В южной части западной стены был сооружен камин с аркообразным фасадом, сделанным из штучного камня. Хорошо сохранилась нижняя часть дымохода, идущего в утолщенной (до 1,10 м) части стены. Перед камином выступает невысокая и неширокая (0,20 м) полочка, сделанная из глины и мелкого камня. Эта полочка продолжается на 1 м и вдоль южной стены, но здесь ее ширина достигает 0,45 м. Полочка доходит до ямы (глубина до 1 м), расположенной у середины южной стены, где, видимо, стояли 2 пифоса. Пифосы перекрывались большой каменной плитой (0,77x1,82x0,13 м), в которой было сделано 2 круглых отверстия, соответствующих горловинам пифосов. Плита в расколотом виде была найдена в завале камня. От ямы с пифосами к восточной стене идет желоб (ширина 0,25 м), выходивший за стену. У северной стены, почти в северо-западном углу помещения, было обнаружено частично вделанное в стену каменное прямоугольное корыто (0,37x0,58 м, выс. 0,27 м) с отверстием, обращенным к северу, через которое, видимо, жидкость выводилась за стену помещения.

В северной части западной стены дверной проем шириной в 1 м находил во двор, мозаичный мелким камнем. Горизонт двора на одну ступень выше земляного поля помещения.

Во дворе на насыпи высотой в 0,52 м находились две дворовые, хлибные куполообразные печи, примыкавшие к основному зданию и облицовке. От печей хорошо сохранились только их поды. Первый, восточный, диаметром 1,25 м, второй, западный - 1,60 м. С запада пло-

кладка с печами ограничивалась стеной, являющейся западной границей усадьбы.

Керамические находки, встреченные при зачистке вскрытой части усадьбы, позволяют датировать ее концом XIII – началом XIV вв.

РАСКОПКИ В СУДАКЕ

(1964–1966 гг.)

М.А.Фронтужло

В пос. Судак в связи с курортным строительством в течение трех лет проводились охранные раскопки и наблюдения на двух участках: территории заповедника "Генуэзская крепость" (в порту города Судак) и к западу от его стен – на стройплощадке пансионата "Львовский железнодорожник".

На приморском обрыве крепостной горы частично открыты фундаменты и стены большой башни (16x14,70 м.).

В стенах башни сочетается кордонная кладка внешней облицовки с кладкой "в елку" с внутренней стороны на хорошем известковом растворе. Установлено, что у южной части башни толщина стен 2,20м, а у северной – 1-1,5 м. По-видимому, башня входила в систему приморского укрепления города, и поэтому ее северная часть могла быть укреплена слабее.

Сохранились следы внутренних выступов, что дает право предполагать, что башня имела крышу. Внутри башни прослежен пол, выполненный плитами песчаника.

Датируется башня VI в.; она, очевидно, была построена византийцами. На рубеже VII–IX вв. башню разрушили. Вероятно, это связано с взятием Сурода русским князем Бравлиным, во время его похода в Таврику.

Руины башни перекрыты жильми и хозяйственными постройками IX–XIII вв. Найдено много фрагментов стеклянных браслетов и шиферное пряслице овручского типа.

Остатки стен домов уходят в обрыв, что свидетельствует об интенсивном разрушении берега. Море разрушило и засыпало песком часть средневековых сооружений на береговой площадке и продолжает разывать остатки других построек. По мнению специалистов, берег в районе Судака опустился на 3–4 м. В результате древняя бухта для стоян-

ки кораблей у юго-западного подножия крепостной горы исчезла. В море сохранились лишь каменные островки к востоку (в Судакской Сухте) и западу (за горой Боливан), вероятно, остатки затопленных мысов, ограждавших гавань Сугдеи.

На береговом участке обнаружена хозяйственная яма с гончарной керамикой и стеклом У-УІ вв. Открыты жилые и хозяйственные постройки УІ-ХІ вв.

Дома в порту города стояли на террасах, укрепленных подпорными стенами. При сооружении построек УІ-ХІ вв. преобладала система кладки "в елку". Найденные здесь керамические материалы этого же времени (амфоры причерноморского типа, высокогорные кувшины с плоской ручкой, сыроглиняные рельефные салтовские горшки) характерны для приморских поселений юго-восточного Крыма. Многочисленные гончарные печи, обнаруженные в окрестностях Сугдеи (Новый Свет, Калсель, Морское, Чобан-Куле), свидетельствуют о расцвете городского гончарного дела. Сугдя избежала нашествия печенегов и продолжает жить в X в. В XI-ХІІ вв. происходит массовая застройка прибрежного участка города.

На втором раскопе и у подножья крепостной горы в доме ХІІ-ХІІІ вв. обнаружен медный киотный русский крест (конец XI — первая половина XII в.)¹. Нахodka русского креста и пряслица овручского типа дает возможность поставить вопрос о существовании русской слободы на прибрежном участке.

К западу от стен Генуэзской крепости открыто селище УІ-ІІ вв. с керамикой, типичной для поселений восточного Крыма этого времени. Обнаружен небольшой водопровод ХІІ-ХІІІ вв. с гончарными трубами и системой колодцев-отстойников.

На городском посаде ХІІ-ХІІІ вв. прослежены развалины построек, очагов и кладовых с пифосами. Исследованная гончарная печь ХІІІ-ХІІІІ вв. для обжига поливной керамики, в том числе со штампованным орнаментом.

На северной окраине посада найден клад — фрагмент золотой ручки сосуда и 21 золотая византийская монета: одна — Михаила УІІ (1261-1282 гг.), две — Андроника II (1262-1295 гг.) и восемнадцать — Андроника II и Михаила IX (1295-1320 гг.).

¹ Аналогичный крест найден в Херсонесе. См. А. Л. Якобсон, Средневековый Херсонес. МИА, 47, 1950, стр. 35.

В 20-е годы XIУ в., когда татары напали на Судак, жизнь на посаде прекратилась, и его южную часть перекрыл плитовый могильник (выявлено 59 погребений).

При исследовании на отдельной возвышенности (к западу от посада) большого городского могильника открыта церковь со склепом и 268 плитовых и грунтовых могил.

Ранние плитовые могилы XI-XII вв. с коллективными погребениями закруглены в западной части. Ориентация юго-западная. В одной из могил на боковой плите вырезан семисвечник (вторичное использование).

Найдено много разнообразных бус (в том числе позднеантичного времени) и стеклянных браслетов. Вызывают интерес раковины каури, детские керамические игрушки, гагатовый амулет (IV-V вв) с посвятительной надписью. Основные находки обнаружены в могилах XI-XIII вв. времени расцвета Сугдей. Наиболее поздние погребения в деревянных плоских гробах относятся к XIII-XV вв.

Прослеженные в христианском погребальном обряде этого могильника местные традиции (коллективные погребения, подсыпка морского песка на дно могилы, наличие античных украшений и амулета, использование в ожерельях раковин каури) позволяют предполагать, что часть многоэтнического населения Боспора, отходя в горы под ударами гунтов, осело в Сугдее и в дальнейшем составляло в ней заметную и притом зажиточную прослойку.

РАСКОПКИ У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ ДЕМИРДЖИ

К.К.Когонамвили и О.А.Махнева

Одной из средневековых крепостей на юном побережье Крыма является укрепление у западного подножия горы Демирджи (к северу от Алушты). Первым на крепость обратил внимание П.И. Кеппен¹. Затем ее частично исследовал А.Л.Бертье-Делагард², но, к сожалению, материалы своих исследований опубликовать не успел.

¹ П е т р К е п п е н . Крымский сборник. Спб., 1837, стр.47.

² См. Архив Крымского областного краеведческого музея, ед. хр. Д-14 н.в., лист 31, 32.

Чтобы продолжить работу А.Л.Бертье-Делагарда, ограничивавшуюся только визуальной съемкой и рисунками уцелевших остатков крепостной церкви на поверхности, нами были проведены в июле 1966 г. охранные разведочные раскопки крепости и находящегося рядом могильника. В крепости были проведены зачистки оборонительных стен и шурфовка в районе предполагаемых ворот и крепостной церкви, на могильнике раскопано 10 могил и зачищено 7 могил, разграбленных местным населением; попутно был собран подъемный материал в районе поселения с восточной стороны крепости.

В истекшем году основные работы проводились на могильнике. Из 17 изученных могил 14 оказались плитовыми, сложенными из тонких сланцевых плит, одна выложена из камня, две - грунтовые. По форме все могилы почти прямоугольные, слегка суживающиеся к ногам. Из исследованных могил 4 - малых размеров, детские. Остальные могилы - длиной до двух метров - смешанного типа захоронений: мужчин, женщин, детей. Количество погребений в могилах колеблется от одного до пяти, причем они разновременны. При последующих захоронениях кости предыдущих отодвигались в сторону. Все могилы ориентированы с востока на запад, кости лежали головой на запад в вытянутом положении, на спине, руки сложены на груди или в области таза, иногда вытянуты ёдоль туловища. Вещей в захоронениях почти нет. Только в одной могиле возле черепа лежали небольшой одноручный гончарный кувшинчик и бронзовая монета-подвеска¹. Случай нахождения сосудов на этом могильнике не единичны. В 1962 г. при случайных "раскопках" школьниками были найдены в могилах еще два сосуда. В этом - локальная особенность могильника.

На могильнике была открыта миниатюрная кладбищенская церковь (4,60x3,20 м) с алтарной апсидой, в которой сохранился каменный престол размером 0,60x0,40x0,25 м. Потолок и стены церкви были оштукатурены и покрыты фресковой росписью, о чем говорят найденные обломки расписной штукатурки. Сохранилось несколько сланцевых плит от вымостки пола. Вход в церковь находился с южной стороны. В церкви обнаружены три могилы, две плитовые и одна грунтовая. Аналогичные по планировке и пропорциям храмы встречаются на южном побережье Крыма (Ай-Андрей XII-XIV вв.), Ласпи (XII-XV вв.) и др.².

¹ Монета еще не определена.

² См. О. И. Домбровский. Наст. сборник.

Предварительные исследования крепости дали следующие результаты: в плане она вытянута с севера на юг (наибольшая длина - 106 м, ширина - 57 м), сохранившаяся высота стен доходит до 4,50 м при толщине до 2 м.

В двухэтажной крепостной церкви, алтарный выступ которой и в настоящее время возвышается до 5 м при толщине стены в 2,25 м, был заложен шурф в юго-западном углу для выяснения ее даты. Представление об архитектуре церкви в последний период ее существования дал А.Л.Бертье-Делагард¹. В ее архитектуре хорошо прослеживаются армяно-макоазийские элементы: форма столбов портала, рисунок капителей, орнамент над входом. Наличие двух этажей имеет аналогии в Херсонесе² и в Болгарии³. Дата этой церкви, как и могильника с кладбищенской церковью, - не ранее XIII в. Подземный материал с поселения относится к тому же времени.

Крепость находилась на древней дороге, соединявшей степной Крым с Алуштой, в пограничном районе - между Мангупским княжеством и владениями гекузацев. Вероятно, этим объясняется разнообразие стилей в архитектуре всего комплекса. Дальнейшее изучение памятника поможет уточнить восточные границы княжества Феодоро, полнее раскрыть сложный характер его культуры.

¹ См. Архив Крымского областного краеведческого музея, ед. хр. А-14, н.в.

² А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.). МИА, 17, М.-Л., 1950, стр. 231 сл.

³ Там же, стр. 233 сл.

РАЗВЕДКА В ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ

В.А.Ильинская

В 1966 г. Левобережный отряд Скифской Среднеднепровской экспедиции, при участии А.И. Тереножкина и В.А. Ильинской, провел разведку по течению р. Псла, от с. Великие Сорочинцы до с. Мирополье на границе с РСФСР, а также небольшую рекогносцировку на р. Сейм в окрестностях г. Путятиль.

В отличие от предшествующих разведок на Псле (экспедиция И.И. Лядумкина), обследовавших край высокой надпойменной террасы правого берега, наши поиски были сосредоточены преимущественно в пойме реки. По ходу маршрута удалось обнаружить следы поселений с культурой ямочно-гребенчатого неолита, в виде отдельных обломков керамики на местах, чаще всего связанных с поселениями других культур (рис. 1), поселение шнуровой керамики раннеката-комбной культуры в урочище Глотово у с. Запселья на правом берегу Псла, по характеру керамики близкое поселению на Имской горе у г. Лубны¹.

Поселение развитой поры срубной культуры было обнаружено в урочище Шибеники на левом берегу р. Псла, против с. Великие Сорочинцы, при выезде из поймы на край боровой террасы по дороге на Зеньков.

Из памятников периода бронзы наибольший интерес представляют поселения с культурой малобудковского и бондаржинского типов, зарегистрированные выше г. Сумы у с. Барановка, у хут. Фомине, у сел Битицы, Большая Чернетчина, Груновка и Великая Рыбница. Все поселения расположены на невысоких песчаных возвышенностях в пойме, в непосредственной близости от основного русла реки, озера или старицы. На двух поселениях (у с. Барановка и у хут. Фомине) уда-

¹ Труды УП АС, т. IV, М., 1897, табл. LXXVII, LXXIX.

лось проследить стратиграфию залегания культурных остатков. Керамика малобудковского типа; толстостенная, украшенная рядами отпечатков косо поставленной палочки, оттисками зубчатого штампа и гребенчатыми расчесами (рис.2, а, б) находилась в нижнем горизонте культурного слоя, тогда как верхние слои содержали керамику бондарихинского типа; более грубую и толстостенную, с примесью шамота в тесте, украшенную по шейке, плечам и венчику отпечатками различного рода деревянного штампика - круглой палочкой, плоской щепочки, полой трубочки и прочее, образующих горизонтальные ряды или орнаментальные композиции (рис.2, в, г).

Разведка 1966 г. подтвердила, что в области Левобережной Лесостепи памятники малобудковского и бондарихинского типов являются основными культурами конца периода бронзы и начала железа. Поселения расположены довольно густо. Они непосредственно связаны с долиной реки, что соответствует особенностям хозяйственной деятельности населения. Основные признаки керамики оказались очень стойкими, полностью соответствующими аналогичным проявлениям культуры малобудковского и бондарихинского типов из других территориях Левобережья: в бассейнах Сейма, Сулы, Ворсклы, Северского Донца и Оскола. Подтверждается также культурно хронологическая взаимосвязь этих двух проявлений культуры, представлявших последовательные звенья в единой цепи генетического развития.

В числе памятников раннего железного века было зарегистрировано ряд поселений скифского времени с типичной для данной территории керамикой посульско-донецкого типа. Новым в данном случае является то обстоятельство, что в ряде пунктов: у сел Битица, Барановка, Большая Чернетчина, Великая Рыбница скифские поселения расположены в пойме на песчаных возвышенностях. До сих пор скифские поселения были известны преимущественно на высоких участках плато. Это расширяет наши представления об образе жизни и использовании различных хозяйственных угодий населением скифского времени.

К числу наиболее значительных результатов разведки следует отнести открытие в ряде пунктов раннеславянских поселений середины - начала второй половины I тыс. н.э., которые до недавнего времени в Левобережной Лесостепи были по существу не известны. Такие поселения отмечены нами в урочище Хендры у сел Ращево и Пле-

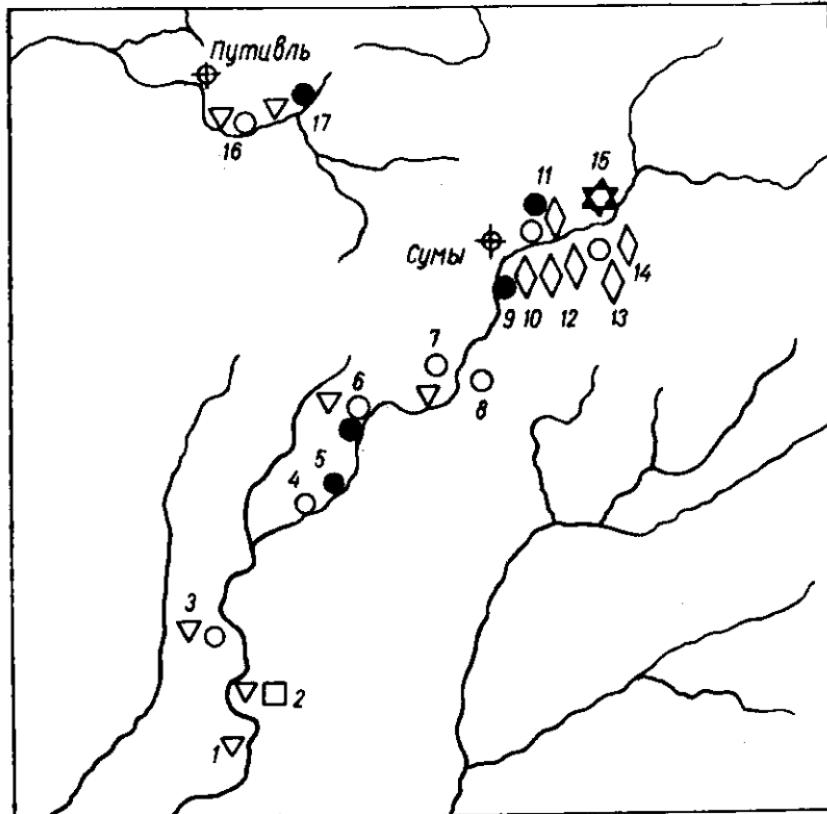

Рис. I. Карта памятников, обнаруженных разведкой 1966 г.

▽ - пункты с находками неолитической керамики; ★ - поселения катакомбной культуры; □ - поселения срубной культуры; ◇ - поселения с культурой малобудковского и бондарихинского типов; ● - скифские поселения; ○ - славянские поселения середины I тыс. н.э.

1 - Барановка; 2 - Рамевка; 3 - Великие Сорочинцы; 4 - Плешивец; 5 - Бобры; 6 - Курган Азак; 7 - хут. Писковка; 8 - Низы; 9 - Барановка; 10 - хут. Фомина; 11 - Битица; 12 - Большая Чернетчина; 13 - Груновка; 14 - Великая Рыбица; 15 - Запселье; 16 - Чаплище; 17 - Волынцево.

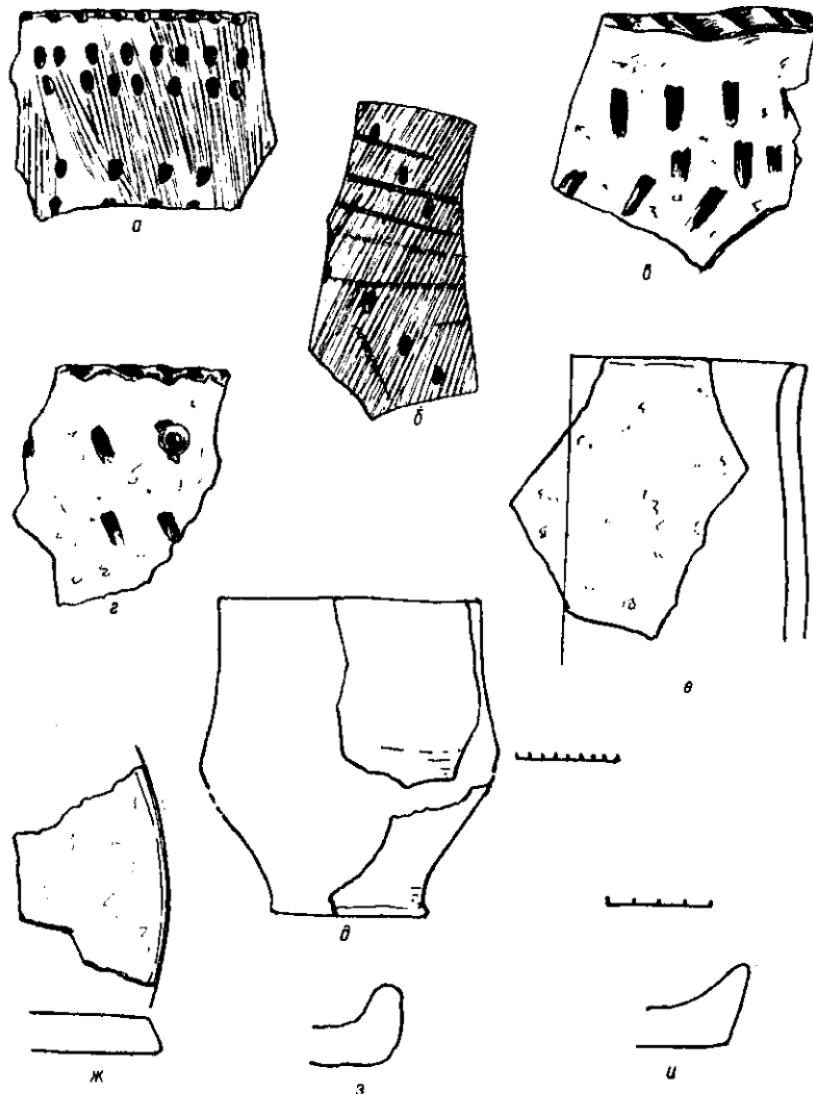

Рис.2. Керамика:

а, б - малобудковского типа; в, г - бондарихинского типа;
д-и - славянского поселения у с. Курган-Азак.

шиец, в урочище Вишневое, у с. Курган Азак, у хутора Писковка к северу от с. Малая Ворожба, у сел Низы, Груновка (урочище Пристайлово) и Чаплица на Сейме.

Все поселения были расположены в пойме, на невысоких возвышенностях вблизи воды. Ситуация их на местности вполне соответствовала условиям находок бронзовых украшений и кладов вещей, в которых видное место занимали бронзовые украшения с эмалью, известные в ряде пунктов Левобережья, относимые исследователями к числу славянских древностей аланов или русов¹.

Характерными для этих поселений являются крупные толстостенные горшки с корпусом, расширяющимся от днища к поясу приблизительно на середине высоты, прямо поднимающимися к верхнему краю стенками, переходящими в венчик с прямым краем, чаще всего безо всякого орнамента (рис. 2, д, е). Перелом корпуса бывает острореберный или округленный. Примесь в глине составляет грубый шамот, выступающий на поверхности зернами. Встречаются также сосуды с заглаженной поверхностью. Среди других видов керамики обычны жаровенки с прямым бортиком и круглые плоские крышки (рис. 1, д-и). Ближайшую аналогию керамике этого типа составляют сосуды из поселений и могильников в южной части левобережного Полесья, а также сосуд из погребения с сожжением у с. Артиковка² на верхней Суде.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ ПО БЕРЕГАМ ИНГУЛА

О.Г.Шапошникова, И.Н.Шарафутдинова, С.В.Смирнов,
В.И.Никитин

Осенью 1966 г. Ингульским отрядом Института археологии АН УССР совместно с Николаевским краеведческим музеем была проведена разведка в верховье р. Ингула от с. Майоровка Ново-Бугского района Николаевской области до с. Ингулец Устиновского района Кировоградской области.

¹ А. А. Спицин. Древности аланов, Сборник в честь А.И.Соболевского, Л., 1928, стр. 492-495; Б. А. Рыбаков. Древние русы, СА, ХУП, М., 1953, стр. 40 и сл.

²

П. Н. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге, М.-Л., 1966, стр. 258, 272.

Основное внимание было уделено обследованию берегов р.Ингул и его притока Сагайдак в районе строительства Софиевского водохранилища, с целью выявления памятников, пригодных для стационарных раскопок¹.

Среди обнаруженных памятников наиболее древние относятся к раннему неолиту. Из них прежде всего следует отметить стоянку, расположенную на левом берегу р. Ингул, недалеко от устья Сагайдака.

В обнажении уступа берега, отвечающего уровню надпойменной террасы, обнаружили кремневые орудия и отщепы. Среди них несколько округлых скребков на отщепах, пластинки так называемого кукрекского типа, два желвака и несколько отщепов. В целом характер кремневого инвентаря близок к кремневому инвентарю ранненеолитических стоянок степной полосы и Крыма.

Особого внимания заслуживают петроглифы у с. Софиевка Ново-Бугского района, Николаевской области.

На левом берегу р. Ингул, напротив южной окраины села, имеется открытый выступ гранито-гнейсовых скал. Здесь, на плоском выходе скалы, встречены наскальные изображения змей, выполненные рельефно в технике протирания широкими бороздками, весьма реалистично; очень четко переданы извивающиеся туловища и особенно отчетливо головы. В связи с тем, что нами проведены лишь разведочные раскопки, многое в понимании этих изображений остается неясным. Можно полагать, что дальнейшее изучение петроглифов у с. Софиевка даст нам много новых интересных фактов, позволяющих раскрыть их содержание, а также определить их время.

Материалы эпохи бронзы встречены в ряде мест. Так, между с. Затуровка и зерносовхозом Ингулец, в ур. Монастырище обнаружено поселение раннекатаомного времени. Поселение расположено на небольшом склоне плато левого берега р. Ингул. Культурный слой залегает на глубине 0,8-1 м, содержит кости животных, керамику и кремневые изделия.

¹ В работе отряда приняли участие научные сотрудники ИА АН УССР В.И. Корпусова, Н.Н. Чередниченко и студентка КГУ Э.Ю. Соколова.

Керамика представлена в основном фрагментами плоскодонных сосудов с короткими прямыми венчиками с характерной застриховой поверхности. На некоторых имеется орнамент в виде пальцевых защипов.

Аналогичная керамика встречается на поселениях типа Перун. Поселение у с. Затуровка - наиболее западное из всех известных нам памятников этого типа.

Сравнительно много обследовано поселений, относящихся к эпохе поздней бронзы. Из них следует назвать поселение у с. Майоровка Новобугского района, расположенного на расстоянии 2,5 км к северо-востоку от северного края села на первой надпойменной террасе, примыкающей к склону плато правого берега р. Ингул. Поселение распахивается. На поверхности видны развали камней, по-видимому, от основания стен жилищ. Вся площадь усеяна обломками керамики и костей домашних животных.

Керамика представлена фрагментами слабопрофилированных сосудов и небольшими банками. В орнаменте преобладает валик под венчиком, в одном случае со спускающимися концами, несколько фрагментов украшены прочерченными линиями и треугольниками (рисунок, 4-5).

Из отдельных находок выделяются обломки кубка, миски-сковороды и жаровни с обрезанным краем, а также миниатюрные крышечки.

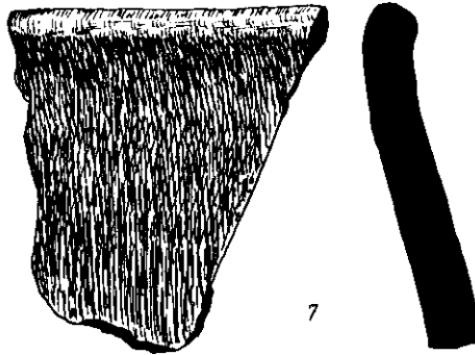
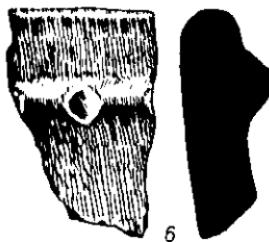
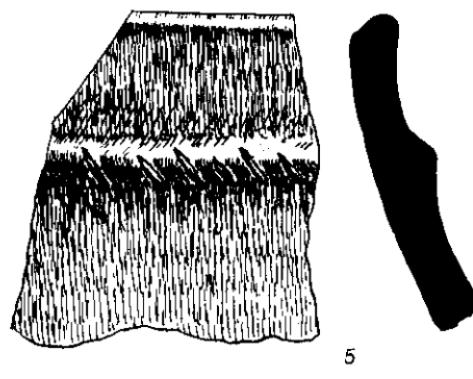
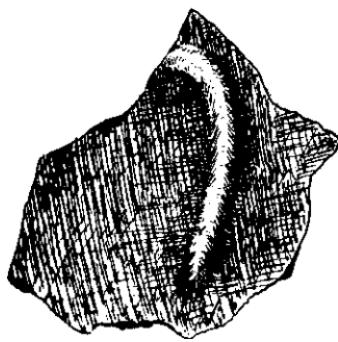
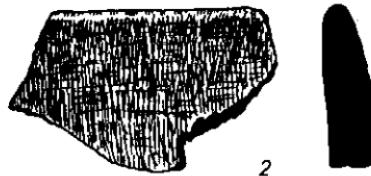
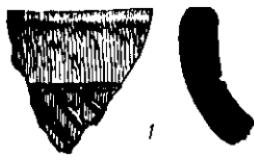
Вблизи от поселения распахивается группа курганов, состоящая из трех больших и одной уже едва заметной насыпи. На одной из них найдены обломки барабанного сосуда.

Поселение у Баратовского лубзавода расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Ингул.

Шурфовка поселения показала, что значительная часть культурного слоя уже распахана. Среди собранной керамики преобладают сосуды барабанной формы, орнаментированные налепным валиком под венчиком. Встречается орнамент из проглашенных линий. Помимо керамики собраны орудия из камня - отбойники, обломки пестов, точильца и ступки.

Аналогичное поселение было обследовано против с. Лелагеевка. Оно расположено на широкой надпойменной террасе. В шурфе обнаружен культурный слой, содержащий фрагменты керамики, кремневые изделия и кости животных.

Несколько ниже с. Новорозановка на лессовидной террасе лево-

го берега Ингула расположено поселение эпохи поздней бронзы. В культурном слое сохранились остатки прямоугольных в плане построек, основания которых выполнены из камня.

В шурфе, перерезавшем одно из жилищ, обнаружены обломки посуды базочных форм, среди которых есть орнаментированные массивным треугольным валиком. Встречаются обломки сосудов с подложенной поверхностью (рисунок, 6-7).

Несколько ниже уровня жилищ обнаружена керамика, характерная для эпохи ранней бронзы. Не исключено, что это двуслойное поселение.

Материалы этих поселений аналогичны материалам поселений Анатольевка на Тилигуло-Березанском лимане и Сабатиловка на Д.Буге и могут быть датированы концом II - началом I тыс. до н.э.

Наиболее позднюю группу памятников составляют поселения III-V вв. н.э. Одно из них обнаружено северо-западнее Барановского лубзавода. Здесь, в обнажении неглубокого оврага, прослеживается культурный слой. Среди собранной керамики - сероглиняные кружальные сосуды с мероховатой поверхностью. Обломки амфор. Лепной керамики мало и она не выразительна.

Аналогичное поселение открыто между Барановским луб заводом и с. Овсяниковка. Здесь встречаются фрагменты тонкостенных кружальных сосудов с линейным орнаментом, небольшое количество фрагментов сосудов с подложенной поверхностью.

Разведкой было установлено еще одно поселение этого времени, расположенное у северо-восточной окраины с. Ульяновка. Шурфовой обнаружен культурный слой, содержащий обломки костей животных, фрагменты сероглиняных кружальных сосудов и амфор.

Насколько можно судить по обнаруженному на этих поселениях материалу, все они могут быть отнесены к черняховской культуре.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ В 1965 г.

М.И.Гладких, П.И.Толочко, И.Г.Повкопляс

Территория северной части Черниговской области является одним из интереснейших районов Украины в плане изучения различных этапов истории населения в период первобытнообщинного строя и средневековую эпоху. На ней известны различные археологические памятники - позднепалеолитические и неолитические стоянки, поселения и городи-

ща эпохи меди – бронзы и раннего железного века, поселения и могильники ранних славян, городища и поселения эпохи Киевской Руси и другие.

Большинство из них связано преимущественно с долинами Днепра, Десны и Сейма. В других же местностях обширного междуречья Днепра и Десны, особенно в его самой северной части, древние и средневековые археологические памятники еще почти совершенно неизвестны. Это объясняется отсутствием планомерных поисков на этой территории, а не фактом отсутствия их там. Многие памятники остаются неизвестными также и там, где такие поиски уже в той или иной степени осуществлялись в прошлом, например на том же среднем течении Десны.

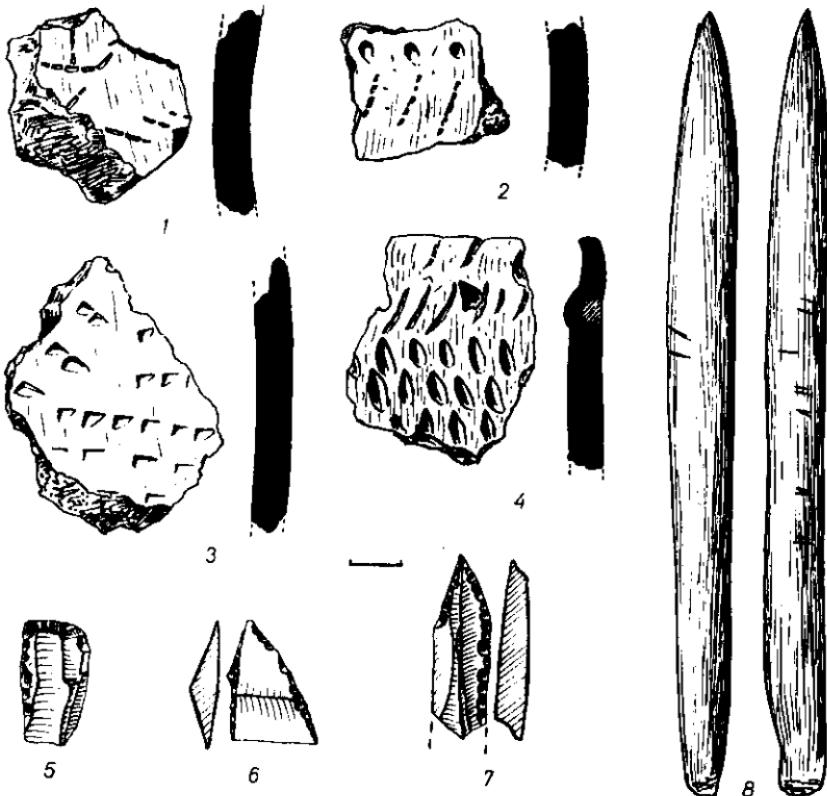
В задачу разведочных работ Палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР, осуществленных осенью 1965 г., входило обследование ряда местностей северной части Черниговщины на предмет выявления новых археологических памятников и обследования мест раскопок и отдельных находок, в первую очередь связанных с позднепалеолитической тематикой. Одновременно проводились поиски памятников и других эпох.

Памятники позднего палеолита в Левобережном Полесье Украины до самого последнего времени были известны только на Днепре (Кирилловская стоянка в Киеве) и Десне (группа стоянок в районе г. Новгорода-Северского), в местах отложений лесса. Пространство же между этими реками, представляющее обширную низинную равнину, леженную лессовых отложений, считалось мало перспективным для отыскания палеолитических памятников.

В связи с этим очень важными оказались находки позднепалеолитических кремневых изделий в окрестностях с. Клюсов, Шорского района, Черниговской области в 1964 г. Они были обнаружены на поверхности склона древней балки (ур. Цегельня) и состояли из расщепленных кремней (обломки, нуклеусы, отщепы, пластинки), в том числе орудий труда (острия на массивных ножевидных пластинках, резцы различных типов, скребки, пластинки с затупленным краем и др.), мелких обломков костей мамонта, костных углей и крупинок красной охры. Найдки происходили из разрушенного культурного слоя, выходившего на современную поверхность на перегибе склона. Контрольной шурфовой установлена наличие культурного слоя на более высоких участках

склона. Кремневые изделия из окрестностей с. Клюсов, свидетельствующие о наличии там остатков позднепалеолитической стоянки, ближе всего стоят к кремневому комплексу деснинской стоянки Пушки I. В 1966 г. на стоянке начаты стационарные раскопки.

Разведками в окрестностях с. Клюсов обнаружены также археологические памятники других эпох. Так, в ур. Спасское на правом берегу р. Снов (в 4 км к юго-востоку от села) на поверхности небольшой песчаной возвышенности — дюны в пойме собрана довольно значительная коллекция кремневых изделий и обломков лепной глиняной посуды. Среди кремней (рисунок, 5-7) больше всего отщепов и пластин, имеются нуклеусы, скребки на отщепах и небольших пластинах, в том числе округлые, трапеции и др. Некоторые крем-

невые изделия имеют следы пребывания в огне. Обломки глиняных сосудов (рисунок, I-4) содержат в тесте песок и крупинки кварца. Они орнаментированы ямками и отпечатками гребенчатого штампа, наколами и проглаженными линиями. Встречались кости животных; один обломок рога оленя отшлифован с двух концов. Культурные остатки позволяют усматривать наличие в этом месте стоянки позднего неолита (культуры ямочно-гребенчатой керамики).

В ур. Зеновка, у южной окраины села, на песчаной дюне по правому берегу р. Цата (приток р. Снов) находятся остатки поселения эпохи бронзы. На нем много расщепленных кремней, в том числе скребков, пластин с ретушью, наконечников дротиков и стрел, двусторонне обработанных плоской ретушью, обломков лепной керамики со шнуровым орнаментом. Встречены застывшие брызги бронзы — следы местного бронзолитейного производства и клиновидные кремневые топоры с пришлифованными лезвиями.

Близко к нему по находкам и поселение в ур. Коновово на возведенном участке левого берега р. Цата — напротив южной прибрежной окраины села. На последнем обнаружен каменный шлифованный топор с цилиндрическим сверленым отверстием.

На левом берегу р. Цата в месте впадения в нее правого притока Ієведы, в центральной части села находятся остатки средневекового (ХУП—ХУШ вв.) предприятия по добыче сыродутного железа — рудни в виде огромных скоплений шлаков. Сырьем служила местная болотная руда, добываемая в пойме реки. Следы выемок для добывания руды прослеживаются довольно отчетливо и в настоящее время.

Обнаружение ряда археологических памятников в районе с. Ключи свидетельствует об их многочисленности в этой части Полесья. Остановка за работой по их выявлению и исследованию.

Затем разведки были перенесены на среднее течение Десны. В с. Оболонье Коропского района обследовано ур. Лиман (у паромной переправы через Десну на Короп). С этим местом связывается находка крупного бивня мамонта с гравировкой по поверхности, хранящегося в Сосницком краеведческом музее¹. Ни в этом урочище, ни ниже по реке следов палеолита не обнаружено. Возможно, бивень был снесен водой с местностей, расположенных выше по Десне, где известно несколько позднепалеолитических стоянок и местонахождений.

¹ Ю. С. Виноградский. Археологические работы Сосницкого историко-краеведческого музея, КСИА, вып. 5, К., 1955, с. 87.

В ур. Диман на песке, извлеченном земснарядом со дна реки, местные школьники нашли веретенообразный костяной наконечник копья (дротика) длиной 15,5 см (рисунок, 8). Он слегка уплощен с двух сторон (в средней части ширина его 1,5 см, толщина 1,0 см). На поверхности наконечника имеется несколько небольших поперечных нарезок. Вместе с наконечником со дна реки подняты также обломки костей и рогов олена. Наконечник из Оболонья по своему характеру близок к костяным изделиям из позднеолитической стоянки в с. Погореловка Кролевецкого района Сумской области.

В с. Вышенки Коропского района, у паромной переправы через Десну, собраны кости мамонта (две нижние челюсти, зуб, шейный позвонок), вероятно, вымытые где-то в глубоком древнем овраге, впадающем в этом месте в долину реки.

В обрыве высокого левого берега Десны у с. Буженка Коропского района, недалеко от места обнаруженных там остатков мадленской стоянки в 1961 г.¹, в лессе на глубине около 1 м от поверхности обнаружен обломок черепа мамонта без каких-либо следов культурного слоя.

В с. Пушкири Новгород-Северского района произведены сборы многочисленных расщепленных кремней, обильно усеивающих поверхность местности по высокому берегу Десны, где находятся остатки известной пушкиревской группы позднеолитических памятников. Особенно много кремней, в том числе различных орудий (острия, резцы, скребки, пластинки с затупленным краем и др.) находится на склонах этой местности в сторону берегового обрыва к Десне и к древнему широкому и глубокому оврагу Мосолов ров. Наличие обильных находок на поверхности указывает на возможность отыскания еще сохранившихся участков культурного слоя на площади ряда пушкиревских стоянок и необходимость их дальнейшего исследования.

¹ Г. О. Бачинський, Ю. Г. Колосов. Нова пізньопалеолітична стоянка на Україні. Доповіді АН УРСР, 1963, № 4, с. 556-559.

АРХЕОЛОГО-МАГНИТНАЯ РАЗВЕДКА В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н.Даниленко, В.П.Дудкин, В.А.Круц

В границах Киевской области в октябре 1966 г. работал отряд археолого-магнитометрической разведки, имевший целью выявление и фиксацию различных археологических памятников как обычным визуальным, так и магнитометрическим способом. Отряд осуществлял также теодолитные съемки позднетрипольских поселений близ сел Подгорцы и Новые Безрадичи, позволявшие судить о своеобразии топографического положения этих поселений.

Участок съемки позднетрипольского поселения у с. Подгорцы (пункт П) охватывал полосу склона плато площадью 200x1000 м, расположенную на высоте 75 м над уровнем поймы. Здесь были выявлены следы 12 жилищ-площадок. Десять из них располагались по кругу диаметром 150 м, одиннадцатая и двенадцатая находились вне этого круга и, вероятно, принадлежат ко второму кругу жилищ.

В отличие от этого незащищенного поселения, поселение в ур. Стрильца у с. Новые Безрадичи занимает узкий (шириной 50-150 м) мыс, возвышающийся на 55-60 м над уровнем поймы. На севере он ограничен крутыми склонами террасы, а на юге - глубоким древним оврагом с обрывистыми стенами.

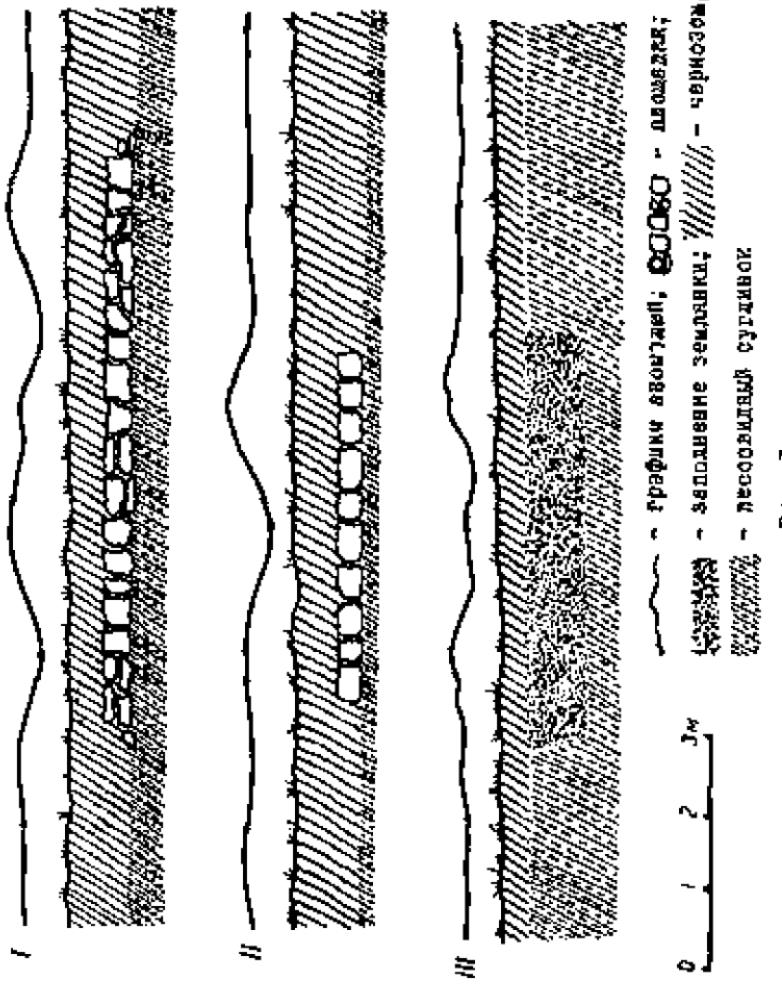
Определенным достижением в работе отряда было обнаружение с помощью магнитометра трипольского поселения в районе плато, примыкающего к известному в литературе городищу у с. Старые Безрадичи. Разведочная магнитная съемка здесь проводилась с помощью магнитного градиентометра типа МНД-3. При проведении работ применялась следующая методика: исследуемый участок покрывался сетью профилей, ориентированных в направлении север - юг, с расстоянием между профилями 2 м. Линия профиля фиксировалась мерной немагнитной лентой, затем по данному профилю производились измерения первой производной вертикальной составляющей земного магнитного поля с использованием визуальной шкалы прибора. В местах обнаружения аномалий профили сгущались до 1 м, и в наиболее интересных случаях проводилась запись сигналов прибора на фотопленку.

В результате проведенных съемок была обследована площадь 50x100 м и обнаружены три группы аномалий земного магнитного поля. Обработка магнитограмм, записанных в зонах расположения данных ано-

малий, позволила установить границы их распространения в пространстве предварительную интерпретацию по аналогии с ранее полученным результатами. Формы кривых двух аномалий (рис. I, I, II) из трех обнаруженных соответствовали в первом приближении кривой над горизонтальным намагниченным пластом ограниченного простирания. Интерпретация третьей кривой проведена не была в связи с отсутствием достоверных аналогий. Проведенная на участках обнаруженных аномалий археологическая шурфовка позволила установить, что аномалии I и II были вызваны трипольскими площадками, захороненными на глубине 40 см, в первом случае, и 45-50 см - во втором. Толщина площадок в обоих случаях равнялась 10-15, в отдельных местах до 20 см. Границы обнаруженных аномалий совпадают с краями площадок в пределах ± 1 м.

Немалый интерес представляет выявленное магнитометром на отроге плато близ с. Березянское Кагарлыкского района уникальное погребение позднего чернялесского этапа. Последнее представляет собой сожженное на месте протекающее трукоположение, ориентированное головой на север. Погребение было перекрыто маломощной обожженной глинообитной площадкой приблизительно 2x2 м и сопровождалось бронзовым колечком. Близ площадки найден крупный череплоценный сосуд с высоким стянутым горлом. Помимо этих находок, чернялесский возраст погребения подтверждается находкой под kostями части обожженного погребального костром венчика сходного сосуда, но с характерными сквозными проколами.

В числе работ, выполненных отрядом, значительный интерес представляют исследования я лебольшие раскопки, проводившиеся В.Н. Денисенко на раннеславянских поселениях и могильниках первой половины I тыс. н.э. у сел Ходосовка и Новые Безрадичи Кагарлыкского района Киевской области. Так, в ур. Димбова, расположенному между болотами у с. Ходосовка, в ходе обследования ранее выявленного поселения была обнаружена и раскопана раннеславянская землянка 3,5x3,5 м, глубиной около 70 см, содержащая керамический материал медоцинского типа. Он сопровождался железной фибулой позднейшего арочлептного типа, имеющей аналогии в среднеевропейских комплексах I в. н.э. (рис. 2). Эта находка подтверждает связь с поселением найденной прежде на поверхности фибулы с подвязанной ножкой, в точнее - с двумя ранее открытymi также углублениями кидицами,

Plat. I.

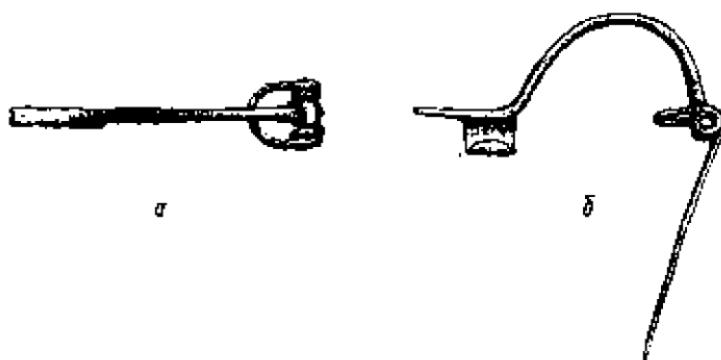

Рис.2

девятым херемку, аналогичную упомянутой выше. Работы в ур. Имброва ставят вопрос о необходимости передатирозки в сторону удревления ее для зека памятников колочиянского типа.

Довольно значительные работы по изучению раннеславянских памятников были проведены на песчаной гряде, возвышающейся между болотами в ур. Истякии Кут близ с. Новые Безрадичи. Здесь еще в 1950 г. В.Н. Денисенко был выявлен узел раннеславянских поселений первых половина I тыс. н.э. Его же исследования последующих лет привели к открытию споревшего срубного жилища с материалом У в. н.э., а также к выявлению двух могильников с трупосожжениями; один ~ II-IV вв. н.э., другой - середины I тыс. н.э. Для первого могильника установлен позднейший керамический комплекс зарубинецкого типа, сопровождавшийся металлическими изделиями круга вымощенных эмалей. В 1966 г. были обнаружены два огороженных срубных жилища (около 3,5x3,5 м) с небольшими печками-каменками, сопровождавшиеся керамикой, близкой к ходосовско-колочинской (рис. 3), и, таким образом, датирующиеся серединой I тыс. н.э.; остатки двух наземных жилищ позднезарубинецкой культуры, из которых одно датируется железным гребнем Ш в. н.э., а также ямы позднезарубинецкий могильник, в котором было раскопано 15 погребений - трупосожжений в амах. Выделяется одно погребение типа "дома мертвых", совершенное в беззачехной квадратной яме окован-

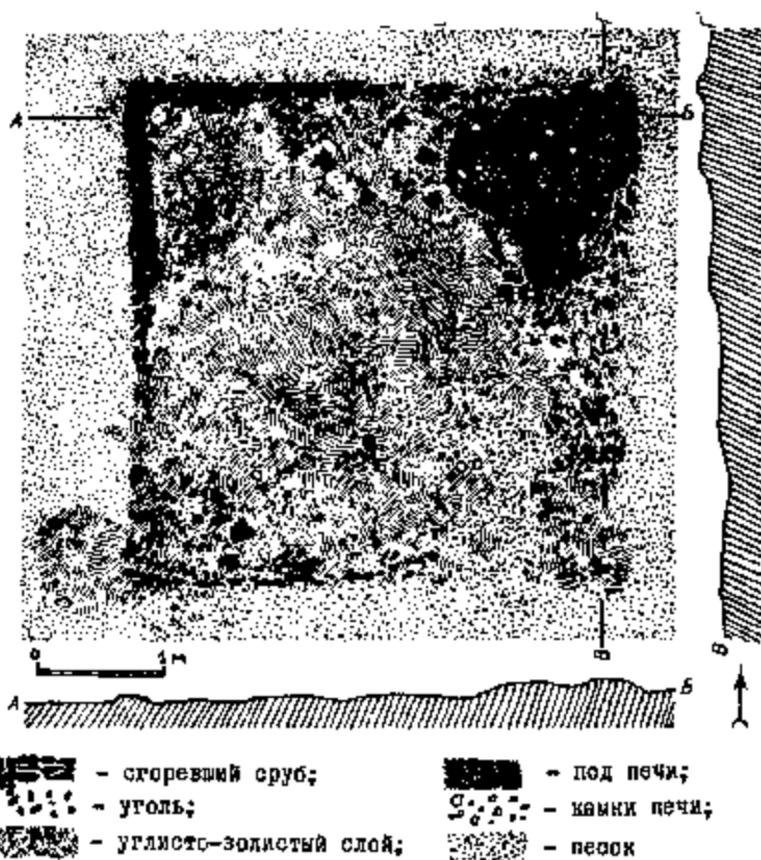

Рис. 3.

3,5x3,5 м., на дне которой находились остатки трупосожжения, сопровождавшиеся находками 23 целых и фрагментированных прясел и другими находками. Остатки сожжения были перекрыты песчанисто-золистым слоем с примазками кальцинированных костей, который в свою очередь перекрывался углисто-золистым слоем, представлявшим остатки тризноного костра и содержащим фрагменты многих сосудов, кости жертвенных животных, а также зажурную бронзовую подвеску с зеленой и красной эмалью (рис. 4). Выше шел песчанисто-гумусовый слой, представлявший верхнюю часть засыпки ямы.

Другие погребальные кы были круглыми (диаметром 50-80 см), но структура их заполнения аналогична описанной. Из числа сделанных здесь находок заслуживает быть отмеченными многочисленные обломки позднеарабинецких сосудов, обломки одной черниговской миски, а также находка бронзовой зеркальной фибулы с подвешенной ножкой.

Рис. 4.

Работы 1966 г. по изучению раннеславянских памятников подтверждают ракеев¹ высказанную В.Н.Даниленко мысль о зарубинецкой культуре как об основной в условиях Поднепровья линии развития славян, подтверждают факт полного сосуществования позднейшего (киевского) этапа зарубинецкой культуры с черниговской, и, наконец, разрешают повысить примерно из двух веков возраст памятников колочинского типа, которые, по-видимому, отвечают культуре славян IV-V вв. н.э. и являются непосредственными промежуточными зарубинецкой культуры.

Применение магнитометра для выявления раннеславянских объектов в 1966 г. значительных положительных результатов не дало. Следует лишь отметить, что в одном случае (при разведке срубного жилища № 2) была зафиксирована слабая аномалия порядка 7-10 γ, выявленная, как выяснилось при последующих раскопках, остатками печи-каменки площадью около 0,5 кв. м. Однако, как показали работы на поселении близ городища у с. Старые Безрадичи, магнитная съемка опровергает себя в ряде случаев и в условиях древнерусских поселений. Так, например, здесь в районе аномалии III (см. рис. I) были выявлены остатки разрушенной позднее землянки глубиной около 90 см с древнерусской керамикой в заполнении.

¹ В. Н. Даниленко. - Сб.: Доклады УП науч. конф. ИА АН УССР. К., 1953, стр. 197-208; В. Н. Даниленко. Славянские памятники I тыс. н.э. в бассейне Десны. КСИА, вып. 4., К., 1955, стр. 27-29.

Приведенные выше данные подтверждают, что сочетание традиционных археологических методов с новыми геофизическими приемами позволит исследований дает ощущимые положительные результаты. В будущем такие работы должны быть продолжены.

РАЗВЕДКА 1966 г. В ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.В.Махно, Л.М.Рутковская

В 1966 г. в юго-восточной части Полтавской области на границе Лебединского района Кременчуга, по течению рек Ходомак, Гагамык (приток Ворсклы) и Орчки (приток Орели) проводил работу Полтавский разведывательный отряд Раннеглавянской экспедиции¹. Работы отряда явились началом тех исследований, которые Институт археологии планирует провести в ближайшие годы для изучения вопроса о взаимосвязях кочевых-снотворческих и оседлых земледельческих племен середины I тыс. н.э. Определение объектов будущих раскопок и было основной задачей разведки.

Отрядом были осмотрены и частично исследованы поселения и могильники черняховского типа у сел Кантемировка, Новоселовка и Писаревка, курганный могильник сармато-аланского типа у с. Климовка и находки у с. Учеха. Кроме того, разведкой открыто поселение у с. Рукавица Харьковской области и осмотрено место находки Перецопинского клада.

Самым перспективным памятником в плане интересов разведки является бесспорно Кантемировский комплекс — могильник и поселение, — на которых проводили раскопки в 1929 г. М.Я.Рудинский, а в 1948 г. Е.В.Махно². На могильнике в 1924 г. раскопали 3 кургана с типичными

¹ Состав отряда: Е.В.Махно — начальник, Л.М.Рутковская — научный сотрудник, А.В.Соболев — лаборант, Я.Л.Бозда — дофер.

² М. Рудинський. Кантеміровські могили римської доби. Записки ВУАН, т. I, 1931, стр. 127-159; Е. В. Махно. Кантемировські поселення та могильники культури полів покованих. АП УРСР, т. III, К., 1952, стр. 231-241.

для сарматов обрядом Погребения в подбои и катакомбе, однако похоронки сопровождал инвентарь, характерный для черняховской культуры. Десять погребений, раскопанные здесь в 1948 г., были также черняховскими. Типично черняховским было также раскопанное на поселении язвенное сооружение. На его полу, кроме черняховских гончарных сосудов, найдены кости, часть из которых по форме близка сарматским. Разведкой установлено, что свободная от застроек площадь могильника и поселения позволяет развернуть дальнейшие исследования в широких масштабах.

Более глубокая разведка произведена на могильнике у с. Новоселовка (около ст. Свиноевка) Полтавского района и у с. Лисаревка Ново-Санжарского района, причем раскрыта площадь в 104 кв.м и раскопано 8 новых погребений.

Предварительные очень краткие сведения об этих памятниках уже опубликованы¹.

Материалы Полтавского музея², а также результаты разведки позволяют составить об этих памятниках более точное представление.

Новоселовка. Могильник и поселение обнаружены в 1940 г. на территории села. Поселение (длина 400, ширина 70 м) расположено в западной части села на западном, довольно высоком склоне подпойменной террасы левого берега р. Свиноевки. В расстоянии ок. 200 м к юго-востоку от него на плато находится могильник площадью не менее 5000 кв.м. На поверхности поселения собраны обломки лепных банкообразных сосудов буроватого цвета с крупным изытом (50 обл.), гончарных шероховатых горшков (19 обл.) и ложных мысок (4 обл.). На могильнике в 1940 г. сотрудниками Полтавского музея Н.А. Станом и Н.Д. Сичем раскопано не менее трех (возможно пять) инвентарных погребений, среди которых были не менее двух трупоположений, вероятно, с восточной (очень редкой для черняховской культуры) ориентацией и трупосожжением³. Обращает внимание трупосожжение в большой яме (длиной 4,68, шириной 0,60 и глубиной 0,78 м), на дне которой стоял сосуд с перекинутыми костями, обложенный обломками разбитых

¹ МИА, 82, 1960, стр. 41; МИА, 404, 1961, стр. 171-172.

² Описаны и сведенные в работе Е.В. Махно. Десоставное Лебедерицы в I-VI вв. н.э. Архив ИА АН УССР, стр. 149-154, 158-166.

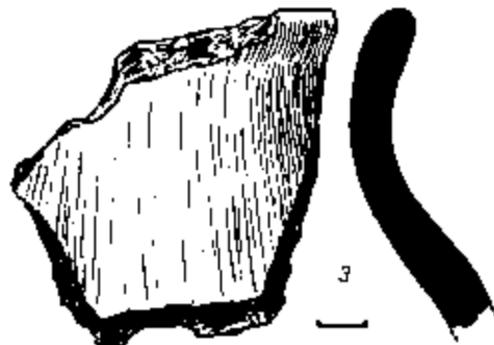
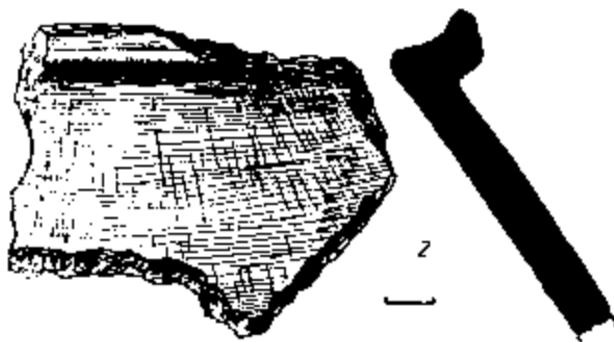
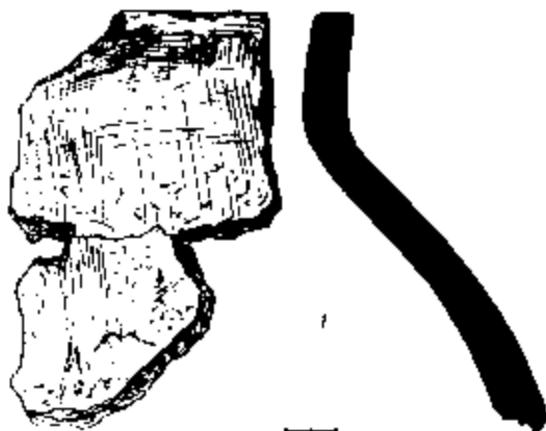
³ См. Е. В. Махно. работа, стр. 149-154.

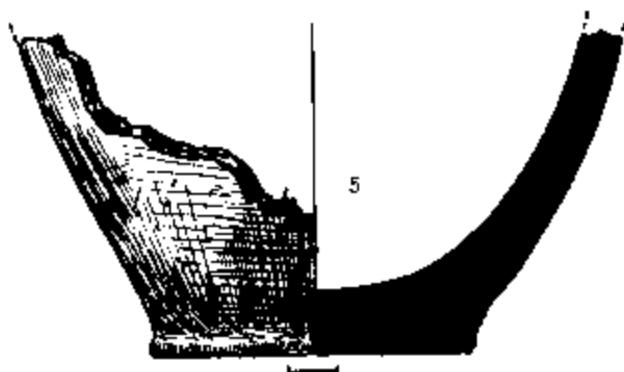
сосудов, которые согласно эзидам авторов раскопок составляли "керамическую группу шириной 0,32, длиной 0,55, высотой 0,25 м". Нашей разведкой на площади 32 кв.м расчищено еще 5 погребений. Все они были трупосожжениями. Могильные ямы, овальные или почти круглые, длиной 0,70-1,30, шириной 0,60-0,90 и глубиной 0,90-1,25 м (от север. поверхн.). Вырвана в черноземной грунте и засыпаны темной сметанной землей, в которой встречаются медные обломки сосудов (гончарных с широковатой и лощеной поверхностью), а также отдельные кальцинированные косточки. В погребении № 3, кроме того, найден обломок обгоревшей сердоликовой бусины, а в погребении № 4 — обломок гранита. На раскопленной площади, кроме исследованных, обнаружены пятна еще трех, совершенко тождественных погребений, которые оставлены не расчищенными.

Следовательно, на Новоселовском могильнике зафиксировано более 40 погребений. Среди них явно преобладают трупосожжения в глубоких и сравнительно обширных ямах с небольшим количеством рассеянных косточек. Большой интерес представляет трупосожжение в узме, поставленной, подобно погребениям корчеватовского времени у с. Пирогово, в большую яму⁴.

Онисаревка. Могильник в поселении обнаружен в 1946 г. в северной части села. Поселение расположено вдоль северо-западного склона левого берега р. Тагамлык. На его поверхности собраны обломки керамических сосудов (23 обл.), в том числе крупные обломки большого корчаговидного сосуда (рисунок, 1), а также сосудов гончарных с широковатой (9 обл.) и ладеной (9 обл.) поверхностью. Рядом, на территории животноводческой фермы, расположена большая могильника. Погребения при хозяйственных работах встречаются на площади около 150 м длиной и около 80 м шириной, т.е. на площади более 10 000 кв.м. В юго-западной части могильника при рытье изложено в 1946 г. уникальное около 10 погребений, по-видимому, трупоположений с ритуальным нарушением скелета. К югу от этого изложения нашей разведкой были заложены 3 раскопа общей площадью 74 кв.м и обнаружено пятно около 20 могильных ям, из которых расчищено 3.

⁴ А. И. Кубышев, В. А. Круц. Работы Чапаевского отряда Киевской экспедиции (см. настоящий сборник).

11

12

—

13

14

15

16

Все три погребения, так же как и раскопанные нами погребения из могильника у с. Новоселовка, относятся к группе трупосожжений с небольшим количеством кальцинированных косточек и мелких обломков сосудов (гончарных с шероховатой и ложной поверхностью, а также керамических), рассеянных в заполнении сравнительно большой ямы. Яма погребения № 1 (прямоугольная, длиной 1,80, шириной 0,73 и глубиной 0,30 м – от уровня вымощения и 0,40 м от уровня древнего горизонта – ориентирована с северо-запада на юго-восток) разрушила частично ямы двух более древних трупоположений. Следы одного из них проолегают к северо-востоку от ямы № 1, второго – к юго-западу. Юго-западное погребение было трупоположением, скелет которого, согласно ритуалу, нарушен. Яма погребения № 2, ориентирована на север-вост., была овальной с корытообразным дном, длиной 1,20, шириной 0,80 и глубиной 0,30 м. В ее заполнении, кроме мелких обломков гончарных сосудов, обнаружены: на дне – крупный обломок большого тонкостенного лепного сосуда, в верхней части ямы – нижняя часть небольшого горшка, вероятно, гончарного, но плохо формованного (рисунок, 5). При снятии своя (а также в погребении № 1), кроме обычных для могильника находок, встречались мелкие обломки обгорелой обмазки, которые могут быть указанием на то, что исследуемая часть могильника возможно располагалась на месте более древнего поселения.

Разведывательные работы в Писаревке позволяют думать, что могильник был большим, функционировал длительное время и возможно частично располагался на месте более древнего поселения. Установлено также, что, кроме трупоположений, на могильнике были и трупосожжения с рассеянными косточками. Подобного типа погребения впервые обнаружены в 1960 г. на Компаниевском и Коссовском могильниках, где они представляют главную группу погребений. Раскопки на Новоселовском и Писаревском могильниках позволяют думать, что в черняховской культуре эта группа погребений играет довольно значительную роль.

Свободная от застроек и посадок площадь Писаревского могильника позволяет развернуть здесь полевые исследования.

Перспективным для будущих раскопок является также курганный сармато-аланский могильник у с. Клиновка, на котором еще сохранились несколько небольших курганов¹.

¹ См. Михаил Рудинский. Досліди на Полтавщині, К9 ВУАКу за 1926 рік, 1927, стр.144-150.

Разведка в с. Мачехи установила наличие в Борзиновом ярусе двух поселений, по-видимому, средины I тыс. н.э. Одно из них расположено около находки гончарной лепки с сосудами эпохи Каневской¹. В подъемном материале этих поселений выделяется группа белостенных обломков керамических сосудов с густой присыпкой светлого крупного шамота (рисунок, б, 7, 9, 10).

Такие же обломки найдены на открытом краю поселения, расположенного на расстоянии 0,5 км к северу от с. Руководина, Ирас-Бургаского района, Харьковской области. По-видимому, именно с этим интервалом связан обломок ручки красноглянцевой амфоры (рисунок, 16). Там же лежали обломки обивки рукояти в 200-300 м от места находки Наречанинского клада (рисунок, 15) и около Елановских курганов, один из которых найден на Черниговском поселении у с. Нитоселовка. Свербящий характер землечистой края группы яркий получки и, вероятно, ее составлены излучиной. Сохранявшиеся местами с находкой остатками находок более высоких материалов типа Каневской у с. Мачехи, Сармато-ланских у с. Клименковке, амфорной ручки у с. Руководина, а также у с. Гиринчики склоняют к выводу, что обивка, обивавшая в плане застежку, состоявшую из двух рядов кирпичей, поверхность на этих лунахках углублениями разъединена, и изображение исследование.

На месте поселения у с. Руководина зафиксированы остатки также обломков сосудов Днестро-Днепровской керамической культуры, многослойной культуры бронзы средней бронзы. И посуды поздней бронзы.

Интересное поселение начала эпохи поздней бронзы, осмотрено у с. Ларинчиково (в расстоянии 500 м к северо-западу от находки Борзенского клада). Оно занимает площадь около 250 м длиной, в седловине между двумя холмами. На землем изредка четко выступали черепахи правоугольные пятна длиной около 8 м, шириной 4 м. Шесть-семь таких пятна вытянулись в один ряд. В одном из них найдено скопление лепных тонкостенных ложевых сосудов желтоватого цвета типа черепков к высоких кувшинообразным горшкам (рисунок, 11-14).

¹ Н. Е. Мачаревич. Археологические исследования 1907-1909 годов, СПб., 1911, стр. 116-118.

ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОГО ТИПА
В БУДАКСКОЙ СТЕПИ

(По материалам разведки 1966 г.¹⁾)

Н.И.Кравченко

Чернорут разведки лежал в районе двух придунайских пойменных озер Мечай и Катлабух, огибая русла некоторых рек, впадающих в эти озера (рис. 1).

Разведкой обследовано 29 местонахождений с материалом различных эпох².

Памятники первой половины I тыс. н.э. были выявлены по обеим берегам оз. Катлабух (Утюкесека II (13), I) (19), Тамбунар (14), Азъзарка (16), Ореховая Балка, Суворово I (15), II (17)), на правом берегу р. Еника (Еника I (3), II (4), III (5)), на правом берегу оз. Китай (Фурмановка (26)), на левом берегу р. Киргиз-Китай (Старые Тропы (8)), на обеих берегах р. Нерушай (Струмок (21), Нерушай (27), Ново-Николаевка (20), Башковская (25)), на правом берегу реки, впадающей в оз. Сассык (с. Глубокое I (29), II (24)) – всего 20 пунктов.

Наименее полно к настоящему времени исследовано поселение у с. Нерушай, Килийского района, Одесской области. Располагаясь в обычных для черняховских поселений топографических условиях, не поддаю-

¹ Разведка производилась отрядом (в составе Н.И. Кравченко и Б.Н. Островерха) Днестро-Дунайской экспедиции ИА АН УССР, работавшей в зоне строительства Придунайской оросительной системы под руководством Н.И. Шмаглия.

² В поисках памятников черняховского типа мы посетили многие места находления, открытые в разведках прошлых лет (Н.И. Шмаглин, Археологические разведки в зоне строительства Придунайской (Тетербумской) оросительной системы в 1963 г. Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского гос. археологического музея за 1963 г. Одесса, 1965, стр. 53; Н. И. Шмаглин И. А. Т. Ч е р и я к о в. Археологічні розвідки в 1964 р. в понизі Дунаю, Археологія, XIX, 1965, стр. 215–221.

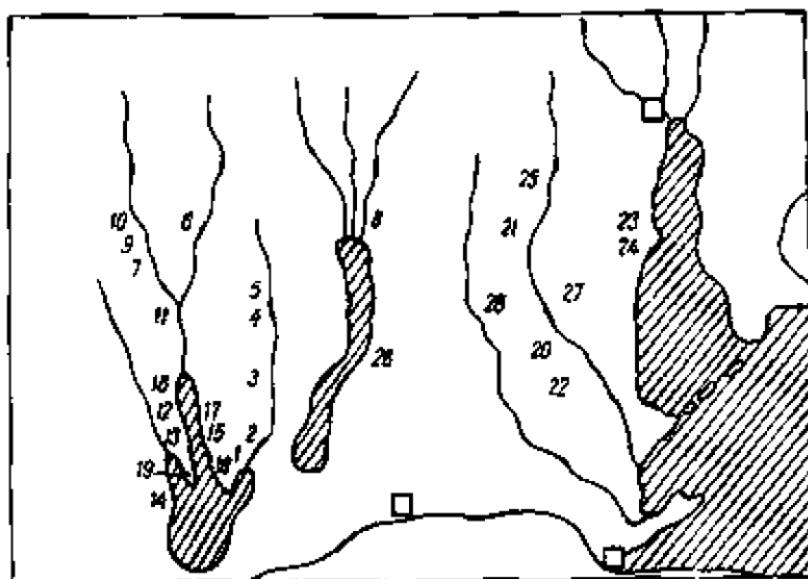

Рис. 4

склоне небольшой реки, это поселение имеет протяженность более 300 м.

В результате разработки удалось открыть часть разнотла глинообитного щелча с очагом из камней. Под развалинами земли было найдено пять поврежденных еще до попадания в землю сосудов (две гончарных и три глиняных) (рис. 2 и 3) и пять железных предметов: обломок двухлезвийного меча, топорик с обухом, долото, клиновобразный предмет и продынь неопределенного назначения, три прядильца.

Керамический комплекс похожим сосудам, найденным под развалинами печи, представлен обломками гончарных лощеных и нередко вздутых глиняных сосудов и амфор. Амфорные обломки составляют более 30% общего количества керамики. Они относятся к римским типологиям 4-11 вв. н.э. Этими же временем предварительно можно датировать поселение в целом.

Поселение такого же типа, как Зоруфий, но проявленными

Рис. 2

Рис. 3

данным были выявлены в Ново-Николаевке и Ново-Каменке Одесской области.

Поселение у с. Ново-Каменка расположено на пологом склоне берега р. Большой Катлабух, в 4,5 км к северу от Нижнего Троянова вала. Шурфовка показала наличие культурного слоя на этом поселении. Культурные остатки представлены обломками римских амфор, гончарной сероглиняной ломеной и мероховатой керамикой. Поселение у с. Ново-Николаевка находится в аналогичных топографических условиях на берегу р. Нерудай. Керамический комплекс этого поселения характеризуется всеми теми компонентами, что и предыдущий.

Особое место занимает поселение в с. Фурмановка. Разведкой с 1963 г. здесь были обнаружены каменные кладки. Обследование этого поселения в 1966 г. подтвердило прежние наблюдения.

Поселение расположено на высоком берегу озера Каратай, на южной оконице села, занимает площадь более 2 га. В некоторых местах на поверхность выступают кладки из плоских известняковых плит, сложенных "всухую".

Шурф, заложенный в юго-западной части поселения, на склоне бывшего оврага (по дну которого в настоящее время проложена дорога), открыл часть такой кладки высотой 0,50 м, которая может рассматриваться как сохранившаяся часть стены. У восточной стены сооружения находился развал глиняной обмазки, возможно от очага. Керамический комплекс состоит из типичных для черниговского памятника групп: гончарной ломеной и мероховатой керамики, лепной керамики, обломков амфор. Обломки амфор составляют значительное число находок (30%) и могут быть отнесены к римским амфорам III-IV вв. н.э.

Описанные выше четыре поселения могут быть отнесены к памятникам черняховского типа.

Что касается остальных местонахождений римского времени, пепечисленных выше, то предварительный анализ материала не позволяет нам отнести их к памятникам черняховского типа. Кроме обломков амфор, керамический комплекс этих поселений составляет единичные обломки гончарной сероглинистой керамики, гончарной тонкостенной красноглинистой керамики, керамических сосудов. Все это свидетельствует о том, что эти памятники нельзя отнести к одному культурному кругу. Вероятно, последние можно сопоставить с римскими остатками античных городов Тира и Ольвии. Однако для окончательных выводов требуется углубленное изучение всех этих поселений.

Х Х
Х

Помимо памятников первой половины I тыс. были обследованы местонахождения с материалами других эпох. Наиболее ранние материалы, полученные во время разведки, относятся к эпохе энеолита. Так, керамика культуры гумельнице была встречена наряду с материалами других культур в нескольких пунктах на восточном берегу оз. Катлавух (Ново-Каменка IV (II), Уткиносовка I (42), II), на восточном берегу оз. Китай у с. Фурмановка (где обследовались остатки поселения черняховского типа) был найден кремневый топорик с подшлифованными плоскостями, вероятно также относящийся к эпохе энеолита.

На многих пунктах встречалась керамика поздней бронзы на берегах оз. Катлавух (Уткиносовка I, IV), на правом берегу р. Большой Катлавух (Ново-Каменка II (9), III (10), IV), по р. Еника (Пермтравнево II (42), Еника I, II), по р. Верунай (Мирное (22)), на берегу оз. Китай (Фурмановка).

Встречено несколько местонахождений эллинистического времени (Еника II, Фурмановка). Самые поздние памятники представлены керамикой "сактоловского" типа и славянской керамикой типа Луки-Райковецкой (Тамбукар, Малый Катлавух (6), Пермтравнево I (1), Суворово I, Уткиносовка II (48)).

МОНОГРАФИИ

1. ШОВКОПЫС И.Г. Мезинская стоянка. К историкам Средне-днепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху.
К., "Наукова думка", 1965, 27,9 д.л.

Книга является монографическим исследованием одного из интереснейших памятников древнемежменного века восточной Европы и земного мира — Мезинской позднепалеолитической стоянки на Средней Десне. Со времени ее обнаружения в 1908 г. эта стоянка была объектом многолетних раскопок (до 1961 г.), осуществлявшихся большими числом исследователей. Но изученности всей плодотворности расширения ее культурного слоя стоянка является одной из немногих. На стоянке были обнаружены и изучены остатки нескольких хозяйствственно-бытовых комплексов, каждый из которых состоял из небольшого наземного щелевидного жилища типа северного чума с очагом внутри, крупных углубленных очагов, нес обработки кремни и кости видов животных, лихорадкии костей животных.

Наличие огромного количества различных предметов — костей животных (более 8,5 тыс.), расщепленных кремней (более 413 тыс., в том числе около 4,5 тыс. орудий труда), изделий из кости и рога, в том числе уникальных художественных произведений древнейшей скандинавии, графики, живописи сделала Мезинскую стоянку первоклассным источником для изучения истории населения позднепалеолитической эпохи.

Текст монографии иллюстрирован большим числом фотографий и рисунков и сопровождается перечнем литературных источников, относящихся к рассматриваемым в ней вопросам. Книга представляет интерес для отечественных и зарубежных археологов, геологов, искусствоведов, этнографов и всех тех, кто интересуется древней историей человечества.

2. ДЕСКОВ А.Д. Горные Крым в I тысячелетии до н.э.
К., "Наукова думка", 1965, 44 п.л.

Книга написана в результате изучения археологического материала, литературы, свидетельства античных авторов - историков и географов. В работе впервые в отечественной литературе всесторонне освещается история племен тавров - основного населения горных районов Крыма в I тыс. до н.э.

Читатель познакомится с заселениями, могильниками, разнообразной утварью тавров - в научный оборот вводится большой фактический материал.

В книге рассматриваются вопросы происхождения таврской культуры, ее периодизация, взаимоотношения тавров со скифами и античными колониями Северного Причерноморья, а также вопросы оценки древнего населения Крыза и Кавказа в эпоху бронзы и раннего железа,

Большое внимание автор уделяет рассмотрению экономики таврских племен, их идеологии и общественного строя. В книге много иллюстраций. Книга рассчитана на археологов, историков, музееведов, преподавателей и студентов вузов.

3. ВЫСОЦКИЙ С.А. Древнерусские надписи XI-XIV вв. Софийского собора в Киеве. К., "Наукова думка", 1966, 14,45 л.л.

Монография посвящена исследованию древнерусских надписей и рисунков (граффити), выполненных посетителями в XI-XIV вв. на стенах Софийского собора в Киеве. Публикуемые граффити представляют собой разнообразные начертания - от драматичных рисунков, эпиграфов и отдельных имен до записей о различных исторических событиях с упоминанием лиц, известных по летописям. Большинство надписей и рисунков публикуются впервые.

Книга предназначена для историков, археологов и широкого круга читателей, интересующихся историей нашей Родины.

4. ДОМБРОВСКИЙ О.И. Фрески средневекового Крыма. К.,
"Наукова думка", 1966, 9, 59 п.л.

В книге описываются памятники монументальной живописи средневекового Крыма XI-XIV вв., дана характеристика фресок, почти неизвестных в научной литературе, показана связь этих памятников с историей средневекового Крыма, а также раскрыты разнообразные приемы, при помощи которых церковь, используя средства изобразительного искусства, распространяла религиозные верования, теократические идеи и представления.

Книга сопровождается многочисленными иллюстрациями, в том числе цветными вкладышами. Она предназначается для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории искусства и атеизма.

5. СИЛЕНКО А.Т. Глодовські скарби. К., "Наукова думка", 1965, 7, 04 п.л.

Книга посвящена очень интересному и важному историческому памятнику, открытому в 1961 г. на Кировоградщине. Это было погребение богатого, знатного лица, очевидно, князя и военного вождя, конца XIII в. н.э. с большим количеством золотых и серебряных вещей, которые могут быть поставлены в ряд наиболее богатых древних кладов Украины. Среди золотых вещей - великолепные украшения, изделия ювелиров древних мастеров-ивангородцев. В книге описана эта памятники и показано его значение в изучении истории наследия Среднего Поднепровья.

6. ДОКШЕНКО В.Н., ЮРА Р.А., ГОНЧАРОВ В.К. Древньорусське місто Волинь. К., "Наукова думка", 1966.

Книга посвящена результатам исследований древнерусского города Волынь - одного из крупных стратегических пунктов на юго-востоке Руси, который играл выдающуюся роль в обороне русских земель, в торговле и в политической жизни страны. Город этот был основан в 80-х годах XI в. в устье р. Сулы одновременно с другими городами-крепостями ядоми южных рек для защиты Киева и центральных районов Руси от печенегов. В XI в. Волынь превратился в один из крупнейших

ремесленных и торговых центров; уложены были его укрепления, разширилась территория ремесленно-торгового посада. Площадь Волык в это время составляла 25 га. В Волыке существовала укрепленная гавань, для которой был использован естественный руслан Сули. По этому руслу торговые суда входили внутрь укрепленной площади под защиту мощных городских стен.

Раскопки, проведенные в 1956-1959 гг., раскрыли устройство городских укреплений, жилых и хозяйственных помещений, обнаружили большое количество предметов, проливших свет на жизнь населения города. В городе находился военный сторожевой гарнизон, размещавшийся в крепости-дотинце. На посаде проживали ремесленники и торговцы. Воскновенное сословие играло здесь господствующую роль.

С Б О Р Н И К И

I. Археология. Т. ЮШ. К., "Наукова думка", 1965, 20 п.н.

Содержание. Статьи: Петров В.П. О смене археологических культур на территории УССР в I в. н.э.; Толочко П.П. К топографии древнего Киева; Новицкая М.Л. Золотое вымпел в Киевской Руси; Крацицкий С.Д. О методике описания кладов Северного Причерноморья III в. до н.э. - IV в. н.э.; Ильинская В.А. Басовское городище; Чорянико Е.В. Банциры скіфского времени; Вулатник: Блифальк Д.И. Древнерусский могильник в Чернигове; Покровская Е.Ф. Курганы у с. Сеньковки; Анисенко Э.В. Некрополь скіфского времени возле г. Борисполь; Морина Т.Г. Клад укравенской из поездноготрансильванского поселения в с. Цвиклоницы; Гладимир В.Н. Новые находки на р. Дарнуме. Заметки: Петровская Е.А., Телегин А.Я. Ренивоватинские могильники на р. Тюмниве; Цымбал В.И. Раскопки на поселении личицкой культуры вблизи с. Верхняя Липница Ивано-Франковской области в 1962 г.; Махно Е.В. Погребение на Земковой горе в Дубнах; Митрофанов В.И. Намятники зарубинецкого времени на Донце; Мельничукова О.И. Поселение и могильники зарубинецкой культуры в окрестах Борзуссии; Ветитей Р.И. Ольвийская керамическая печь. Хроника: Довженок В.И. Славяне на Дунае; Ора Р.А. 1100 лет Волынской Моравии.

2. Археология. Т. LIX. К., "Наукова думка", 1965, 20 п.л.

Содержание. Статьи: Захарук В.Н. Новостройки реопублики в развитии археологических исследований на Украине; Колесов В.Г. К вопросу о заселении крымских яйл в каменном веке; Терекожкин А.М. Памятники скифо-пахерей в Южном Полесье; Зуд В.Л. К вопросу об образовании Ольвийского государства; Березовец Д.Т. Славяне и племена салтовской культуры; Колостенко Н.В. Из истории зодчества древней Руси X в. И у б а н и к и и с о о б щ е -
и я: Телегин Д.Я. Основные результаты работ Киевской экспедиции 1962-1964 гг.; Конева Т.Г. Изображение птиц на росписной посуде трипольской культуры; Гаврилов К.Д. Поселение скифского времени в селе Иване-Цусти; Винокур И.С.. Котки Г.И. Скифский амулет; Крупчевская Е.И. Могильник высокой культуры в г. Бориславе; Чернигко Е.В. Адитический шлем из Посуды; Петруць В.Ф. К первым итогам изучения петрографии камня из строительных комплексов Ольвии; Фурманская А.И. Рельефы всадников из Тиры; Крыжицкий С.Д. Архитектурные детали из раскопок западной стороны Ольвийской агоры в 1962-1963 гг.; Варнат А.Е. Сарматское погребение в Белозерском районе Херсонской области; Попко А.А. Найдены бронзовых латеноких короноподобных украшений в Менском районе Черниговской области; Самойловский И.И. Городские ворота X в. в Киеве; Килиевич С.Р. Археологические раскопки у с. Ковни; Шоколюк А.И. Средневековое городище у с. Сокольцы на Южном Буге; Шмаглий Н.И., Черняков И.Т. Археологические разведки 1964 г. в низовьях Днепра. Х р о н и к а: Шмаглий Н.И., ХП науч. канд. ИА АН УССР.

3. Нумизматика и сфрагистика, вып. 2. К., "Наукова думка", 1965, 15 п.л.

Содержание. Статьи и сообщения: Анохин В.А. Монеты скифского царя Асагя; Шелов Д.Л. Царь Атак; Голенищев К.В. О характере чекана боспорских античных оболов; Кармышевский Л.О. Найдены монеты Римской империи в Ольвии; Кинь В.Л. Лечати Феофано Музей; Котляр Н.Ф. Проблемы и основные итоги исследований монет Червонной Руси; Котляр Н.Ф. К вопросу о правовом положении Львовского монетного двора в XI-XII столетиях; Рябцевич В.Н. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XI-XII вв.; Слащенко Е.Г. Необычный нумизматический памятник; Коэловская С.И. Нумизматический

коллекция Львовского исторического музея; Зварич В.В. Медали Львовского университета; Нейн Р.В. Медали Чехословацкой республики, связанные с историей Украины. Публикации на тему кладов: Фролова Н.А., Шевченко Д.Б. Монеты из раскопок Кеп 1958-1963 гг.; Анохин В.А., Чумбарев В.П. Античные монеты из Тиры; Драгунова М.Н. Клад римских монет из с. Матюши Киевской области; Соболева Н.А. Клад пражских грошей из с. Чайки Киевской области; Берг Д.И. Клад медных монет ХV в. из Киева.

4. Археология. Т. XX. К., "Наукова думка", 1966, 20 п.л.

Содержание. Виктор Илларионович Петров (к 70-летию со дня рождения); Евгений Владимирович Веймарн (к 60-летию со дня рождения). Статьи: Колесов Ю.Г. Острия левандуза и псевдолевандуза Крыма и их функциональное назначение; Шмагий Н.М. Городецко-волынский вариант позднетрипольской культуры; Зенинович В.Г. О киммеридах усотовского типа; Березанская С.С. Некоторые вопросы истории Среднего Поднепровья в эпоху ранней бронзы; Ильинская В.А. О происхождении и этнических связях племен скитской культуры Погульско-Ловецкой лесостепи; Иванова А.И. Этапы по искусству Боспорского царства; Махно Е.В. Памятники черняховской культуры в Златопольском районе на Черкащине; Толочко И.П. Топография кладов монетных гривен в Киеве. Публикации: Гладцишин В.Н. Открытие кустьевской стоянки на Донеччине; Бабикова В.И. Костяное орудие с Криловской палеолитической стоянки; Гладцишин Н.А. (Львов). Поселение культуры воронежообразных сосудов у с. Лежицы на Волыни; Бинокур М.С. Археологические исследования на трипольском поселении у с. Магала; Бернякович К.В. Энеолитическое поселение на Майдай Горе близ г. Мукачево; Чинаева Т.М. Новая находка котла киммерийского времени; Констаненко Т.Т. Носачевский курган УШ-УП вп. до н.э.; Яковенко З.В. Новое о раскопках В.В.Хвойки у с. Пастырского; Высотская Т.И. Лепная керамика городища Айма-Кермен; Сычанович З.А. Первый черняховский могильник в Северном Причерноморье; Кучера И.П. Ходоровское дрекнерусское городище. Материалы к археологической карте; Бидзилля В.И. Клад бронзовых браслетов из Закарпатья; Некяк С.И. Находка украшений эпохи поздней

бронзы; Крабад Г.Х. Раннеславянские памятники Уманщины; Рогач А.А. Городища в селах Добростины и Стредчи на Днестровье; Терский В.С. Новые материалы к археологической карте Волыни. Хроника: Дмитров Л.Д., Выноградский Ю.С., Блифельд Е.И.

5. Черняховская культура. МИА, № 439. М., "Наука", 1966.

Содержит статьи сотрудников Института: Брайчевский И.Ю., Довженко В.Ю. Поселение и святилище в с. Иванковцы в Среднем Поднестровье; Смиденко А.Т., Брайчевский И.Ю. Черняховское поселение в с. Лески близ Черкасс; Кравченко Н.Н. Босановская могильница; Махно Е.В. Раскопки на могильнике в г. Сумы.

6. Історія українського мистецтва. К., "УРБ", 1966.

Содержит статьи сотрудников Института: Воронюк Г.Г. Искусство пазырьките; Толегин Д.Н. Искусство перехода века в эпохи меди — бронзы; Славин Л.М. Скифо-сарматское искусство; Славин Л.М. Античное искусство Северного Причерноморья; Брайчевский И.Ю. Искусство народов югоукраинских степей III-XV вв.; Брайчевский И.Ю. Искусство древних восточных славян; Богусевич В.А. Станиковая живопись; Богусевич В.А. Книжная миниатюра; Гончаров В.И. Художественные ремесла.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ РАБОТЫ

Мединский А.А. Во тьме веков. Симферополь, "Крым", 1966.
Черепанова Е.Н., Денисенко А.А. Там, где проходит Северо-Крымский Симферополь, "Крым", 1966, 4,89 п.л.
Бабеичиков В.И., Войнара В.В., Высотская Т.Н., Герасимов В.И., Гомбровский О.В., Кутова И.Г., Сокиринский С.А., Фромужко Н.А. Дорогой тысячелетий. Симферополь, "Крым", 1966, 12,25 п.л.
Толочко П.П. Стародавній Київ. К., "Наукова думка", 1966, 4,39 п.л.

СТАТЬИ, ВЫШЕДШИЕ ВО ВНЕИНСТИТУТСКИХ ИЗДАНИЯХ

По отделу первобытной археологии

Бабиков С.Н. Экономический комплекс развитого Триполья. (Опыт изучения первобытной экономики). — СА, 1965, № 4.
Бабиков С.Н. Древние кремневые выработки в Среднем Поднестровье. — Сб. народного музея в Ораге, 1966.

- Бабиков С.Н. О хроматическом раздедене памятников Триполья-А эпохи Гумельницы на востоке СССР. - Докл. и сообщ. археологов СССР на конгр. в Праге. К., "Наука", 1966.
- Бабиков С.Н. Раскопки в пещере Фатыма-Коба и некоторые вопросы в изучении неолита Крыма. - МИА, 1965, № 126.
- Березанська С.С. Про поселення Середньодніпровської культури. Зб. Археологія і архівознавство, КЛУ, 1966.
- Круц В.А., Телегів д.Я. Розташування та розкопки Київської експедиції 1965 р. - УДХ, 1966, № 5.
- Колосов Ю.Г. К изучению палеодрена бассейна среднего течения Десны. - Мат-лы по четверт. периоду Украины (к VII Конгресу ИФНКА в США). К., 1965.
- Шмаглий М.М. Археологические разведки в зоне строительства Приводненской оросительной системы в 1968 г. - КСОГАМ за 1964. Одесса, 1965.

По отделу скіфо- античної археології

- Анохин В.А. Chronologie der Tetraskelet von Chernomorien. - ВСО, 1965, № 2.
- Бердечкий А.В. Основы этимологического исследования окномистического материала. - В кн.: Окномистика, К., "Наукова думка", 1966.
- Тереножкин А.И. Основы хронологии пред斯基фского периода. СА, № 1, 1965.
- Бураков А.В. Навестково-тизисные карнизы и фрески Козирского города. - В кн.: Культура античного мира. И., 1966.
- Ветштейн Р.И. Ольвия. Ольвийские керамические формы для терракот. - САИ, 1-20. И., 1966.
- Ильинская В.А. Скифские кургаки около Борисполя. - СА, 1966, № 3.
- Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля. - СА, 1965, № 1.
- Ильинская В.А. Культовые изёмы скифского и предскифского времени. - Новое в советской археологии. Сборник памяти С.В.Киселёва. И., 1965.
- Козуб Ю.И. Ольвия. Гончарные печи. - САИ, 1-20, 1966.
- Денис В.В. По ловоду Березадской находки ольвийских дельфинов. Материалы по археологии Северного Причерноморья, Одесса, 1966.

- Лапин В.В. Ökonomische Charakterisierung der Siedlung auf Beresan. - BDU, 1965, N. 2.
- Лапин В.В. Die Ausgrabungen am ufer besirk Olbias 1958. - BGO, 1965, N. 2.
- Лесков А.М. Некоторые бронзовые изделия с Керченского полуострова. - КСОГАМ, 1965.
- Лесков А.М. Таврские памятники эллинистической поры. - ЗОАО, 1966, т. II.
- Лесков А.М., Черненко Е.В. Про роботу Південноукраїнської експедиції. - УІК, 1966, № 7.
- Максимов Е.В. Археологічні пам'ятки УРСР. - В кн.: Довідник вно-го туриста. К., 1966.
- Тереножкин А.И. Об общественном строе скіфов. - СА, 1966, № 2.
- Черненко Е.В. О шлеме из Нимфея. - СА, 1966, № 4.
- Черненко Е.В. Происхождение пластинчатого панцирного доспеха. - КСОГАМ, 1965.
- Черненко Е.В. Раскопки скіфских курганов на Никопольщине. - ЗОАО, т. II, 1966.
- Черненко Е.В., Кирличников А., Пятышева Н.В. Железная маска из Херсонеса. Рец. - СА, 1966, № 4.

По отделу славянской археологии

- Довженок В.И. Черты хозяйства и общественной организации у племен Поднепровья в период колонизации Балкан. - Acta Archaeologica, Будапешт, 1966, т. ХУІІ.
- Петров В.П. Древние славяне У-УШ вв. Летописные данные в свете археологических материалов. - УІК, 1966, № 2.
- Петров В.П., Брайчевский М.Ю. Біля джерел слов'янської державно-сті. Рецензія. - УІК, 1965, № 3.
- Рутковська Л.М. Могильник первых століть н.е. у с. Песчане. - В кн.: Археологія і архівознавство. КДУ, 1966.
- Рутковська Л.М. Кочовики і Київська Русь у IX-X ст. - УІК, 1965, № 4I.
- Смилленко А.Т., Мезенцева Г.Г. Канівське поселення полян. Рец. - УІК, 1966, № 4I.
- Толочко П.Л. Нові розкопки у Києві. - УІК, 1965, № 9.

Толочко П.П. Політичне положення Києва у період феодальної роздрібності. - УК, 1966, № 10.

Юра Р.А. Новий пам'ятник архітектури XI ст. у Переяславі-Хмельницькому. - УК, 1965, № 9.

По Кримской группе археологии

Высотская Т.И., Черепанова Е.Н. Найдки из погребения IV-V вв. в Крыму. - СА, 1966, № 3.

Мехнева О.А. Склеп с египетскими изделиями на восточном участке некрополя Неаполя Скифского. - ЗРАО, 1966, т. II.

Соломоник З.И. О римском флоте в Херсонесе. - ВДИ, 1966, № 2.

Соломоник З.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. - ВСО, 1966.

Соломоник З.И. Две случайные эпиграфические находки в Крыму. - В кн.: Нумизматика и эпиграфика, М., вып. 7, 1965.

Соломоник З.И. Рец. на ст. Гумбаха. - СА, 1965, № 3.

Соломоник З.И. Epigraphische Notizen Автореф. ст. - ВСО, 1965, № 2.

Соломоник З.И. Epigraphische Denkmäler aus Neapolis Seythica. - ВСО, 1965, № 2.

Соломоник З.И. Ein Fragment einer agonistischen Siegliste aus chersonesos. - ВСО, 1965, № 2.

Соломоник З.И. Zur Bedeutung der Permissus "Fauroskythen". - ВСО, 1965, № 2.

Шульц П.Н. Неаполь скифский. - Историческая советская энциклопедия, т. IX. Изд-во БСЭ, 1966.

Шульц П.Н. Надгробный рельеф сарматского круга. - В кн.: Культура античного мира. М., 1966.

Антропоформные стелы сарматского круга. - ЗРАО, 1966, т. II.

Щепинский А.Л. Культуры энеолита и бронзы в Крыму. - СА, 1966, № 3.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП - Археологічні пам'ятки
ВДИ - Вестник древней истории
ЗбЧПЛ - Збірник Чернігів і північне Лівобережжя
ЗОАО - Записки Одесского археологического общества
ЗРАО - Записки Русского археологического общества
ИАДК - История и археология древнего Крыма
ИАК - Известия археологической комиссии
КСИА - Краткие сообщения Института археологии
КСОГАМ - Краткие сообщения Одесского археологического музея
КБН - Корпус боспорских надписей
КЗ ВУАК - Короткі звідомлення Всеукраїнського археологічного комітету
МИА - Материалы и исследования по археологии
НЭИХ - Новые эпиграфические памятники Херсонеса
ОАК - Отчеты археологического Комитета
СА - Советская археология
САИ - Свод археологических источников
СХМ - Сообщения Херсонесского музея
тр.АС - Труды археологических съездов
УІЖ - Український історичний журнал
ВСО - *Bibliotheca classica orientalis*
ІРЕ - *B.Latyschev, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*
JDAI - *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*
К.в., ГГС - *G.Kieseritzky und C.Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland.*

СОДЕРЖАНИЕ

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК

КРУЦ В.А., ТЕЛЕГИН Д.Я. Из работ Киевской экспедиции 1965–1966 г. З	3
БЕРЕЗАНСКАЯ С.С. Поселение бронзового века у хутора Пустынка на Черниговщине	9
МИТРОФАНОВА В.И., ФИЛИППЕНКО Б.П. Новое поселение культуры неоли- та ямочно-гребенчатой керамики на Сейме.....	13
КУБЫШЕВ А.И., КРУЦ В.А. Работы Чапаевского отряда Киевской архео- логической экспедиции	15
ДОВЖЕНКО В.И. Раскопки Чучина	20
КУБЫШЕВ А.И. Раскопки поселения X–ХУ вв. у с. Комаровка.....	24
ШЕПИНСКИЙ А.А., ЧЕРЕПАНОВА Е.Н. Археологические исследования в Степном Крыму	27
ЛЕСКОВ А.М. Работы Керченской экспедиции ИА АН УССР.....	30
ЯКОВЕНКО Э.В. Раскопки скифских курганов на Керченском полуостро- ве в 1965–1966 гг.	35
КОРИСОВА В.Н. Памятники скифо-сарматского времени у с. Фронтовое	38
ЛЕСКОВ А.М. и БОЛДИН Я.И. Разведка памятников бронзового века на Керченском полуострове	41
ШМАГЛИЙ Н.М. Новые данные о памятниках эпохи энеолита – ранней бронзы в северо-западном Причерноморье	46
ЗВЕНОВИЧ В.Г. Раскопки курганов у с. Ставчаны Черновицкой области	49

II. ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ШОВКОЛЯС И.Г. Налеолитическая экспедиция в 1965–1966 гг.	56
ГЛАДИЛЕН В.Н. Некоторые итоги исследования Антоновского раннепалео- литического местонахождения	61
ГЛАДКИХ М.И. Верхнепалеолитическое местонахождение Антоновки III на Донеччине	65

КОЛОСОВ Ю.Г. Разведочные раскопки и сборы на склоне перед Большим гротом в 1963, 1966 гг.	69
СМИРНОВ С.В. Новые археологические работы на Кодаке	76
МИТРОФАНОВА В.И. Работы Десницкого отряда в 1964-1966 гг.	79
ЗЕБНОВИЧ В.Г. Исследование позднетрипольского поселения усатовского типа в с. Маяки	83
ШАПОШНИКОВА О.Г. Некоторые итоги исследования многослойного поселения у с. Раздельное	87
БОДЯНСКИЙ А.В., ШАРАФУТДИНОВА И.Н. Бронзолитейная мастерская у с. Златополь на Нижнем Днепре	90
БРАТЧЕНКО С.Н. Исследования ливенцовской крепости	93
БРАТЧЕНКО С.Н., КИЯНКО В.Я., ЧЕРЕДНИЧЕНКО Н.Н. Курганы эпохи бронзы у х. Ливенцовка	99

II. СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

КОВШАНЕНКО Г.Т. Раскопки Трактемировского городища	103
ШЕТРОВСКАЯ Е.А. Раскопки на Хотовском скифском городище в 1965-1966 гг.	106
НИКИТИН В., ЧЕРНЕНКО Е.В. Скифский курган в Николаеве	109
БОКИЙ Н.М. Охранные работы в Кировоградской области	110
ШУЛЬЦ П.Н. Скифский город на реке Булганах	114
ВЫСОТСКАЯ Т.Н. Раскопки городища Алма-Кермен	119

III. АНТИЧНОСТЬ

СЛАВИН Л.М. Ольвийская экспедиция 1965 и 1966 гг.	121
КОЗУБ Ю.И. Раскопки территории некрополя Ольвии в 1965-1966 гг.	126
КРЫМЩИКС С.Д. Раскопки на территории нижнего города Ольвии в 1965-1966 гг.	131
ВЕШТЕЙН Р.И. Раскопки в центре Римской цитадели Ольвии в 1965-1966 гг.	134
ЛЕЙПУНСКАЯ Н.А. Об итогах работ 1965-1966 гг. на участке Е-агора, дом на юге агоры	138
РУСЯЕВА А.С. Разведка в районе Березанского лимана	141
ЛАПИН В.В. Раскопки древнегреческого поселения на о.Березань в 1966 г.	145
СОЛОМОНИК Э.И. Надгробие Афины из Херсонеса	149

У. СЛАВЯНЕ И РУСЬ

БИДЗИЛЯ В.И., БЕРЕЗОВЕЦ Д.Т., ПАЧКОВА С.П. Закарпатский металлургический центр раннего железного века	152
МАКСИМОВ Е.В. Раскопки памятников зарубинецкой культуры в 1965-1966 гг.	156
МАХНО Е.В. Раскопки на Компаниевском могильнике	160
ВИНОКУР И.С. Отчет о работе славянского отряда Подольской экспедиции в 1966 г.	163
БЕРЕЗОВЕЦ Д.Т. Новые раскопки в с. Волынцево	166
СМИЛЕНКО А.Т. Раскопки на балке Канцерке	169
ТОЛОЧКО П.П., КИЛИЕВИЧ С.Р. Новые исследования Старокиевской горы	171
ЮРА Р.А. Археологические исследования на посаде древнего Переяслава в 1965-1966 гг.	175

VI. АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА

ДОМЕРОВСКИЙ О.И. Из археологических исследований на юном берегу Крыма /1965-1966 гг./.....	180
ПАРШИНА Е.А. Средневековая керамика Ласпи и Симеиза /по материалам раскопок 1966 г./.....	183
ВЕЙМАРН Е.В. Раскопки на Средневековом городище Чуфут-Кале	187
ФРОНДЖУЛО М.А. Раскопки в Судаке /1964-1966 гг. /.....	190
КОГОНАШВИЛИ К.К. и МАХНЕВА О.А. Раскопки у подножия горы Демирджи	193

УП. РАЗВЕДКИ

ИЛЬИНСКАЯ В.А. Разведка в Днепропетровском Левобережье.....	196
ШАПОШНИКОВА О.Г., ШАРАФУТДИНОВА И.Н., СМИРНОВ С.В., НИКИТИН В.И. Археологические разведки по берегам Ингула	200
ГЛАДКИХ М.И., ТОЛОЧКО П.И., ШОВКОПЛЯС И.Г. Археологические разведки на Черниговщине	204
ДАНИЛЕНКО В.Н., ДУДКИН В.П., КРУЦ В.А. Археолого-магнитная разведка в Киевской области	209
МАХНО Е.В., РУТКОВСКАЯ Л.М. Разведка 1966 г. в Полтавской области	215
КРАВЧЕНКО Н.М. Памятники черняховского типа в Буджакской степи..	224
Издательская деятельность Института в 1965-1966 гг.	228
Список сокращений	238

Литредактор Д.М.Косницер
Технический редактор Ю.С. Семендеев
Корректор Е.Н.Жевноватая

БФ 01779. Зак.№ 3126. Изд.№ 479. Формат бумаги 60x90/16.
Печ.физ. листов 16,0. Уч.-изд.листов 13,33. Тираж 440.
Подписано к печати 20.XII.1967 г. Цена 94 коп.

Издательство "Наукова думка". Киев, Репина, 8.
Киевская книжная типография № 5. Киев, Репина, 4.